

love_sf
sf_history

Кристина
Леола

Оболочка (СИ)

Первая жизнь Киры Чиж оборвалась трагично рано. Вторая — началась там, куда ещё не ступала нога человека. Впрочем, и Кира теперь совсем не человек, а незваная приживалка в чужом теле, коему предназначено быть великим оружием и не положена душа. Дэшшил Наездник готов на всё, чтобы оградить от войны свой мирный край. Даже выкрасть пресловутую пустышку из-под носа жрецов. Вот только что делать, если на самом деле она нужна Совету отнюдь не для усмирения врага? И как быть, когда якобы бездушная кукла проявляет неожиданные эмоции?

попаданцы

ru
ru

Кристина
Леола

calibre 3.31.0, FictionBook Editor Release 2.6.6
23.9.2018
<http://litlife.club>
3d881b85-9ffa-423c-847e-743c2e63a074
1.0

Кристина Леола
Оболочка

Пролог
Великое путешествие Джайла Рады

Говорят, будто ни на материках, ни на островах нет ни единой души, которой бы Джайл Рада лично не пожал руку. Разве что дети малые, родившиеся уже после его последнего похода по землям Брата и Сестёр, да только стоит ли их считать? Дитё, оно ж ещё ни цвета, ни запаха не имеет, а потому и воспоминаний о себе толковых оставить не может, даже облапай его великий путешественник сверху донизу.

А вот всех остальных, по слухам, Джайл Рада помнит отчётливо. Не зря же с самого отрочества отважно шагал он с севера на юг, с востока на запад, гостевал у парящих,пил с разящими, секретничал с видящими и внимал знающим. Долог был путь Джайла Рады, долог и непрост. Зато теперь, на кого ни укажи, старик сразу же назовёт имя да запросто опишет погоду, стоявшую в день их встречи.

И пусть зрение его уже не то — что там, совсем ослеп Джайл, — не в глазах его сила.

Шепчутся, мол, чувствует он саму суть. Чувствует и запоминает. А потому даже в кромешной тьме узнаёт всякого, как ни таись.

Ещё поговаривают, что с недавних пор и тело начало подводить старика. И что осел он на южном острове, в пристанище летунов, где когда-то и сам родился.

Закончилось большое путешествие Джайла Рады — давно пора, как-никак двухсотый год землю топчет. А вот от привычек въевшихся избавиться всё не может. Ни дня ему без своих историй не прожить, не уснуть спокойно, коли не встретил сегодня какого-нибудь старого знакомого и не сказал о нём хоть пары слов.

Вот и просит Джайл своего внучатого племянника, Джейри, каждый вечер прикатывать его кресло в портовую таверну. Именно здесь пересекаются пути всех и вся, именно сюда и с Сестёр-материков, и с других братских островов нет-нет да и заглядывает каждый. А Джайл сидит в излюбленном углу, поглаживает пальцами знакомые трещинки на древней, как он сам, столешнице, потягивает сойлю и делится историями — своими и чужими, благо в слушателях недостатка никогда не бывает.

Выдался, однако, один вечерок, когда окружающие на миг усомнились в волшебной памяти Джайла Рады. Случилось то на исходе летнего цикла, то ли в восьмидесятый день, то ли в восемьдесят первый. Говорят, Джейри, как обычно, устроил деда за столом и принёс ему полную кружку сойли, а через пару минут вокруг собралось уже полтаверны. Конечно, никто не подсаживался к легендарному ходоку открыто, не досаждал ему излишним вниманием, но уши развесили все — а ну как про себя что интересное услышат.

Джайл же откровенно скучал. Назвал пару имён, напомнил кому-то из заезжих о трёх сэ, проигранных в кости аж сорок лет назад, а потом вдруг замер и будто даже дышать перестал, устремив белёсые глаза в одну точку.

По словам очевидцев, не было в той стороне ничего любопытного. Группа парящих ужинала, да разве ж это удивительно на их-то родном острове? Здесь куда ни пойдешь — на летуна наткнёшься. Может, кто впервые на юге, тот и поразился бы, но Джайл точно бы не впал в ступор от такой ерунды. И даже пустышка среди них не представляла собой ничего особенного, однако старик явно уставился на неё.

— Кто это? — спросил он скрипучим голосом.

— Летуны, деда, восьмой отряд. Ты их через день видишь.

— Да нет же, — разозлился Джайл на внука, — что мне до летунов. С ними кто? Что за девица?

— Какая ж это девица, — хохотнул ушастый эсарни за соседним столиком. — Оболочка это, уже год с ней маются, как из храма забрали.

Пустышка, оболочка, куколка — как ни назови, суть одна. Не любят их дети Сестёр, а воспитанники Брата уважают, но боятся.

Как не бояться такую силу, как не уважать такую власть?

Впрочем, если верить легендам, сами же во всём виноваты, сами их создали своими распрями.

Нынешние старики уже о таком не расскажут, а вот деды их прадедов застали те времена, когда Э был единым материком, и дарована была эсарни, элоргам и эвертам магическая мощь.

Но покровительницы их, Сёстры-богини, что-то не поделили. Сар, ведома разумом, лишила своих детей эмоций. Лор, подвластная чувствам, заразила своих любимцев ненавистью и завистью. А Вер, самая сильная из трёх, решила, что лишь её отпрыски достойны править и подавлять.

И обрушились на материк злосчастья и войны, и раскололся он на три части. И тогда Торн, бог равновесия, не имевший собственных детей, решил проучить младших сестриц. Собрал он осколки земли меж новыми материками — по одному острову с каждой стороны света, да ещё один посередине — и сказал, что отныне это пристанище для его воспитанников, и лишь они будут наделены магией.

С тех пор у эсарни, элоргов и эвертов рождаются порой особенные дети, коих родители обязаны отдать на воспитание в один из храмов Торна. Южный остров принимает крылатых парящих,

западный — грозных разящих, северный — видящих со всех краёв, а восточный — знающих все секреты.

Центральный же остров-храм, самый большой и прекрасный, до поры до времени пустовал. И как ни вопрошали Сёстры, для кого он предназначен, Торн отмалчивался. Пока в одну ненастную ночь не родилась в простой эвертской семье первая пустышка. Черноглазая, черноволосая и бездушная. Оболочка без сути, зато с огромною силой внутри.

И тогда-то и раскрылся главный урок Торна, что ни эмоции, ни разум, ни грубая сила не должны повелевать элементами. Но и просто избавиться от подобной мощи нельзя. Потому заключил её Брат в бездушные оболочки, послушные слову хозяина. Создал он двуногое оружие, опасное в неправильных руках, но необходимое для умирения стихий.

Утверждают, что по первости взращивал Торн пустышек самолично, в центральном храме, и сам же потом управлял ими, спасая или карая земли сестринские ураганами, камнепадами да потопами. А со временем доверил сие дело жрецам своим, да только с годами прогнили храмовники, продались, и достаются теперь оболочки тому, кто больше заплатит.

Так всё было или иначе — жизнь рассудит. Но черноволосых черноглазых девочек с узорами на висках по сей день привозят на срединный остров. Казалось бы, почему не скроют, не вырастят сами, глядишь, покровительница Сестра защитила бы от гнева Торна, коли он даже своих продавшихся жрецов наказать не может. Но лишь в храме известны тайны раскрытия силы, лишь там пустышка может выжить и стать настоящим оружием.

Ещё многие гадают, почему только девочки? Версий много, но одна даже воспета бардами: дескать, так Брат насмехается над Сёстрами, поглядите, мол, это ваше отражение, чёрное и пустое.

Опять же, домыслы всё это, шутки да слухи. А правда одна: не осталось в Сарнии, Лорнии и Вернии магов. Всех ещё в младенчестве доставляют на острова, как только проявляются первые признаки дара. Четыре острова открыты, любой может поселиться под боком храма, чем пользуются некоторые родители, не желающие расставаться с кровиночкой. А вот на пятый остров не попасть чужаку, коли есть у него душа, но нет метки жреца. Впрочем, к оболочкам отцы и матери не тянутся. С самого рождения чувствуют пустоту.

Так что же углядел в этой чернявой Джайл Рада?

Тем более, как сказал ушастый эсарни, она уже год как примкнула к восьмому отряду летунов.

Не то по велению Торна, не то по воле продажных храмовников. В любом случае давно уже мелькает на островах, да и на материке наверняка наведывалась. Разве же не встречал её прежде старик?

— Оболочка? — обернулся он к Джейри за подтверждением.

— Как есть, дед, пустышка. И узоры чёрные, и глаза что угли.

Джайл Рада вновь невидяще уставился на дальний столик и вдруг усмехнулся:

— Ой, дошутится Торн, ой, доиграется.

А про себя подумал:

«Какая ж это пустышка, с таким-то огненным сердцем».

Глава 1

Вторая жизнь Киры Чиж

Труднее всего было привыкнуть даже не к имени. Что ей имя, если в основном все эйкают да нукают? Хотя горшком бы прозвали — без разницы. И всеобщая ненависть, смешанная со страхом, тоже приелась быстро. Как и дурацкие гильдии, безумные истории о богах, магические фокусы и бесконечные изнурительные тренировки.

Как ни странно, даже изображать бесчувственную куклу Кира научилась без особых проблем. А вот на собственное отражение до сих пор не могла смотреть без содрогания. И не потому, что пугалась незнакомки в зеркале — наоборот. Очень уж нынешнее лицо походило на то, прежнее. Да, чуть грубее и смуглее, но разрез глаз, разлёт бровей, выступы скул, даже ямочка на подбородке...

Разве такое возможно?

Ведь Кира знала, что это тело родилось и выросло совершенно независимо от неё, в другом мире, в другой реальности, в другой жизни. А её, родного, уже не существует. Точнее, гниёт оно где-нибудь в земле, оплаканное и забытое.

Так откуда же такое сходство?

Шуточки Торна, не иначе.

Айк, единственный посвящённый в тайну Киры, твердил, что в том нет ничего странного.

Чуждое к чуждому не липнет, вот и притянула оболочка подходящую ей душу. Дескать, не удивляет же её, что у столь разных внешне эвертов, элоргов и эсарни рождаются такие похожие друг на друга и не похожие на собственную расу девочки. Они отнюдь не одинаковые, но будто сёстры родные. Так Торт помечает своих воспитанниц. А может, каждой из них предназначена определённая душа, вот и лепит бог пустышек не просто так, а с оглядкой.

Кира бы и хотела сказать, что её многое тут удивляет, да толку-то.

А когда Айк погиб, и говорить стало некому, и вообще жизнь заметно осложнилась.

Не то чтобы он сильно помогал или поддерживал. Не выдавал, и на том спасибо. Но от осознания того, что хоть кто-то знает о тебе правду, на душе становилось легче. К тому же теперь и с вопросами идти не к кому, а они всё не иссякают, наоборот, прибавляются день ото дня.

Хорошо хоть ночные истерики прекратились ещё в первый месяц. Здесь его называют «треть», в смысле, треть цикла, осеннего, зимнего и так далее, но тогда Кира этого ещё не знала. И как в старых фильмах о заключённых делала зарубки под кроватью, отмечая смену дня и ночи. За этим делом её как-то и застал Айк. Переполошился. Взырёшился. А увидев слёзы в глазах пустышки, едва сам не впал в истерику, и только чудом удалось его удержать, успокоить, уговорить.

С появлением такого... поверенного Кире перестали сниться родители. И больше не просыпалась она от фантомного ощущения, будто кот Паштет улёгся на грудь и не даёт вдохнуть свободно. Не гоняла его, приговаривая: «Уйди, лохматый», — не плакала потом от очередного горького разочарования.

Будто последняя ниточка, связывающая Киру с домом, оборвалась.

Впрочем, не зная она наверняка, что умерла, то перевернула бы этот клятый Э-мир вверх тормашками, но вернулась. Нашла бы лазейку, вызвала бы самого Торна, голыми руками бы туннель прорыла. Ладно, может, не так глобально, но без дела бы точно не сидела. Не потому, что дома вела такую уж яркую и насыщенную жизнь, а потому, что там осталось сердце, без которого здесь было очень больно. И тошно.

Но она знала. Знала, что возвращаться некуда. Разве что это новое тело с собой прихватить, но кто ж её отсюда с таким оружием выпустит?

За полгода, то есть два цикла, Кира неплохо изучила местную историю, географию и фольклор, познакомилась с представителями всех четырёх гильдий и спасла Сарнию от жуткого потопа.

Тогда-то и выяснилось, что вымуштрованное жрецами тело не нуждается в руководстве души и разума — лишь в твёрдой руке хозяина.

На данный момент Кирой владела гильдия парящих.

Не самый плохой вариант.

Летуны, как называют их в народе, оказались своеобразными защитниками мира. Небесный патруль, неустанно стерегущий покой материков да отбивающий атаки самых крупных и опасных здешних хищников, что нападают исключительно сверху — астари. Магия в парящих не сильна, но на это её хватает.

А ещё им с небес виднее, где беда. Потому было решено приставить к трём из девяти отрядов пустышек для усмирения стихий, если вдруг. К трём — потому что денег на всех сразу не хватит даже у гильдии, а Торт молчит и не велит своим жрецам делиться с братьями безвозмездно.

Но у парящих оболочек хотя бы три, разящим вон вообще не досталось, а видящие и знающие всего по одной заграбастали.

Кира же, столкнувшись с остальными тремя гильдиями, порадовалась, что не попала к этим карателям и экстрасенсам. Сомнительная у них деятельность, лучше уж геройствовать по старинке, сражаясь с крылатыми тварями, хотя и этого ей пока не довелось, но Кира не теряла надежду.

Да, на смену унынию пришло рвение. Причём рвение к чему угодно. Лучше, конечно, к тем самым героическим полётам и сражениям, но и любая мало-мальски подвижная работы бы подошла.

В конце концов, должна же быть у её появления здесь какая-то цель.

Пока что существование в новом теле удручало своей бессмысленностью и беспросветностью.

Магия включается сама по себе, когда прикажут. Улыбнуться никому нельзя — не поймут.

Даже просто выйти погулять не получится — с чего бы пустышке любоваться красотами города?

Вот и сидела Кира как монашка в келье между тренировками — тело работало на автомате, но душа всё равно изнывала от усталости — и полётами с восьмым отрядом. Если б не библиотечные книжки, которые изредка удавалось спереть из-под носа горбатого Нурла, Кира б и вовсе взвыла от тоски.

Всё чаще в голове стали мелькать мысли о побеге. И планы зрели самые разные и изощрённые, и лазейки прощупывались, и карты копились. Потому что невозможно всю жизнь просуществовать вот так... пустышкой. Полгода уже прошло, куда больше?

Оставалось одно огромное но. Как быть с подчинением? Какую власть над оболочкой жрецы передали гильдии? И смогут ли хозяева повлиять на неё на расстоянии, когда прознают о побеге?

В чём вообще сокрыта эта власть? Может, в узорах на лице? Ну так их содрать получится только с кожей. Или в каком-нибудь заклинании, которое как наложили, так и снимут? Или вместе с пустышкой храмовники вручили гильдии какой-то предмет, что ею управляет?

Кира пыталась выведать подробности у Айка, но тот молчал как рыба. Возможно, со временем сломался бы, разнежился, но зубастая астари ему этого времени не дала, разорвав совсем юного летуна пополам.

В день его гибели Кира тайком плакала, впервые с того первого истеричного месяца — не то по какому-никакому другу, не то по собственной судьбе. А когда слёзы высохли, решила, что час настал, и если за ближайшие дни не удастся ничего выяснить о подчинении, она всё равно попробует сбежать.

Вот только Торн, или кто там ещё правит этим безумным миром, рассудил иначе.

* * *

Беда пришла, откуда не ждали — от чёртовых эвертов. Странно, Кира их ни разу не видела, хотя знала, что и среди летунов они есть, и в других гильдиях, да и простые путешественники на остров заглядывают, а восьмой отряд её даже пару раз в таверну таскал, где этих ходоков пруд пруди. Но вот как-то не довелось с эвертами пересечься. И в книжках местных картинок не было. Впрочем, и без личного знакомства Кира почему-то всегда представляла их тупыми качками. Ну а что? Коли эсарни — это разум, элорги — чувства, а эверты — сила? Как есть тупые бесчувственные качки.

Кто ж ещё мог додуматься отказать парящим в плате за защиту.

Мол, они и сами в состоянии о себе позаботиться, и ни астари им не страшны, ни стихийные бедствия. И плевать, что Верния погрязла в междоусобицах, того и гляди ещё один материк на несколько частей расколется. Главное, чтобы ни одного парящего над их землями больше не пролетало.

И ни единой сэ эверты отныне южному острову не заплатят.

Кира слышала возмущённые разговоры тут и там, но даже представить не могла, чем это обернётся для неё самой.

Покус явился на рассвете. В его присутствии Кира всегда с трудом сдерживала улыбку. Нет, внешне он был вполне типичным эсарни: не слишком высоким, поджарым, бледным, с оттопыренными круглыми ушами и вытянутыми к вискам глазами, что в темноте слегка светились. Но стоило мысленно произнести его имя, Покус, и в груди начинал klokотать смех. Однако сегодня хмуро сдвинутые брови летуна задавили веселье на корню.

Что-то стряслось.

— Идём, — буркнул он уже одетой и смиренно сидевшей на стуле Кире.

Тело, похоже, запрограммировали — или как это называется в магическом мире? — просыпаться и собираться незадолго до первых солнечных лучей.

Она послушно поднялась и шагнула в дверь вслед за парящим.

Серые коридоры, лестницы, капли дождя по грязным окнам. Сердце вдруг зачастило, захотелось остановиться и прижаться лбом к холодному стеклу. А лучше открыть створку и втянуть утренний воздух полной грудью.

Что-то стряслось.

Кира чувствовала грядущие перемены каждым миллиметром своей-чужой кожи. В затылок будто впивались невидимые иглы, а душа стремилась спрятаться в дальний угол, забыться и позволить оболочке действовать самостоятельно.

Как в самые первые дни, которые, вероятно, спасли ей жизнь.

Кира не сразу осознала, кто она и где. Пыталась кричать от боли, но не могла открыть рот.

Потом решила, что после аварии угодила на операционный стол, и анестезиолог облажался, но ощущения мало походили на действия хирурга.

А потом оболочка открыла глаза, и началась её повседневная жизнь. А Кира сидела внутри не в силах даже пальцем шевельнуть.

Жуткие, жуткие дни.

Но именно они помогли разработать план действий. Понять, как вести себя дальше. Получить хоть какие-то знания о новом мире.

Свой первый самостоятельный взмах рукой Кира, наверное, никогда не забудет. Столько радости он принёс и столько страха. Потому что после него уже нельзя было оставаться простым пассажиром в чужом теле. Впрочем, и не хотелось.

До сегодняшнего дня.

Что-то стряслось. Что-то ужасное.

Не для летунов — они, конечно, хмурились, но скорее от досады, чем тревожно.

Не для летунов — для Киры.

* * *

— Не видать ещё? — Покус высунулся за дверь, где под набирающим обороты дождём мокли Крес и Джани — единственная женщина в восьмом отряде.

— Не, — отозвался Крес, — не видать.

— Глупости какие, — проворчала Джани. — Мы бы её уже сами давно доставили. Только срединных жрецов нам тут не хватало.

— Не тебе решать, — пожал плечами Покус и, захлопнув дверь, прислонился к стене напротив застывшей Киры.

Она с трудом удержалась, чтобы не сглотнуть.

Её продавали обратно в храм. И всё из-за клятых эвертов.

Раз один из трёх материков не намерен платить за защиту, значит, нужно вернуть деньги за одну из трёх пустышек. За последнюю. Самую молодую и слабую.

Ублюдки.

Ей там не выжить. Более того — если верить слухам, остров её и не пропустит, ведь она не жрец и с некоторых пор не бездушная.

Будь Кира собой, то уж точно не устояла бы на месте. Она вообще никогда не умела стоять неподвижно дольше нескольких секунд. Сразу же начинала мяться, вертеться, лезла в телефон-книжку-планшет, разглядывала и щупала всё вокруг, напевала, пританцовывала, теребила юбку, ковыряла ранку, наматывала на палец волосы, чесала нос-ухо-шею или шагала из стороны в сторону.

Но оболочке было велено стоять, и она прекрасно выполняла свои функции.

А Кира только шипела про себя.

Был вариант всё рассказать отряду, попросить о помощи, но его она быстро отбросила. Нельзя.

И Айк предупреждал, да и сама Кира со временем поняла, что ей повезло попасться именно ему. Никто другой бы не проникся. И мигом бы сдал её жрецам, что могло привести лишь к казни.

Оружие не должно обладать собственным разумом, а уж тем более сердцем.

В этом плане они тут все фанатики.

Хотя если вдуматься, ну какая же чушь! Совсем они с этими богами мозги растеряли.

Стихийников, значит, лишим души, превратим в пустые оболочки, дабы подобной мощью не повелевали эмоции и корыстные цели, но отдадим это оружие в руки тех, кто и разумен, и эмоционален, и корыстен наверняка. К чему это посредничество? В чём суть? Кира, конечно, не до конца разобралась, как тут распределяют оболочки, действительно ли настолько продажи

жрецы, и для чего ещё используют ей подобных, кроме усмирения стихий. Но если жрецы — живые и дышащие, то все деяния Торна теряют смысл. Или же мотивы его лежат совсем в иной плоскости, а всё остальное придумали смертные в меру своей фантазии. Или же пустышки — совсем не то, чем их тут считают.

В любом случае не ей открывать кому-то глаза.

Местные весьма упёрты и даже агрессивны, когда дело касается их верований. И злы: на Сестёр, Брата, друг друга, пустышек и всякого, кто живёт «по ту сторону забора». В общем, всё как всегда.

Айк же был молод, своеволен и, если честно, несколько глуповат. И, конечно, как и все элорги, излишне чувствителен. Он жалел Киру. Возможно, даже слегка влюбился в живую оболочку и придумал для её внезапного одушевления какую-то свою божественную теорию — оправдание, лишь бы ни в чём не признаваться старшим.

Айк бы никогда не помог Кире сбежать, но порой предпринимал попытки убедить, что со временем её судьба прояснится, предназначение откроется, и путь расстелется под ногами. Неужели вот он, этот путь? Прямоком на плаху?

На самом деле Кира понятия не имела, как тут казнят, но воображение рисовало что-то жуткое и кровавое. Хотя, скорее всего, и в этой сфере задействована магия. Разве не наказаниями занимаются разящие?

Так или иначе, нужно молчать. До последнего. Вдруг истории про остров — всего лишь сказки для доверчивых детишек, и никакой защиты от посторонних там нет. Тогда появится шанс побольше узнать и о храме, и о жрецах, и о пустышках, и о подчинении. Из первых рук, так сказать.

Хмурый взгляд Покуса жёг кожу, но Кира не шелохнулась, не посмотрела на него. Так и пялилась в стенку, хотя глаза щипало, и очень хотелось смежить веки.

— Глянуть бы, что у тебя внутри, — внезапно пробормотал эсарни, и желудок скрутило. — Такая живая и такая мёртвая.

Да уж, хоть и родился летуном, а мозг учёного.

Покус резко метнулся вперёд и впился в щёки Киры жёсткими пальцами. Приблизил лицо вплотную, принялся, уставился в глаза.

«Тихо... тихо...»

Только бы тело не подвело, только бы губы не задрожали.

— Рано тебя забирают, — сквозь зубы процедил летун. — Кто ж знал...

И вдруг захотелось, чтобы срединные жрецы явились побыстрее. Пусть хоть на остров увезут, хоть к чёрту на кулички — подальше бы от этого психа. Кира впервые осталась с ним наедине и поразилась злобе, плескавшейся в раскосых глазах.

Дверь распахнулась, впуская в переднюю свет и влажный воздух, и Покус отпрянул. Кира заметила, как он вытер руку о штаны, будто испачкался, прикоснувшись к ней. Откуда что взялось? Раньше же не было. Или это она, погрязшая в жалости к себе и в попытках не раскрыться, ничего не видела дальше собственного носа?

— Подъезжают, — доложил Крес, с подозрением оглядывая собрата. — Выводи.

И Киру вытолкнули под дождь.

Глава 2

Бронзовое войско

Садиться в кораб не хотелось.

Кире уже довелось прокатиться в этом парящем над землёй кубе с окнами, но тогда рядом был восьмой отряд, не друзья, но уже привычные лица, а вокруг — один из огромных городов Сарнии, монохромный, но живой и суетливый. Удивительным образом сочетающий в себе признаки фантастических антиутопий, современной Земли с её стеклянными небоскрёбами и волшебных сказок, наполненных магией и приключениями.

Теперь же ей предстоял полёт над водой с единственным попутчиком — жрецом срединного храма.

Он ждал внутри. Сквозь испещрённое каплями воды стекло виднелся размытый силуэт, напряжённо застывший на сиденье. Каким он окажется? Ещё более не похожим на человека, чем все, кто встречался Кире до сих пор? Или наоборот — понятным и близким? Заметит ли жрец изменения в пустышке? Прочтёт ли страх в её глазах?

Голова разрывалась от мыслей и боли, и казалось, будто вены на висках под узорами пульсируют столь отчётливо, что только слепой не увидит. Но летуны глядели на Киру без всякого выражения. Покус распахнул дверь короба и жестом велел ей забираться внутрь. Затем все трое отступили на полшага и замерли, ожидая чего-то.

Кира затаила дыхание.

Закутанный в балахон жрец напротив неё пошевелился, и из-под вороха ткани медленно выползла рука. Бледная, почти белая, с тёмными струйками жил, что извивались и разветвлялись — словно чернила пролили, и те потекли сразу во все стороны. Жрец высунул конечность на улицу и волновым движением раскрыл ладонь. По узловатым пальцам с жёлтыми ногтями застучали капли.

Но как ни косила Кира глаза, как ни приглядывалась, так и не сумела увидеть, что опустил Покус в эту бледную ладонь — слишком быстро пальцы сжались, и рука вновь скрылась под балахоном.

Неестественно быстро, будто и не было ничего.

Значит, всё-таки предмет.

Кира с трудом сдержала взволнованный вздох.

Ключ к её свободе не в заклинаниях и ритуалах, а в некоем предмете, и его только что передали жрецу. Не то чтобы она собиралась наброситься на него по дороге к храму, но с чем-то материальным дело иметь всегда проще. Когда речь о материальном, всегда есть шанс...

Дверь захлопнулась, отсекая шум дождя и ветра, и короб погрузился в тишину, особенно пугающую на фоне начавшегося за окном движения.

Тронулись.

«Не глазеть. Не думать. Отключиться».

Лучше всего сейчас было бы уснуть, но вдруг кошмар? Вряд ли оболочкам хоть что-то снится.

Или ещё хуже: вдруг Кира решит поболтать во сне? В прошлой жизни такое случалось.

Оставалось только сидеть, пялиться в одну точку — едва заметную царапину на спинке сиденья слева от жреца — и молиться, чтобы не произошло ничего экстраординарного.

С летунами было проще. Им бы и в голову не пришло, будто пустышку можно наполнить содержимым. Но жрец... жрец — совсем другое дело. Ему наверняка известно куда больше, чем простым смертным. Он насмотрелся на оболочки, и любое отклонение от привычного поведения вызовет вопросы. Хорошо ещё, если он решит их задать, а не прибьёт без разговоров.

В общем, Кира боялась. Тело с каждым днём всё явственнее отдавалось во власть её души, и казалось, вскоре от автоматических действий пустышки ничего не останется. Придётся самой контролировать каждый мускул, каждую произвольную реакцию. Очень вовремя — как раз когда её забирают в храм. Конечно, там появится шанс понаблюдать за себе подобными, и...

Вдруг Кира не единственная переселённая душа?

— Твоё имя?

Всё же изначальные рефлексy тела ещё не до конца испарились, иначе она бы наверняка вздрогнула от этого жуткого шёпота. Словно треск жухлой листвы под ногами.

«Не глазеть. Не думать».

— Айрэ.

Собственный голос звучал не лучше. Из-за долгого молчания из горла вырвался лишь невразумительный сип. Надо откашляться и повторить? Это нормально для оболочки?

Пока Кира терзалась сомнениями, жрец решил её проблему. Тьма под балахоном всколыхнулась, и на свет вновь выскользнула рука, бледной молнией метнувшись к лицу Киры и накрыв его растопыренной ладонью. Она моргнула. Ресницы мазнули по жестким пальцам.

— Твоё имя? — повторил жрец.

— Айрэ.

Слово ничего не значило. Совершенно. Если верить Айку, оно лишь указывало, что пустышка родилась в семье элоргов, и те захотели её отметить. Иначе бы девочку нарекли уже в храме одним из таких же ничего не значащих, только островных имён. Просто для... распознавания, наверное.

Пальцы жреца впивались в кожу, ладонь больно давила на нос.

— Настоящее. Имя.

В этот миг не то чтобы внутри что-то щёлкнуло, нет. И не было ощущения, будто кто-то копается в голове, выпарапывая мысли и воспоминания. Но какие-то изменения явно произошли. Кира захотела вспомнить. Даже то, чего помнить в принципе не могла в силу давности событий.

Первый и на самом деле очень болезненный шаг.

Первое невнятное слово.

Первые куклы, санки, коньки, книги, компьютер, телефон, поцелуй, алкоголь, прыжок с парашютом, секс, расставание, путешествие по Европе, диплом, работа, жизнь...

«...можно я у Катьки переночую?»

«...дорогой Дедушка Мороз...»

«...через час уже вставать, так что заткнитесь...»

«...больше никогда и ни за что...»

«...рейс опять задерживают...»

«...ну и катись к своей дуре...»

«...мам, я соскучилась...»

Всё это не обрушилось скопом, а словно обволакивало, затягивало в омут, накрывало мягким тёплым облаком, из которого так не хотелось выныривать. Казалось, ещё секунда, две, три — и получится всё вернуть, прожить заново, не важно, хорошее или плохое, и остаться там.

А потом жрец отдернул руку, и наваждение схлынуло.

Моргнув, Кира увидела всё тот же тускло освещённый короб, мокрые окна, проплывающие мимо виды острова.

И клубящуюся тьму под капюшоном жреца.

— Ки. Ра, — отдельно произнёс он. — Ки. Ра. Хорошо. Правильно. Забудь про Айрэ. Когда спросят, назовёшь настоящее.

Её так заворожил шелестящий голос, что мозг не сразу воспринял услышанное.

А когда до Киры дошло...

Мыслей не было. Ни одной. Как и вполне ожидаемой паники. На тело вдруг навалилась усталость всех шести напряжённых месяцев в новом мире, и Кира сгорбилась под её тяжестью, обмякла, спрятав лицо в ладонях.

Повисло молчание.

Жрец, похоже, не собирался ни убивать её, ни продолжать разговор, ни как-то пояснять своё высказывание.

— Кто спросит? — глухо пробормотала Кира, не поднимая головы и, если честно, не рассчитывая на ответ.

— Они.

В следующий миг короб содрогнулся.

Кира упёрлась руками в стенки, пытаясь удержаться на месте, и даже поставила ногу на переднее сиденье — так сильно трясло. А жрецу хоть бы что. Казалось, он и не сидит вовсе, а парит над диванчиком, каждым движением тела повторяя кульбиты транспорта.

— Чт-то это?

Она попыталась выглянуть в окно, но ничего толком не разглядела. Дождь, снова дождь, и что-то алое мелькает мимо раз в несколько секунд. Но одно Кира поняла точно: земля осталась далеко внизу.

Они, конечно, и должны были лететь над морем, однако явно не с такой скоростью и не на такой высоте. Короб в принципе не способен подняться выше, чем на метр, а теперь же уверенно возносился прямо к грозovým облакам.

Не сам.

Это алое... чем бы оно ни было, цеплялось за металлический корпус с противным скрежетом. Порой короб выскальзывал, и внутренности Киры сводило от ощущения свободного падения, которое обрывалось столь же резко, когда захватчик вновь подхватывал груз.

Или захватчики?

Казалось, короб держали с двух сторон, и из-за разной скорости то одна, то другая вырывалась вперёд.

— Чт-то... кт-то... — вновь попыталась спросить Кира, но при очередной встряске до крови прикусила язык.

— Тише, — прошепестел жрец. — Не мешай. Нас похитили.

— Я м-могу... могу... стихия... прикажи...

— Нет.

Почему? Почему он ничего не делает? Их же явно не в храм тащат. От южного до срединного острова лететь всего ничего, а тут и направление изменилось. Или... или её опять перепродали? Зажмурившись, Кира воззвала к дремавшей внутри энергии и в ужасе распахнула глаза, когда та откликнулась. Пламя заструилось по венам, обжигая и согревая; рот затопило слюной с привкусом мёда, и всё вокруг словно озарилось голубоватым светом. Впервые. Впервые сила хлынула в кровь не по приказу хозяина, а по воле самой Киры, и...

И что теперь с ней делать? Снести похитителей порывом ветра и рухнуть в воду с такой высоты? Потому что с первого раза точно не получится ничего, кроме грубой атаки, а уж аккуратно опустить короб — тем более.

Жрец вновь всё решил за Киру. Она могла поклясться, что тьма под балахоном улыбалась, когда незримыми точными движениями обрывала ниточки магии. Одну за другой. Щёлк. Дыхание перехватило. Щёлк. Голубой свет померк. Щёлк. И Киру будто ледяной водой окатили.

— Я сказал. Нет.

Несмотря на резкий тон, он не злился. Она точно знала. В какой-то момент начала воспринимать каждый перелив чернильной тьмы как эмоции. Интересно, в нём вообще есть ещё что-то помимо этой тьмы и бледных рук?

— Тогда об...

Короб вновь сорвался вниз.

«Да чтоб вас»,

— мысленно проворчала Кира, когда падение прекратилось и желудок успокоился.

А потом на неё снизошло умиротворение.

Это как в самом начале — играй свою роль, действуй по обстоятельствам, жди шанса. В той, прошлой жизни, Кира ненавидела подобные ситуации, когда от неё ничего не зависело и приходилось безвольно ждать. Теперь же всё её существование превратилось в бесконечное ожидание.

И то, что жрецу известна её тайна, ничего не изменило.

У него явно были какие-то планы, но посвящать в них Киру он не собирался, так что...

Опять ждать. Однако можно ведь попытаться хоть что-то разузнать о собственном будущем.

Сделать его не таким туманным.

— Объясни. Пожалуйста. Надо... готовой.

Говорить цельными связными предложениями всё ещё не получалось, хотя язык Кира унаследовала вместе с телом. Но если в чтении и управлении собственными конечностями она тренировалась, то с речью всё обстояло куда сложнее. Беседы с Айком помогали, однако там в основном приходилось слушать. Кира опасалась лишний раз слово вставить — а ну как кто рядом окажется.

А ещё она путалась. Путалась в ощущениях, воспоминаниях и ассоциациях. Язык казался родным, и всё же нет-нет да и всплывало словечко, которого здесь не знали. Например, «человек». Кира воспринимала его совершенно нормально и привычно, а вот Айк долго пробовал на вкус, расчленил на буквы, пытался постичь смысл.

Или другой вариант — «Покус». Здесь это было имя, основанное на звуке, что издаёт какой-то редкий зверь при нападении. И Кира понимала, что это имя. Но на краю сознания крутилось дурацкое земное сочетание «фокус-покус», сбивая с толку. И мультик про поросёнка Фунтика, что уж совсем не вязалось с образом хмурого парящего.

Будто два языка постепенно сливались в один и при таких вот случайных ассоциативных совпадениях выворачивали Кире мозг.

Она верила, что со временем всё устаканится, выровняется, и получится говорить нормально — было бы с кем, — но пока именно устная речь доставляла ей наибольшие мучения.

Полёт продолжался, похитители скрежетали — когтями? — по коробу, жрец молчал.

— Пожалуйста, — повторила Кира.

— Ты нужна Вернии, — наконец прошептал он. — Им отказали, решили забрать сами.

— Почему я?

— Они думают, что подойдёт любая. Я знаю, что нужна ты.

— Почему?

«Проклятье,

— думала Кира. —

Ну у него-то с речью не должно быть проблем, почему ж каждое слово как клещами?»

— Я справился, — вновь улыбнулась тьма. — Никто не сумел, а я справился. Теперь могу отдохнуть.

Ну и что это значит? С трудом сдерживая неуместный гнев, Кира на секунду зажмурилась и выдохнула. Хорошо. Если не получается вывести причины, может, удастся разработать линию поведения.

— Что делать мне?

— Назвать настоящее имя.

— А им... говорить, что живая?

— Решишь сама.

Неоценимый помощник. Кира едва не рассмеялась.

— Но ты знаешь? — уточнила.

И сама же себе ответила. Разумеется, знает. Он предвидел похищение. Прочёл её мысли.

Будущее для жреца не тайна.

— Любая дорога ведёт к итогу. Решишь сама.

То есть, что бы она ни делала, результат один? Воодушевляет.

Кира глубоко вдохнула, готовясь задать следующий вопрос. Вообще-то, даже не один. В голове их роилось столько, что попробуй ещё выбери главный. Есть ли другие такие, как она? Как она вообще очутилась в этом мире? Как вести себя у... эвертов? К ним же они летят? Чего опасаться? И каков этот дурацкий итог, к которому ведут все дороги?

Как жрец оказался рядом, Кира не заметила. Лишь повернула голову на внезапное движение справа и встретилась с парой невероятно синих глаз, окружённых всё той же тьмой.

— Спи. И прощай.

И мрак заполонил весь короб.

* * *

Очнулась Кира от неестественной тишины. Она давила на барабанные перепонки, стискивала виски, пульсировала в жилке на шее. Казалось, и встать не получится, настолько тяжёлой и всепоглощающей была эта тишина. И всё же Кира приподняла голову, с трудом, через режущую боль в затылке. Упёрлась руками во влажную землю, и пальцы погрузились в грязное месиво. Затем изо всех сил оттолкнулась и, будто сбросив с себя многотонную ношу, неожиданно легко выпрямилась.

Голова закружилась. Кира на мгновение смежила веки, а когда открыла глаза, обнаружила, что сидит на пятачке чёрной земли, окружённая стеной воды. Стена переливалась, словно хрусталь, всеми оттенками серебра и рассветного неба, но что-то разглядеть сквозь эту обманчиво прозрачную преграду не получалось.

Кира посмотрела вверх. Прямо над головой летящие с небес капли встречались с невидимым куполом и расплзались в стороны, очерчивая его контур.

«Словно крышкой накрыли,

— промелькнула глупая мысль. —

Как деликатес в ресторане».

А потом все мысли пропали. Впереди появилось размытое пятно и двинулось к Кире. По мере приближения пятно росло, приобретало цвет и форму, и вскоре перед куполом замер ярко-алый монстр о шести лапах. Чешуйчатая, чем-то похожая на кошачью морда уткнулась в стену, и мягкий нос расплющился словно о стекло. Зверь беззвучно фыркнул, отпрянул и снова застыл, склонив огромную голову и разглядывая Киру бездонными чёрными глазами.

Дождь лил непрерывным потоком, но монстр его будто и не замечал. Крупные капли отскакивали от алой чешуи, покрывавшей мощное, гибкое тело, и от подрагивающих за спиной гигантских кожистых крыльев. Все шесть тёмно-красных лап с выпущенными когтями мяли землю, словно кот одеяло, и Кира почти не сомневалась, что услышала бы урчание, кабы купол не заглушал звук.

Не для этой ли милой зверушки её тут замариновали?

Как ни странно, страха не было. Только нелогичное желание приблизиться, прикоснуться. Кира протянула руку и прижала ладонь к обжигающе холодной преграде, отделявшей её от мира.

Зверь склонил голову на другой бок и, кажется, снова фыркнул.

А в следующий миг дождь прекратился. Неожиданно резко, точно кто воду в кране перекрыл. Только медленно сползающие по куполу и чешуе монстра капли да мокрая почва напоминали о безумном ливне.

Зверь тут же развернулся, в три прыжка разогнался и, распахнув крылья, алой стрелой взмыл ввысь. А перед Кирой распростёрлась дикая в своей нереальности картина.

В нескольких метрах от купола искорёженной грудой металла лежал короб. Изогнутые и разодранные сиденья торчали из раскуроченных стен, землю вокруг усеивали осколки окон. И от этой груды медленно тянулся жрец, теперь уже мало напоминавший таинственную жуткую тьму в балахоне — скорее, закутанного в тряпье старца, согбенного, хромящего, немощного. Он неуклюже шагал спиной вперёд, прямо к обрыву. Кире с её места на возвышении не было видно, насколько глубока пропасть, но судя по тому, как бесстрашно ныряли туда и выныривали обратно в небо как минимум два десятка алых шестилапых монстров, жрец стремился напрямик к бездне.

И Кира могла его понять. Уж лучше бездна, чем... эти.

Со всех сторон к старику приближались... железные люди. Бронзовые воины. Все как на подбор не по-человечески высокие, широкоплечие. В каждом их осторожном шаге, в каждом экономном движении чувствовалась сила. Опасность. Чёрные штаны и майки лишь подчёркивали хищные изгибы тел и металлические переливы кожи на непокрытых тканью руках. Короткие бордовые волосы буквально искрились на солнце, а зажатое в правой руке каждого воина оружие — что-то вроде огромных серпов — отражало лучи и создавало вокруг этих бронзовых богов сияющий ореол.

Они заключили жреца в полукруг, и вскоре Кира уже не видела ничего, кроме мощных спин и искрящихся затылков. Она импульсивно прильнула к куполу, прижала к ледяной стене обе ладони и замерла, вглядываясь вдаль.

Алые монстры вороньём кружили над бездной. Бронзовый полукруг перестал сжиматься. Похоже, начались переговоры. Или нет.

Внезапно шестипалые звери одновременно нырнули в пропасть, строй воинов распался, и все они кинулись к обрыву, а ладони Киры вместо невидимой стены нащупали пустоту. Купол исчез. Потеряв опору, она полетела лицом вперёд, и лишь уже выставленные руки спасли от счастливой встречи носа с грязью.

«Ки. Ра»,
— прошелестело в голове.

И на Киру обрушился миллион звуков. Завывания ветра, шум листвы, визгливые вопли крылатых монстров, чем-то похожие на крики чаек, только в разы громче и грубее; встревоженные голоса мужчин. Они все замерли у обрыва, что-то высматривая внизу. Затем один свистом подозвал к себе зверя, запрыгнул ему на спину, и бронзово-алая вспышка, пронёсшись над головами воинов, исчезла.

Ничего не соображая, Кира неловко поползла на четвереньках вперёд. Руки и колени тонули в грязи, пульс частил, затылок разрывался от пульсирующей боли. Жрец прыгнул? Он мёртв? Потому пропал защитный купол?

«Я справился. Теперь могу отдохнуть».

Бронзовый вернулся. Взмыл на своём звере над отрядом и тяжело приземлился недалеко от обрыва, ближе к Кире, чем к остальным. Её даже зацепило вылетевшими из-под лап монстра камнями и брызгами.

Воины тут же бросились к товарищу, что-то спрашивая, и Кира отчётливо расслышала непонятное:

— Сахты. Не подобраться.

Мужчины заговорили разом, и больше ничего разобрать не удалось.

И что теперь делать? Стоять на четвереньках по локоть в этом месиве было ещё глупее, чем ползти дальше. Знакомиться с железными гигантами и их питомцами Кира не спешила, сигать в пропасть вслед за жрецом — тем более. Бежать прочь? Куда и как, если непонятно, где она находится, а из-за слабости даже просто встать на ноги — уже проблема? К тому же жрец велел назвать похитителям настоящее имя, значит, она должна остаться с ними. Нелепо, наверное, следовать указаниям бледнорукой тьмы, но и действовать сгоряча тоже. Если бы он желал Кире зла, то явно сумел бы его причинить.

Осознав, что в таком состоянии всё равно не придумает ничего вразумительного, она нашла участок с более-менее твёрдой почвой, уселась, обняла колени и приготовилась ждать. Но, кажется, чересчур отрешилась от мира, потому что не заметила, когда и куда успело скрыться солнце. Просто вдруг стало темно и прохладно.

Очнувшись, словно от толчка, Кира задрала голову и увидела, что вновь окружена стеной.

Стеной из бронзовых мускулистых тел, нависших над ней, как над диковинной находкой.

— А ты говорил, сдохла, — подал голос один, с тонкими губами и густыми бровями.

— Воняет точно как дохлая, — отозвался другой, морща огромный нос.

— Как её снова выключить? — задумался третий, затем присел на корточки и, взяв Киру за подбородок, приблизился к ней вплотную.

Странно, она ожидала, что прикосновение металлических пальцев будет холодным и болезненным. Но бронзовая на вид кожа оказалась тёплой и лишь слегка грубоватой. А затем желание воина волшебным образом исполнилось. Как выяснилось, чтобы «выключить» Киру, достаточно внимательно посмотреть на неё неожиданно зелёными глазами.

Старики привязались к Дэшу за два дня до вылета. Он даже не сразу понял, чего от него хотят. Потрясают гниющей лапой мёртвой сахты и что-то лопочут о благословении... Ещё и приплясывают от нетерпения, будто эта лапа — как минимум подарок Сестёр, а как максимум предвестник вечной жизни.

Правильно Мис говорил, совсем старые ополоумели. Видно, ржа не только по телу пятнами поползла, но и мозги насквозь проела.

Вот только отмахиваться от старости нельзя, ну как в последний раз видите. Так отец учил. Отвернёшься от деда сегодня, а он завтра возьмёт да и помрёт — просто так, назло. И будешь себя потом есть поедом, покуда сам рыжими хлопьями по ветру не рассыплешься.

Потому Дэш слушал. Невнимательно, между делом, но слушал.

— А я говорю, сегодня надо лететь, так Вер велит. — Цайте Ца упрямо поджал бледные губы и пихнул в бок стоявшего рядом брата. — Али вру, а? Чего молчишь, карша болотная?

— Как есть правда, Наездник, — закивал Шайте Ца так яростно, что Дэш испугался, как бы у бедняги голова не отвалилась — шейка-то вон какая тонкая, хрупкая, отчего при сильном ветре голова Шайте обычно клонится из стороны в сторону, точно бутон на стебле. — Сегодня надо, только не лететь, а идти. Лапа, она ж к неудаче в небе, но к успеху на земле.

— Тьху на вас, — вмешался третий старик, Уорша. — Лапа вообще ни при чём! Сахта под воротами издохла — вот это знак. Вер благословляет в дорогу, а уж поверху, понизу... да хоть посередке. Но выдвигаться надо сегодня, да.

Тяжело вздохнув, Дэш отложил в сторону седло, которое начищал, и окинул троицу суровым взглядом:

— Зачем же нам сегодня выдвигаться, коли жрец только в синий день объявится?

Старики как по команде задумчиво почесали лысые затылки.

— Так это... лучше рано, чем поздно, — наконец изрёк Цайте Ца. — На бережку посидите, подождёте.

Вот и что на такое отвечать? Будто единственному на всю долину отряду наездников больше делать нечего, кроме как два дня задницы на берегу просиживать. И астари им кровь не портят, и лесные воду не мутят, и работы в долине нет никакой...

Пообещав подумать, Дэш поспешил скрыться в загоне, куда старики точно никогда не сунутся — против сбивающего с ног запаха Чешки ни одна примета не поможет выстоять.

Вечером того же дня Уорша явился один и водрузил на обеденный стол Дэша банку с копошащимися в грязи жуками. Крупными, с острыми лапками, длинными усами и блестящими спинами, будто маслом намазанными.

— Вот! — объявил радостно. — После полудня выползли на свет. Значит, идти надо малой группой. Пару дружков с собой возьми, и хватит.

С трудом сглотив застрявшее в горле мясо, Дэш медленно встал, молча сунул банку старому дурню в руки и выставил его за дверь.

Ночью в открытое окно, едва не пробив Дэшу голову, влетел камень с запиской.

«Луны выстроились в ряд да красным поясом обернулись. Примета верная. Отложи поход до следующего красного дня».

Всё отчётливее зверея, Дэш запустил камень обратно на улицу и прислушался. Ни вскрика, ни шороха. Видимо, не попал. Жаль.

В утреннюю разведку он потащил наездников задолго до рассвета, рассудив, что уж лучше пару лишних кругов навернуть, чем опять столкнуться со стариками — те ведь ранние пташки, наверняка будут караулить.

И караулили. По возвращении. Прямо у южных ворот отряд встречали, размахивая пучками какой-то бурой травы. Едва лапы Чешки коснулись земли, а крылья прижались к бокам, Дэш спешил и, не глядя по сторонам, резвым шагом устремился к загону. Остальные наездники, уже наслышанные о причудах неугомонной троицы, последовали его примеру.

— Живица пожухла! — кричал им в спины Цайте Ца.

— Корешки скукожились! — вторил ему брат.

— Дурной знак, к смерти преждевременной!

— Ага, к вашей, — пробормотал Дэш, хлопком загоня Чешку в стойло.

Зверь недовольно фыркнул. Ну ничего, почистят его, накормят, напоят да выпустят. Весь день будет над долиной резвиться. Тому же Дэшу такая свобода уже и не снилась. А если вспомнить, какие перемены грозили обрушиться на их мирный край после завтрашней вылазки, то не приснится ещё долго.

И только старым корягам всё нипочём. Думают, Совет шутки шутит, в игры играет. Да если завтра хоть что-то пойдёт не так, если оболочку выкрасть не получится, то долину разорвут на части этой нескончаемой войной. Не отсидеться уже в уголке, не отвертеться...

— Небо смотри какое — на рассвете жди ливня.

Скрипнув зубами, Дэш скосил глаза на одного из подоспевших стариков:

— И?

— К переменам, — важно покивал Уорша.

— Да ладно?

— К удаче, — поправил друга Цайте Ца. — Правильно всё делаешь, Дэшшил Наездник, правильно. Ночью вылетайте, всё пройдёт без единой запиночки. Дождь, он же всегда поможет путнику, коли тот добро несёт.

Вот только ошиблись старики, не помог дождь. Или не счёл деяния Дэша добрыми.

Точнее, поначалу всё шло хорошо. До места добрались без проблем, жрец прибыл, как и обещал знающий, и не сопротивлялся никто, как и предсказывали, но потом... Короб всю дорогу выскальзывал из лап крыланов, штормовой ветер так и норовил сбить отряд с курса, а стоило оказаться над материком, и жрец как взбесился. Вышвырнул пустышку с высоты, разогнал зверей и сам же на скорости обрушил короб на землю. Они уже думали всё, два мертвеца. Ан нет, сначала жрец выполз из-под обломков — правда, тут же сиганул в пропасть, — следом и оболочка очухалась.

Вот только толку от неё что от трупа. Жрец ведь не просто с обрыва прыгнул, а вместе с кольцом. Как теперь управлять куклой без побрякушки? И искать внизу бесполезно — стая сахт налетела, даже тряпицы после себя не оставила.

Глядя на вновь отключившуюся пустышку, Дэш почесал подбородок и выпрямился.

— Чой-то она? — спросил Мис и даже чуть толкнул бесчувственное тело носком сапога.

— Совсем ошалел! — возмутился Каса. — По девке да ногами...

— Не девка это, — оборвал Дэш, — не обманывайся. — Затем поразмыслил мгновение и добавил: — Но ногами всё же не надо.

Мис хмыкнул и отошёл к своему крылану.

— Так что делаем, командир?

Дэш снова задумался. Будто были какие-то варианты...

— Про кольцо можно забыть. Везём как есть, Совет разберётся.

Конечно, придётся выслушать кучу упрёков о непутёвости долинных наездников, но это меньшее из зол. Вот если б они вернулись с пустыми руками или, хуже того, с мёртвой пустышкой...

Больше вопросов никто не задавал. Оболочку сунули в захваченную с собой корзину и поставили перед Чешкой, мол, тебе нести. Тот понюхал груз и, к удивлению Дэша, довольно зажмурился. Что ж, о вкусах не спорят.

Сам он старался на добычу не смотреть. Мелкая такая, точно ребёнок. И кожа не бледная, как у умников и психованных, а тёмная, будто позолоченная, солнцем поцелованная. Только всё равно на эвертов пустышка не похожа. Ни на кого не похожа. Чужая, неправильная.

Тряхнув головой, Дэш легко запрыгнул в седло и потрепал Чешку по блестящей алой шее:

— Только не вырони, дружок, а то нас с тобой на ужин зажарят.

Затем коснулся пальцами треугольника более тёмной чешуи и передал мысленный сигнал остальным крыланам, а через них — наездникам:
«Тройками».

Группами по трое отряд взмыл в небо и двинулся в обратный путь.

* * *

Очнувшись во второй раз, Кира не спешила открывать глаза и шевелиться, хотя поза была жутко неудобной, а организм терзали естественные нужды. Лишь мысленно отметила, что

лежит калачиком, и затылок, ноги и спина упираются в стенки. Не то ниша какая-то, не то яма или круглая коробка.

Страх не успел сжать своими щупальцами сердце, как где-то наверху — впрочем, не слишком-то и высоко, почти над головой — раздались голоса. Совсем не похожие на низкие бархатистые голоса бронзовых мужчин у обрыва. Нет, эти были трескучие, как иссохшее дерево, и скрипучие, как ржавые дверные петли.

— Вот такую я и видел, правда мелкую совсем.

— Да где ты мог её видеть?

— Дык соседка родила. Она сама из серебряных была, а муженёк наш. То-то все удивились, когда такая чернявка вылупилась. Причём сразу с космами на макушке, а от глаз по коже завитки тянутся.

— Бреешь. Мы почти всю жизнь бок о бок, не было у тебя серебряных соседок.

— А вот и была! Я тогда ещё в городах жил, там куда ни плюнь — в серебро или золото попадёшь.

— Ну и что, отдали в храм?

— А куда деваться? Мелкая ж даже не плакала. Только глаза на всех пучила и молчала. Словом, жуть. А мамаша та серебряная ещё и наслушалась, как чернявок пытаются прятать, а те потом всех вокруг убивают да сами... того...

— Взрываются?

— Тьху ты, что в твоей ржавой черепушке творится? Уходят. И вплавь до острова. Тянет их туда.

— Ну это уж точно брехня...

— А ещё...

— Что вы здесь делаете?

Новый голос, оборвавший эмоциональный рассказ, трескучим не был.

Молодой, сильный. Из тех, что Кира слышала на берегу.

— Так это... приглядываем, — отозвался один из болтунов.

— Конечно, без вас же никак не обойтись. А ты, Чешка? Зачем их подпустил? Ничего доверить нельзя.

В ответ на беззлобный упрёк рядом горестно вздохнул кто-то очень большой — Кира подозревала, что один из тех самых монстров, на которых летали бронзовые.

— Ладно. Идите... погуляйте.

— А с пустышкой чего?

— Утром повезу. Лететь нельзя, лесные подобиют ещё. А на земле, коли встретимся, всегда можно договориться. Так что отдохну и уеду дней на семь. Не буяньте тут... Каса за главного останется. Уж он-то с вами деликатничать не станет.

Говорил мужчина хоть и строго, но с явной любовью, как отчитывают непоседливого ребёнка или хулиганистого старика. Судя по услышанному, Кира склонялась ко второму варианту. Вряд ли даже эвертские дети способны так скрипеть и кряхтеть.

— Одному нельзя, — неожиданно серьёзно произнёс один из них. — Миса возьми, он ловкий.

Немного помолчав, мужчина согласился:

— Твоя правда. Но не думайте, что оставшийся отряд с вами не справится. А теперь — кыш!

Послышались шаги и бормотание, а потом всё стихло, и над Кирой нависла тень. Любопытно, старики, выходит, гораздо меньше этого бронзового или просто так не склонялись? По крайней мере, их присутствие выдавали только голоса, а здесь... даже с закрытыми глазами Кира словно видела над собой мощного гиганта. Он напирал и подавлял.

— Очнулась. — Не вопрос, утверждение.

— Да.

— Вставай.

Разлепив веки и кое-как поднявшись, Кира чуть не ударилась головой о ручку большой корзины, в которой, оказывается, лежала, но бронзовый вовремя взял её за плечо и дёрнул в сторону. Затем немного понаблюдал, как она пытается неловко перебраться через высокий борт, не выдержал и, схватив под силки, вытащил сам.

Несмотря на неуёмное любопытство, Кира не вертелась по сторонам. Нацепила на лицо отработанную за последние месяцы бесстрастную маску и уставилась прямо перед собой — примерно в район солнечного сплетения бронзового гиганта.

Сложно выстраивать линию поведения, когда понятия не имеешь, что окружающим известно о пустышках. Но как минимум одну истину точно знают все вокруг: физиологически оболочки ничем не отличаются от прочих разумных. Потому Кира посмела озвучить терзавшие её потребности:

— Туалет. Еда.

Точно. Пока не разберётся, что к чему, лучше разговаривать как робот или иностранка, выучившая несколько ключевых слов.

— Надо же, — непонятно чему удивились наверху, и Кира задрала голову. — Ты всё это сама умеешь?

— Да.

Сказала, а мысленно вернулась к обрыву и к своему первому впечатлению о бронзовых воинах. Тогда они выглядели совсем иначе. Богами, ожившими бронзовыми статуями. Сейчас Кира разглядела и морщинки на явно мягкой коже, пусть она по-прежнему казалась отлитой из металла, и лёгкую щетину, покрывающую подбородок, и очень человеческую усмешку в уголках губ.

А вот в глаза ему заглядывать не стоило. В них отразилось всё то же равнодушие, с каким на Киру в этом мире смотрели все без исключения.

— Ну раз да, топай вперёд.

Её развернули и осторожно подтолкнули в сторону выхода. Только теперь Кира поняла, что они в каком-то весьма просторном амбаре, под ногами земля, а возле распахнутой двери, за которой виднеется объятый сумерками двор, лежит алый шестилапый монстр.

И надо мимо него пройти, не вздрогнув.

Не то чтобы она боялась... скорее, разумно опасалась. И теперь уже не испытывала желания прикоснуться. Зверь чем-то напоминал знакомых Кире по сказкам драконов, разве что морда была излишне кошачьей, а вместо длинного хвоста красовался будто купированный обрубок. Те же астари — жуткие клыкастые убийцы — и то больше походили на мифических драконов, хотя вместо чешуи у них лоснящаяся чёрная кожа.

«Но это не астари. И не дракон,

— напомнила себе Кира. —

Местные на них летают, значит, зверь приручен».

Ведь вряд ли её похитили, только чтобы пустить на корм, верно?

Собравшись с духом, Кира пошла к двери и едва слышно облегчённо выдохнула, когда монстр даже не глянул в её сторону.

— Ты наказан, никаких вечерних полётов, — прозвучало за спиной, и зверь что-то недовольно проворчал.

Но Кира была уже на улице и от открывшегося вида едва не забыла, кто она, где находится и как надо себя вести. Амбар стоял на возвышении, и серая дымка сумерек не сумела скрыть красоту раскинувшейся внизу зелёной долины с извилистыми жилками рек и цветущими холмами по обе стороны. Тут и там виднелись разномастные строения, так органично вписанные в природное полотно, будто действительно выросли здесь сами по себе вместе с травой и деревьями.

Незнакомая Кире живность свободно расхаживала по сочной зелени, в то время как открытые вольеры оставались пустыми, явно дожидаясь своих обитателей. Отовсюду доносилось стрекотание насекомых и отрывистые выкрики как — крохотных, но жутко горластых птичек, которых Кира уже встречала в Сарнии и на островах.

А ещё туда-сюда сновали бронзовые люди.

Не все они были такими же огромными, как похитившие её воины. Во всяком случае, отсюда, сверху, казалось, что есть там и совсем невысокие... Например, вон та группа, что только что пронеслась мимо лысого сгорбленного старика. Подростки? Юркие, поджарые... Впрочем, встань Кира рядом, наверняка бы и любому из них едва макушкой до плеча дотянулась.

Женщины тоже были. В свободных светлых платьях, с длинными огненными волосами. Они разгоняли скот и детей по домам и то и дело с тревогой поглядывали на замершую на холме Киру.

Ей тут не рады. Она тут чужая. Как и везде.

— Никогда не видела эвертов? — раздалось совсем рядом, и Кира стиснула кулаки.

— Никогда.

— Тоже считаешь нас дикарями?

— Не понимаю вопроса.

Именно так учил отвечать Айк на реплики, требующие эмоционального отклика. Он утверждал, мол, не раз слышал подобное от пустышек, но Айк любил преувеличивать. Хотя... похоже, сработало. Бронзовый скривился и, аккуратно взяв Киру за руку, повёл её прочь от склона — к дому, притаившемуся за амбаром.

— У нас тут сарнийских удобств нет, — говорил по дороге. — Никаких технологий и прочей ерунды. Едим мясо, нужду справляем в землю. Ясно?

Они как раз приблизились к деревянной будке — очевидно, туалету, который так напоминал родимую дачную «кабинку для размышлений», что Кира едва не прослезилась. Такого она точно не ожидала. На островах давно пользовались сарнийскими достижениями в науке и технике. В этом плане быт здесь был налажен даже получше, чем на Земле, благодаря остаткам природной магии, что эсарни додумались совместить со своими разработками. Взять тот же корабль — чудесное сочетание технологий и волшебства, не чета примитивным колёсным автомобилям.

— И чего я перед тобой распинаюсь, — продолжал бормотать бронзовый. Похоже, Кира пропустила большую часть его речи, и вот теперь её подтолкнули к двери туалета. — Дурацкие всё же у вашего Торна шутки. Иди.

Потом был дом — деревянный, почти пустой, по-мужски аскетичный. Хотя с электрическим светом. Видимо, сарнийскими солнечными батареями эверты всё же пользуются или же изобрели собственные. И горячая еда была — какое-то мясо с какой-то кашей. Только бронзовый больше не говорил и будто даже старался не смотреть на Киру. Ей очень хотелось узнать, как его зовут, но разве ж спросишь... вот и оставался он просто бронзовым.

И кстати, её именем так и не поинтересовался, вопреки предсказанию жреца. Наверное, в его мире вещи не положено собственное имя.

Когда после ужина Киру всё так же без слов повели обратно в амбар, она поняла, что спать сегодня будет там. Со зверем. Впрочем, на душе к тому моменту было уже так паршиво после подчёркнутого безразличия бронзового, что новость не сильно-то и удивила. Не то чтобы она ожидала улыбок и объятий, но ведь поначалу он с ней говорил. И за руку брал, явно рассчитывая силы, чтобы не причинить боли. А теперь просто волок следом.

Наверное, её молчание окончательно убедило эверта в полной и беспросветной тупости и бесчувственности пустышки, и он решил не тратить энергию понапрасну.

Справедливо. Разве не этого она добивалась?

И обижаться глупо, однако сердечную боль крайне сложно уложить в рамки логики и удержать в узде.

— Чешка не тронет, — всё-таки выдавил бронзовый, оставляя Киру возле стога сена в углу.

Только глаз на неё так и не поднял. И дверь запер — слышно было, как опустилась тяжёлая заслонка и лязгнул замок. Кажется, зверя это тоже возмутило, так негодуяще он фыркнул и шаркнул лапой по земле. А потом, словно нуждаясь в поддержке, повернул чешуйчатую морду к Кире.

— Ну привет, Чешка, — прошептала она, когда шаги на улице стихли. — Будешь со мной дружить?

* * *

Ещё меньше, чем в стариковские приметы, Дэшшил Наездник верил только в предчувствия. По крайней мере, в свои. Ведь если в кровь того же Миса и просочилась капля природной магии, так что друг порой необъяснимым образом мог угадывать погоду и ловко избегал, казалось бы, неизбежных неприятностей, то сам Дэш в этом плане был совершенно пуст. «Внутреннее чутьё», которое когда-то помогло ему возглавить отряд и коим так восхищались окружающие, объяснялось исключительно знаниями и опытом. И мудрым наставником — никакого волшебства.

А предчувствия... это уже сродни предсказаниям знающих.

Дэш не видел будущего. Однако почему-то не ждал от него ничего хорошего, хоть для этого и не было никаких предпосылок. Всё шло по плану. Оболочка у них. Совет ждёт. Но в груди будто свернулась ядовитая змея, что периодически шипела и чуть сдвигалась, предупреждая о

скорой атаке. Дэш знал о ней, чувствовал каждое тугое кольцо вокруг сердца и ничего не мог поделать. А перед мысленным взором так и стояли чёрные бездонные глаза, в которых ему померещилась неизживная грусть.

— Вот именно что померещилась, — буркнул Дэш, отмахиваясь от непрошеного образа.

В голове не укладывалось, как дышащее, говорящее и вроде как мыслящее существо может не иметь собственных души и воли, но каждым своим движением оболочка подтверждала общеизвестную истину.

Она пустая. Мёртвая. Ведомая. Во всех смыслах. У жука и то больше чувств, чем у этой...

И запер её Дэш вовсе не потому, что может додуматься сбежать — скорее, чтобы к ней не пробрались любопытные. И так уже вся долина чуть косоглазие не заработала, пока оболочка торчала на возвышении, точно невеста на выданье. Чешка, конечно, обидится, но проще уж с ним потом договориться, чем всю ночь оттаскивать зевак за уши.

Для местных-то такое зрелище вновь — как не подойти, не потрогать. А кто послезливее, ещё б и пожалел, да прибежал бы потом к Дэшу с возмущёнными воплями, мол, как так, сердце бьётся, ножки двигаются, изо рта слова льются — разве ж можно девку тащить куда-то как скот?

— И не стыдно тебе?

Дэшшил замер, уставившись на старика Уоршу, что с удобствами устроился на нижней ступеньке крыльца и горстями закидывал в рот ягоды из корзинки.

— А должно быть? — уточнил Дэш.

— Конечно, — важно кивнул Уорша. — Бабу в вонючий хлев, а сам на мягкую койку.

Ах, вот оно что. Ожидаемо, хотя и не от этого старика...

— Во-первых, сарай вычищен, там сейчас пахнет лучше, чем у тебя дома. А во-вторых, не баба это. Ей всё равно, а я со вчерашнего дня на ногах. Нужно выспаться перед дорогой.

— Уверен, что всё равно?

— Старик, давай не будем...

— Я тебе вот что скажу, — перебил Уорша, и на пятнистом морщинистом лице будто даже злость промелькнула. Дэш впервые такое видел. — Деда учили, что любой травинке больно, когда её сапогом топчут. Что ж, по-твоему, девка, пусть и нарекли её бездушной, хуже травы под ногами? Ходит, ест, говорит. Шатиной её не пробовал рубануть? Глядишь, и кровь бы пошла настоящая, красная. Или не веришь ты в душу всего сущего? Тогда не пойму, почему по эту сторону перевала поселился, а не остался в городах. Там как раз любят и топтать, и рубить. Не известно нам, что было тогда, не дано узнать, почему их сделали такими. Но нигде не написано, что они хуже нас, то уже домыслы глупцов. На. Угощайся. И думай.

И на удивление бодро поднявшись, старик пихнул Дэшшилу в руки полупустую плетёнку с зелёной кислянкой и пошагал прочь.

Какое-то время впечатлённый отповедью Дэш сидел на крыльце и задумчиво перебирал пальцами крупную ягоду. Затем отставил корзинку и скрылся в доме, с грохотом захлопнув за собой дверь. После бессонного часа, понапрасну проворочавшись в кровати и сбив простыни во влажный ком, встал, натянул штаны и майку и босиком понёсся к сараю.

Замок поддался не сразу, словно решил помотать и без того натянутые нервы. Отброшенная заслонка задела что-то металлическое в траве, огласив округу радостным звоном. А когда Дэш наконец открыл дверь и взгляделся во мрак... змея в груди оживилась и, резко бросившись вперёд, впрыснула яд в вожденную добычу.

Пустышка спала. Но вовсе не на стое сена, как предполагалось, а на огромной лапе Чешки, укрытая его крылом.

Глава 4

Фальшивка

Ей снился побег.

И даже во сне ничего не получалось.

Кира не помнила, как выбралась из амбара, и как вокруг вдруг оказался город — некая смесь чёрно-белого сарнийского мегаполиса и малозатяжной российской глубинки, — но понимала,

что зря сюда пришла. Надо было остаться в каком-нибудь лесу. Забраться на самое высокое дерево. Забиться в самую глубокую пещеру. Утопиться в самом глубоком озере. Потому что у помеченной Торном нет шансов в этом мире.

Эсарни, элорги и эверты (в том числе серебряные и золотые, о которых Кира и знала-то лишь из подслушанного разговора, но сумела в красках представить), мгновение назад спокойно шагавшие по своим делам, замечая пустышку, замирали с перекошенными лицами.

Никто не кричал. Не тыкал в неё пальцем. Но в глазах их плескался такой ужас, что ей самой хотелось кричать и бежать прочь.

Женщины прижимали к себе детей, мужчины заслоняли их широкими спинами, а город вокруг менял очертания, превращаясь то в один, то в другой. Вырастали и осыпались пеплом мосты, разливались и высыхали реки, зеленела и желтела листва в парках...

— Так и будет, — нашёптывал Кире кто-то незримый, будто притаившийся за плечом, но стоило обернуться — и перед взором представляли всё те же перепуганные местные. — Так и будет, куда бы ты ни пошла. Всё ещё думаешь сбежать? И как будешь выживать, меченая? Не высовывая носа из-под капюшона?

Она невольно поднесла ладонь к виску. Узор под пальцами ожил, вспыхнул пламенем.

— Они ненавидят тебя.

— Неправда...

— Они боятся тебя.

— Я объясню...

— Ты навсегда останешься их вещью.

— Нет!

От её вопля город и его жители пошли трещинами, точно нарисованные на стекле, и через мгновение этот стеклянный купол взорвался миллионами острых осколков, закружившихся вокруг в смертельном танце. Кира прикрыла лицо руками, а когда вновь осмелилась осмотреться, мир уже окутала крошечная тьма.

— Всё равно мёртвая, даже если дышишь, — прошепестел голос, и Кира на выдохе проснулась. Не было побега. Не было города, испуганных детей и тьмы. Только шершавая лапа Чешки под щекой и затёкшая до боли шея.

Кира медленно распрямилась и выбралась из-под тяжёлого крыла, стараясь не разбудить зверя. Он тут же перевернулся на бок, едва не сбив её одной из конечностей, и всхрапнул так громко, что земля под ногами дрогнула.

Как есть — огромный чешуйчатый котопёс. Качая головой, Кира подошла к двери. Впрочем, такую дверь впору воротами называть — высоченная и широкая, способная пропустить крылатого гиганта.

Судя по серой мгле, видневшейся меж плохо прилаженных досок, до рассвета оставалось недолго. А утром за ней придут, чтобы куда-то увезти.

Новое место. Новый хозяин. Старые правила.

От чувства безысходности на глаза навернулись слёзы. Ещё и сон этот глупый...

Хотя почему глупый? Ведь всё верно. С такими отличиями от местных будет невозможно затеряться в толпе, а потому сбежать как минимум бессмысленно. Разве что и правда поселиться в необитаемой глуши и выживать. Есть, что даст земля, шарахаться от любого двуногого... Намного ли это хуже нынешнего заплыва по течению?

В надежде избавиться от невесёлых и ни к чему не ведущих дум, Кира отошла подальше от храпящего Чешки и попыталась выполнить привычную тренировочную схему, которая досталась ей вместе с телом.

Вот только ключевое слово здесь именно «попыталась».

Руки и ноги напрочь отказывались выполнять привычные последовательности, и если прежде разум послушно уплывал вдаль, позволяя оболочке самой делать, что должно, то теперь Кира контролировала каждое движение.

Очень неуклюже контролировала.

Только с десятой попытки ей удалось занять нужную начальную позицию, но на том с успехами было покончено.

— Вот тебе и телесная память, — пробормотала Кира, поднимаясь, после очередного падения, и тут же досадливо поджала губы.

Расслабилась она в последнее время. Разболталась. Вчера с Чешкой, теперь с собой. А если кто рядом? И не связана ли эта несвойственная ей безалаберность с выкрутасами тела? Если реакции пустышки сменяются рефлексам самой Киры, долго она не продержится. Выдаст себя при первом же лёгком испуге.

«Чёрт, чёрт, чёрт».

Храп внезапно оборвался, и оглянувшись, Кира встретилась с внимательным взглядом бездонных глаз Чешки. Казалось, он видит её насквозь. И даже сопереживает.

Вот тебе и зверь.

Захотелось что-нибудь ему сказать, пожелать доброго утра, почувствовать, что кто-то слушает. Слушает её, Киру, а не некую пустую неразумную тварь, недостойную даже спать рядом с великими эвертами. Но пришлось прикусить язык. Даже у стен есть уши, а у дырявых стен деревянного амбара — тем более. Мало ли какие у местных привычки. Может, там уже вся деревня проснулась.

«Ага, и собралась вокруг с вилами и факелами»,
— мысленно усмехнулась Кира.

Но с Чешкой всё же поздоровалась — пробежалась пальцами по переносице, провела рукой по щеке. Очень осторожно, неотрывно глядя в глаза. Пусть он и проявил вчера дружелюбие, да и сейчас казался эдаким заспанным добряком, рисковать и совершать резкие движения всё равно не стоило.

Зверь ответил утробным урчанием, зажмурился и запрокинул голову.

«Хороший,
— думала Кира, продолжая наглаживать подставленную шею. —
Друг».

И, наверное, вскоре полезла бы обниматься, кабы с улицы не донёсся грохот.

Чешка отреагировал мгновенно: вскочил, ухватил Киру за шкирку и отставил в сторону, так что она с трудом удержала равновесие, неуклюже взмахнув руками, а сам развернулся и чуть согнул лапы, словно готовясь к прыжку. Но кто бы там ни громычал замком, войти ему не удалось.

Когда, устав пинать доски, гость с топотом удалился в сторону дома, Кира крадучись приблизилась к двери. Прижалась лицом к щели и тут же отпрянула, осознав, что с той стороны на неё пялится круглый чёрный глаз.

Ещё один алый монстр.

Чешка что-то по-птичьи крикнул собрату, тот отозвался пронзительным воем, и оба умолкли.

А через пару минут явились бронзовые.

Тот, кого Кира скрепя сердце признала временным хозяином, и другой, более высокий, худощавый, запомнившийся ей ещё со встречи на берегу своим крупным горбатым носом. Он ворвался в амбар первым, источая нетерпение и гнев. Замер, огляделся, заметил спокойно сидящую на стое Киру и ринулся было к ней, но сначала Чешка заступил дорогу, а потом и второй эверт строго окликнул:

— Мис!

Носатый стиснул кулаки, однако остановился и с неохотой шагнул назад.

Не понимая, что происходит, Кира решила на всякий случай не шевелиться. А в голове билась единственная мысль: если это тот самый Мис, которого бронзовому советовали взять с собой, ей крупно не повезло. Он явно её за что-то возненавидел.

Обогнув нервного приятеля, второй эверт подошёл к Кире, с плеском опустил рядом с ней полное ведро воды, а на сено бросил два тканевых свёртка.

— Мыло, полотенце, одежда, — объяснил. — Мойся, одевайся, выходи.

Затем развернулся, схватил носатого за плечо и выволок из амбара.

— Чешка, на разминку! — донеслось уже из-за двери.

Зверь окинул Киру подбадривающим взглядом и вприпрыжку понёсся на улицу, после чего створка со скрипом закрылась. Только на сей раз не на замок. Действительно, к чему морока, если стерегущие снаружи?

* * *

Мис не просто злился и нервничал, он сам на себя не походил. И не действовали никакие разумные доводы, никакие доказательства и найденные Дэшшилом объяснения. Никогда прежде друг не проявлял столь необоснованной подозрительности, и вот...

Именно из-за него они полдня потратили на то, на что изначально был выделен всего час. Дэш опасался лететь над владеньями лесных, однако до границы планировал добираться как раз по воздуху, ведь над собственной долиной и холмами им бояться нечего. А потом уж собирался спуститься и не торопясь пересечь лес по самым нехоженым тропам, дабы уменьшить риск столкновения с соседями. Однако Мис упёрся и наотрез отказался взлетать, пока за спиной Дэшшила сидит «эта».

Якобы она перехватила власть над его крыланом.

Ну глупость же несусветная!

Во-первых, она не эверт. Во-вторых, женщина. В-третьих, пустышка.

А в-четвёртых, что самое главное, Дэш по-прежнему ощущал свою связь со зверем, улавливал все его нехитрые думы и спокойно им управлял. Последнее он даже продемонстрировал, заставив Чешку совершить пару незамысловатых кульбитов и прикосновением передав приказ остальным крыланам в долине. Те послушно отозвались криком, наверняка перебудив любившую подрыхнуть подольше молодежь. Ничего, здоровее будут, больше успеют.

Мис остался непреклонен. Он-де слышал женский голос через мыслесвязь и понял, что послание исходило от командирского зверя. «Хороший. Друг». Так он сказал.

А потом из сарая вышла умытая и переодетая оболочка, и все разговоры прекратились.

Броситься на неё Мис уже не пытался, но и что-либо обсуждать в её присутствии не хотел.

Только и успел буркнуть, что в воздух не поднимется. Дэш, конечно, тоже не до конца соотнёс всё когда-либо слышанное о пустышках с конкретной очень даже разумной на вид...

женщиной, однако заявления друга казались смехотворными.

Наверняка ведь кто-то из парней пошутил. А что голос прошёл через Чешку, Мису просто показалось.

Но факт оставался фактом: из-за его упрямства они добрались до леса, когда светило уже миновало самую высокую точку. Ещё несколько часов — и начнёт темнеть, так что даже привал не устроить, и так потрачено слишком много драгоценного времени. И если Дэшшиму и Мису не привыкать к затяжным поездкам, то для их спутницы седло явно было внове.

Дэш не сразу это заметил. По долине и холмам крыланы неслись во всю свою мощь, и пустышка как вцепилась в его куртку в самом начале, так и не разжимала тонких пальцев, пока скорость не снизилась. Зато уже в лесу, когда звери ловко заскользили между деревьями, за спиной Дэша началась возня. Пустышка то ли засыпала, то ли просто забывала держаться, то ли не успевала предугадать следующее движение Чешки, но в результате она несколько раз резко заваливалась на бок, сама себя поднимала и вновь крепко обхватывала Дэша руками.

Ему даже порой слышалось сопение... но такого ведь не могло быть, правда? Слишком уж детскими и обиженными казались звуки. Зато стук её сердца точно был настоящим. Его Дэш не столько слышал, сколько ощущал. Спокойствием и размеренностью там и не пахло. Тут же вспоминались слова старика, заставляя гадать, где правда, а где вымысел в историях о бесчувственности оболочек.

— Как тебя зовут?

Вопрос Миса прогремел как гром среди ясного неба, и Дэш даже не понял, вздрогнула ли пустышка, потому что сам дёрнулся.

— Кира, — отозвались за спиной через пару мгновений.

— Давно ты вне храма?

— Четыре цикла.

— Всё время провела у летунов?

— Да.

Крыланы бок о бок медленно скользили по красно-жёлтому лесу, а Мис продолжал сыпать вопросами. И с чего ему вдруг приспичило поболтать? Причём Дэш не слышал в интонациях

друга былой злости или раздражения, лишь глубокую задумчивость. И с каждым ответом пустышки она усиливалась.

— С себе подобными часто там общалась?

— Нет.

— А хотела бы?

— Не понимаю вопроса.

— Ну да, разумеется. На всех континентах бывала?

— Нет.

— А эвертов до нас видела?

— Нет.

— Страшные мы?

— Не понимаю вопроса.

— Целоваться умеешь?

— Мис! — не выдержал Дэш.

Он не видел реакции пустышки, но по кислой физиономии друга догадался, что нужного эффекта тот не добился. А вот Дэшу стало неудобно. И муторно. Казалось, будто у него на глазах противный мальчишка с любопытством исследователя одно за другим отрывает крылья и лапки бабочки.

— Через полчаса полянка, — как ни в чём не бывало продолжил Мис. — Нашей девочке надо передохнуть. А то так навсегда и останется с раздвинутыми ногами. Нет, я, конечно, не против, но...

— Мис, заткнись.

До поляны добирались в молчании. Дэш, если честно, ожидал, что друг попытается объяснить по мыслесвязи, и не убирал руки с шеи Чешки, но ничего не дождался. Видимо, подозрения так никуда и не делись.

Самостоятельно спешиться пустышка не смогла, пришлось вытаскивать её из седла и усаживать на краю поляны, которая с прошлого их проезда здесь совсем не изменилась. Лесные любят украшать подобные места, выкладывая на земле каменные узоры и повязывая на ветви разноцветные ленты, но сюда, похоже, до сих пор не добрались. Недаром Дэш предпочитал именно этот маршрут — вдали от поселений.

— Поговорить надо, — донельзя серьёзным тоном заявил Мис, как только они утолили жажду и вручили флягу оболочке. Затем красноречиво на неё покосился и кивнул на деревья на другой стороне. — И отлить.

— Ну идём, поговорим. Чешка, стереги.

— Мирина, стереги.

Повинуясь приказу, крыланы с не очень-то сторожевым видом развалились по бокам от пустышки, а Дэш вслед за другом углубился в лес.

— С ней что-то не так, — начал Мис, едва они покинули зону слышимости.

— Ну да, конечно, она умеет перехватывать власть над крыланами, — усмехнулся Дэшшил.

— Ладно, про то забудь, раз не веришь. Но про другое выслушай, прошу. — Мис с шумом втянул воздух. — Много ты пустышек за свою жизнь повидал? То-то же. А я уже трёх встречал. Одну старуху и двух девок вроде этой. Говорят, бездушные... не совсем верно. В них будто личности нет, понимаешь? В каждой животине есть, а в них нет. Вроде слова произносит, а сама что камень. Вот, точно, камень, к которому и спиной не страшно повернуться, лежит себе на дороге, и всё. А к этой — страшно, ибо камень этот кто-то в руке держит.

— Сейчас меня пугает только твоя тяга к красочным образам, — хмыкнул Дэш, но внутренне напрягся. Да, он прежде не встречал пустышек, потому не мог сравнивать, но ведь тоже чувствовал неладное.

— Она думает, Дэш, — продолжил Мис. — Над каждым ответом думает, хоть и всего мгновение. Оболочки так не умеют, сразу выдают, что знают.

— Это всё, на чём ты основываешься? — хмуро уточнил Дэш.

Друг с досадой пнул ближайшее дерево:

— А что тебе ещё надо?! Чувствую я, понимаешь? Не пустая она, хоть ты тресни. И имя, имя древнее, пустышкам таких не дают...

— Ладно-ладно, угомонись. — Дэшшил устало потёр лоб. — И что это значит?

Мис пожал плечами:

— Подделка.

— Что? Ты её видел вообще?

— А ты видел, как эсарни меняют свои уши и носы? Они скоро себя в нас научатся превращать, так что им стоит найти девку помельче, затемнить кожу да пару завитков ей на морде вытравить? Ох, не зря жрец с обрыва сиганул. Может, и не было никакого кольца. Может, и жреца не было, и не убили он, а сбежал. Им выгодна наша война с городами, Дэшшил. Пока мы тут возимся, эсарни процветают и подгребают под себя Лорнию и острова. Умники, сахту им в глотку.

Всё это звучало так правильно и логично и так перекликалось с собственными опасениями Дэша, что становилось страшно. Если их обманули, и пустышка ненастоящая...

— Можно проверить, — сказал Мис, словно прочитав его мысли. — Всё беру на себя. Только, пожалуйста, не вмешивайся.

Глава 5

Испытание страхом

Это были лучшие мгновения за последние месяцы. Лучшие мгновения за всю новую полужизнь в чужом мире. Кира просто сидела, привалившись спиной к нагретому солнцем стволу дерева, вдыхала аромат земли и мха и лениво поглаживала лобастую голову Чешки, которую тот водрузил ей на колени, едва бронзовые скрылись из виду.

Тяжело. Приятно.

Она даже осмелилась стянуть ботинки и носки и зарыться пальцами во влажную траву. Если спросят, скажет, что вытряхивала камни. В конце концов, она же не в пляс по поляне пустилась, хотя, если честно, очень хотелось, и даже отвратительное послевкусие от вопросов Миса и его недовольный зверь рядом не испортили настроения.

Минута мнимой свободы...

При желании Кира могла бы вообразить, будто выбралась на природу с друзьями, и сейчас Катка или Олег выпрыгнут из кустов с криком:

— Тут речка под боком, айда купаться!

И она пойдёт.

Побежит вприпрыжку, хотя в настоящей — в прошлой — жизни никогда вприпрыжку не бегала.

Может, запнётся и упадёт по дороге. Пошипит на разбитую коленку. Посмеётся над собственной неуклюжестью. Но так с разбегу влетит в речку вслед за Катюхой — по гладкой гальке, морщась от брызг.

И вода будет тёплой и быстрой, и лучики, пробиваясь сквозь необыкновенно яркую листву, разрисуют землю солнечными узорами. И неважно, что огромные багряные деревья с почти чёрными стволами мало напоминают дорогие сердцу берёзки и сосны. И плевать, что ни одной из пролетевших над поляной птиц Кира не узнала, а звуки, что доносятся со всех сторон, навевают мысли скорее о тропических джунглях, чем о сибирской тайге. Зато вон муравей по голой ступне ползёт. Или кто-то очень на него похожий. Почти родной.

Вот бы бронзовые не вернулись. Сгинули где-нибудь в чаще. Не то чтобы Кира желала им зла, но как бы хорошо было остаться здесь навсегда.

С Чешкой. Он бы помог выжить...

Увы, мечты так и остались мечтами, и к моменту появления мужчин Кира уже смирилась с неизбежностью разочарования, вырвала себя из грёз и обулась. Снова в седло. И хотя ехать на таком большом и сильном звере оказалось крайне волнительно и восхитительно, болезненный процесс привыкания и конечная цель не внушали оптимизма.

А ещё бронзовый. Тоже большой и сильный. Ставший единственной опорой, за которую волей-неволей приходилось цепляться. Он не давал упасть. Даже некоторым образом защищал от пошлых комментариев своего приятеля. Но сколько продержится его защита?

Ответ выяснился на удивление быстро: недолго.

На середине поляны мужчины разделились — «хозяин» и «защитник», имени которого Кира до сих пор не знала, остался стоять и подозвал к себе обоих зверей, а Мис бодро пошagal к ней. Очень так целеустремлённо.

Подошёл вплотную, окинул ледяным взглядом.

— Встань.

Кира послушно поднялась, хотя было жутко неудобно: места между собой и деревом эверт почти не оставил, так что пришлось сначала цепляться за ствол, а потом и вжаться в него. Не слишком-то хладнокровно с её стороны...

Осмотр продолжился. На сей раз Мис уделил особое внимание груди, скрытой под плотной туникой, даже чуть отступил, обеспечивая себе лучший обзор. Затем провёл костяшками по щеке Кире, по подбородку, шее, раздвинул пальцами ворот. И отступил ещё на шаг.

— Раздевайся.

Сердце забыло, как качать кровь. Испуганно замерло и, кажется, не собиралось биться дальше.

— Совсем? — спросила Кира, когда проклятый орган всё же заработал, и поразились спокойствию собственного голоса.

Какое к чёрту спокойствие, когда внутри царит настоящий ад? В таких ситуациях полагается трястись и заикаться, а не деловито уточнять подробности. Нормальным людям полагается. Не оболочкам.

— Разумеется. Должен же я увидеть всё целиком. Может, мне не захочется.

— Что не захочется?

Мысли путались, сплетаясь в тугой клубок, и вычленишь из них главную, самую важную не получалось. Как? Почему? Зачем? Кира невольно перевела взгляд чуть левее и через плечо Миса уставилась на второго эверта. Тот следил за развитием событий. С такого расстояния выражения лица было не разглядеть, но в позе чувствовалось напряжение. И Чешка рядом с ним беззвучно скалил зубы.

— Да ладно, — вновь привлёк к себе внимание Мис. — Скажи ещё, тебя ни разу не пользовали. Давай быстрее. Нам ещё до темноты десять тар надо пройти.

И потянувшись, схватил Киру за руку и дёрнул на себя.

Вот и всё. Вот и наступило то самое «последнее», которого она вечно ждала. Но как бы теперь не оказалось слишком поздно...

Сбывался самый страшный Кириин кошмар. Самый первый страх, основанный на знании человеческой натуры. Ведь как бы они ни назывались — эсарни, элорги, эверты — они оставались мужчинами.

Мужчинами, в полное распоряжение которых попадали во всё послушные женские тела. И пусть без души и личности — тем лучше. Никаких проблем, никакого сопротивления. Первое время Кира до дрожи боялась, что к ней придут. Не спала ночами, слепо пялясь на дверь. А потом осмелилась задать вопрос Айку.

Как он кричал, как раскраснелся... Убеждал, что это низко, подло и вообще извращение. Что никто и никогда — это ведь всё равно что с животинкой дворовой возлечь.

Кира поверила. Не сразу, но когда не увидела в глазах окружающих ни капли интереса, убедилась. Вот на Джани они смотрели по-особенному. И на прочих девиц, что попадались на пути. А Кира была инструментом, предметом интереса, ручной зверушкой — чем угодно, только не женщиной.

И страх постепенно отступил. Конечно, порой приходили в голову мысли, что не все, кто владел этой оболочкой, столь же нравственны, как восьмой отряд летунов, но Кира научилась от них отмахиваться. Неважно, что было с этим телом прежде. Теперь оно принадлежит ей. По праву или нет, волею богов или благодаря шутке вселенной — кто знает? Оно её, и точка.

И теперь девиз «плыть по течению и ждать до последнего» уже не актуален.

Она просто не сумеет, не выдержит...

Едва грубая рука до боли смяла грудь, включились инстинкты. Не оболочки — Кире.

Вспомнились не здешние тренировки с точными и эффективными движениями, призванные поддерживать тело в нужной форме, а давние курсы самообороны, на которые её когда-то силком записала мама, мол, так она не будет переживать за юную студентку в большом городе. Переживала, естественно, всё равно и звонила по пять раз на дню, но бить коленом в пах и локтем в челюсть Кира научилась.

И сейчас использовала эти нехитрые приёмы на не ожидавшем подвоха эверте.

Мис со свистом выдохнул и согнулся от первого удара, и опрокинулся на спину после второго. А Кира развернулась и, не разбирая дороги, бросилась в лес.

Сзади что-то кричали. Из глаз градом катились крупные слезы, мешая и без того затуманенному ужасом зрению. Выданная утром одежда была великовата, так что Кира закатала всё, что только можно, и теперь рукава и штанины так и норовили развернуться и устроить подлянку. А ещё корни, проклятые корни чёрных деревьев высовывались из земли в самых ненужных местах. Казалось даже, что они нарочно вырываются на поверхность прямо перед Кирой, словно пытаются остановить её бег.

Впрочем, она и не рассчитывала скрыться. От двух гигантов-эвертов с их крылатыми зверьми? И противостоять им вряд ли получится. Но и сдаваться Кира не собиралась. Слишком долго жила страхом и ожиданием. И если сейчас профукает дарованный второй шанс на жизнь... пусть пока хреновую, но всё же.

«Это твоё тело.

— Стучало в голове. —

Твоя сила. Прими их».

Сила. У неё же есть сила! Не просто способность ударить кого-то между ног, а настоящая магия внутри. Да такая, что, по слухам, способна целые города снести подчистую. И Кира её подчинила. Почти. Тогда, в коробе, если бы жрец не помешал, она бы смогла управлять потоками. Наверняка смогла бы, ведь нити сами просились в руки!

При этой мысли Кира замедлилась и таки споткнулась об очередной настырный корень, точно гусеница изогнувшийся на пути. Ступня застряла в петле, и Кира завалилась, но не вперёд, а набок, больно подвернув ногу.

Голоса и шаги преследователей звучали совсем рядом.

Сколько длилась погоня? Секунд тридцать? Минуту? Две? Явно не дольше. Им её догнать — раз плюнуть.

Что ж, пусть готовятся к тёплому приёму.

Не вставая, чтобы не тратить драгоценное время, Кира развернулась лицом к преследователям и закрыла глаза.

«Ну же, великая стихийная магия, отзовись...»

* * *

Мис был прав. Прав во всём. А Дэшил — идиот, раз сам ничего не понял, и недостаток знаний — совсем не оправдание.

Она выдала себя при первом же прикосновении. Выдала застывшим и каким-то опустошённым взглядом, неестественно прямой спиной, дрогнувшими уголками губ. Даже он издали заметил, а уж стоявший вплотную Мис и подавно. Но не остановился. И Дэш его не остановил, отчего сейчас чувствовал себя не просто мерзко, а распоследней тварью.

Перед глазами вновь предстала изуверченная любопытным мальчишкой бабочка.

И неважно, даже если девица — посланная шпионка. Она может и не знать, какую роль сыграла в падении Вернии, а что это падение не за горами, тут и к знающим ходить не надо.

Они не найдут другую оболочку так быстро. Да и не быстро могут не найти. Указание провидца — это невероятное событие, поразительное везение, тем более в их ситуации. Вряд ли такое повторится. И тогда...

Сахтова бездна!

Обыкновенная девка. Может, её заставили силой? Угрозами? Кто ж из эсарни добровольно сунется к большим и страшным эвертам, которые, согласно их байкам, собственных детей, как сталь, закаляют в пламени, а женщин держат на цепи и впроголодь?

О Сёстры, да найдётся миллион причин для этого маскарада, даже такие, что заговор окажется ни при чём. И Дэш остервенело перебирал в голове одно объяснение за другим, пока мчался за беглянкой.

Не сказать, чтобы погоня была долгой. Но определённо нервной. Дурочка так неслась, что Дэш опасался, как бы она себе шею не свернула. Потому особо не разгонялся сам и притормаживал Миса, дабы и она, не чувствуя давления, чуть сбавила темп.

Когда девчонка всё же запнулась и упала, Дэш оказался рядом первым. Замер в нескольких шагах и выставил в сторону руку, в которую и врезался спешащий следом друг. Нельзя набрасываться. Пугать ещё сильнее. Она и так сидела на земле, сотрясаясь всем телом, закрыв распухшие от слёз глаза и беззвучно шевеля губами.

— Мы не тронем, — осторожно произнёс Дэш.

Заплаканные глаза распахнулись.

— Просто проверяли, прости, — продолжил он и медленно шагнул вперёд.

— Не подходи, — хрипло выдавила девчонка.

Голос был странно глухим, будто доносился из-под земли, а глаза внезапно полыхнули синим.

«Померещилось»,

— решил Дэш и сделал ещё один шаг.

— Нет! — выкрикнула девчонка, и земля под его передней ногой задрожала и треснула.

Он едва успел отскочить назад, а в следующее мгновение трещина поползла в стороны и вширь; дёрн и камни посыпались в образовавшуюся пропасть, которая всё росла и росла, с рёвом засасывая в свою распахнутую пасть деревья и заставляя Дэшшила и Миса уже не отступать, а отбегать прочь.

Сначала спиной вперёд, потом — развернувшись и буквально ощущая, как земля, лизнув пятки, обваливается вниз.

Всё закончилось так же быстро, как началось. Грохот просто оборвался, только слева и справа, где-то вдали, ещё раздавался шорох — комья земли по-прежнему срывались с краёв разрезавшей лес расселины.

Дэшшил ошарашенно смотрел на этот природный шрам, не в силах отдышаться и осознать увиденное. А когда поднял глаза, девчонка уже стояла на ногах, и вокруг неё парили камни и ветки, нацеленные на них с Мисом точно штыки.

Кажется, в чём-то они всё-таки ошиблись.

Глава 6

Ненужная жена

Это походило на второе зрение. Второе дыхание. И третье рождение.

Цвета, текстура, запахи, звуки.

Жизнь в каждой молекуле, в каждом атоме. Протяни руку — нет руки, только туго сплетённые жгуты силы, только власть над всем и вся.

И времени нет — лишь застывший миг «здесь и сейчас», в котором она королева.

Нет, она и есть этот миг... Всё и вся. Каждое сердце.

Если Кира раньше считала, что видит мир ярким и объёмным, то теперь осознала всю убогость человеческого глаза, не улавливавшего и десятой доли истинной красоты. Нити магии, нити самой жизни пронизывали всё вокруг, и стоило потянуть за одну из них...

Прежде Кира ничего подобного не испытывала. Даже когда укрощала вышедшую из берегов реку в Сарнии — там она была лишь наблюдателем, пусть и чувствовала бурлящую внутри силу, а всю работу выполняла оболочка. Благо хоть не приходилось размахивать руками и шептать заклинания на древнем языке. Теперь же Кира встала у руля. И в полной мере ощутила свою связь с этим новым миром. Связь не тела — души.

Когда эверт шагнул вперёд, она от испуга излишне сильно дёрнула за уже выпавшую из общего полотна нить. Этот обвал всё равно случился бы, но не сегодня и не с таким размахом. А благодаря Кире посреди леса разверзлась настоящая пропасть, и она с ужасом наблюдала, как гаснут во тьме этой бездны бьющиеся огоньки жизненной энергии выкорчеванных деревьев. В каждой молекуле, в каждом атоме...

Кира не собиралась вредить, не хотела, всего-то пыталась защититься.

Камни и ветки, поднятые в воздух, тоже были излишними. Проявлением слабости. Она ведь могла призвать ветер и попросту снести обоих мужчин, сбросить в расселину. Или вновь

раскучить землю, прямо под их ногами. Но по их жилам мчался золотистый свет, яркий, манящий, а сердца бились так неистово и живо...
Разве можно уничтожать нечто столь прекрасное?
Только испугать, развернуть, прогнать. И сбежать.
Потому что страх никуда не делся. Потому что они всё равно сильнее, пусть и без магии.
Потому что в одиночку целый мир не одолеть. В одиночку глупо, опасно и незачем...
И потому что она просто не сумеет нарушить целостность невероятного сияющего плетения самой природы.
— Мы не тронем, — вновь заговорил бронзовый, только теперь не успокаивающе, а как-то отстранённо, словно думал совсем о другом. — Не тронем.

Кира смотрела на него, стоящего по другую сторону пропасти, а в голове пульсировала единственная мысль:
«Я так и не знаю его имени».
И почему-то в этот момент чёртово имя проклятого эверта казалось чем-то критически важным и жизненно необходимым.

— Имя, — прохрипела Кира.
— Что?
— Как тебя зовут? — повторила громче, не узнавая собственного голоса.
Бронзовый удивлённо открыл и закрыл рот.
— Как?! — почти в истерике выкрикнула Кира.
Неужели так сложно назвать имя?
— Дэшшил, — торопливо ответил эверт. — Дэшшил Наездник. Дэш.
Что ж они все тут такие шипящие, точно змеи...

Кира понятия не имела, что делать дальше. Запустить в них пару камней, чтоб дали дёру?
Как-то сомнительно, что
эти
отступят... Впрочем, попытаться стоило.

— Уходи, Дэшшил Наездник, — велела она, а затем кивнула на второго эверта, застывшего изваянием за спиной друга. — И этого уводи.
Повисло молчание. Бронзовые не сдвинулись с места.
— Уходите! — рявкнула Кира, и в их сторону полетело сразу несколько снарядов, правда, все угодили в землю вокруг неподвижных фигур.
— А ты что будешь делать? — спокойно уточнил Дэшшил.
— Тебя не касается.
— Не дури. Давай просто поговорим.
— О чём? Обсудим, как мне... лучше раздеться?
Он досадливо скривился и потёр лоб:
— Мы должны были проверить. Ты... необычная. Думали, не пустышка.
— Я не пустышка!
Нервы сдавали. Кира самой себе казалась неуравновешенной истеричкой. Камни вокруг неё тряслись и грозили вот-вот упасть наземь. Нити силы уплывали из рук.
— Не пустышка, — согласился эверт. — Но... проклятье, мы не тронем! Давай вернёмся на поляну и спокойно поговорим. Ты же повелеваешь стихиями, чего тебе бояться?
Того, что стихии изменчивы, а силой своей Кира ещё толком не овладела.
Зрение почти вернулось к нормальному, и она поняла, что если сама не отступит, то позорно погребёт себя под своим же оружием. Ослабив хватку, Кира медленно опустила парящие снаряды вниз и полностью вернулась к реальности. Такой тусклой и невзрачной...
— Говори здесь.
Она слегка встряхнула руками, чувствуя внезапное облегчение. Не притворяться... наконец-то не нужно притворяться! Можно почесать нос, если чешется, размять затёкшую спину, втянуть ароматный воздух полной грудью, глазеть по сторонам, улыбаться и плакать. Такие простые радости, которых смертельно не хватало.

И плевать, что это разоблачение наверняка ни к чему хорошему не приведёт. Даже ради мгновения подобной свободы стоило уже давным-давно рискнуть жизнью.

— В лесу свои обитатели, — произнёс Дэшшил. — Я бы не хотел привлечь их криками, а на таком расстоянии тихо не поговоришь.

— Мне всё... — Кира не закончила, осеклась.

Потому что за бронзовыми появился алый зверь и уставился на неё огромными грустными глазами.

— Чешка, вернись на место, — приказал эверт, но она перебила:

— Нет.

Зверь покосился на хозяина, потом вновь глянул на Киру и вдруг отошёл назад, разогнался и в один прыжок преодолел пропасть, даже не расправляя крыльев. Приземлился, разбросав вокруг комья земли, и сделал ещё несколько осторожных шагов, словно опасался спугнуть.

— Чешка!

Возмущённый оклик эверта его не впечатлил. Чешка уже улёгся у ног Киры и уткнулся мордой ей в живот, наслаждаясь ласковыми поглаживаниями.

— Хороший, — прошептала она, — хороший.

А подняв глаза, увидела, как Дэшшил шевелит губами, что-то неслышно бормоча себе под нос.

— Забирайся в седло, Чешка перенесёт, — наконец повысил он голос.

— Мне и тут...

И вновь её прервало появления красного зверя — Мирины, на которой ехал второй эверт. Во всяком случае, по кличке Кира предположила, что это самка. И в отличие от Чешки, её было видно издали. Щепки и листья разлетались во все стороны, а каждый мощный прыжок сопровождался громким вскриком. Подлетев к бронзовым, Мирина встряхнулась всем телом и боднула своего хозяина в плечо, отчего тот вышел из некоего подобия стоячей комы.

— Лесные, Дэш, — произнёс напряжённо. — Уже близко.

Дэшшил на миг застыл, но тут же строго посмотрел на Киру:

— Прыгай в седло, возвращаемся на поляну. Накинь капюшон, косу под него спрячь и рукава разверни, чтоб ладоней не было видно. Если, конечно, жить хочешь.

После чего развернулся и размашисто пошагал прочь. Мис пару секунд стоял столбом, не отнимая руки от шеи своего зверя, затем растерянно глянул на Киру.

— Мы ничего такого... Правда проверяли. — И поспешил за другом.

Мирина поскакала следом, а Кира осталась наедине с Чешкой.

Лесные. Те самые, из-за которых они отправились в путь по земле, а не по воздуху. Те, что могли «подбить». И кого Дэшшил опасался привлечь громкими разговорами. Действительно ли они угроза? И если да, то многим ли хуже едва не свершившегося насилия?

Доверять эвертам после их поступка было сложно, но это хотя бы знакомое зло. К тому же, история с проверкой походила на правду, а ещё с ними Чешка. Вот ему Кира доверяла безоговорочно. Он защитил её утром и явно был против подобных испытаний — вон как скалился, пока кое-кто распускал руки.

— Ты же меня в обиду не дашь?

Вместо ответа зверь изогнул шею и мордой подтолкнул Киру к своему боку, мол, забирайся уже.

Решено. С такой охраной не страшно.

«И сила при тебе»,

— шепнул внутренний голос.

Ещё б научиться грамотно её расходовать.

* * *

— Кто она, Дэш? Кто она такая, а?

Мис нарезал круги по поляне, нервно поглядывая в сторону леса, где осталась девчонка. Кира — так, кажется.

— И почему ты её там оставил? Она же уйдёт. Сбежит. Чешка твой у неё с рук есть готов, ещё и его с собой утащит. А мы...

— Далеко лесные? — перебил Дэшшил, рассеяно рассматривая собственные ладони.

— Четверть тары, не больше. Мирина их крыланов почуяла. Ещё минут пять. — Мис пнул подвернувшийся под ногу камень. — Так она пустышка или нет? Может, всё-таки... Мы же кольцо не нашли! Вдруг ей приказали вести себя вот так, а? Вдруг управляют ею и...

— Мис, заткнись.

Голова трещала. Казалось, того и гляди расколется, как только что земля. Дэшшил пытался собраться с мыслями, но выходило из рук вон плохо. Он знал одно: девчонка — оболочка. Оболочка с содержимым. Откуда что взялось — непонятно, но никакой приказ, даже если вложить в него всю магию на свете, не заставит нечто пустое и бездушное вдруг обзавестись чувствами. Дело ведь не в движениях и словах, а в глазах, мимике, интонациях...

Да и Мис наверняка всё осознавал, а глупые вопросы задавал лишь от страха и неуверенности. Потому что появление живой оболочки не просто предвещало перемены — оно грозило перевернуть все устои мира.

Теперь Дэшшил даже жалел, что она не шпионка эсарни. Насколько бы всё упростилось...

— Сбежит, — вновь завёл свою песню Мис. — Уже, наверное...

— Куда? — не сдержался Дэш. — Куда ей бежать? Ты её видел? Если не дура, то...

Девчонка дурой не была.

В седле она держалась всё так же неуверенно, да и вцепившиеся в переднюю луку руки выдавали волнение, но смотрела решительно и с вызовом. Как, как он мог хоть на секунду обмануться? Видел, что ожидал...

Чешка же прямо лучился гордостью — вон, какой ему ценный груз доверили. Хозяин не справился, а он убедил, доставил и теперь никому не отдаст.

И ведь правда не отдаст.

Дэш запустил пятерню в и без того растрёпанные волосы. Что теперь делать? Как везти её Совету? В груди разлилась нежданная обида, смешанная со злостью. На себя. На судьбу. И на эту фальшиво-настоящую оболочку.

Чешка остановился в нескольких шагах, лёг, и девчонка, неуклюже перекинув правую ногу, скатилась на землю. Однако дальше не двинулась. Так и замерла, прижавшись к боку крылана и поглядывая на Дэша с Мисом исподлобья.

— Куда вы меня везёте?

— Капошон натяни, ладони спрячь, — проигнорировал вопрос Дэшшил. — Лесные разбираться не станут, увидят, кто ты, и даже Чешка тебя не спасёт.

— Зачем убивать оболочку? Нас покупают, продают, крадут. Какая выгода в смерти, если они не знают, что... что живая?

Показалось, или в голосе прорезалось любопытство, а отнюдь не испуг?

— Считай, что зверты особенные. — Над лесом пронеслись крики крыланов, и Дэш поторопился:

— Быстрее. Все вопросы после. И встань за моей спиной.

— Я к вам обоим и близко не подойду, — фыркнула девчонка.

— Тогда вон там к седлу приторочена шатира. Бери. Можешь сама себе брюхо вспороть.

Надеясь, что ей хватит ума послушаться, он развернулся в сторону нарастающего шума, шагнул к Мису и застыл в ожидании гостей.

Те появились буквально через несколько мгновений.

Первым на поляну выскочил самый крупный из когда-либо виденных Дэшем серых крыланов.

Над широкой мордой изгибались острые чёрные рога, блестящие крылья прижатые к бокам, напряжённо подрагивали от желания зверя взлететь, а в седле на спине покачивалось сразу три ездока.

Следом из леса вырвалось ещё три крылана поменьше и без рогов, каждый из которых нёс всего по одному пассажиру. Но Дэш знал, что это далеко не все из прибывших. Тут и там на верхушках деревьев мелькали бронзовые и серебряные вспышки — стрелки, занимавшие позиции. А ведь где-то наверняка притаилось ещё два десятка воинов.

— Приветствую путников в царстве мира и гармонии! — насмешливо провозгласил Таруан Ши, правивший рогатым зверем, после чего ловко спрыгнул наземь, распрямился и в пять шагов оказался перед Дэшшилом. — Что привело вас в наши дебри?

— Необходимость, — ровно ответил тот. — До перевала иначе не добраться.

Таруан вскинул бровь:

— Устал от нашей непритязательной жизни? Решил вернуться в города? Или... кто там такой застенчивый за твоей спиной?

Дэш невольно вздрогнул и обернулся. А он и не заметил, как подошла девчонка. Зато указания она выполнила чётко, и теперь за ним стоял не то подросток, не то хрупкая девушка в бесформенной тунике с капюшоном, надвинутым так низко, что даже подбородка не видно. Одежду он подбирал с умыслом, как раз на случай вот такой встречи... потому и белый цвет, и спрятанное лицо говорили только об одном.

— Жена, — ответил Дэш, и теперь содрогнулась уже оболочка.

— Надоела? — любопытствовал Таруан.

— Не прижилась.

Лесной провёл ладонью по бритой голове. Наверное, хорошо, что девчонка не видит, с кем они столкнулись. Из-за них-то и ходят по миру байки об эвертах, с них-то и срисовывают жуткие портреты дикарей.

Мис всё шутил, мол, черепа они бреют, дабы волосы за ветки не цеплялись, и что-то в этом есть, но Дэшшил был уверен, что причина куда сложнее. Как и история узоров из шрамов, коими лесные покрывают свои тела и лица. С такими традициями, неудивительно, что среди них совсем нет золотых и так мало серебряных. Первые слишком пекутся о своих шевелюрах, а вторые практически не способны терпеть боль.

— Малютка совсем, — заметил Таруан, пристально рассматривая оболочку. Он как раз принадлежал к касте серебряных и, судя по вдоль и поперёк изрезанной коже, сполна доказал свою преданность лесу. — Поди из моих?

— Да, — подтвердил Дэш.

Таких маленьких среди бронзы и золота точно не найдёшь.

— Так, может, оставишь её у нас? Зачем ей с позором возвращаться к родителям? Дай гляну, что там за краса. Вдруг влюблюсь с первого взгляда.

Под смех спутников, так и не покинувших сёдел, Таруан потянулся было к девчонке, но Дэш быстро обхватил её за плечи и прижал к своему боку.

— Нельзя, Ши. А ежели снимет капюшон, а тебе не понравится? Я уже не смогу её вернуть.

Лесные, конечно, потешаются над нелепыми древними обычаями, но упрекнуть в их соблюдении других никогда не посмеют. Коли положено отвергнутой жене не открывать лица, пока не вернулась в родительский дом, силой никто не заставит.

— А она точно хочет в города? — не унимался Таруан. — Там же духота и грязь. Давай спросим?

— Думаешь, в долине страдала, а в лесу счастлива будет?

— Может, она не в долине страдала, а с тобой? Молва о твоём занудстве, наверное, уже до самих Сестёр дошла.

Лесные вновь разразились хохотом, и Дэшшил почувствовал, что медленно закипает.

— Эти земли недаром зовутся свободными, Таруан Ши, — процедил он. — Мы уважаем живущих здесь, но по эту сторону гор любой вправе ходить, где вздумается, не подвергаясь допросам.

На Таруана ни его злость, ни слова не произвели ни малейшего впечатления.

— Так я и не допрашиваю. Лишь предлагаю ненужной жене обрести новое счастье. У нас много одиноких мужчин, одна точно не останется. И это наверняка лучше возвращения туда, где в неё будут тыкать пальцем. Почему ты не даёшь жене ответить, Наездник? Опасаешься, что тебе предпочтут лесного?

Отреагировать Дэш не успел. Девчонка внезапно прижалась к нему ещё сильнее, обхватила руками за талию и забормотала, путаясь в словах:

— Не отдавай меня им... Я лучше в долину вернусь, лучше рапир... шатирой брюхо вскрою или с обрыва нырну. Отвези к отцу или оставь себе, но им не отдавай!

Таруан поражённо замер, а Дэшшил широко улыбнулся, хотя сердце так и норовило выпрыгнуть из груди:

— Кажется, ей милее смерть, чем ты.

— Дева решила, — задумчиво протянул лесной и, отступив на шаг, обвёл взглядом поляну.

Задержался на вытянувшемся в струнку Мисе и остановился на алых крыланах. — А что ж вы по земле топаете? Путь-то неблизкий, и не все здешние обитатели так же любезны, как мы.

— Не хотели вас лишний раз тревожить, — отозвался Дэш. Жар, исходящий от тела девчонки, тревожил и путал мысли. — Слышал, стрелки ваши в последнее время слишком нервные из-за атак астари, вполне могут красный и чёрный цвета перепутать.

— Что ж, вопрос решаем.

Таруан заливисто свистнул, зашуршала листва, и вскоре на поляну один за другим вышли три серебряных и пять бронзовых эвертов с механическими луками в руках.

— Все мои стрелки здесь, так что над западными селениями можете лететь спокойно. Тем более внизу опасно нынче. — Он криво усмехнулся. — Ещё вчера ничего не было, а сегодня земля колется на части. Как бы не засосало вас в пропасть.

— Не переживай, мы крайне осторожны. — Дэшшил подтолкнул девчонку к другу. — Мис, посади... в седло. Раз уж нам дозволено лететь, не будем понапрасну терять время. Добраться бы к озёрам до темноты.

— Вас проводить? — услужливо уточнил Таруан, глядя вслед двум фигурам: длинному и прямому как палка Мису и сгорбленной и особенно маленькой на его фоне оболочке.

— Нет, спасибо. К чему этот спектакль на самом деле? — спросил Дэш, когда пара подошла к крыланам.

Таруан скривился и передёрнул плечами:

— Так уж и спектакль. Уже и женщиной заинтересоваться нельзя?

— Ши...

— Мы живём в лесной глуши, но не глухи и не слепы, Наездник. — Он вмиг посерьёзnel. — Совет просил тебя добыть пустышку?

— Я давно не встречался со старейшинами, — соврал Дэш.

— Но вскоре встретишься. И они наверняка попросят. Откажись.

— Почему? Даже я знаю, что пустышка нужна лишь для демонстрации городам, чтобы они не шли на нас войной. Ты не желаешь мира своему дому?

— Как раз наоборот. — Таруан вновь потёр блестящую от пота голову. — Они не защититься от городов хотят, а присоединиться к ним. — И продолжил, едва Дэш открыл рот: — Поверь, Совет давно не тот, что прежде. Их разрывает от ненависти к территориям Торна. Они уверены, что если не будет островов, магия вернётся в мир. Глупцы! Ключ к победе — смирение. Магия и так возвращается, если открыть душу. Ты знал, что у нас появился настоящий целитель? Без меток, не парящий, не видящий. Просто наполненный магией мальчишка. И во многих детях она просыпается, если не давить, не требовать. Так зачем гневить богов? Полагаешь, ТORN стерпит, коли мы пойдём на его земли войной и потопим острова?

— Никто не собирается их топить, — уверенно произнёс Дэш. — Совет покажет пустышку городским как гарант ненападения, и всё.

— Никогда не считал тебя дураком, Наездник. — Таруан устало вздохнул. — Видимо, напрасно. Пустышка — гарант нашего участия в войне. Плата за право насладиться победой. Вот только так мы уничтожим сами себя. Острова дадут отпор. А кто там первый на линии огня? Побережье и ваша долина? Подумай, Наездник, подумай хорошенько.

— Спасибо за совет.

Не прощаясь, Дэш резко развернулся и пошагал к Чешке, на котором уже сидела оболочка. Зная, что в воздухе она не сможет как следует за него держаться, на сей раз Дэш устроился сзади, велел ей крепче ухватиться за седло, а сам взялся за поводья, заключив девчонку в кольцо своих рук.

Судя по всему, Мис уже немного успокоился. По крайней мере, он вполне расслабленно восседал на своём крылане и ждал команды к отлёту.

«Держимся запада»,

— сообщил Дэш, коснувшись треугольника тёмной чешуи на шее Чешки, и в следующий миг в лицо ударил пропахший листвой холодный ветер. Девчонка не пискнула, хотя напряжённо откинулась Дэшшиму на грудь и замерла, будто даже и не дыша.

А он глядел вниз на уменьшающиеся фигуры лесных и думал. В ближайшее время предстояло решить слишком много задач.

Когда пришло время задавать свои вопросы и отвечать на чужие, Кира уже с трудом соображала. Слишком много впечатлений, эмоций, страхов.

Дорога, нападение Миса, выброс силы, встреча с лесными, полёт... невероятный полёт, затмивший все самые яркие впечатления из прежней жизни. И озёрный край, который распростёрся внизу блестящими розово-синими пятнами всех форм и размеров. Одно даже напоминало знакомое каждому землянину надкушенное яблоко.

Дома местных жителей, растянувшиеся вдоль берегов, как и в долине, строились так, чтобы не нарушить естественную природную красоту. А ещё птицы, внизу было множество птиц, качающихся на водной глади, парящих над холмами и не смеющих подняться повыше, к Чешке. Впрочем, спускаться к озёрам эверты всё равно не пожелали и направили зверей к небольшой ложине на востоке. Дэшшил сказал, мол, ни к чему им лишнее внимание, а озёрные всегда славились особым любопытством, и отделаться от них столь же быстро, как от лесных, точно бы не вышло.

Не то чтобы Кира рвалась к воде или требовала оправданий, но он почему-то решил пояснить свои действия. А она по-глупому обрадовалась — в кои-то веки с ней считаются. И в очередной раз испугалась — говорил он на ухо, почти кричал, соперничая с ветром, и согревал замерзшее лицо горячим дыханием с запахом хвои.

Странно, лес-то был лиственный.

А стоило спешиться, как вдруг стало неловко от недавней близости. Понятно, что опиралась Кира на мощную грудь из необходимости, но всё же дико вот так доверчиво прислоняться к мужчине, который ещё недавно молча наблюдал, как тебя «испытывают».

На Миса она вообще старалась не смотреть и с момента приземления не отходила от Чешки. Эверты развели костёр. Так... привычно. По-человечески. Достали из седельных сумок хлеб, мясо и нечто внешне похожее на огурцы, а по вкусу напоминающее вишню.

Кира сидела, укрытая крылом зверя, отщипывала волокнистые полоски мяса и неотрывно пялилась на пляшущие язычки отчего-то синеватого пламени. Кажется, они использовали какой-то порошок...

— Всего два часа пути осталось, но в темноте и пять минут опасны, — опять объяснил Дэшшил, хотя она ничего не спрашивала.

— А что потом?

— Потом?

— Да. Я как слепой... детёныш. — Кира говорила спокойно, уверенно. Истерикой тут точно ничего не добиться. — Мне нужно знать, к чему готовиться.

— Мы вс...

— Кто ты такая? — перебил друга Мис. — И не зыркай на меня, Дэш. Пусть рассказывает, прежде чем мы начнём своё выбалтывать не пойми кому.

Он вновь стал похож на себя. Нет, она ничегошеньки о нём не знала, но, судя по увиденному вторым зрением, этому эверту была свойственна вспыльчивость, импульсивность, что он и доказал, сначала вломившись в амбар, а потом напугав Киру насильем ради ответов. Зато его дальнейший ступор после проявления её способностей и при встрече с лесными смотрелся очень странно. И ещё более пугающе, потому что неукротимость духа она понимала и принимала, видела в его сияющих магией жилах, а неуверенность и задумчивое молчание могли прикрывать что угодно.

Но вот он, тот самый наглый и упёртый Мис. Открытый и предсказуемый.

Усталость путала мысли, и Кира никак не могла сообразить, как отделаться малой кровью.

Рассказать всё быстро и чётко, не размениваясь на ненужные детали. Что-либо утаивать она не собиралась. Зачем? Вряд ли в таком состоянии она смогла бы придумать правдоподобную спасительную версию одушевления пустышки. А правда — она и в Африке правда, и в Вернии, и где угодно ещё.

Утомившийся Чешка уже опустил голову наземь и тихонько похрапывал. Мирина, устроившаяся чуть поодаль, тоже смежила веки. Кира с трудом сдерживалась, чтобы не последовать их примеру и не навалиться на тёплый бок зверя, ведь блестящие в свете костра глаза мужчин, что сидели напротив, требовали ответов.

— Согласен, — наконец вымолвил Дэшшил. — Нам надо знать, почему ты здесь, если родилась с душой.

— Я не родилась. — Увидев, как они резко выпрямились, Кира поспешила добавить: — Точнее, родилась. С душой. Но не здесь, не в этом мире. Я умерла, там, дома. И попала в тело вашей оболочки. Самой обычной, пустой. Два цикла назад.

Повисло молчание.

Она думала, что эверты начнут спрашивать о том, где этот «дом», интересоваться миром, но оказалось, им совершенно всё равно, откуда Кира пришла.

— То есть, — начал Дэшшил, — ты всё это время притворялась? О тебе никто не знает?

— Знал одни летун. Увидел слёзы. Помогал советами, но не бежать. Куда бежать с таким...

украшением. — Она указала на свои виски. — Да и не затеряться мне среди местных. Нигде не затеряться.

— И тот летун...

— Погиб. Астари. — Кира сглотнула. — А потом ещё жрец, у которого вы меня украли. Он всё понял. Сказал, когда спросите, назвать настоящее имя, а не данное этому телу в храме. Сказал, все дороги ведут к итогу...

— Так тебя и правда зовут Кира? — встрял Мис.

— Кира Чиж, — подтвердила она и неожиданно для самой себя добавила: — А в тебе много магии, но ты пользуешься лишь каплей.

Он беззвучно открыл и закрыл рот.

— Ты видишь? — вместо друга спросил Дэшшил.

— Видела, в лесу. В тебе магии нет, а в нём прямо бурлит всё. Но он не то боится, не то просто не умеет... Он похож на Джайла Раду.

— На ходока? — моментально ожил Мис. — Серьёзно?

Кира кивнула:

— Я встречала его недавно. Тогда ещё не умела силой пользоваться, не видела его сути, но чувствовала. Только теперь поняла что. Всё как у тебя, но слабее. Ты мог бы читать других как книги.

— Мы знаем Джайла Раду, — возбуждённо забормотал Мис. — Он у нас в долине целую треть провёл, байки свои травил да со всеми перезнакомился. А правда, что...

— Мис, не сейчас, — остудил его пыл Дэшшил. — Что с горлом?

Заметил-таки хрипоту. Кира невольно потёрла шею:

— Не привыкла... говорить.

А ещё и покричала на них вдоволь, и воздуха холодного в полёте наглоталась. Это тело ещё ни разу не болело, но всё когда-то случается впервые. Не железное же оно, в конце концов.

Вот будет хохма, если эверты привезут Киру, к кому они там её тащат, всю в соплях.

«А вот и наша бездушная стихийница. На покраснение под носом внимания не обращайтесь, но близко лучше не подходить».

Или же ей подвластно и самолечение?

— Тогда на сегодня всё, — объявил Дэшшил, поднимаясь. — Остальное потом.

— Нет уж, — возмутилась Кира. — Я сказала. Ваша очередь. Слушать мне не больно.

Он поморщился, потёр глаза и вновь сел.

— Слушать... о чём?

— Об эвертах. О том, как у вас тут всё... Почему лесные убили бы пустышку, куда меня везут, зачем украли...

Молчал Дэшшил долго. То ли решал, что можно открыть, а что нельзя, то ли подбирал слова попроще, то ли и сам не знал всех ответов. Мис рядом с ним нетерпеливо ёрзал, явно мечтая вернуться к разговору о своей магии и знаменитом ходоке, но слова вставить не посмел.

Уважение к командиру добавляло ему очков, как и неприкрытый детский восторг от упоминания Джайла Рады, однако Кира понимала, что нескоро сможет чувствовать себя уютно в обществе Миса. Проверки проверками, а такое быстро не забывается.

— Нас разделили Цветущие горы, — наконец начал Дэшшил, и она обратилась в слух.

История оказалась простой и сложной, странной и удивительно знакомой.

Хотя разделили эвертов отнюдь не упомянутые горы, а технологии. Горный же хребет, разрезавший материк на две части, стал лишь естественной границей между теми, кто остался верен природе, и теми, кто предпочёл сытость и комфорт. По ту сторону перевала царствовали

многоэтажные города, политика и техника. Эверты не славились собственными достижениями на ниве науки, зато с удовольствием скупали разработки эсарни и год за годом превращали некогда цветущий и полный разнообразной живности край в мёртвые каменно-стеклянные джунгли.

Несогласные же обосновались по другую сторону хребта, обозвав эти земли «свободными». Здесь нет городов, нет техники, и во главе всего — природа. Местные даже имён своим поселениям не дают и жилища строят временные.

— Я пришёл из городов в долину, — сказал Дэшшил. — Могу уйти. Или мои дети захотят уйти. Или их дети. Разве вправе я говорить им, где жить, и называть часть мира своей навсегда?

— А как же пустить корни? — не сдержалась Кира. — Создать дом?

— Дом везде. И не положено нам корни пускать, иначе б Сёстры не даровали нам ноги.

Поборотся за свою свободу местным тоже пришлось. Ведь города всё росли, им не хватало места, так что в один прекрасный день возжелали инши — градоправители — захватить оставшуюся часть материка.

Казалось бы, разве выстоит кучка дикарей с железными серпами против технологий, основанных на магии? Но на стороне свободных были крыланы и аскалы — как поняла Кира, это что-то вроде лесных волков, — а узкий перевал не позволил вражеской армии развернуться во всю мощь.

Так долинские, лесные и озёрные эверты отстояли свои нетронутые земли, но меж тем и на их территории появился первый и единственный город — Город слёз и пепла.

Он вырос из военного лагеря, разбитого перед перевалом. Именно там собрался первый Совет старейшин — негласных правителей свободных земель. И туда же стекались все, кто считал оба образа жизни крайностями и хотел остаться где-то посередине.

Впрочем, город больше напоминал крупное село и, разумеется, не шёл ни в какое сравнение с мегаполисами по ту сторону гор.

Туда-то и везли Киру. К старейшинам.

— Инши опять взялись за старое, — завершил свой рассказ Дэшшил. — Раздобыли пустышку, чтобы мы наверняка не отбились. Потому Совет и обратился к знающему за предсказанием. Он назвал место и время, когда тебя будут перевозить. Ведь если и у нас появится оболочка, силы вновь станут равны, и они не посмеют напасть.

То есть она выступала в роли ядерного оружия. У нас есть, и у вас есть, будем грозить друг другу красной кнопкой.

Кира неверяще покачала головой:

— То есть меня просто покажут этим инши, и всё?

— Да.

— А почему лесные против? Они хотят войны?

Дэшшил нахмурился:

— Они не верят Совету. Знающий предупредил, что они будут мешать.

— Так, может, у них есть повод для недоверия?

— Они бы тебе шею свернули, — вспыхнул Мис, — а ты на их стороне?

— Я ни на чьей стороне, — пожала плечами Кира. — Я полгода изображала куклу, и когда меня наконец раскрыли, узнаю, что должна и дальше играть. Ведь вы этого хотите? Чтобы я предстала перед инши в роли пустышки?

— Я думал рассказать старейшинам правду, — тихо произнёс Дэшшил. — Они по...

— Нет! — выкрикнула Кира, и Чешка испуганно вскинул голову. — Нет, — спокойнее добавила она, поглаживая зверя. — Они убьют меня.

— Ты нужна им, — возразил Мис.

— Настолько ли, чтобы стерпеть неизведанное?

Судя по неуверенности на лицах мужчин, Кира попала в точку.

— Я знаю заветы ваших богов. Стихиям не место в одном сосуде с душой.

— Это завет Торна. Сёстры...

— Неважно. Не чти вы его, не отдавали бы детей на острова. Не ждали бы, когда бог смилостивится и вернёт вам магию.

— Но тебя могут счесть посланницей Торна, — не сдавался Дэшшил.

— А могут посчитать проделками эсарни, — хмыкнула Кира. — Ведь вы же именно так подумали?

Никто не ответил.

— Я могу вас уничтожить, — соврала она, уже прекрасно понимая, что не сможет. — Могу тут всё сравнять с землёй. Но что дальше? Мне некуда идти...

Голос совсем сел, и Кира закашлялась.

— Точнее, путь один — в срединный храм, — продолжила через несколько секунд. — Тот жрец не убил меня и знал моё будущее. Возможно, остальные смогут сказать, как я вообще здесь оказалась.

Она долго об этом думала, почти всю дорогу из долины. Храм — единственное место, где могли знать ответы. А даже если нет, и её всё же прикончат... что ж, по крайней мере Кира будет уверена, что испробовала всё.

— Я пойду с вами добровольно. Покажусь вашим старейшинам. Вызову ураган, дабы впечатлить инши. Но вы не скажете, что живая. А потом доставите меня на срединный остров.

— Мы не будем врать своим ради тебя! — взбеленился Мис.

— А я не буду показывать фокусы ради вас, — пожала плечами Кира. — Ищите другую пустышку.

— Хорошо, — оборвал назревающий спор Дэшшил.

— Что?! — Мис даже вскочил от возмущений, забыв о лежащей на коленях еде.

— Я придуваю, как тебя забрать, когда вопрос с городами будет улажен, — пообещал Дэшшил. — Но если ты сама раскroешься... ничем помочь не смогу.

— Не раскроюсь, — твёрдо произнесла Кира, хотя отнюдь не чувствовала уверенности.

В конце концов, последние сутки показали, что тело уже полностью во власти её собственных реакций — от хладнокровия пустышки не осталось и следа.

Она ждала возражений от второго эверта, но тот, что-то бурча себе под нос, поднимал хлеб с земли. Кира разобрала только отдельные слова: «спятил», «головы» и «задницы». В принципе, смысл угадать несложно.

— Спи. — Дэшшил встал и, хлопнув друга по плечу, кивнул в сторону: — Мы ляжем вон там. Киру не нужно было просить дважды. Она уже пригелась под крылом Чешки и теперь лишь приняла более удобную позу и наконец блаженно закрыла глаза.

— Кстати, — пробормотала, медленно уплывая вдаль под сопение зверя и треск костра, — знающий не мог предсказать, где меня искать. Они не видят будущего, связанного с воспитанниками Торна, иначе б меня давно раскрыли.

* * *

— О чём ты говорил с Ши? — спросил Мис, когда дыхание оболочки выровнялось.

«Киры,

— сам себя поправил Дэш, пробуя имя на вкус. —

Кира...»

Звучало странно. Необычно. И неудивительно, раз мир другой. Они там вообще могли выражаться не буквами, а какими-нибудь гортанными звуками, а вместо имён использовать цифры — почему нет?

Писать чёточками, дышать под водой, бегать быстрее ветра...

Но Мис сказал, что имя древнее. Значит, когда-то кого-то на этих землях звали точно так же.

Кира...

Легко привыкнуть.

Или лучше не привыкать, чтобы не ошибиться при старейшинах, которых он только что согласился обмануть?

Надо же, душа из другого мира. Просто голова кругом...

— Лесные уверены, что Совет стремится к войне. Не с городами — с островами.

— А ты что думаешь?

Дэш помолчал.

На самом деле думать не получалось. Мысли всё время возвращались к странной девчонке, что ещё вчера безропотно выполняла приказы, полчаса назад ставила условия, а сейчас по-хозяйски обнимала его крылана. И вот не боится же ни капли, будто не зверь рядом с ней, а безобидная игрушка из кукольной лавки.

Дэш мог бы рассказать, на что эта «игрушка» способна, как-никак крыланы — дальние родственники астари, но вряд ли подействует. Они уже явно сдружились и сроднились. Когда успели только...

Да, и надо бы уточнить, что там с мыслесвязью. Учитывая последние события, вполне вероятно, что Мис вовсе не ошибся, и Кира действительно умудрилась перехватить контроль. По крайней мере, частично.

— Я думаю, — наконец прошептал Дэш, — что происходит слишком много всего и сразу. И что все вокруг знают гораздо больше нашего. Доберёмся до старейшин — молчи. И попробуй уже использовать свою великую магию, о которой она говорила. Вдруг получится что-то выяснить...

Сам он тоже не собирался сидеть без дела. И перво-наперво планировал отыскать ответ на самый сложный вопрос: если на оболочку их навёл не знающий, то кто?

Глава 8

Город слёз и пепла

Наутро вечерний разговор показался сюрреалистичным сном. Излишне откровенным и в чём-то неправильным. Да практически во всём. Кира представляла себя мирно беседующей с двумя эвертами, вспоминала, на что согласилась, и не верила...

Зачем? И действительно ли Дэшшил выполнит своё обещание?

А она?..

Собирались в молчании. Кира с опаской поглядывала на спутников и ловила на себе такие же напряжённые взгляды. Они не сомневались в её способности поменять землю и небеса местами, очень уж удачной вышла нечаянная демонстрация силы. А Кира не сомневалась, что если взбрыкнёт, то её всё равно попытаются скрутить и доставить по месту назначения — даже рискуя жизнью. Они ж идейные. За Родину не жалко и пострадать.

Хорошо, когда у страданий имеется смысл. Великая цель.

У Кире было только невятное желание зацепиться за этот мир, а пока же её мотало точно оторванную ветку по изгибам бурной реки, несущейся не то к океану спокойствия, не то к смертельному водопаду.

Она помнила, что жрец предсказал определённый итог. Помнила, что он дал ей право решать, признаваться ли каждому встречному в своей истинной сути, и уверил, будто это ничего не изменит. Но не могла просто отключить инстинкты и всецело положиться на слова существа, появившегося на горизонте на пять минут и исчезнувшего в бездне.

Буквально.

Оставалось надеяться, что в храме не все такие загадочные.

И что до храма всё же удастся добраться.

И что её не убьёт на пороге той самой защитой острова.

И что жрецы выслушают и попытаются помочь.

И что планеты выстроятся в ряд, звёзды будут сиять особенно ярко, и совпадёт ещё уйма ничего не значащих факторов, потому что стоило как следует задуматься — и абсурдность происходящего зашкаливала. Кира не понимала, что и зачем здесь делает, но знала одно: ей гораздо больше нравится что-то решать и куда-то идти, чем молчаливо сидеть на привязи и ждать приказа, как последние полгода.

Только теперь она чувствовала себя живой, а не выживающей.

Даже если вновь придётся нацепить маску.

Опять вспомнился Айк и некое спокойствие от осознания того, что кому-то известна истина.

Что, если погибнешь, не останешься безвестной пустышкой, которую даже хоронить не возьмутся, не отдадут, как тут принято, всем четырём стихиям: сначала огню, а потом воде, земле и воздуху. Просто бросят, где придётся.

Нет, когда кто-то знает твой секрет, есть надежда, что этот кто-то если и не оплачет тебя, то хотя бы вспомнит разок между делом. С грустью, с ненавистью, с тоской — неважно. А может, и упадёт одинокая слеза по безвинной душе, так и не осознавшей, за что её так наказали...

И вот, после долгого одиночества, у Киры вновь появились «поверенные». От этого действительно становилось легче дышать и идти вперёд.

...Садилась недалеко от городских ворот. По словам Дэшшила, чтобы не нервировать стражу. Кира ещё с высоты заметила, что поселение обнесено толстой стеной, причём не только со стороны перевала, а по всему периметру.

Вот тебе и свободные земли. С Советом, засевающим за каменной оградой.

И снова дыхание эверта согревало щёку, когда он говорил, наклонившись. И снова он обнимал Киру за талию, крепко прижимая к себе, а потом сам же собрал её растрепавшиеся в полёте волосы и прикрыл капюшоном.

Теперь Кира мало что видела, да и не хотела видеть, если честно. Все силы уходили на то, чтобы успокоиться.

Дэшшил тоже не упустил её состояние:

— Слишком громко стучит сердце. Расслабься.

Легко сказать. Это же не его сейчас везут в качестве потенциального оружия на военный совет.

И не его вот так... трогают.

— Ты уверен, что они не заставят меня... убивать?

— Да.

Слишком короткий ответ. По такому и не поймёшь, врёт или нет.

— Здоровья, защитник, да неба ясного! — вдруг раздался крик Миса, и Кира поняла, что они уже почти у самых ворот. — От каких нынче угроз стережёшь мирный люд?

— Почему ты Наездник? — неожиданно для себя прошептала она. — Второе имя семейное, да всегда на древнем языке, я читала. А ты сказал, что пришёл из городов, так что тем более...

Не думала, что ответит — слишком уж напрягся. Но всё же не смолчал:

— Семейного не было. Так и жил просто Дэшшилом, пока не возглавил отряд наездников. Вот и появилось второе имя. А теперь тихо.

— Да это никак долинские дикари пожаловали, — хохотнул кто-то совсем рядом. — И гляжу, очередная баба от вас сбежать хочет.

— У нас они хотя бы водятся, чтоб сбежать, — парировал Мис, — а ты так и простоишь тут ничёмышем, пока какая-нибудь старушка не сжалится...

— Да чтоб ты знал...

— Отворяй ворота и доложи старейшинам, что Дэшшил Наездник прибыл, — прервал спор Дэшшил, и Кира едва не вздрогнула от прозвучавшей в его голосе стали.

С ней он говорил уже по-всякому, но так холодно — никогда.

— Так это пу... — ошарашенно начал страж и не закончил — убежал, громя сапогами по брусчатке.

— Как только пройдём стражу, сразу спускаемся, — негромко добавил Дэшшил. — Крыланам вглубь города нельзя.

Он знал, знал, что с Чешкой ей спокойнее, и предупреждал о скором расставании.

— В остальном не мне советовать, сама справишься.

— Помни, ты обещал меня отсюда забрать, — пробормотала Кира. — Нарушишь слово, буду являться к тебе по ночам в виде призрака.

— Кого?

Улыбается зараза. Она не видела, но чувствовала — улыбается.

— Неупокоенного духа. Бывают у вас такие?

— Бывают. Странники. Но их явление — благо, если тебе есть, что дать взамен.

— А что им нужно?

— Секреты...

— Кончайте шушукаться, — проворчал Мис, — страж возвращается.

И точно — вновь застучали сапоги по камню.

— Совет... ждёт, — задыхаясь, вымолвил стражник, и крыланы пошагали вперёд.

Уже через пару минут качка прекратилась, и спине стало холодно — Дэшшил спешил, а следом и Киру стащил вниз. Капюшон мешал оглядеться, и она внимательно прислушивалась, пытаясь составить хоть какую-то картину города.

Получалось плохо.

Пахло сеном и чем-то приторно сладким. Невдалеке кто-то кого-то костерил и требовал пошевелиться. Скрипели несмазанные колёса. Наверняка тут всё скорее как на островах — с

тавернами, телегами (пусть и механическими) и кучей домашней живности, — чем как в сарнийских городах, навевающих мысли об антиутопических романах.

К такому Кира привыкла. И знакомые звуки и запахи немного успокаивали.

Но недостаточно.

Шли долго. Сопровождал их уже кто-то другой — сопящий и пыхтящий стражник остался у ворот. Хотя, учитывая, сколь легко парень покинул пост, не очень-то он там и нужен. От нового конвоира несло железом и потом, а ещё он отчётливо прихрамывал — тяжелый резкий шаг сменялся быстрым, едва слышимым прикосновением подошвы к земле.

Они сворачивали несколько раз, явно минуя жилые мощёные улочки, и Кира чувствовала, как её прикрывают со всех сторон от любопытных зевак. Странно. Стражник же понял, что она пустышка. И в долине Дэшшил ни от кого её не скрывал — значит, о планах Совета известно всем. Так зачем тут капюшон и широкие мужские спины как щиты? Не доверяют своим же? Когда наконец остановились, и Дэшшил отпустил её руку и чуть отошёл, Кира еле удержалась, чтобы не потянуться следом, не вцепиться в ладонь, не умолять забрать её отсюда прямо сейчас, а не когда-нибудь после...

Сердце защемило. Кира ощущала себя сироткой, которую оставляют на пороге мрачного приюта с тиранами и извергами вместо терпеливых воспитателей.

— Тут обождите, — буркнул сопровождающий.

С лёгким шорохом открылась и закрылась дверь.

— И давно старейшины сменили военный шатёр на роскошные палаты? — прошипел Мис.

— Стекланную башню не отгрохали, и на том спасибо, — отозвался Дэшшил.

— Зато расползлись, заметил? В прошлый раз на западе ручеёк бежал, да листва шуршала, а теперь лавки с тряпками.

— Значит, надо. Тихо.

Кира едва улавливала нить разговора.

«Соберись, соберись, соберись».

И вдруг новый страх — как удар под дых.

Мис её прочёл. В его крови магия. А что насчёт старейшин?

Почему она раньше об этом не подумала? Свободные земли слишком много пережили, чтобы поставить во главе абы кого. Наверняка это лучшие из лучших, мудрейшие. И вероятно, проявившие особую проницательность и дальновидность в некоторых делах.

Проклятье!

Кира уже хотела повернуться к Дэшшилу, когда вернулся хромой.

— Проходите. Вы двое вперёд. Эту я сам поведу.

И вновь её взяли за руку, только это прикосновение не принесло никакого облегчения.

* * *

Широкий коридор, расписные стены. Пол настолько блестящий, что в нём можно увидеть собственное отражение. И гулкое эхо шагов скачет вокруг, точно детский мячик, даже кажется, что их тут не четверо идёт, а как минимум вдвое больше.

А в конце коридора — огромный зал. Всё как полагается: с креслами на возвышении для старейшин и с рядами лавок внизу для остальных.

Дэшшил уже бывал здесь — не так давно, когда получил задание достать пустышку. И в отличие от Миса его почти не возмущало наличие на свободных землях столь нелепого в своей вычурности сооружения. Дэш понимал: так нужно.

Нужно не Совету, а им всем. Ведь если уж они выбрали официальных представителей, если признали чьё-то главенство, то и выглядеть всё должно достойно. Не в хлеву же вести переговоры с теми же инши или встречать посланцев из Сарнии, Лорнии и с островов. Город слёз и пепла и так пугал всех одним своим названием, нужно соблести хоть какие-то приличия. Удивительно даже, что этот зал появился только через сорок лет после войны.

Когда Дэшшилу было пять, его с группой таких же сирот привели в Театр. Здание оказалось очень древним — наверное, самым старым во всей округе, к тому времени уже обросшей уродливыми башнями, что заслоняли небо. Он совершенно не запомнил представление, но при желании мог вспомнить ощущение шершавых колонн под пальцами и в деталях рассказать, что

было нарисовано на заднике за сценой, и на какого цвета кресле он сидел. Здание жило, дышало, воплощало собой само время. Зал Совета чем-то напоминал тот Театр. Вот только был слишком новым и искусственным. Мёртвым. Впрочем, Дэш не сомневался, что это только для него, притащившего сюда свои детские воспоминания. Для остальных же здесь всё кричало о статусе старейшин. Как и должно.

Совет встретил их молчанием и каменными лицами.

Слишком серьёзно. Слишком торжественно.

Пять мужчин и две женщины в сияющих цветных одеяниях. Каждый представлял определённый день семидневной радуги — от красного до фиолетового. Все пожилые, но стариками их назвать язык не поворачивался. Некоторые ещё даже не облысели, хотя многие были к тому близки. Никакого сравнения с высохшими и покрытыми пятнами братьями Ца и Уоршей.

Вот те старики, а эти — старейшины.

Глядя в холодные глаза Аши — единственного золотого в Совете, — Дэш мысленно репетировал, как расскажет им об исчезновении жреца и потере кольца. Затем начал придумывать предлоги, чтобы забрать оболочку в долину, когда уладится вопрос с городами. А потом и вовсе попытался вспомнить, не попадалось ли по пути какой благодатной приметы из тех, что так любят обсуждать ржавые долинные чудачки.

Что угодно — лишь бы не обернуться и не проверить, как там Кира.

Страшно ли ей. Не грубо ли её держат. Справляется ли она с ролью.

Как будто если нет, то он сможет что-то изменить и как-то помочь.

Как будто сам, считая её оболочкой, вёл себя иначе.

— Приветствую, Дэшшил Наездник, — начал Аши, не вставая с кресла.

Интересно, они все так и сидели тут в ожидании или только что собрались?

— Мы ждали тебя ещё вчера. И без... — красноречивый взгляд на Миса, — сопровождения.

— Когда выполняешь столь важное задание, предосторожность не повредит, — ровно отозвался Дэш, мысленно умоляя друга не встречать.

Пусть лучше и правда свою магию применит. Только бы смолчал...

— Похвально, — едва ли не выплюнул серебряный Эгал, обряженный в жёлтые цвета третьего дня.

Он единственный выступал против привлечения долинных наездников и заявлял, что выкрасть пустышку может любой воин из местных. Да уж, наверное, вроде того коротышки-привратника, который из-за пуза уже собственных ног не видит.

— Поднимись, — велел Аши, и Дэш уверенно направился к возвышению.

Но по пути увидел, как изменились лица старейшин. Как заострились черты, как метнулись из угла в угол языки, облизывая пересохшие губы. Даже женщины — бронзовые Неша и Сиар — стали вдруг похожи на того, обитающих в Цветущих горах. Нетерпеливые, хищные.

Дэш не выдержал, оглянулся. Всего на мгновение — дабы убедиться в своих выводах.

С Киры действительно стянули капюшон.

Такой она была там, в амбаре, когда стояла, по пояс скрытая бортом корзины. И позже, когда говорила, что хочет есть и в туалет. Холодная. Безжизненная. И правда почти пустая.

Почти.

Потому что теперь Дэш знал истину и видел все мельчайшие проявления эмоций. А может, сам их и придумывал, потому что знал истину. Не всё ли равно?

«Маленькая, как ребёнок. Чужая».

Так он думал на побережье. Не мог на неё смотреть.

А теперь с трудом отворачивался.

Маленькая. Живая. И беззащитная, несмотря на скрытую внутри силу.

И Дэш притащил её на растерзание.

«Ты уверен, что они не заставят меня убивать?»

Вот как раз в этом он уверен не был.

Глава 9
Стихия

— ...ть без кольца?!

— ...выполняет приказы... не нужно... ли захотите... брать в долину после всего...

— ...платиться!

— ...стал... тит для инши... пыль в глаза...

Они говорили, не понижая голосов, но эхо путало слова, смешивало интонации, стирало целые фразы. Кира улавливала только отдельные фрагменты, а понимала и того меньше. Кажется, Дэшшил сказал что-то, что разозлило старейшин. А потом ещё и предложил забрать оболочку в долину. Попробовал выполнить обещание.

Или же речь шла совсем о другом, и она просто выдала желаемое за действительное.

Как бы там ни было, беседа надолго не затянулась. Хорошо, а то Мис уже чуть ли не приплясывал от желания вмешаться. Кира видела его лишь краем глаза, но от эверта во все стороны расходились волны раздражения и нетерпения.

Уже через пару минут радужный Совет с натянутыми улыбками выставил его и Дэшила за дверь, а хромого, что торчал у Киры за спиной и сверлил взглядом затылок, отправил «проводить дорогих гостей и обеспечить всем необходимым, в том числе комнатами для отдыха».

Открылась и закрылась дверь.

И Кира осталась наедине с незнакомцами, чувствуя себя букашкой под перекрёстными взглядами любопытных энтомологов.

— Она грязная, — поморщилась одна из женщин, приблизившись.

— Растрёпанная, — добавила вторая.

— Мы не любоваться на неё пришли, — спокойно заметил золотой эверт в красном балахоне. Красный... красный...

«Каждый охотник желает знать, где сидит фазан».

Кира в своё время только так и сумела запомнить цвета радуги, и здесь постоянно использовала эту фразу, чтобы разобраться с радужными днями недели.

Красный день — первый. Значит, золотой тут главный?

Не пилиться на него удавалось с трудом. К бронзовым Кира уже привыкла, серебряные чем-то напоминали уличных артистов, что покрывают себя особой краской и пугают прохожих ожившими статуями. А вот золотой...

Он был высок — даже выше долинных наездников, хотя они явно самые крупные из эвертов. А ещё строен и слишком красив, несмотря на преклонный возраст и абсолютно лысую голову. В каждой его черте ощущалась сила. И благородство. И чистота. Мама Киры называла такие лица «одухотворёнными». А вокруг фигуры расплывалось сияние — не слишком яркое, но отчётливое, отчего мужчина казался святым, сошедшим с иконы.

Старейшины сгруппировались перед Кирой. Золотой окинул её задумчивым взглядом, а стоявший рядом с ним серебряный в жёлтом одеянии уставился ей прямо в глаза и замер. Секунда-две-три...

— Она не выполняет приказ, — возмущённо прошипел он.

— Вероятно, без кольца мысленные приказы не действуют, — отозвалась женщина. — Попробуй вслух.
— Эгал, нет, — прервал золотой. — Дождёмся остальных.
— Но если не сработает...
— Сработает. Поверь.
— Откуда тебе знать? — уже откровенно злился серебряный Эгал. — Довелось управлять пустышкой без кольца? Да у неё ж на лице написано, что тупа как пробка, наверное, и не поймёт, что ей приказывают!

Только теперь Кира увидела, что он самый молодой из присутствующих. Здесь возраст исчислялся иначе, но по земным меркам она не дала бы Эгалу и пятидесяти.
«Буйный, вспыльчивый».
Смешно так думать о пожилом мужчине, однако на фоне остальных он выглядел именно таким эмоциональным юнцом.

Размышления о внешности и сущности старейшин отвлекали. Помогали не заикливаться на страхах, не трястись, не ждать с ужасом, кого же, кого ещё пригласили на этот «смотр товара». Золотого выпады Эгала не зацепили. Он лишь чуть склонил голову и обратился к Кире:

— Ты меня понимаешь?

— Да.

Хорошо. Роль привычна.

— Видишь, проблема улажена.

Эгал опять что-то зашипел.

— Может, успеем её помыть? — вновь заговорила одна из женщин.

Кира и отличала-то их только по цветам балахонов. Эта в зелёном, а вторая в синем. В остальном женщины походили друг на друга, словно лишь одна была настоящей, а вторая — её отражением. Даже некогда огненные, а теперь поблекшие короткие волосы зеркально топорщились на висках и затылках.

— Полагаю, наших друзей не волнует её внешний вид и запах, — подал голос доселе молчавший бронзовый эверт в оранжевом.

— И всё равно неприлично...

— Сейчас не до приличий.

— Согласен, — кивнул золотой. — Они и так лишний день ждали. Где там Сарт?

Будто только и ждал этих слов, через незаметную дверь за креслами на возвышении в зал шагнул серебряный эверт в голубом. Надо же — а Кира и не заметила, когда он успел выскользнуть.

— Идут, — объявил и присоединился к остальным.

Все старейшины как по команде развернулись к той самой двери и выстроились в две линии по бокам от Кире, оставив её посередине. А в зал один за другим вплыли... они.

Будь Кира чуточку впечатлительнее или попади в этот мир вот только что, она бы наверняка решила, будто это сам Торн с Сёстрами снизошёл до смертных — настолько ослепительной в своём золотом сиянии оказалась эта четвёрка новоприбывших. Старейшина в красном на их фоне сразу как-то потускнел и очеловечился.

И да, Кира впервые видела длинноволосого эверта. Три его спутницы ещё ладно, в долине женщины тоже щеголяли огненными гривами, хотя косы этих богинь, словно усыпанные звездной пылью, куда сильнее поражали воображение. Но мужчина... с золотыми прядями, что обрамляли лицо и укрывали плечи, он автоматически становился центром внимания — особенно рядом с пожилыми членами Совета.

Почему же ни в одной книге, прочитанной Кирой за время пребывания у летунов, ни в одной услышанной ею балладе бардов не говорилось, насколько эверты красивы? Не все, разумеется, но коли попадают среди них подобные экземпляры, разве не должны о них слагать легенды? Вот элоргов и эсарни Кира повидала предостаточно, и как-то не дрогнуло сердце, не встрепенулась душа.

Здесь же даже обычный долинный наездник с зелёными глазами и сухой улыбкой мог...

Что?

Кира едва не тряхнула головой, чтобы избавиться от нелепой мысли, но вовремя вспомнила, кто она и где находится. И вообще, как от размышлений о золотой четвёрке она вдруг перешла к Дэшшилу?

Рядом меж тем уже повсюду общались. Обменивались приветствиями, но не особо рьяно — похоже, уже виделись не столь давно. А потом вновь начался смотр, только теперь Киру разглядывали «золотые боги». Придирчиво так, со знанием дела, даже волосы за уши заправили, чтоб изучить узоры. Разве что зубы не проверили.

— Странная, — задумчиво протянула женщина в белом наряде, напоминающем кимоно.

— Не самая сильная, — добавила вторая.

— Но и не самая слабая, — пожала плечами третья.

— И без кольца, — нахмурился их предводитель.

— Она выполнит любой приказ, инши Ошед, — заверил всех старейшина в красном.

Инши.

Это инши? Градоправители? Те самые, кого, по словам Дэшшила, должно было отвадить само присутствие здесь Киры?

Что происходит?

Конечно, она понимала, что, вероятно, придётся показать городам силу, но представляла всё несколько иначе. Явно не как дружескую встречу. Разве можно вообразить, чтобы на Земле один президент пригласил другого полюбоваться своей красной кнопкой да ещё и предложил: «Не стесняйся, нажми, убедись, что всё по-настоящему».

А старейшины как раз называли гостей «друзьями» и очень переживали, что тем пришлось ждать.

Не так ведут себя с врагом, совсем не так.

— Что ж, давайте проверим. — Инши Ошед хлопнул в ладоши, и все синхронно отступили от Киры на шаг. — Вызови дождь.

Вот так просто. Вызови.

Хотя... для оболочки, наверное, просто. Для настоящей. Беззвучные приказы летунов Кира в своё время выполняла за несколько секунд — точнее, не она сама, а тело. Теперь же нужно было сосредоточиться... и сообразить, как этот чёртов дождь вызывается.

Она, естественно, не рассчитывала, будто старейшины попросят что-нибудь разрушить. Уж явно не внутри здания. Но и такого масштабного задания не предвидела.

Вызови дождь.

Нити магии уже были наготове — только протяни руку. Но они не помогли бы покорить небеса.

«Для этого надо подняться выше».

Времени для раздумий не осталось, и Кира, закрыв глаза, решительно ухватила за нужную нить.

Воздух. Ветер.

Ей не обязательно подниматься в небо буквально, достаточно слиться с тем, что есть везде.

Представить себя парящей над городом. Раствориться в едином сверкающем полотне, а потоки силы сами подскажут дорогу, приведут, куда нужно.

Тьма закрытых век сменилась резкой болезненной вспышкой, опалившей сетчатку, а потом сквозь белизну проступили линии и узоры. Бьющиеся сердца и наполненные энергией вены. И с закрытыми глазами Кира видела инши — уже не таких сияюще-прекрасных. Пустых, практически серых. Лишённых магии подчистую.

Видела себя — комок спутанных разноцветных нитей, словно котёнок опрокинул коробку пряжи и как следует поиграл с клубками.

Видела старейшин — удивительно, но энергия каждого из них совпадала по цвету с одеянием.

А вот этот, фиолетовый, умирал. Болезнь чёрной кляксы поселилась в груди и медленно расплзалась, отравляя кровь и разум.

«Можно исправить».

Кира знала, что действительно может, и уже потянулась было, но отдёргнула невидимую руку. Оболочка не действует без приказа.

Вылечить незнакомого старика, который явно в курсе, что ему остались считанные дни, и поставить под удар себя? Он ведь почувствует вмешательство, поймёт...

«Вызови дождь».

Лишнее в сторону, лучше сосредоточиться на задаче. Она не богиня, чтобы вершить судьбы, не целительница, чтобы спасать жизни. Себя бы спасти. Мелочно, эгоистично, но... Вряд ли фиолетовый, поменяйся они местами, оказал бы ей такую услугу.

Выше, выше.

Кира видела город.

Контуров домов, сияющие фигуры эвертов, пронизанные жизненной энергией. Видела бьющуюся жилу земли. И отдельно, хоть и не искала специально, видела Дэшшила и Миса, сидевших на втором этаже какого-то здания на окраине, у самой каменной стены. Чешка тоже был поблизости. Большой, сильный, сверкающий — будто налопался светлячков, и теперь они копошились внутри.

А ещё она видела сердце грозы. Той самой, что уже зрела над перевалом, но пока ничем себя не выдавала. Тёмный ком спрессованной энергии, сгусток силы, норовящей разорвать тонкую оболочку и вырваться на волю.

В точности как Кира.

Нити магии прошивали его насквозь, опутывали, пытались сдержать. Со временем они бы ослабли, и город получил бы свой дождь. Но Совет и инши решили забрать это время.

«Вызови дождь».

Достаточно было оборвать единственную нить — и крошечный тёмный комок взорвался мириадами искр. Кире даже показалось, что её отшвырнуло прочь, вынесло за пределы города, в сторону и вверх, в самую вышину, захлестнуло первыми струями ливня, прошло первой молнией, оглушило первым раскатом грома.

А потом резко забросило обратно в оболочку, так и стоявшую истуканом посреди зала. Темнота. Благословенная тишина. И вдруг, где-то вдалеке, едва слышный шелест, который становится всё громче, настойчивее и постепенно превращается в плеск воды о камень. Медленно, Кира открыла глаза.

На неё никто не смотрел, как не смотрят на оружие, совершившее выстрел — всё внимание достаётся мишени с угодившей в неё пулей. Вот и старейшины и инши стояли вдоль стрельчатых окон, любуясь разгулявшейся снаружи стихией.

Не дождь — настоящий ливень с грозой.

Молнии разрезали воздух серебристыми вспышками, вода потоками обрушивалась с крыш и козырьков, заставляя горожан с криками разбегаться по домам.

«Как я могу это видеть и слышать?»

Но видела. Слышала. Со своего места в центре зала.

— Полагаю, мы прошли испытание, — произнёс старейшина в красном, поворачиваясь к стоявшему рядом золотому богу.

Мы.

Значит, не одна Кира сдавала экзамен, Совет тоже на что-то проверяли.

— Вполне, — не очень довольным тоном отозвался инши Ошед. — Хотя с кольцом было бы надежнее. Впрочем...

Повисла небольшая пауза, заполнить которую поспешила одна из женщин-инши:

— С нашей стороны будет три оболочки, включая эту. Ещё четыре со стороны Сарнии.

Лорния... пока не знает, от чего отказалась. Когда островов не станет, их ждёт множество перемен.

— Как и всех нас, — заметил старейшина в фиолетовом.

Умиравший...

— Да, — надменно кивнул Ошед, — но нас эти перемены порадуют, в отличие от того, что навлекли на себя элорги.

— Атакуем одновременно, — вмешалась ещё одна инши, — в синий день. Благоприятное время.

Кира радовалась, что рядом никого нет, потому что дыхание сбилось, и сердце застучало так громко, что даже глухой бы услышал.

Они собирались атаковать острова. С двух сторон силами нескольких оболочек.

Они собирались...

Зачем?

Боль иглами впивалась в виски.

Пальцы мелко задрожали.

Кира сглотнула и вновь уставилась на продолжающих беседу эвертов, хотя из-за шума в ушах теперь не могла разобрать ни слова.

Она боялась, что её заставят воевать с городами. Заставят убивать.

Но уничтожение пяти населённых островов — это уже не просто война и убийство, это...

— Сарт, уведи её.

К Кире устремился старейшина в голубом, прервав поток её суматошных мыслей.

Осталась только одна. Приятная. Утешительная.

Ни в одном из членов Совета не было ни капли магии.

Глава 10

Спасение утопающих

Ливень не утихал весь день.

Кира неподвижно сидела у окна, следила за струями, что смывали с заменяющей стекло плёнки многодневную пыль, и развлекалась, мысленно дорисовывая детали расплывчатых силуэтов по ту сторону. А ещё ждала. Думала, её позовут усмирить стихию, но с тех пор, как пару часов назад молчаливый старейшина в голубом убрал грязную воду и оставил на полу поднос с едой, больше никто не приходил.

Киру не удивляло, что её обслуживает один из Совета. Видимо, не рискуют подпускать посторонних. К тому же, не так уж много он сделал: принёс и унёс ведро да снабдил чистой одеждой. Не смертельно и не позорно, даже для столь важной шишки, раз уж речь идёт о великом оружии.

Они были в курсе, что пустышка способна сама о себе позаботиться — помыться, сходить в туалет, поесть, — потому никаких вопросов ей не задавали и помощи не предлагали.

И как собаке бросили у двери миску с едой.

Даже Дэшшил, пусть и оставил ночевать в сарае, но хоть покормил за столом. По-человечески.

А в этой комнате и стола-то не было. Лишь покосившийся скрипучий стул у окна, на который Кира поначалу даже садиться боялась, и растрёпанный соломенный тюфяк в углу. Видимо, для отдыха.

К нему она точно приближаться не собиралась.

Как и задерживаться здесь надолго.

Кира ждала вечера. Темнота и непогода — лучшие друзья беглеца.

Теперь уже неважно было, куда бежать и как скрывать свои метки — всё одно лучше, чем стать клинком, разящим чужого врага. Да и причин добраться до острова прибавилось: не только расспросить жрецов и найти ответы, но и предупредить о смертельной опасности.

Однако вот проблема...

Киру охраняли прямо как целый оружейный склад. Стражи стояли и за дверью, и по периметру неказистого деревянного строения, на втором этаже которого её заперли. Радовало, что не в промозглом подвале с крысами. Хотя вряд ли здесь вообще имелось нечто подобное. Судя по решётке на единственном окне и трёх замках на двери, именно это здание выполняло функции тюрьмы.

Пару раз в час Кира закрывала глаза и уже привычным движением тянулась к сияющим нитям, соединяющим всё живое вокруг. Медленно перебирала их невидимыми пальцами, наслаждалась искрящимся теплом, вдыхала аромат грозы с лёгкой цветочной ноткой. И внутренним зрением следила за передвижениями своих охранников.

Их сердца бились ровно и слаженно, их тела были полны энергии и рвались в бой. Наверняка каждый даже жалел, что выкрасть оболочку так никто и не попытался. Старейшин и инши Кира тоже видела — всё в том же огромном зале неподалёку.

«Совещаются. Разрабатывают стратегию».

Но дальше заглядывать не рисковала. Казалось, ещё шаг — и упрётся в стену, залипнет в ней как муха в паутине.

Ловушка. Магия. Кто-то из воспитанников Торна? Вряд ли гильдии способны на столь тонкую работу с полотном жизни. Каждой из них отведена своя роль с множеством ограничений.

Значит, это...

* * *

Её привели в сумерках. Привёл инши Ошед собственной персоной.

Подтолкнул к Кире, а сам остался в дверном проёме, глядя на них прищуренными янтарными глазами. От этого взгляда внутренности покрылись ледяной коркой, а ноги начали дрожать, и Кира порадовалась, что инши не дал ей приказа подняться.

На его правой руке поблескивало кольцо — абсолютно чёрное, оно закрывало почти полпальца. Но Кира отметила его только мельком, а потом всё её внимание захватила замершая посреди комнаты женщина.

Лет сорока пяти, она могла бы быть матерью Киры. Те же острые черты лица, тёмные волосы, угольно-чёрные глаза. И узоры, проклятые узоры на висках, не оставлявшие сомнений. Словно повинаясь беззвучному приказу, вторая оболочка шагнула вперёд и вновь остановилась, смежив веки.

— Нет хозяина, — произнесла через мгновение хриплым голосом.

Тоже не привыкла много говорить...

И опять тишина.

Краем глаза Кира видела, как инши сжимает и разжимает ладонь с кольцом.

— Да, — ответила оболочка на очередной не заданный вслух вопрос.

Теперь внутри всё не леденело, а пылало — от напряжения, от страха. Она же может увидеть, может понять, рассказать. Если эверт додумается спросить...

— Кольца больше не существует.

Оболочка наконец распахнула глаза, и инши Ошед за её спиной хищно улыбнулся:

— Прекрасно. — И вдруг прошёл в комнату и заговорил вслух, будто теперь какая-то опасность миновала. — Мы можем привязать её к другому кольцу, или она так и будет выполнять приказы каждого встречного?

Одежда обоих гостей была совершенно сухой, а ведь стихия снаружи так и не угомонилась.

«У них есть зонтики?

— Отстранённо думала Кира, лишь бы как-то отгородиться от нависшего над головой топора. —

Или шли не по улице, а иным путём?»

И тут же мысленно хлопнула себя по лбу. Ну конечно. Разве страшен Ошеду дождик, когда рядом с ним повелительница стихий?

— Нет. Да, — по очереди ответила женщина на оба вопроса.

— Что ж, печально. — Инши окинул Киру задумчивым взглядом. — Но решаемо изоляцией. Больше никто не произнёс ни слова.

Ещё несколько минут после ухода посетителей она не смела шелохнуться. Затем поднесла к лицу дрожащую ладонь, сжала переносицу, медленно выдохнула.

Стоило догадаться, что будет проверка. Ведь если бы где-то там осталось повелевающее кольцо, то Кира бы превратилась в бомбу, которую в любой момент могут активировать со стороны. Даже сейчас, когда другая оболочка подтвердила уничтожение кольца, эвертам всё равно было чего бояться.

Пустышка, которая выполнит любой озвученный, даже вражеский приказ — так они думали. И рано или поздно кто-нибудь решит, что изоляция не выход, и тогда потенциальную угрозу всё равно уничтожат.

Что с душой, что без души — ходячая проблема. Спасибо жрецу, удружил.

Сердито смахнув вырвавшуюся на волю слезинку, Кира вновь уставилась в окно. Дождь уже совсем тихонько шуршал по плёнке, скатывался с ребристых крыш, шлёпал по залитым водой улицам. Сумерки сменились тьмой неожиданно резко, будто кто-то сначала медленно убавлял яркость освещения, а потом передумал и дёрнул рубильник.

Время пришло.

Кира закрыла глаза, и мир вспыхнул ярким плетением жизни — словно пред её внутренним взором развернулась карта, на которой пульсирующими точками были отмечены недремлющие стражи.

Поначалу Кира планировала вывести их из строя, вот только экспериментировать на живых существах было страшно до одури. Одно дело с погодой баловаться, а здесь — ну как не за ту нить потянет да убьёт? Она уже заметила, что каждого эверта окутывает странный дымчатый кокон. Тонкий, словно паутинка — так что порвётся от малейшего неверного движения, и не предугадаешь, как это скажется на самочувствии, но вряд ли принесёт пользу.

К тому же, вырубить всех разом точно не получится, а другие стражи не станут спокойно стоять и чего-то ждать, пока товарищи вокруг падают без чувств. Да и кто-то со стороны может заметить.

В общем, выход оставался только один: охранники должны сами вывести Киру из здания. Не пойдут же они всей толпой...

Убедившись, что поблизости нет ни одного из старейшин или градоправителей, она подошла к двери, помедлила секунду, вытирая о штаны вспотевшие ладони, затем подняла руку и уверенно стукнула три раза.

— Старейшина Эгал призывает, — произнесла громко, радуясь, что голос не дрожит.

Там, в зале, по имени называли только Эгала и Сарта, но первый, судя по цвету одежды, старше по положению, так что Кира выбрала его. Конечно, был ещё инши Ошед, но она понятия не имела, какую городские имеют власть над простыми местными стражами, а членов Совета те точно уважают.

За дверью молчали.

— Старейшина Эгал призывает, — вновь повторила Кира на сей раз без стука.

— Чего делать-то? — спросил кто-то шёпотом, явно обращаясь не к ней.

— Это ж кукла, — отозвался другой голос, — наверное, мысленно призвали. Веди.

— Один?

— Ты кого тут боишься?

— Если б не было угрозы, и нас бы тут не стояло.

— У нас тут ещё две. Веди.

— Так дверь велено не открывать без приказа.

— Вот тебе и приказали.

— Не мне, а ей. Мне-то никто ничего не говорил. Тем более Сарт даже воду ей сам таскал, а тут...

— Ну и стой как шизяк, пока они не разозлятся и сами за ней не явятся, только потом не ной.

— Ладно-ладно, — буркнул нерешительный страж, и наконец-то послышался лязг открываемых замков.

Кира отступила на шаг, позволяя двери распахнуться, и равнодушно взглянула на мнущегося на пороге бронзового эверта. Высокий, как и прочие. В столь любимой здесь светлой свободной одежде и без всякой брони. На поясе серповидная шатира. Голова повязана серой тканью на манер банданы, из-под которой торчат короткие бордовые волосы. Молодой. Неужели уже назначили главным?

— Старейшина Эгал призывает.

— Да понял я, понял, — проворчал страж и махнул рукой в коридор: — Шагай, коли призывает. И Кира пошагала, на негнущихся ногах, сначала действительно напоминая деревянную куклу, но с каждой секундой успокаиваясь и настраиваясь на нужный лад.

Узкий коридор — три метра. Скрипучая лестница — два пролёта по пятнадцать ступеней.

Полутёмная передняя, шесть стражей по пути. И каждый провожал их удивлённым взглядом, но вопросов не задавал.

Кира старательно придерживалась одной скорости, хотя от звуков шагов стражника за спиной очень хотелось побежать сломя голову.

— Куда идём-то? — вдруг с подозрением спросил он, когда временная тюрьма и зал Совета остались позади.

— Советник Эгал призывает, — монотонно повторила Кира.

Узкие улочки петляли; чёрные коробки зданий, в темноте утратившие всякие отличия друг от друга, будто наваливались сверху и зажимали в тиски. Моросящий дождик — лебединая песнь грозы — забирался под воротник и противно щекотал шею.

— Так он в кузне, что ли? — протянул страж, вроде как успокоившись. Ему явно было не по себе, и болтовня успокаивала. — Тогда понятно, чего сам не пришёл...

На самом деле Кира просто уводила его подальше от скопления сияющих точек — других эвертов — и тащила поближе к Чешке и стене. Мелькала идея добраться до Дэшшила с Мисом, но... Во-первых, рядом с ними было излишне оживлённо. А во-вторых, разве предадут они свой народ ради приبلудной девицы, с которой знакомы от силы пару дней?

Конечно, Чешка, вероятно, тоже предпочтёт хозяина, но, коли есть хоть крохотный шанс, нужно им воспользоваться. Вдруг повезёт? Улететь отсюда куда предпочтительней, чем убегать на своих двоих. Да и на острова так добраться гораздо проще и быстрее.

«А ведь стража всё равно придётся вырубить»,
— пришла запоздалая мысль.

Не руками, магией. И возможность того, что он пострадает, велика. Но всё же лучше один, чем все...

От почти физически ощутимых прикосновений страха — мерзких, липких — по коже продрал мороз.

Решающий момент приближался. Вон за тем поворотом идеальное место: темно — единственный фонарь на весь проулок так ослаб, что едва освещал пяточок земли прямо под собой — и пусто, ни души в радиусе нескольких метров. Теперь, наоборот, захотелось замедлиться, оттянуть этот миг.

Но ноги сами несли за угол. Мрак, густой, вязкий как мёд, принял Киру в свои объятия и остановил. Не ожидавший подвоха страж, свернув следом, едва не врезался в её спину. Крякнул, отпрянул.

— Ты чего? — спросил испуганно, и Кира почти не сомневалась, что сейчас он проклинает свою глупость.

Зачем пошёл один, когда мог взять с собой хоть целую армию? Зачем вообще пошёл?

«Дурак».

Но его глупость ей только на руку.

Закрыв глаза, Кира мысленно потянулась к пульсирующим нитям, что оплетали и пронизывали тело эверта. Осторожно, стараясь не повредить внешний защитный кокон. И замерла в нерешительности — не наугад же дёргать.

«Ну же, интуиция, где ты, когда так нужна!»

Время застыло. Страж медленно, будто сопротивляясь штормовому ветру, обходил её по кругу, а Кира пыталась найти тончайшие различия в его энергетических потоках.

Зрение. Дыхание. Сердце.

Если замедлить сердцебиение, он уснёт? А от нехватки кислорода?

Эверт уже стоял перед ней. Кира не видела выражения его лица, но, судя по завихреньям сияющей энергии, он был одновременно испуган и зол.

Время вышло. Отбросив сомнения, она пережала ближайший поток, и...

Ничего.

Кира потянулась к соседнему — и вновь рука прошла сквозь несущуюся по жилам энергию стража.

Ничего не получалось!

Паника сдавила горло, под закрытыми веками скапливались слёзы.

— Что происходит? — донёсся издали искаженный голос, низкий и протяжный, как на зажёванной магнитофонной плёнке.

А в следующий миг раздался приглушённый звук удара, один из потоков стража померк, и он кулем свалился наземь.

Кира распахнула глаза.

— Нужно прикасаться, — сказали из темноты.

Голос мужской, смутно знакомый, но из-за шока вспомнить его обладателя не получалось.

Кира невольно отступила на шаг от поверженного эверта. Чем его так приложили?

— Только не кричи, — вновь прозвучало во мраке.

— Не буду, — неожиданно для самой себя ответила Кира.

Как она могла не заметить приближения живых существ, когда смотрела внутренним зрением?

Да тут же каждый огонёк на виду! Каждое сердце как на ладони...

— Говорю, нужно было коснуться его физического тела, чтобы воздействовать. Если мысленно не получается, прикосновение помогает.

Полезная информация, жаль только запоздалая.

— Я сейчас подойду, — сообщили из тьмы. — Помни, ты обещала не кричать.

Кира заторможенно кивнула, понятия не имея, видят её или нет. Они с незнакомцем оба стояли во мраке — по разные стороны лужицы тусклого света от фонаря, в которой лежал вырубленный страж.

Впрочем, даже если б не обещание, вскрикнуть всё равно бы не получилось. При виде бледного, покрытого шрамами лица, горло перехватило, так что даже дышать стало трудно.

Эверт. Серебряный. Но почему... такой?

— Времени нет, так что говорю всё и быстро. Я знаю, кто ты. Не обижу. Могу помочь выбраться. Согласна?

И вновь хватило сил только на кивок.

Мужчина протянул руку — тоже сплошь покрытую шрамами, — и лишь вложив свою ладонь в его, Кира поняла, где прежде слышала этот голос.

* * *

Дэшшил так и не поел. И не прилёг, хотя кровать манила, обещая негу и покой в противовес терзавшим душу напряжению и тревоге.

Весь день в крохотной комнатухе, как запертый зверь.

Только Дэша никто не запирали. Он был волен выйти в любую минуту и отправиться, куда угодно. Мис вот, к примеру, так и сделал — пошёл прогуляться по городу, едва ливень чуть поутих. Но он вообще легко переключался с одного настроения на другое и сбрасывал ненужный груз с сердца.

Дэш так не умел. А потому нарочно удерживал себя в комнате — лишь бы не ринуться к Совету, не затеять какой-нибудь глупый спор, не попытаться вновь выпросить пустышку. Старейшины уже дали однозначный ответ: долина не настолько ценна для Вернии, чтобы вручать им подобное сокровище, а ежели нужна награда за доставку, просите что-нибудь соответствующее временным и трудовым затратам. Так и выразились — будто городские чинуши в глупых нарядах по сарнийской моде.

Не то чтобы Дэш сильно надеялся, но всё же не ожидал столь агрессивного отпора. А старейшины явно разозлились. Эгал чуть ли не слюной брызгал, обвиняя его в потере кольца, и даже вечно спокойный Ишер слегка возмутился, мол, и хватается же наглости что-то просить после такого провала. Словно это Дэш собственноручно придушил жреца, а кольцо переплавил. О Кире он старался не думать, но перед глазами то и дело представало её испуганное заплаканное лицо.

Как она там?

Одна.

Под скрип собственных зубов и половиц Дэшшил вышагивал из угла в угол, только сильнее раздражаясь — слишком маленькое пространство, не успел разогнаться, а уже пора разворачиваться, — и в конце концов не выдержал и распахнул дверь, не имея ни малейшего понятия, куда собирается идти.

Распахнул и нос к носу столкнулся с взъерошенным Мисом.

Лицо у друга было такое, будто он оступился и, сознавая свою вину, готовился к встрече с разящими. Мысленно настраивался, хотя понимал, что на законников слова не действуют, и мысленно же пытался примириться со скорой смертью.

Страшное было лицо. Уже почти мёртвое.

Он запихнул Дэша обратно в комнату, захлопнул дверь и прижался к ней спиной, как к единственной опоре посреди бушующего океана.

— Лесные, — начал с придыханием, — лесные... правду говорили.

Дэшшил замер с вытянутой рукой, которой собирался уже встряхнуть друга.

— Что ты узнал?

Глупый вопрос. Оба они прекрасно помнили, о чём говорили лесные и чему Дэш не поверил.

— Когда были в зале, почувствовал — врут, скрывают что-то. — Мис понизил голос до шёпота и таки оторвался от двери, выпрямился. — Потому решил разведать, подслушать, подглядеть.

— Ты за ними следил? — нахмурился Дэш.

— Здесь городские, Дэшшил. Трое инши из верхушки. Они... обсуждали, как будут топить острова. — Мис сглотнул. — У них семь пустышек, понимаешь? Семь!

— Включая Киру?

Поразительно, откуда только взялось спокойствие. Мысли как-то на удивление быстро выстроились в стройный ряд.

— Включая... Киру.

— И каков план?

— Я... не знаю точно. Понял только, что Лорния не участвует. А мы и Сарния... Дэш, там наша долина. Там все наши... прямо перед этими сахтовыми островами. Думаешь, они не дадут отпор? Они же... они там всё уничтожат! И до лесов доберутся! И...

— Успокойся, — перебил Дэшшил, хотя у самого внутри уже набирал обороты шторм. — Мы что-нибудь...

Оглушительный писк, хлынувший в комнату со всех углов, заставил их обоих пригнуться и зажать уши. Кривясь, Дэш огляделся и увидел под потолком блестящие тревожные шарики — ещё одно изобретение эсарни, коим не погнушался воспользоваться Совет.

— Что это? — прокричал Мис, сиюсь переорать противный звук.

— Тревога.

И почему-то Дэшшил не сомневался, что связана она с Кирой.

Глава 11

Сын войны

Он родился в последний день войны.

По крайней мере, так ему сказали. Хотя... разве бывает у войны последний день? Она не заканчивается в одночасье, не обрывается по щелчку пальцев, и ещё долгие трети, циклы и даже годы после подписания договора сердца бывших врагов полнятся ненавистью и страхом.

Оттого вдвойне странно, что новорожденного, найденного на перевале отступающей армией, не оставили умирать в снегу. Подобрали, снесли в приют, пусть и знали почти наверняка, что то сын какой-нибудь лесной дикарки, которой попользовался кто-то из городских же вояк, так что мать не пожелала оставлять уродца себе.

Дитя насилия.

И назвали его соответственно: Дэшшил.

Ярость.

Эту свою ярость, по рассказам нянек, он проявлял с первого дня. Кричал, размахивал ручонками и не подпускал к себе никого, разве что когда уже чуть ли не сознание терял от голода. Тогда — да, мирился, терпел, хмурился. Ел быстро, жадно. И вновь превращался в несносное чудовище, от которого шарахались все и вся.

До пяти лет большую часть дня он проводил в гордом одиночестве.

А когда подрос, начал драться, да так отчаянно, будто за жизнь боролся, хотя всегда сам был зачинщиком, и никто на него не покушался.

Дэш почти не запомнил детские годы — только какие-то обрывки порой всплывали из глубины, вроде того же похода в Театр или случайного имени одного из мальчишек, с которыми он неистово враждовал. А собственный образ тех далёких дней в памяти не сохранился.

Что, наверное, и к лучшему.

Отец всегда говорил, что живых создают их воспоминания. Лиши эверта памяти — и лепи из него, как из глины, что душе угодно. Дешать, так и из убийцы можно сделать добряка, а из добряка — убийцу.

Дэшшил не то чтобы в это верил, но становиться тем, в кого мог вырасти тот ужасный ребёнок, не хотел.

Настоящая его жизнь началась в десятый день рождения.

В городах в то время много болтали о дикарской Вечности — празднике, когда эверты по ту сторону Цветущих гор наслаждаются своей победой, веселятся и насмеваются над слабаками, что сбежали, поджав хвосты, хотя изначально были сильнее и сплочённое. И Дэш жаждал увидеть всё собственными глазами. Понять, как они могут праздновать, когда погублено столько жизней, когда вместо крови по венам любого обитателя Вернии бежит боль, и когда он, Дэшшил, лишён малейшего повода для улыбки.

Его вела ненависть. Вёл гнев. Вели пустые одинокие детские годы.

Но стоило выбраться с мёртвых стеклянных улиц и узреть ту самую Вечность, как все вопросы отпали. И иссякла наконец отравляющая сердце ярость Дэшшила.

Потому что не было никакого праздника. Не было веселья и насмешек.

Только скорбь и вечная память погибшим. Только сломленные, но не побеждённые эверты, что днём и ночью восстанавливали выжженные леса, очищали залитые кровью озёра и ухаживали за покалеченными крыланами и аскалами в надежде на сохранение видов.

Дэш в одиночку дошёл до самого северного побережья, и никто даже не попытался его остановить. Никто не спрашивал, кто он и откуда, да почему без старших. Никто не тыкал пальцем в его городскую одежду, не смеялся над нелепыми часами на предплечье. Зато каждый норовил покормить да приютить на ночь.

Дэш какое-то время обитал в озёрном крае. Бродил по лесам. Прятался от тревожных мыслей в пещерах.

А на берегу, когда голые, стёртые долгой дорогой стопы омывала волна за волной, а лицо щипал до красноты морской ветер, Дэшшил осознал, что вернулся домой, пусть и оказался здесь впервые.

Он уснул прямо там, на песке. И очнулся в доме долинного наездника, где так и остался насовсем. Вдового Лаши Сеноа, что спас бродяжку от прилива и унёс в долину, Дэш с тех пор звал отцом, хотя имя родовое принять отказался. Решил заработать своё.

Заработал. Заслужил кровью, потом, бессонными ночами и бесконечным противостоянием с упрямым Чешкой, с которым они вместе росли, но результат того стоил.

Дэшшил стал окончательно своим. Командиром наездников. Главным защитником долины. И теперь родной земле грозила невиданная прежде опасность, а он даже примерно не представлял, что делать.

Разве выстоят свободные земли против городов, вооружённых оболочками? Тем более, когда их поддерживают местные и Сарния заодно...

Кто ещё с ними? Озёрный край? Крохотные семейные поселения, разбросанные тут и там?

Лес точно нет, о чём и пытался предупредить Таруан Ши при недавней встрече, но всей его мощи не хватит для полноценного отпора. Пусть даже и цель врага совсем не долина, но её сметут как несущественную преграду, перетрут жернова новой войны.

И в те же жернова так не вовремя, так некстати, угодила погибшая где-то за гранью снов и переселившаяся в этот беспокойный мир душа Киры Чиж.

Дэшшил спрашивал у неё, «чиж» — это такая птичка. Маленькая, по цвету третьего и четвёртого дня да с чёрными вкраплениями. Здесь таких нет, зато других полно. И жёлтых, и зелёных, и синих... Иногда смотришь в небеса, а такое такое разноцветье, что просто диву даешься.

И куда птице против неумолимого ветра? Зачем боги выбросили её в самое сердце шторма?

Виски ломило от горестных мыслей и неумолчного писка, однако стоило выбраться на улицу, и тревога оборвалась, сменившись оглушительной тишиной — будто и не было ничего. Дэш и Мис медленно отняли руки от ушей и недоумённо огляделись.

С освещением в городе творилась какая-то ерунда. Не то из-за грозы батареи толком не зарядились, или же этим просто никто не занимался, а в результате уличные фонари через один бросали на брусчатку тусклые мерцающие пятна, явно сигнализируя о своей скорой кончине. Сверху эти желтоватые кругляши, наверное, походили на рассыпанные бусы неуклюжей великанши.

Дэш и Мис оказались не единственными, кто вышел на улицу. Тут и там в пятнах света мелькали мужчины и женщины, что сливались в единый поток, устремлённый к залу Совета.

Прямые спины, напряжённые лица.

И всё равно это не очень-то напоминало всеобщую тревогу: во-первых, эвертов было слишком мало, а во-вторых, двигались они слишком тихо, без панических криков или хотя бы взволнованного ропота.

— Только стражи и наездники, — заметил Мис ещё одну странность, кивнув на повязки на головах окружающих.

— Сахтовы эсарни с их магией, — пробормотал Дэш.

Значит, тревога была не простая, а установленная только в определённых зданиях. И не вопящая на всю округу, как ему показалось, а посылающая сигналы прямо в мозг, причём далеко не всем подряд.

Гильдия видящих, что как раз и занималась поиском и применением в быту природной магии, кажется, целиком и полностью перешла в распоряжение эсарни. Все их технологии были замешаны с волшебством, тогда как другим не доставалось ничего. Ещё один повод опасаться такого противника.

Молча переглянувшись, Дэш и Мис двинулись за остальными.

— Если они поняли... о ней, то нам бы лучше в противоположную сторону топтать, — прошептал Мис, оглядываясь на тёмные силуэты загонов с крыланами.

— Не поняли, иначе б не тревогу били, а сами к нам пришли.

«Наверное»,

— мысленно добавил Дэшшил, ибо и сам сомневался в своих словах. В конце концов, много ли он знает о Совете? А об инши? Эти вполне могли в срочном порядке созвать всё своё войско, чтобы на их глазах обвинить долинных дикарей в предательстве.

И казнить пустышку.

Шаг помимо воли ускорился, и вскоре Дэшшил обнаружил, что уже несётся впереди толпы, а Мис, ругаясь себе под нос, спешит следом.

В здание пропустили только их двоих. Остальных на входе остановили старейшины Ишер и Сиар громогласным «Внимание!». На задворках сознания промелькнуло, что надо бы задержаться, послушать, какие указания дадут стражам, но ноги уже несли Дэша в распахнутые двери и дальше по коридору.

Пять старейшин ждали посреди зала, и не успел Дэшшил остановиться, как Эгал открыл рот:

— Где она?

— Кто?

— Ох, к сахтам твои глупые игры! Где пустышка?

— Мы передали её вам, — нахмурился Дэш и взгляделся в лица присутствующих. — Что произошло?

— Прирождённый талант. — Эгал демонстративно трижды хлопнул в ладоши. — Вот только кто ж тебе поверит, раз...

— Помолчи, — внезапно вмешался Аши, вскинув руку, и наконец посмотрел на Дэша. —

Полчаса назад оболочка сообщила страже, что её призывают, завела сопровождающего к кузне, а там его кто-то ударил по голове.

— Кто-то? — поразился Мис. — Не она сама?

— Кто-то, — процедил Эгал сквозь зубы.

— И так как мы подтвердили, что хозяина и кольца у этой оболочки нет, значит, приказ ей отдали заранее и лично, чётко обозначив, что и когда она должна сказать и сделать.

Сбежала.

Не одна.

Кто-то помог. Кто?

— Вы обвиняете нас? — вскинул брови Дэш.
— Только вы с ней общ... — начал было шипеть Эгал, но Аши вновь его оборвал:
— Нет. Пока что. Но мы должны знать, с кем вы пересекались по пути. Кто ещё мог повлиять на оболочку?

Сердце ухало в груди как ночной керан, однако старейшины, казалось, ничего не замечали.
«Главное, держать лицо,
— билось в висках. —
Она сбежала. Сбежала».

— Никто. — Дэш передёрнул плечами. — Мы сталкивались с лесными, но пустышка была в одежде отверженной, так что они не задавали вопросов. И у них просто не было возможности что-то ей приказать.
— Вот видишь! — воскликнул Эгал. — Да они сами подтверждают...
— Какой в этом смысл? — не сдержался Мис. — Зачем нам приводить её к вам, а потом красть?
— Чтобы с чистой совестью забрать себе. И Совету угодили, и долину не обидели. — Эгал прищурился. — Вы же хотели... даже просили её себе!
— А ещё мы шагу из выделенной комнаты не сделали, — отчеканил Дэш.

«Неправда. Мис выходил. Подслушивал. Мог ли он?..
— Он покосился на друга и резко отвернулся. —
Нет, чушь какая».

— И мы не меньше вашего желаем избежать войны с городами, так что не стали бы красть пустышку, пока дело не сделано.
И тут кое-что из сказанного иглой вонзилось в затылок.
— Как подтвердили? — спросил Дэш.
— Что? — Аши сдвинул куцые брови.
— Как подтвердили, что хозяина и кольца нет?
— Тебя не касается! — выплюнул Эгал, а молчаливые Неша и Сарт отвели глаза.
— Есть способ, — начал было Аши, но тут за его спиной раздался грохот, в стене за креслами распахнулась дверь, и оттуда вылетел взёрошенный...
Инши.

— Ваши стражи идиоты! — вопил он, приближаясь. — Зачем, зачем он потащился с ней в одиночку? У вас не хватает ресурсов? Проблемы с дисциплиной? Как можно было додуматься...

— Ошед!

От оклика главы Совета он замер: спина неестественно прямая, руки сжаты в кулаки, вместо лица — каменная маска.

Дэш попытался вспомнить, видел ли его прежде. Казалось, нет. Кто-то из новых. Молодых, пробивных, амбициозных. И как всегда — истинно золотой, вершина пищевой цепи, элита Вернии.

— Мы допросили стража, — ледяным тоном продолжил инши, так и не двинувшись с места. — И получили только нытьё и невнятные оправдания. Может, вы поясните, почему вместо усиленной охраны оболочка осталась с единственным провожатым?

По Дэшу и Мису он лишь мазнул ничего не выражающим взглядом.

— Мы не привыкли чего-то опасаться в стенах города, — шагнула вперёд Неша. — И для стражей это была обычная пустышка, приказать который может только Совет, так что и сомнений никаких не возникло.

— Значит, вы должны были лично ночевать под её дверью, — прорычал инши. — И лучше охранять стены, чтоб никто посторонний не проник...

— Хватит. — Аши устало потёр лоб. — Давайте обсудим всё без свидетелей. Дэшшил Наездник, Мисор Ласиа, благодарю за помощь и выражаю надежду, что долина действительно не причастна к исчезновению оболочки.

Как тонко.

Их явно выставляли прочь, но слова главы Совета заинтересовали инши.

— Долина? Эти двое из долины? Они привезли пустышку?

— Да, — ответил вместо старейшин Дэш.

— Я хочу с ними поговорить.

— Нет нужды, мы...

И вновь Аши прервало неожиданное вторжение — на сей раз с главного входа. В зал влетела взволнованная Сиар:

— Кто-то видел неподалёку аскалов.

Всего несколько слов привели мир в движение. Эгал ругнулся и вместе с Нешей и Сиар устремился на улицу. Оставшиеся старейшины — Аши, Теас и Сарт — хмуро переглянулись. Золотой градоправитель бросил резкое:

— Догнать. Нам нужно три, не меньше.

После чего крутанулся на пятках, так что длинные волосы хлестнули его по лицу, и, чеканя шаг, удалился через скрытую заднюю дверь.

— Значит, всё-таки лесные, — пробормотал Аши, затем закрыл ненадолго глаза и вновь посмотрел на Дэша. — Я бы попросил вас задержаться в городе, пока оболочку не найдут, но вы вправе вернуться в долину.

— Мы ведь воюем не с городами, — произнёс Дэшшил.

— Мы воюем с богами, — едва слышно вымолвил Аши. — Мы вернём себе магию. И я верю, что долина не откажется разделить с нами эту победу.

* * *

— Думаешь, лесные?

Они быстро шагали по опустевшим тёмным улицам, и Мис то и дело нервно оглядывался, словно опасался погони.

— Не знаю.

— Думаешь, её убили?

— Не знаю.

— Думаешь, они поверили, что мы ни при чём? — не унимался Мис.

Не выдержав, Дэш остановился и схватил друга за плечи:

— Это ведь не ты?

— Что? Да я...

— Ты ушёл, и в это время она пропала. Она знает только нас двоих, доверяет только нам... почти доверяет. Кто ещё мог выманить её из комнаты?

Мис ошеломлённо открывал и закрывал рот, не в силах выдать ни слова.

А Дэш терялся, не понимая, какой ответ хочет услышать. Ведь кто бы ни забрал Киру — Мис или лесные — цель у них могла быть только одна: избавиться от оболочки, лишить Совет и инши хотя бы части оружия, а значит, её уже наверняка нет в живых...

— Зачем мне это? — наконец прохрипел Мис.

— Чтобы защитить долину.

— Я не убийца, — выплюнул он, стряхивая с себя руки Дэша. — И я к ней не приближался.

Поверилось как-то сразу. За долгие годы Мис ни разу ему не солгал. И сейчас не стал бы отнекиваться — он же не в курсе, что у Дэша на эту... ненастоящую оболочку такая странная реакция. На всё, что её касается.

Тогда только лесные...

Таруан был убеждён, что они везут Совету пустышку, и отступил, только когда Кира разыграла спектакль и доказала, что она не кукла. Но если магия и вправду возвращается к обитателям леса, они могли догадаться об одушевлённости оболочки, увидеть её суть. И тогда...

— Они её не тронут, — вдруг с облегчением понял Дэшшил. — Ши всё твердил о смирении, они во всём полагаются на волю богов. И в ней углядят новое знамение.

— А, так значит, теперь я невиновен, — пробурчал Мис.

— Прости.

Дэш хлопнул насупившегося друга по спине, быстро огляделся и решительно двинулся к загонам. Помимо обескураживающей честности, Мис обладал ещё одной чудесной чертой, незаменимой в среде наездников. Да и в любой другой среде тоже. Он не держал обид. Хотя сейчас имел полное право как минимум высказать Дэшу всё, что о нём думает за такие нелюбезные выводы...

— Нужно спешить.

— Куда?

— Тебе — в долину. Собери всех, и уходите в лес, а ещё лучше — к озёрам.

— А как же ты?

— Я попробую найти Киру.

— За ней полгорода пустят в погоню, — фыркнул Мис. — С чего ты взял, что повезёт тебе?

— Они кое-чего не знают...

Парнишка, дремавший на бочке у ворот, при их приближении встрепенулся, и задать вопрос Мис не успел.

— Мы за крыланами, — бросил Дэш, распахивая створку.

— Чего на ночь глядя-то? — Юный будущий наездник, пока только присматривающий за зверьми, потёр глаза и поёжился. Прямые грязные волосы иглами торчали вокруг головы. — Ещё и после грозы. Астари жеш...

— Вот и решили поохотиться, — натянуто улыбнулся Дэш, впрочем, во мраке загона его улыбку вряд ли кто увидел.

То-то парень удивится, когда через несколько минут сюда явятся местные наездники за остальными крыланами.

— От дурные, — пробормотал юнец и махнул рукой: — Забирайте, чего уж. Какие-то нервные они у вас. Один несколько часов никому уснуть не давал, всё метался, как раненый.

Дэш и так уже добрался до нужного отсека и с тревогой оглядел Чешку. Тот явно ни минуты не отдыхал, а завидев хозяина, разволновался пуще прежнего, забил о стенки напряжёнными крыльями и тихонько вскрикнул.

— Ну-ну, — прошептал Дэшшил, выводя зверя в проход. — Сейчас полетаем.

Путь предстоял нелёгкий.

По ночам, а тем более после грозы, астари действительно более активны и опасны. Да и лететь предстояло над открытой местностью — их любимой территорией. Но в одном Дэш был уверен: он единственный двинется в правильную сторону.

Старейшины наверняка отправят все силы к лесу, за ворами.

Они ведь не знают, что у оболочки появилась душа, которая стремится на срединный остров.

Не знают, что Таруан Ши не желает гневить богов, а потому решит во всём помогать ожившей стихии.

А ещё не знают, что он ни за что не поведёт её к островам напрямки, через чащу и долину, и что он несколько лет путешествовал по Лорнии и изучил тамошние тропы не хуже родных земель.

Дэш и Таруан во многом были похожи, потому, наверное, так и не сумели поладить. Зато теперь их одинаковый образ мысли мог помочь Дэшшилу отыскать беглецов быстрее, чем это сделают старейшины и инши.

Глава 12

Лесные волки

Зверь не скалил зубы, не рычал, не сверкал злобно глазами. На самом деле он даже не шелохнулся при звуке шагов — так и лежал, опустив голову на передние лапы и смежив веки. Но Киру его нарочитое спокойствие не обмануло.

Она видела, как напряжён каждый мускул мощного, гибкого тела; видела вставшую дыбом шерсть на загривке и когти, что безжалостно впивались в землю точно в живую плоть. Было ясно, что зверю хватит и доли секунды для рывка вперёд — и тогда уже никто не успеет помочь.

Кира с малых лет боялась волков. Ещё после сказки о Красной Шапочке, в которой она углядела отнюдь не то, что видят прочие дети. А спасение и высвобождение героини из живота монстра и вовсе казались нелепицей.

— Я на него не сяду, — прошептала Кира, стараясь не делать резких движений, и покосилась на серебряного эверта, что вывел её из города. — А если сяду, то не удержусь.

Что говорить, если даже с дружелюбного и осёдланного Чешки она периодически норовила свалиться — да и свалилась бы, кабы не цеплялась за Дэшшила. А тут, во-первых, предстояло

ехать одной, а во-вторых, насколько Кира поняла, аскалы по земле передвигались гораздо быстрее крыланов.

— Удержишься, — так же негромко отозвался серебряный. — Там на ошейнике петли для рук — главное не ослаблять хватку.

— Он не подпустит, — неуверенно пробормотала Кира, неотрывно пялясь на свой потенциальный транспорт.

— Что за стихийница боится зверя! — фыркнули рядом, и она наконец подняла взгляд.

Да, серебряный прибыл не один, а с весьма неожиданной спутницей — совсем юной бронзовой девчонкой с косичками, которой Кира по земным меркам не дала бы и тринадцати лет. Сейчас оба эверта восседали на своих аскалах, ёрзали и нетерпеливо оглядывались по сторонам в ожидании неприятностей.

— Садись уже, бестолочь, — опять открыла рот девчонка, но Таруан Ши, как представился серебряный, тут же её одёрнул:

— Шаса!

— Ну а чего она, — пробурчали в ответ.

Вдруг выплывшая из-за толщи облаков одна из трёх местных лун осветила их небольшую группу, и Кира с удивлением поняла, что лицо и руки девочки тоже покрыты шрамами. Так что это наверняка какой-то обычай, а она уж начала сочувствовать Ши, покалеченному в битве со страшным чудовищем.

Или же у лесных от рождения такая странная кожа.

— Ты сама вокруг своего первого аскала две трети ходила, не знала, как подступиться, — припечатал Ши, затем опять огляделся и наконец посмотрел на Киру: — Но тебе лучше и вправду поспешить.

И она решилась: с трудом сдерживаясь, чтобы не зажмуриться, шагнула к зверю, запустила руку в шерсть на шее и нащупала ту самую петлю.

«Не ешь меня, я невкусная».

Аскал едва заметно вздрогнул, но вроде не торопился откусывать конечности.

— Ну же, обратись ты уже к магии и узри — он не желает тебе зла! — опять не смолчала девчонка.

— Шаса!

— Что Шаса? Городские уже, наверное, тревогу подняли, а мы тут...

— Вернёмся в лес, посажу с Майиши коврики плести, — прервал Таруан Ши.

Видимо, «плести коврики» — одно из самых страшных наказаний, потому как Шаса тут же умолкла и больше не понукала, лишь громко сопела и зыркала на Киру исподлобья. А та поняла, что действительно могла бы обратиться к магии и попробовать найти связь с аскалом. Вот только каждое такое обращение из-за её неопытности занимало слишком много времени — проще рискнуть и забраться на мохнатую спину просто так.

С судорожным вздохом Кира обхватила зверя за шею и буквально забросила себя на него, тут же стиснув бока коленями. Думала, аскал немедленно вскочит на лапы, но он дождался, когда она крепко ухватится за петли, и только потом осторожно поднялся.

— Ну слава Сёстрам, — пробормотала Шаса.

Похоже, даже перспектива плетения ковриков не могла удержать её язык за зубами. И несмотря на всю напряжённость ситуации, Кира улыбнулась этой детской непосредственности. Широко, от всей души, чем явно удивила обоих эвертов.

— Нам недалеко, — прокашлявшись, объявил Таруан, — до Зелёной рощи. Там придётся переждать ночь.

— А как же... погоня? — нахмурилась Кира и оглянулась на городскую стену, мерцавшую в серебристом лунном свете.

Отошли они совсем недалеко, и она не сомневалась, что в случае поднятия тревоги что-нибудь да услышала бы. И пусть пока Город слёз и пепла спал, это явно не продлится вечно. Так не лучше ли убраться, пока не поздно?

— Они не найдут наш след, — самодовольно протянула Шаса. — Даже ты магическим зрением нас не засекала, а всё потому...

— Помолчи, — вновь оборвал её Таруан. — Подробности позже. — И серьёзно посмотрел на Киру: — Нас действительно вряд ли смогут отследить. А ночью ехать опасно — астари. До роши добираться — и то риск, но иначе никак. Так что помчимся быстро. Пригнись и держись крепче, Лекс не подведёт.

Лекс не подвёл.

Или его особая магия.

Стоило припасть к жёсткой шерсти, как Киру буквально придавило к зверю, так что ни голову повернуть не получалось, ни просто пошевелиться. Сразу вспомнился земной аттракцион — «Центрифуга», кажется. Кира его просто ненавидела как раз из-за невозможности двинуть рукой или ногой — да что там, во время вращения тебя так вжимает в стенку, что даже колени в обратную сторону выгибаются. Неприятно. Неуютно. Порой больно.

На Лексе было куда комфортнее, но ограниченность движений всё-таки немного пугала. Хотелось сопротивляться и пытаться дёрнуться просто из принципа. И чтобы удостовериться, что не парализована.

Полюбоваться окрестностями тоже не вышло — Кира только открыла глаза, и ветер тут же наточенным лезвием полоснул по роговице. Весь оставшийся путь её веки оставались крепко смежены.

В ушах свистело и гроыхало, сердце норовило перебраться то в горло, то в пятки, а время вообще будто перестало существовать. Если поначалу Кира ещё могла примерно сказать, сколько они уже едут, то в следующий миг вдруг осознала, что совершенно потерялась и запуталась.

Может, прошли минуты, а может, часы, когда в голове вдруг раздался голос:

«Поговорим?»

Если б не «эффект центрифуги», Кира бы точно свалилась со зверя. А так только внутренне содрогнулась и моргнула от неожиданности, отчего глаза вновь обожгло болью.

«Аскалы, как и крыланы, передают мысли,
— продолжил Таруан Ши. —
Попробуй».

То есть он может читать её мысли, когда Кира касается Лекса? Нет, вряд ли. Тогда бы не предлагал попробовать. Значит, надо как-то направить... Аскалы передают?

«Передай, пожалуйста...»
— сосредоточившись, начала Кира, но осеклась, когда рядом прогрехотал смех.

Совсем даже не мысленный, да такой громкий, что услышать его получилось и через завывающий ветер.

«Просто думай.
— В её голове Ши тоже посмеивался. —
Целенаправленно».

«Думаю,
— слегка обиженно отозвалась Кира. —
Так?»

«Да. Если что, Шаса нас не слышит. Слишком мала для мыслесвязи».

Это очень радовало. Появился шанс узнать ответы без саркастических комментариев подростка. Таруан Ши решил не дожидаться, когда прозвучат вопросы, и начал сам, явно прекрасно понимая, что волнует Киру в первую очередь:

«У нас есть маги. Мелкие все, дети, но всё же. Шаса, например. Именно она скрывает нашу... энергию под пологом. Потому и ты нас не углядела, пока со стражем возилась, и другие по следу не найдут, даже с оболочкой».

«У них есть,
— вставила Кира. — Оболочки».

«Мы знаем».

«Почему не пытаетесь выкрасть? Как меня?»

«В лесу мы могли забрать тебя с кольцом. Перехватить ещё до попадания в лапы старейшин и управлять.
— Таруан помолчал. —
Или убить. Остальных они доставляли не по нашей территории».

Почему-то честное признание о планируемом убийстве не вызвало никаких эмоций. Дэшшил ведь предупреждал, да и в сложившихся обстоятельствах... поступила бы она сама иначе?

«Почему не забрали? Не захотели враждовать с долинными?»

Впрочем, вели себя лесные тогда довольно нагло и при желании вполне могли скрутить Дэшшила и Миса без особых потерь.
Таруан опять помолчал — на сей раз дольше.

«Эшینی, мальчик, который тебя учуял, сказал, что наездники везут стихийницу. Взрослую, сильную. Вариант один — оболочка. И то, что Дэшшил пытался скрыть твоё лицо... Мы бы стянули этот дурацкий капюшон и все равно тебя забрали, но... потом ты заговорила. Попросила не отдавать тебя. Пустышки так не умеют».

«И вы решили, что Эшینی ошибся»,
— подытожила Кира.

«Да. Ребёнок же, и девяти ещё нет. Магия для нас, что сарнийские науки, учить его некому, сам всё постигает».

«Так почему передумали? Зачем пришли в город?»

«Провал в земле. Кое-кто видел, как ты это проделала. Видел, что ты оболочка, но живая. И он куда старше Эшینی и заслуживает доверия. Только вот из другого поселения, так что первым делом рванул докладывать своим».

Случайный свидетель. Ничто не ново под луной... даже если этих лун три.
Кира хотела спросить, как они планировали её вызволять, как собирались пройти мимо стражи и уволочь с собой ценный груз, но задумалась: так ли это важно? Они встретились, и теперь она здесь, а не там, и на повестке дня есть проблемы поважнее.

«Куда...»

Закончить мысль Кира не успела.

«На острова,
— прервал её Таруан Ши. —
Мы должны предупредить воспитанников Торна. Попросить защиты для свободных земель.
Нельзя, чтобы из-за амбиций старейшин пострадали невинные. И поддержкой Лорнии по
пути заручимся. Только с тобой нам поверят. Ты знамение. Вестница перемен».

Кира поняла, что дрожит, несмотря на силу, придавливающую её к спине зверя. Вспотевшие пальцы уже с трудом удерживали петли на ошейнике, виски ломило от бесконечного ветра, который, казалось, проник уже в каждую клеточку тела.

Острова...

Заветная цель и главный страх.

Только там могли найти ответы. И закончиться, едва начавшись, эта новая жизнь. Но пугала Киру даже не смерть. Чёрт с ней, со смертью, первый раз, что ли? Да и многим ли она хуже бессмысленного существования?

Нет, прежде всего Киру пугала перспектива вновь стать чьей-то марионеткой. Вещью.

Оружием.

Вестница перемен. Красиво звучит.

Но она будет последней идиоткой, если поверит, будто её не попытаются вовлечь в это противостояние — или того хуже, войну — не с той, так с другой стороны баррикад.

Впрочем, пока Таруан Ши высказывался достаточно откровенно. Это обнадеживало. Если уж драки всё равно не избежать, то лучше быть с теми, кто не решится использовать тебя втёмную, а предложит встать рядом на равных. Кто не будет дёргать за ниточки, а положится на твою силу.

Доверие за доверие. Защита за защиту.

Внезапно Кира вспомнила, как страдала от безделья в прибежище летунов и мечтала о героических деяниях. Рвалась слиться с этим миром, стать его частью. Смешно. Ведь это было совсем недавно. Сколько дней прошло? Два? Три? А казалось, что целая вечность минула.

Не то чтобы от этих чудных порывов души ничего не осталось, но теперь, когда появились те, кто знал правду, кто видел в ней живое существо, а не деревянную куклу, Кира вдруг поняла, что может действительно прижиться здесь.

Да хоть в той же долине. Прекрасной зелёной долине. Дэшшил обещал...

Из зажмуренных глаз от напряжения и усталости катились слёзы, и ветер размазывал их по щекам. В груди нарастал гул.

«Знающие не смогут предсказать...»,

— зачем-то начала Кира, хотя Таруан наверняка был в курсе, раз собирался предупредить острова.

«Да,

— поспешно ответил он. —

Знающие не видят будущее воспитанников Торна, иначе б зарубили все на корню, и инши не заполучили бы ни одной пустышки».

«А почему долинские этого не знают?»

— не удержалась Кира.

В голове вновь раздался смех Таруана.

«Долинные не очень-то любят гостей с островов. И знающих никогда не привечали, даже когда те ещё бродили по свету, раздавая предсказания. А мы, хоть и считаемся самыми дикими из эвертов, всегда славились любо...»

Кира не сразу поняла, почему его голос вдруг оборвался. А потом и ветер последний раз хлестнул по лицу и исчез, будто и не было этого стремительного бега по свободным землям верхом на аскале. Зверь под Кирой взвыл и замер как вкопанный, а она, больше не прижатая к нему неведомой магией, от неожиданности выпустила из рук петли и полетела через мохнатую голову, лишь в последний миг успев сгруппироваться.

Земля встретила её безжалостным ударом, от которого внутри словно что-то взорвалось и шрапнелью вонзилось во все органы. Где-то что-то хрустнуло, тело онемело. Многострадальная голова, и до того беспрестанно болевшая, превратилась в пустой звенящий сосуд без единой мысли.

Оглушённая, Кира без движения лежала на траве, чувствуя её влажный аромат и силясь разглядеть хоть что-то сквозь застывшую глаза багровую пелену.

Вскоре окружавший её колпак безмолвия будто дал трещину, и внутрь просочились первые звуки. Глухие, невнятные.

Шорох. Рык. Удар.

Голоса.

Только слов не разобрать.

А потом пришла агония. Лавиной обрушилась сверху, и вместо спасительного ледяного онемения Кира ощутила каждый пострадавший миллиметр своей оболочки. Каждую трещину в ставших родными костях. Неестественно вывернутую ногу. Впивающийся в спину острый камень. Распоротый этим же камнем бок.

Сморгнув слёзы, Кира с трудом повернула голову в сторону звуков и наконец увидела, кто прервал их путешествие и, кажется, стал причиной её скорой смерти.

Дэшшил Наездник огромной бронзовой рукой прижимал к земле уступающего ему и в размерах, и в силе Таруана Ши, одновременно отмахиваясь от Шасы, что бросалась на недруга со спины в попытке не то ударить его, не то оттащить. А чуть дальше Чешка, расправив огромные алые крылья, удерживал в стороне от хозяина всех трёх рычащих аскалов.

Неправильно. Так не должно быть.

Кира открыла рот, сама не зная, что собирается сказать, да это оказалось и неважно. Из горла вырвался только хриплый стон, а потом глаза опять заволокло слезами.

Умирать вот так, по глупости, без причины — уже второй раз! — было жутко обидно. Уж лучше тогда и правда было полечь в битве за правое дело, а не свернуть себе шею, потому что один придурок решил, будто ей грозит опасность, и возжелал спасти.

Да, Кира наконец расслышала, что Дэшшил выплёвывал в лицо серебряному. Спаситель чёртвов. — ...щит по темноте! На аскалах! Да проще б сразу придушил, чем...

Она опять застонала, и на сей раз, кажется, была услышана, поскольку Дэшшил умолк и гневное шипение Шасы прекратилось.

— Твою же...

Кира не видела, но почувствовала, что над ней склонились. Затем щеки коснулась обжигающе горячая ладонь, а другая, маленькая и холодная, прижалась к груди прямо над заикающимся сердцем.

— Шаса, не лезь, — раздался голос Таруана.

— Хочешь, чтоб она сдохла, тогда могу отойти!

Воздух пробивался в лёгкие с боем, раздирая горло когтями.

— Сёстры... как так вышло? — просипел Дэшшил. — Почему зверь не удержал?

— Ты сдёрнул меня с жоака, гладыш! Обездвижил остальных!

— Девку же твою удержал...

— Ты...

— Отойдите оба! — рявкнула Шаса. — Вы ей дышать не даёте!

Кира знала, что мужчины послушались. До того над ней словно нависали чёрные тяжёлые тучи, грозя в любой миг пронзить молнией, а теперь они рассеялись. И дышать и вправду стало легче. Пусть и совсем чуть-чуть.

— Слышишь меня? — напряжённо спросила Шаса, прижав к её груди вторую ладонь.

Кира попыталась кивнуть, но, похоже, сумела только нелепо дёрнуться.

— Хорошо. Слушай внимательно. Я не в силах тебя вылечить. Я могу лишь видеть и скрывать потоки, но не управлять ими.

Детский голос звучал так по-взрослому серьёзно, что на место обиды за столь идиотскую смерть наконец пришёл страх. И дикое животное желание вцепиться в руки маленькой бронзовой девочки, попросить не отпускать, удержать...

— Но ты можешь справиться сама, — продолжила Шаса. — Это просто. Наверное. Я подсоблю. Просто. Наверное. В памяти всплыл момент с больным старейшиной, но паника быстро унесла воспоминания прочь, затмевая разум.

— Только не бойся и не нервничай. Тебе подвластна вся энергия мира. Веришь?

Кира верила. Знала наверняка. Но сейчас чувствовала лишь боль и никак не могла понять, в какую сторону тянуться, чтобы ухватиться за заветные нити магии...

— Я вижу самые серьёзные раны, — вновь заговорила Шаса. — Там поток энергии прерывают чёрные пятна. Я буду класть туда руки, а ты тянись за мной. Всё получится. Я твой проводник...

Проводник. Дорога. Цель.

Кира чувствовала детские ладошки на своём боку. И взывала — к силе, к Сёстрам и Брату, в которых так до конца и не уверовала, несмотря на все чудеса этого мира, и к собственному рассудку, который явно норовил уплыть вдаль.

Сначала ничего не происходило. И темнота вокруг словно сгущалась и становилась физически ощутимой.

— Ну же... — шептала Шаса.

А потом в этом кромешном мраке, точно неоновая вывеска из прошлой жизни, вспыхнула она — путеводная нить, толстая и прочная, ведущая к спасению.

На сей раз не было выхода из тела и полёта над бренными оболочками — только осторожное движение за холодными руками Шасы и медленное восстановление разорванных потоков.

Кира ничего не видела, кроме этих прерывистых линий собственной жизненной силы. Ни о чём не думала, кроме чёрных прорех, которые залатывала одну за другой. Сплавляла неровные концы, слушала треск срастающихся костей, ждала, когда энергия вновь ринется по жилам неукротимыми реками.

И как бы парадоксально это ни звучало, по мере восстановления сил, силы покидали Киру. Боль не исчезала, но из острой и оцепляющей превращалась в отдалённое гулкое эхо.

А Шаса всё это время сидела рядом, терпеливо перемещала ладони с одной сломанной конечности на другую и подбадривала:

— Ещё немного... совсем чуть-чуть... уже почти всё...

«Пока ты тут валяешься, она уже, наверное, вырасти успела»,

— невесть откуда взялась мысль, и Кира невольно фыркнула.

Смешок вырвался из исцелённой груди легко, не причинив новой боли, и пальцы дрогнули, погружаясь в мягкую, поросшую травой землю.

— Ну вот, уже какую-то ерунду думает, — пробормотала Шаса, и Кира поняла, что больше не ощущает на себе её ладоней, зато прекрасно чувствует собственно тело.

Всё. Целое. Подвластное только ей. Драгоценный сосуд, который впредь надо бы беречь, потому что уходить отсюда Кира не собиралась.

Теперь уж точно ни за что.

Повернув голову и открыв глаза, она увидела усыпанное звёздами небо. И луну, по-прежнему одинокую.

Её звали Таль.

Строптивая.

И только глядя на неё, уже можно было понять, что это не Земля.

Мерцающий в вышине шар не испещряли тёмные пятна кратеров, что складывались в легендарный силуэт девушки с коромыслом. Нет, местная луна была почти идеальной. Лишь три рваные полосы, словно оставленные когтями невиданного зверя, прорезали серебристую поверхность по диагонали.

У каждой из трёх здешних лун имелись свои «украшения», но Таль нравилась Кире больше всего.

Она была самой яркой, самой волшебной и самой пугающей.

И раз она всё ещё в одиночку освещает этот безумный мир, значит, самоисцеление заняло не больше получаса.

Долго любоваться ночным небом Кире не дали — в следующую секунду над ней склонился Дэшшил, загородив Таль своей гигантской головой.

Он открыл рот, чтобы что-то сказать, но Кира успела первой:

— Почему жук?

Дэшшил захлопнул рот и удивлённо моргнул.

— Какой жук?

— Гладыш. Таруан сказал, ты гладыш.

Таруан Ши, присевший на землю с другой стороны, от души захохотал и с этим смехом словно выплеснул наружу всё напряжение последних минут.

— Гладыш не жук, — всё так же удивлённо произнёс Дэшшил. — С чего ты это взяла?

— Там, откуда я, жук, — пояснила Кира. — Хищник. Водный. И летает по ночам.

Боги, что за чушь она несёт?

— А там, откуда мы, — влезла Шаса, — это гладкокожий трус без единого шрама. Вставай уже, нечего притворяться.

Кира закрыла глаза и ни с того ни с сего улыбнулась.

На носу война, островам грозит полное уничтожение, а ей — участь оружия в чужих руках; по пятам идут враги, друзей пока нет, зато есть очень сомнительные вроде как союзники и потенциальные хозяева; тело не успело толком восстановиться после почти смерти, а уже надо подниматься и опять срываться в бегство, потому что помимо преследователей ещё и небесные монстры могут атаковать в любой момент.

И несмотря на всё это, Кира впервые за всё время в новом мире чувствовала себя правильно и хорошо.

Глава 13

Странники

Роща и вправду оказалась зелёной.

Конечно, в ночи это не то чтобы сразу бросалось в глаза, но, не удержавшись, Кира сорвала листок с низко висящей ветки, и поднесла к лицу. Не багряный. Резной, чем-то похожий на кленовый, но в то же время совершенно другой. И стволы не чёрные, а, скорее, серые с белыми вкраплениями.

Опять же — деревья отчётливо неземные, и всё же эта рощица была самым близким к родной для Киры природе из всего, что она видела в Вернии до сих пор.

Добрались они сюда довольно быстро, хоть и не неслись во весь опор. Выяснилось, что Дэшшил перехватил их уже на подходе к цели, что не могло не радовать. Несмотря на исцеление, чувствовала себя Кира препаршиво и больше всего мечтала о еде и отдыхе.

Однако понимала, что сначала придётся поговорить.

На аскала ей, разумеется, вернуться не позволили, как и не доверили держаться за Чешку самостоятельно — Дэшшил опять усадил её в седло перед собой и обхватил свободной от поводьев рукой. Вот только... даже прижимаясь к Кире, он умудрялся оставаться от неё максимально далеко.

Будто на другом конце вселенной.

И она одновременно желала и боялась спросить, что он задумал. Зачем ринулся следом, что планирует делать дальше, поможет или останется со своими... Приходилось прикусывать язык, потому что любой из этих вопросов мог только увеличить пропасть между ними, ненароком оскорбив Дэшшила.

Он рассказал всё сам. Сжато и холодно — просто перечислил факты: что они узнали, куда отправился Мис. И сообщил, что проводит Киру до островов.

Без всяких эмоций, так что облегчение долго не продлилось, и к концу пути желание развернуться и встряхнуть этого бронзового истукана стало почти нестерпимым. Кира очень надеялась, что хотя бы не пыхтит обиженно, как недавно Шаса.

Стоянку обустроили в самой глубине рощи, и вскоре аскалы и Чешка уже дрыхли, расположившись по периметру, а все двуногие сидели вокруг костра и жевали сушёное мясо, которое выудил из своей сумки Таруан Ши. Он же и начал этот сложный разговор, пока Кира следила за пламенем, что в очередной раз заворожило её всевозможными оттенками синего.

— Мы давно ждали подвоха от эсарни, потому наблюдали. И готовились.

— Как? — уточнила она, не отводя глаз от костра. — Собрали армию? Организовали сопротивления? Придумали, как сорвать их планы?

Несмотря на смысл вопросов, в уставшем голосе не было сарказма, и это радовало. Только затеять ссору сейчас не хватало.

— Ну конечно, — фыркнула Шаса. — Мы против них букашки!

— Мы готовились, — продолжил Таруан, не обращая на неё внимания, — чтобы не упустить момент, когда всё начнётся. И предупредить тех, кто действительно сможет дать отпор.

— А заранее? — не унималась Кира.

— И что бы мы сказали, если понятия не имели, как они решат действовать? Теперь знаем. И у нас есть ты. Ты сможешь рассказать, доказать. Тебе поверят. Ты — благословение Торна. На восточном побережье нас встретят с крыланами. Мы ж не знали, что долинный объявится. Только бы успеть...

— Они нападут в синий день, — прошептала она. — Время есть... четыре дня. Вот только почему именно сейчас? Что им мешало давным-давно показать свою силу? Сарнии и оболочки не нужны, с такими технологиями у них и оружие наверняка есть помощнее ваших луков...

— Откуда ты?

Дэш дёрнулся, сосредоточив на себе все взгляды, а Кира беззвучно открыла и закрыла рот.

— Да ладно, — отмахнулся Таруан, — ты явно появилась в этом теле недавно. Сама же про гладышей говорила, мол, там, откуда ты... Другой мир? О таких упоминается в древних свитках. Раньше, когда знающие ещё ходили по свету вместе с бардами, нам рассказывали о легендах прошлого...

Он уже не в первый раз упоминал об этом «раньше», и Кира вдруг задумалась: а сколько же серебряному лет? Выглядел он не старше земных сорока, хотя с этими шрамами точно и не скажешь. А значит, ему может быть как те же сорок, так и все восемьдесят.

Она уже примерно понимала, как взрослеют и стареют эсарни и элорги: сначала лет до семнадцати кажутся детьми, потом года за три добираются до пика своей физической формы и будто застывают в этом состоянии — кто на несколько десятилетий, кто на целый век. А дальше начинается угасание.

Джайл Рада в свои двести считался долгожителем, но в целом, многие спокойно дотягивали и до ста восьмидесяти, и до ста девяноста. Кира встречала пятидесятилетнюю женщину, которой на Земле не продали бы алкоголь, и знала, что её собственному новому телу совсем чуть-чуть до двадцати. Пустышек передают хозяевам как раз после «пики развития».

Можно сказать, омолодилась — минимум на восемь лет.

Но эверты...

Об эвертах она практически ничего не знала. Да и отличались они не только от обитателей других континентов, но и друг от друга. Взять хоть Дэшшила и Таруана — небо и земля.

— И там говорится, — продолжил последний, — что миры не забирают чуждого навсегда.

Значит, тебя либо притянуло на время, чтоб помочь, либо ты вернулась домой, чтобы остаться. В первые дни своего пребывания здесь, Кира бы убила за эти древние свитки. За ответы на вопросы, зачем и почему именно она... Но теперь на острова её тянуло с совсем иной целью: понять, как оболочка ожила, и что ей теперь делать.

— К чему ты всё это? — пробормотала Кира.

— К тому, что ты ещё плохо знакома с нашим миром, — ответил Таруан.

— Я знаю, что Сарния впереди планеты всей. Она основа. В руках эсарни власть...

Э-мир чем-то напоминал Землю начала двадцатого века.

Самоходный транспорт, пусть и магический, а не колёсный. Высотные здания, правда, материалы совсем иные, много стекла или чего-то очень на него похожего. Электричество, канализация, элементарные бытовые приборы.

Вот только та же Сарния из-за пристрастия к монохромному казалась до отвращения чистой, почти стерильной, будто сошла со страниц романа-антиутопии. Передвигаясь по вылизанным улицам в коробе, Кира то и дело думала: «Большой брат следит за тобой». На материке не осталось ни единой деревни, хотя когда-то, судя по книгам, их было немало.

Вероятно, у эвертов по ту сторону Цветущих гор творилось нечто подобное.

Лорния же с удовольствием пользовалась благами цивилизации, но и от прошлого не отказывалась. Дети искусства, элорги жили чувствами, а потому в их городах вполне можно было встретить бродячего барда, вещающего о временах до Раскола, или наткнуться на старый деревянный домишко, который просто рука не поднялась снести или облагородить.

Свободные земли на фоне всего этого казались дикими африканскими племенами или какими-нибудь амишами, отказавшимися от телефона и интернета и укотившими в лес на телеге.

Как они вообще смогли противостоять городам, да ещё и победить?

— Нет, — покачал головой Таруан, возвращая Киру к реальности. — Основа — острова. Наши защитники и тюремщики. Помощники и стражи. После Раскола мы могли продолжить вражду Сестёр, но Торн неспроста создал гильдии. Парящие хранят нас не только от чудовищ, но и друг от друга. Видящие помогают эсарни с магией не просто так, а потому что там развита наука, и плодами их совместных трудов пользуются все материки. Знающие беспрестанно глядят в будущее и не позволяют Сарнии создать оружие, способное развязать новую войну. А если вдруг они увидят угрозу, то разящие накажут виновного без промедления. Эсарни на поводке, как и все мы.

— Но они всё же смогли навредить, и знающие не углядели.

— Потому что они нашли обходной путь. Не нападали напрямую, а воспользовались привычкой эвертов решать проблемы силой. Стравили нас, снабжая города всё новыми и новыми изобретениями, вроде бы неопасными, и тем самым всё дальше отдаляя их от свободных земель. Острова не вмешиваются в конфликты внутри материка. Вот эсарни и ждали, пока мы тут передерёмся и сами себя уничтожим.

Кира повернулась к Дэшшилу в поисках подтверждения, но он всё так же молчал, уставившись в землю. Он вообще ни разу не взглянул на неё после исцеления, даже когда усаживал на крылана...

— А как же Лорния?

— Лорния пока ничем им не мешает. Ещё и развлекает своим творчеством. Вот разобрались бы с нами, тогда бы и на те земли позарились.

Пламя костра взметнулось от новой порции синего порошка, выбросив в воздух сноп искр, и Кира вздрогнула.

— Теперь они привлекли к делу пустышек... чтобы знающие не смогли предвидеть, — прошептала она.

— Наверное, выжали из видящих всё до капли, — буркнула Шаса, — и острова стали не нужны. Теперь они только мешают захватить власть.

— Или эсарни узнали нечто, что нам пока неизвестно, — добавил Таруан. — Ведь не могли же старейшины и инши слепо поверить их обещаниям, дескать, потопим воспитанников Торна — и магия вернётся. На чём-то их убеждённости держится...

Повисло напряжённое молчание.

Кира гипнотизировала огонь, лишь бы вновь не посмотреть на Дэшшила. Его отстранённость угнетала. Неужели его настолько отвратила проявленная целительская сила? Или выглядело срастание костей не очень приятно? Вон, даже сел демонстративно в стороне, словно не хотел ненароком соприкоснуться с Кирой.

Она не ждала от него проявлений симпатии и каких-либо знаков внимания, но ведь прежде всё было иначе. Опять же, спасать её Дэш бросился сломя голову... Так что изменилось?

Таруан лениво водил прутиком по земле, вырисовывая странные узоры. Шаса исподтишка бросала на него хмурые взгляды и время от времени подкидывала ветки и порошок в и без того накормленный костёр.

— Зачем тогда жрецы продают пустышек? — не выдержала Кира. — Ладно ещё гильдиям, но остальным? Зачем давать эсарни, да и кому угодно из вас, такую защиту от дара знающих?

— О, — хохотнул Таруан, — жрецы срединного храма — это загадка тысячелетия. Никто понятия не имеет, откуда они берутся, как сменяют друг друга и как выглядят. Болтают даже,

будто это всё те же храмовники, которых выбрал сам Торн! И коли мы даже сути их распознать не можем, где ж нам осмыслить их мотивы?

Кира резко выпрямилась, но отнюдь не от его слов, а от неожиданного прикосновения к спине. Будто кто нежно рукой провёл от лопаток к пояснице. Но когда обернулась, никого не увидела — лишь всё те же деревья и посеребрённые лунной тропинки.

Не удержавшись, она всё-таки посмотрела на Дэшшила и невольно залюбовалась его уже почти привычной грубоватой красотой. Странно, облик божественных инши едва ли не сразу выветрился из головы, стёрся без остатка, разве что где-то внутри притаилась уверенность, мол, да, они прекрасны. А вот рубленные черты лица Дэшшила намертво въелись в память, так что сейчас Кира спокойно дорисовывала то, что скрывал мрак ночи и искажали отблески костра.

Да так увлеклась, что он едва не поймал её за разглядыванием. Благо Шаса рядом в очередной раз фыркнула, и Кира отвела глаза до того, как Дэш вскинул голову.

И в этот миг к ней опять кто-то прикоснулся — на сей раз к щеке. Отвесив самой себе лёгкую оплеуху, Кира уставилась на ладонь, но не нашла на ней размазанного насекомого. Да и не походило это касание на лапки жука — скорее, на всё то же нежное поглаживание.

Следом невидимой гость взъерошил ей волосы, а когда Кира нервно вскочила на ноги, словно в насмешку щёлкнул по носу.

— Здесь кто-то есть, — выдавила она, поймав на себе сразу три удивлённых взгляда. — Кто-то меня... трогает.

Мужчины как по команде нахмурились и поднялись. Дэшшил шумно выдохнул, и все уставились на облачко пара, вырвавшееся из его рта.

— Сахтовы дети, — прошипел Таруан. — Уходим?

— Поздно, — пробормотал Дэш.

И оказался прав.

В первую секунду Кира подумала, что новый персонаж, появившийся за спинами эвертов, — лишь плод её воображения. Призрак, фантом, мираж, зрительная галлюцинация, вызванная усталостью и нервным напряжением. Белая клякса на фоне ночного леса. А потом призрак издал низкий горловой звук, и Таруан с Дэшшилом стремительно обернулись и отпрянули. Второй незнакомец не подошёл, не подлетел к собрату... просто вдруг возник на пустом месте. И не успела Кира моргнуть, как Таруан неведь откуда выхватил длинный блестящий кинжал и приготовился к атаке. Где он прятал оружие до сих пор, оставалось загадкой — тонкие штаны и обычная для эвертов майка не оставляли пространства для манёвра.

Гости даже не вздрогнули.

— Ты нам не навредишь, — промолвил один.

— Нам нельзя навредить, — добавил второй.

Точнее, Кира решила, что говорят именно эти двое, хотя бледные губы на белых безжизненных лицах не шевелились, а голоса доносились сразу со всех сторон, будто в кинотеатре с самым современным оснащением.

— Этим — очень даже. — Таруан кивнул на кинжал. — Нам не нужны ваши дары, а вас не накормят наши секреты.

Ещё один миг — и оба чужака парили уже возле костра, а Кира поняла, что Дэшшил тоже не терял времени зря и, пока Таруан вёл разговор, успел переместиться. Теперь он стоял рядом с ней и, судя по позе, был готов заслонить собой. В груди разлилось нежданное тепло, а на глаза навернулись слёзы.

Однако они не помешали рассмотреть гостей, замерших в свете пламени и луны, и ужаснуться.

То, что Кира приняла за белые плащи, оказалось их телами — колыхающимся туманом без определённой формы. У самой земли он клубился и переливался, а наверху, на уровне человеческого роста, принимал очертания лысых черепов, так сильно обтянутых бледной кожей, что можно было разглядеть гребни голубых вен, бегущие ото лбов к затылкам.

В чёрных провалах глазниц мерцали зелёные огоньки.

— Странники, — пробормотал Дэшшил, и Кира вспомнила их разговор перед городскими воротам.

Значит, и правда призраки. Неупокоенные духи.

С другой стороны тихонько выругалась Шаса. И когда только успела подкрасться?

— Твои секреты — нет, а вот её...

Призрак не закончил, но все взгляды скрестились на Кире. Она нахмурилась, пытаясь вспомнить, утаила ли что-нибудь от спутников. Какие у неё могут быть секреты?

— Вам нечего нам предложить взамен, — не сдавался Таруан.

— Укрытие, — прошелестели голоса.

— Укрытие, — повторило за ними эхо.

— Нас и так не найдут.

— Твоя девочка устала, ей нужен сон.

Один из странников вдруг исчез и появился вновь рядом с Шасой, отчего та вскрикнула и отшатнулась.

— Во сне она не удержит полог.

— Во сне она потеряет контроль.

— Спасибо, мы как-нибудь... — начал Таруан, но Кира перебила:

— Стой. — И уверенно шагнула к призраку, хотя поджилки тряслись от одного его вида. — Вы правда сможете нас укрыть? Где?

— У себя, — отозвался странник.

— У себя, — раздалось со всех сторон.

— Они хозяева отражённого мира, — сказал за спиной Дэшшил. — Там нас точно не найдут.

— И мы сможем уйти, когда захотим?

— Мы им не нужны, — сплюнул Таруан. — Только секреты.

— Зачем?

— Благодаря знаниям о живых, странники могут возвращаться сюда...

— То есть от нас требуется только раскрыть парочку своих тайн, а взамен ребёнок сможет выпастись и набраться сил? — усмехнулась Кира. — Пожалуй, я склонна согласиться.

— Я не ребёнок! — возмутилась Шаса. — Мне через треть шестнадцать!

— Глупый ребёнок, — прошипели голоса.

— С глупой любовью, — рефреном пронеслось по роще.

— Он мог бы быть твоим дедом.

— Заткнитесь!

— Или прадедом.

— Захлопни пасть!

— А ты видела другую?

— Чужую?

— Брошенную.

— Брошенную.

— Она тоже любила.

— Ждала.

— Верила.

— Годами ждала.

— Заткнитесь, твари!

Не удержи Дэшшил девочку за плечи, та бы точно ринулась прямо на ближайшего к ней странника. А так только побрыкалась и, кажется, плюнула в его сторону.

— Вот такие у них методы, — неожиданно хрипло произнёс Таруан, глядя исключительно на зажатый в ладони кинжал. — Уверена?

— Шаса действительно не может спать, пока скрывает нас от погони?

— Да, но...

— Тогда уверена. — Кира покосилась на призраков, вновь зависших рядышком возле костра. — Как это работает?

— Мы прячем.

— Ты отвечаешь на вопросы.

Не слова, а шелест листвы.

— А разве вы мысли не читаете? — скривилась Кира.

— Не у таких, как ты, любимица Торна.

— Не у таких, ошибка Торна.

— Но мы поймём, если солжёшь.

— Мы всё поймём.

На плечо вдруг легла тяжёлая ладонь, и над головой раздался голос Дэвшила:

— Ты не обязана...

— Я не боюсь раскрыть свои секреты, — не оборачиваясь, сказала Кира. — Если они у меня вообще есть. — И посмотрела прямо в чёрные бездны на лице одного из странников. — Прячьте.

Глава 14

Голоса отражённого мира

Переход был таким же внезапным, как и все перемещения этих призраков.

Только что Кира стояла в Зелёной роще, ощущая на плече тяжесть руки Дэшшила и с затаённым страхом глядя на таинственных существ, а в следующий миг уже ловила ртом воздух, согнувшись над каким-то камнем.

Голова кружилась, мысли путались. А ещё почему-то щипало глаза, словно от яркого солнца, хотя вокруг царила пусть и относительно светлая, но всё та же ночь.

Наконец отдышавшись, Кира с трудом распрямилась и огляделась в поисках спутников.

Таруан обнаружился практически у её ног — он сидел на земле, потирал переносицу и что-то бормотал. Кажется, опять «сахтовы дети». Шаса тоже не удержалась на ногах, только она и вовсе лежала, вытянув вверх руки и с неподдельным интересом разглядывая собственные пальцы. А вот Дэшшил стоял — дальше всех. Гордый, собранный, напряжённый. Прямо возле по-прежнему спящих зверей и немногочисленных вещей, что оставались у костра.

Самих странников поблизости не наблюдалось.

Как и рощи, и вообще хоть какой-то растительности. Во все стороны, насколько хватало глаз, тянулась бескрайняя пустыня, настолько идеально ровная, без барханов и завихрений песка, что казалась ненастоящей. Лишь серые в лунном свете валуны, беспорядочно торчащие тут и там, портили выглаженную поверхность.

Кира отступила на пару шагов от камня и посмотрела под ноги. Следов на песке не осталось.

— Весело тут у вас, — пробормотала она.

— Ты даже не представляешь. — Таруан с кряхтением поднялся.

— А разве отражённый мир не должен быть... ну, не знаю... отражением мира?

— Он такой, каким его пожелают видеть странники, — сухо произнёс Дэшшил, приблизившись.

— Часто здесь бываешь? — полюбопытствовала Кира.

— Эти твари каждого хоть раз заманивали. Цена кажется невысокой, а дары так заманчивы...

— Вот именно, что кажется, — раздался недовольный голос Шасы. Она тоже успела встать и присоединилась к невольному собранию у камня. — Ничего б со мной не случилось от ещё пары часов без сна...

— Не груби и поблагодари, — неожиданно резко одёрнул Таруан.

Вот только по-прежнему на неё не смотрел.

— Она ещё ничего не сделала, чтоб благодарить.

— Шаса!

Судя по гневно сверкнувшим глазам девчонки, этот спор явно не закончился бы ничем хорошим, так что Кира даже удивилась, когда вмешались странники — им же явно нравилось стравливать живых, а тут...

Они не появились — мелькнули двумя тенями на периферии зрения и тут же исчезли. Зато в уши опять полезли эти вездесущие неумолчные голоса.

— Время отвечать.

— Время говорить.

— Любимица Торна.

— Ошибка Торна.

— Слышишь?

— Слышишь?

— Отвечай только правду, — вдруг шепнул Дэшшил и замер, уставившись в одну точку.

— Умный.

— Наученный.

— Знаешь, почему такой холодный?

— Виноватый.

— Виноватый.

Кира покосилась на него, начиная кое-что понимать, но Дэш лишь поджал губы и продолжил сверлить взглядом пространство.

— Задавайте уже свои вопросы.

— Расскажи о своих жизнях, — рефреном зазвучали голоса. — Сколько их было? Сколько?

Растерявшись, Кира посмотрела на эвертов, но на их лицах читалось такое же недоумение.

— Эта... вторая. Я...

— Неправда!

— Неправда!

— Я не вру, — возмутилась Кира.

— Не врешь.

— Но неправда.

— Как такое возможно?

— Вот ты и ответь.

Показалось, или в интонациях странников проскользнула ирония?

— Я помню только одну свою жизнь, — осторожно произнесла Кира и умолкла, ожидая реакции.

— Правда, — недовольно протянул один голос.

— Правда, — с грустью согласился второй.

— Нет других миров?

— Нет других путей?

— Я помню только одну свою жизнь, — упрямо повторила Кира и повернулась к эвертам. — Зачем им это?

— Ищут лазейки, — процедила Таруан. — Твои воспоминания могут...

— Тут мы спрашиваем! — взвизгнули призраки сотнями голосов, и Кира зажала уши, но даже так слышала этот мерзкий скрежещущий звук.

— Пустой старик! Пустой! Пустой!

— ... стой... стой... стой... — разносилось по округе.

Истерика прекратилась через минуту. Странники смолкли и... будто даже исчезли. Сложно сказать, когда их изначально не было видно.

— О чём они? — тихонько уточнила Кира. — Почему пустой?

— Говорят, все они были магами, — ответил Дэшшил вместо Таруана. — Когда Торн начал отнимать у детей Сестёр силу, некоторые предпочли умереть, но не расставаться с нею. Вот и ушли в отражённый мир, став неупокоенными. Странниками.

Ясно. То есть это место — некая вариация лимба?

— Все они? — переспросила Кира. — Их же двое.

— Куда больше.

— Куда хуже.

— Куда лучше.

Проклятье. Не исчезли.

— Расскажи о том, что помнишь, — вновь запели странники.

— О первой жизни.

— О первом мире.

— Расскажи.

— И сможете поспать.

— Больше не будет вопросов.

— Больше не надо секретов.

Усталость и правда брала своё, так что уже даже факт беседы с призраками не впечатлял и не пугал. И Кира понимала, что остальные наверняка вымотались ещё сильнее, ведь, в отличие от неё, не сидели весь день без дела.

— Так не пойдёт, — решительно произнесла она. — Тот мир огромен. И жизнь была достаточно долгой. Ваше «расскажи» займёт вечность. У вас есть три вопроса, чтобы узнать то, что хотите. Либо так, либо никак.

Конечно, был вариант, что их сейчас просто вышвырнут обратно в рощу, наплевав на договорённость, но Кира почему-то в это не верила. Если странникам действительно настолько важны чужие секреты...

На мгновение всё стихло, и она ощутила себя мифическим Сфинксом, поставившим искателя сокровищ в тупик сложной загадкой. Хотя в данном случае отвечать придётся как раз ей...

— Хорошо.

— Хорошо.

— Забудь про мир.

— Секреты важнее.

— Первый вопрос.

— Первый.

— Ты веришь в Торна?

— Верю, — неожиданно для самой себя сказала Кира, хотя ещё несколько часов назад наверняка бы ответила отрицательно и не солгала.

— Верит. — В призрачных голосах вновь послышалось недовольство и даже раздражение. — Верит.

— Второй.

— Вернёшься домой, если поможем?

— Мы ведь знаем как.

— Мы ведь знаем.

Сердце дрогнуло.

«Неправда»,

— пронеслась мысль. Но ведь вопрос был в другом.

Если бы действительно нашёлся путь? Способ? Возможность?

Мама, отец, друзья, такая далёкая, далёкая жизнь. Сейчас, в этой пустыне, в окружении сказочных существ, после полугода без единого человека поблизости прошлое казалось сюрреалистичным сном, а не чем-то случившимся на самом деле.

— Я не знаю, — выдавила Кира.

— Так нельзя. Вернёшься?

— Не знаю.

— А здесь ты умрёшь, — вдруг зашипели голоса. — Наверняка.

— Мы видели.

— Мы помним.

— Вернёшься?

— Я не знаю!

— Умрёшь навсегда.

— Не как в прошлый раз.

— Навеки.

— Будет больно.

— Страшно.

— Вернёшься?

— Нет! — выкрикнула Кира и тут же зажала рот ладонью.

— Не вернётся, — вздохнули странники.

— Не вернётся, — вторило им эхо.

— Последний вопрос, — зашелестели голоса, не давая ей прийти в себя и осмыслить, в чём только что призналась.

— Последний.

— Почему?

— Почему не вернёшься?

— Потому что я дома, — еле слышно промолвила Кира без особых раздумий и медленно осела на песок. — Потому что не смогу.

— Не только, — возразили странники, и в этих размноженных словах ей почудилась насмешка.

— Не только.

— Я не...

— Там ты ни о ком не думала.
— Совсем ни о ком.
— Кроме себя.
— А теперь думаешь, да?
— Много думаешь.
— Часто.
— Глупости думаешь. Правда?
— Это вопрос? — скривилась Кира.
— Вопрос.
— Мы тебя не читаем, помнишь?
— Не можем.
— Любимица Торна.
— Ошибка Торна.
— Для не читающих слишком много догадок, — буркнула она и наконец ответила: — Правда. Довольны?
— Нет, — засмеялись странники.
На самом деле засмеялись. Легко. Звонко. Почти задорно.
— Нет, — разнеслось по пустыне.
— Мало.
— Но мы согласились.
— Согласились.
— Спи.
Кира только и успела задрать голову и посмотреть на красавицу Таль, такую же исполосованную когтями, как в реальном мире. Теперь рядом с ней в ночном небе висели две другие луны — Эло и Рысь.
Совпадение последнего имени с названием земного животного — очередная вызывающая улыбку случайность.
Но Кира не улыбнулась.
Не сейчас.
А потом разум и зрение заволокло туманом, и с последним осознанным вдохом она задумалась, как много эверты услышали и поняли из её разговора со странниками.
По крайней мере, один конкретный эверт.

Глава 15

Падшие

Соль. Нагретый солнцем песок. Красная сладкая мята. Лес после дождя.
Запахи — острые и противоречивые — обволакивали.
И Дэшил упрямо тянулся вперёд, к источнику. Туда, где пахло сильнее, ярче, вкуснее.
Желаннее.
Темнота и мешала, и помогала одновременно.
Разве впервые он оказался во мраке? Нет. Зато каждая нота невероятного аромата теперь звучала так отчётливо, так маняще...
Песок. Мята.
Горечь влажной травы.
Обхватив рукой возжеленную цель, Дэш притянул её к себе, уткнулся носом в мягкие волосы и застыл, словно одно неверное движение могло лишить его добычи, отнять всё. Податливое женское тело покорно приняло новое положение, и рядом раздался довольный вздох.
Лес после дождя. Морская соль на песке. Чёрные глаза.

«Кира».

С этой мыслью Дэшил проснулся.

Не дёрнуться, не отпрянуть и не разбудить её оказалось самым трудным, что он когда-либо делал в жизни. Взять под контроль собственные низменные инстинкты и то было легче. Дэш всё же чуть отодвинул бёдра, чтобы не выдать ненароком, насколько отчаянно он нуждается в женской ласке. Проклятье, нужно было соглашаться на приглашение Ирии, но он так спешил выполнить указание старейшин, что не посмел задержаться в озёрном крае ни на минуту, а ведь она так старалась его заманить...

Или же стоило жениться на Сорше ещё два цикла назад. Впрочем, тут Дэшшил не виноват. Он уже давно подумывал о семье, созрел и даже всерьёз поднимал этот вопрос в разговоре с её отцом — одним из наездников. Но Сорша объявила, что ещё не видела мир и не собирается запира́ть себя в долине с самым занудным эвертом на свете.

Если б не это, глядишь, и не лежал бы он сейчас на голой земле, изнывая от желания к...

«Кого ты пытаешься обмануть?»

Будь рядом странники, они бы вдоволь над Дэшем поиздевались. Выволокли бы наружу всё спрятанное и закрытое на тысячу замков, выстроили бы в стройный ряд и ткнули б носом в каждую невольную мыслишку, мелькнувшую в его голове за последние дни.

Даже странно, что они выдали Кире только один его секрет, да и то между делом, не заостряя внимания. Обычно твари нарочно рвут крепкие связи, ссорят близких и наслаждаются каждым мгновением чужой боли.

«И давно это у вас с Кирой связь, да ещё и крепкая?»
— насмешливо протянул внутренний голос, и Дэшшил скривился.

Наверное, с тех пор, как они вдруг решили поспать едва ли не в обнимку.
Кстати, как это произошло?

Он совершенно не помнил, как засыпал и чем закончилось общение со странниками. Только мерзкий шёпот сотен голосов, настойчивых и беспощадных.

И её ответы. Дэш помнил её ответы.

Дыхание Кире изменилось. Она поёрзала, с шумом втянула воздух и застыла в его руках натянутой тетивой.

Не вырвалась. Не закричала. Вообще больше не издала ни звука. Только сердце застучало громче.

И Дэш молчал, желая узнать, во что это выльется.

Минута. Две. Три.

— Ещё ночь? — наконец раздался хриплый шёпот.

— Мы под крылом Чешки, — отозвался Дэшшил.

Он сам так и не проверил, рассвело ли уже, но вышколенный организм утверждал, что проспали они как минимум часов шесть. Наверняка солнце уже встало — даже в отражённом мире, где странники в силах ненадолго оттягивать неизбежное. В других обстоятельствах Дэш бы давно вскочил и ринулся на разведку, однако бок зверя мирно вздымался за спиной, а значит, угрозы не было.

— Не помню, как уснула.

— Я тоже.

И вновь тишина.

Рука затекла, но вытаскивать её из-под головы Кире не хотелось.

— Странники не солгали? — неожиданно спросила она.

Дэш напрягся.

— О чём?

— О том, что ты чувствуешь вину, потому и держался на расстоянии.

Что же творится в её разуме, если это второй всплывший после пробуждения вопрос?

— Странники не умеют лгать, — ответил Дэшшил после небольшой паузы.

И плевать на всё. Ведь и правда же виноват...

— Тебе так стыдно за предательство своих, что противно рядом со...

— Что? — откровенно опешил он. — Где ты откопала эту чушь?

— Сам же сказал.

И голос — ломкий, хрупкий как стекло.

Не сдержавшись, Дэш приподнялся на локте и, перевернув Киру на спину, навис сверху. Мрак под крылом не был совсем уж непроглядным, и слёзы в её глазах не заметил бы только слепой. — Я виноват перед тобой, — как можно ровнее произнёс Дэшшил, хотя внутри всё клокотало. — Я отдал тебя старейшинам, хотя уже тогда сомневался в их мотивах. Я набросился на Ши и чуть тебя не убил. Ты умирала, Кира. Лежала на земле переломанная, а я... Пришлось прерваться, потому что спокойствия надолго не хватило. Вновь накатили чувства, испытанные в тот жуткий миг.

Беспомощность.

Боль.

Паника.

Он уже и не помнил, когда в последний раз чего-то так боялся. Даже когда в юности впервые сорвался со спины крылана и полетел в воду с высоты птичьего полёта, и то не дрогнул. И когда впервые схлестнулся в воздухе с астари. И когда в одиночку противостоял целой группе лесных отморозков.

Всё это казалось ерундой, глупостью. Но глядя на искорёженное тело той, кого недавно называл пустышкой, Дэш понимал, что с её смертью этот мир покинет нечто очень важное, и на языке тлела горечь, потому что ни ему, ни кому-то другому не выпало шанса узнать, оценить, прочувствовать...

Он как будто растоптал первый росток на бесплодной выжженной земле.

Почти убил долгожданное чудо.

— И чем бы помогла твоя отстранённость?

— Я бы доставил тебя на острова и вернулся в долину. Защищать свой дом.

— А теперь?

Вместо ответа Дэшшил усмехнулся:

— О ком ты думаешь?

— Все всё слышали, да? — поморщилась Кира.

— Странники всё делают на публику. Так о ком?

— О родителях, — сказала она совсем не то, чего он ожидал и втайне желал. — О друзьях.

Призраки были правы. Там... там я ни о ком, кроме себя, не думала. Жила, как живётся, воспринимала как должное каждый дар и жаловалась на каждую пустяковую проблему. И только очутившись здесь, поняла... Прости, это банально.

Дэш вновь лёг и хмуро уставился на её точёный профиль.

— И эти мысли удерживают тебя от возвращения?

— В том числе. Но скорее помогают осознать, кто я на самом деле. Сложно, да. — Кира повернула голову и, глядя ему прямо в глаза, выпалила севшим голосом: — А ещё я думаю о тебе.

Только огромным усилием воли Дэшшил сдержал самодовольную улыбку. Значит, не померещилось. Значит, он всё правильно понял.

— Но странники правы, глупости это, — продолжила Кира, несколько поумерив его радость. —

Мы знакомы-то три дня, и большую часть времени я провела без сознания.

Он продолжал сверлить её испытующим взглядом.

— Мы нормально говорили два с половиной раза, — словно извиняясь, пробормотала Кира. —

Я тебя не знаю.

Кажется, в её мире какая-то искажённая логика отношений.

— «Знаю» — это последняя стадия, до неё ещё далеко, и добираются туда единицы, — произнёс Дэш после непродолжительного молчания, решив, что всё не так уж страшно.

В конце концов, она не подняла тему неподходящего момента, которая терзала его самого.

— А мы на какой стадии? — с любопытством уточнила Кира.

— «Думаю».

— И ты?..

— И я.

— А ско...

— Отродья проклятых магошлюх! — завопили снаружи, и пробудившийся Чешка вскинулся, осыпав их острыми колючими щепками и землёй.

Дэш опасался, что без защиты его крыльев попросту ослепнет от потока солнечного света, и даже успел зажмуриться и вновь нависнуть над Кирой, но ничего не произошло. Да, стало светлее. Немного. Сев, открыв глаза и оглядевшись, он обнаружил над головой шелестящие кроны деревьев, дарующие спасительную тень. Лучи плясали меж листьев, кralись по стволам и изредка всё же скользили по примятой траве прерывистыми линиями, но не могли не то что ослепить, а даже вызвать лёгкое раздражение.

— Ещё раз такое услышу, останешься без зубов, — пробормотал Таруан, с явным трудом поднимаясь с земли неподалёку.

Аскалы, наверняка тоже пробужденные воплем, тут же оказались рядом с хозяином вожака.

— Да оглядись же ты, идиот! — опять закричала Шаса. — Глазами смотри, а не задницей!

Она стояла возле давно потухшего костра, стиснув кулаки и нервно подёргивая головой.

Многочисленные короткие косички нелепо торчали в разные стороны, будто проволока, и покачивались на ветру.

— Вот же... — послышался голос Таруана, и до Дэшшила наконец тоже дошло.

Они вернулись в Зелёную рощу. Точнее, странники без предупреждения вышвырнули их из отражённого мира, пока все тихонько спали.

Поймав испуганный взгляд Киры, Дэш вскочил на ноги.

— Давно ты проснулась? — спросил у Шасы.

Та потёрла лоб:

— Да вот только что. Я сразу вернула полог, но... надо уходить быстрее.

Собирались в молчании и спешке.

И всё равно опоздали.

* * *

Киру опять посадили за спиной, а не спереди, и велели держаться крепко-крепко. Как будто страх позволил бы ей разжать пальцы и отлепиться от Дэшшила. Да она даже дышала через раз и оглянуться не смела, хотя затылок щипали ледяные капли пота от ощущения надвигающейся беды.

Из рощи они выбрались настолько быстро, что на мгновение поверилось в успех. И плевать на предчувствия — звуков погони-то не слышать, а аскалы и Чешка уже доказали, что могут мчаться резвее ветра. Да и до побережья всего шесть тар...

Кира попыталась перевести расстояние в привычные километры, но мозг оказался неспособен на простейшее умножение.

В общем, недалеко до воды.

Они обязательно успеют.

А там ждёт подмога с крыланами — так сказал Ши. Не на аскале же он собирался над морем лететь.

Дэшшил уже сейчас мог поднять их в воздух, но Кира знала, что он не станет. Не бросит лесных. И откуда только взялась эта уверенность... Возможно, из утренних откровений.

«Дура-дура-дура. Не время. Не место. Лучше делом займись».

Да, делом.

Нужно было учиться управлять силой и начинать приносить пользу, а не просто болтаться в седле в образе ходячего благословения Торна, от которого требуется чёрт знает что. Не то одним своим существованием убедить острова, что эсарни — угроза, не то просто улыбаться и махать, дабы все вокруг уверовали: магия рядом, оболочки оживают.

Зажмурившись, Кира уже привычно обратилась к внутреннему зрению и потянулась к сияющему полотну, но нити никак не давались в руки. Мешала тряска, мешал ветер, даже рык бегущих рядом аскалов действовал на нервы. Не давал сосредоточиться, путал мысли.

А ещё полог Шасы. Он был очень тонким, почти прозрачным, так что явно не спасал от тех, кто наверняка шёл по следу, зато не давал Кире разглядеть, что творится снаружи. Искажал рисунок, будто капли дождя на стекле.

— Сними полог! — крикнула она, не открывая глаз и всё так же прижимаясь щекой к широкой к спине Дэшшила.

Ответа не было, и полог не исчез.

Не услышала? Или заупрямилась?

Как жаль, что мыслесвязь работает только между представителями одного вида. Теперь не наорёшься...

— Снимай! — вновь велела Кира. — От него нет толку!

В следующий миг мутная плёнка, что ограждала их от мира, испарилась.

Словно мыльный пузырь лопнул, и вокруг сразу вспыхнули десятки... нет, сотни мерцающих огоньков.

Живые существа. Все до единого. Каждый, в ком есть хоть капля энергии.

Вот их небольшой отряд. Аскалы, крылан, эверты. И сама Кира, отчего-то сменившая цвет: раньше она видела себя золотистой, а теперь по жилам неслись чернила, кровь и серебро.

Роща давно осталась позади, но и на открытой местности хватало растений и животных. В воздухе и под землёй тоже кипела жизнь, а чуть в стороне лентой струилась река, ослепительная в своём голубом сиянии.

А вот и источник дурных предчувствий. Дальше, гораздо дальше. Настолько далеко, что можно бы было вздохнуть с облегчением, кабы не одно но...

— С ними оболочка! — крикнула Кира.

Что-то в этой группе преследователей ещё было не так, но, что именно, понять не получилось. Её тоже заметили.

Заметили, оценили и решили не дожидаться удара — мощная волна насыщенной золотой энергии просто сбила её с несуществующих ног и вышвырнула обратно в тело.

— Она сильнее... сильнее меня... — прохрипела Кира.

Горло перехватило; глаза слезились и горели огнём.

— Что? — не расслышал Дэш, но она не стала повторять, лишь прижалась к нему ещё теснее, чтобы ни миллиметра свободного пространства между ними не осталось.

А потом мир содрогнулся, и земля под лапами Чешки разверзлась.

На сей раз Кира была не причиной этих разрушений, а целью, и всё равно чувствовала каждый сдвиг дёрна, каждую горсть земли, сорвавшуюся в пропасть, каждый вырванный с корнем куст, будто сама дёрнула за нити бытия. Без всякого второго зрения она мысленно отсчитывала оборванные жизни. Мелких, казалось бы, незначительных существ, и всё же... Даже ей, отнюдь не буддистке и не пацифистке, было больно и страшно за каждого.

При первом же толчке Чешка с радостью расправил крылья, словно только того и ждал, и взмыл ввысь, но спустя несколько сильных взмахов твёрдая рука наездника развернула его обратно.

Пока они приближались к месту раскола, Кира сумела в деталях разглядеть окрестности и поразилась распростёршейся внизу картине.

Земля кипела и бурлила, точно вода в котле; тут и там вздымались чёрно-зелёные волны, вырывались на поверхность подземные реки, раскалывались на части огромные валуны. И в этом бушующем океане грязи, раздробленных корней и каменных осколков нетронутым оставался лишь один пятачок, на котором, перебирая лапами и время от времени пригибаясь, жались друг к другу три аскала с двумя всадниками.

Наверное, причиной тому высота, но Кира не разглядела на лицах Таруана и Шасы ни намёка на страх или сомнения. Они гордо восседали на мохнатых спинах зверей и смотрели вдаль, ожидая прибытия врага. Собственно, Кира вообще впервые видела лесных эвертов при свете дня и только теперь осознала значение шрамов на их телах и лицах.

Эти

будут драться до последней капли крови.

А враг приближался.

Невероятно быстро. Уверенно. Неотвратно.

И вскоре странность, которую Кира ощутила, когда взглянула на отряд преследователей внутренним зрением, прояснилась.

Они передвигались не на крыланах. И не на аскалах. И даже не на лошадях, коих, впрочем, в этом мире она вообще не встречала.

Не было сияющих огней, бегущей по венам энергии, магии живых сердец.

Под золотыми и серебряными всадниками в чёрной одежде скрипели железными лапами механические звери.

На ум пришла дурацкая ассоциация с детскими заводными игрушками, и с высоты они такими и казались — нелепо квадратными, несерьёзными, хрупкими пластмассками — но сердце знало... знало, что монстры огромны, безжалостны и непобедимы.

Откуда они у городских? А это были именно городские эверты во главе с самым золотым инши Ошедом и его ручной пустышкой. Разве что эсарни создали для союзников, но как сумели обойти предвиденья знающих?

Только если в создании участвовал кто-то из воспитанников Торна...

И это не оболочки. Участие должно было быть непосредственным, важным, глубинным. Таким, что без него не обойтись. Одного присутствия мало.

На островах завёлся предатель? И один ли?

Мысли взбесившимся роем носились в черепной коробке, бились о стенки, наращивали головную боль.

Чешка, прекратив снижение, закружил над местом событий, и в этот миг Ошед, словно что-то почувствовав, взглянул прямо на них. Из-за царившего внизу хаоса он не мог расслышать взмахи крыльев, но теперь...

Лицо инши злобно исказилось, губы зашевелились, выплёвывая слова.

— Они не знали обо мне! — крикнул Дэш через плечо. — Гнали за скалами. Поблизости нет наездников с крыланами.

И это бы успокоило, если бы внизу, готовясь к схватке, не остались лесные эверты.

Кира уже хотела сказать Дэшшилу, чтобы спускался, и будь что будет, но в следующий миг одновременно произошло сразу несколько событий. Таруан задрал голову и покачал ею из стороны в сторону. Шаса вскинула руку с шатирой и проорала что-то на странном рычащем языке, почти сумев перекрыть грохот бурлящей земли. А городская оболочка — та самая женщина, что приходила к Кире в комнату — припала к спине железного зверя, будто лишившись чувств, и в ту же секунду на Чешку обрушился порыв ледяного ветра.

Крылана закрутило по воздуху, сильно, быстро. Кира цеплялась за сидевшего впереди Дэша столь отчаянно, что наверняка прорвала майку и исцарапала ему кожу, но в конце концов так и не поняла, как они умудрились удержаться в седле, если по всем законам физики уже должны были лежать переломанными горами костей на земле. Однако в какой-то момент вращение просто прекратилось, Чешка вновь расправил крылья и, яростно взвизгнув, устремился в небеса.

Кира не сразу осознала, что это значит, а когда до неё дошло...

— Мы не можем их бросить!

Дэшшил молчал, а крылан всё быстрее удалялся от места событий.

— Мы не можем! — С трудом разжав пальцы одной руки и выпустив из них скомканную ткань, Кира ударила кулаком широкую бронзовую спину. — Разворачивайся!

Новый порыв ветра оказался сильнее предыдущего, но в этот раз Чешка был готов. Или его хозяин. Прижав крылья к бокам, зверь будто слился с потоком и стрелой скользнул по незримой волне.

А Кира наконец поняла, что это её задача — защищать их от нападок оболочки.

Да, сил у той больше, но даже минимального щита должно хватить, чтобы оторваться...

И вновь внутреннее зрение, нити, полотно, слепящий свет, очередной удар, но тонкая плёнка выдерживает, оберегая, только мерцает разноцветными пятнами. А Кира всё не успокаивается, сплетает и меняет узор, наращивает щит, потому что та пустышка внизу не знает усталости и боли, и если ей прикажут атаковать снова, в три, в четыре раза сильнее, она выполнит приказ без промедления.

Когда ноздри затопил солёный запах моря, Кира уже не чувствовала холода и ветра, не понимала, минуты прошли или часы, и с трудом держалась в седле.

«Главное, не разжимать руки»,
— осталась единственная мысль.

— Ещё чуть-чуть, — донёсся издали голос Дэшшила, и крепкая мужская рука прижала её слабеющие ладони к его животу. — Потерпи...

А потом что-то изменилось.

Кира вдруг оказалась в невесомости. Мир вокруг замер, звуки и запахи испарились, а ноги и руки вместо опоры нащупали пустоту. Глаза распахнулись сами собой. Белое, голубое, синее. Верха и низа нет, только оглушительная тишина и бесконечное небо. И вдруг — взрыв. По крайней мере, так Кире показалось. Волосы взметнулись, хлестнули по лицу, чей-то истошный крик и мерзкий скрежет полоснули по ушам, над головой мелькнул ало-чёрный ком из лап, крыльев, хвостов. Астари. И Чешка. Два зверя в вышине. Сцепились насмерть. И Дэш, который всё ещё пытался управлять крыланом. А Кира наконец поняла, что падает. Падает быстро и неотвратимо, пусть поначалу и казалось, будто всё вокруг стоит на месте. Она знала только одно: в воду не желательно входить плашмя. И последнее, что успела сделать, — перевернулась. Море расступилось под ногами и вновь сомкнулось над головой, сразу попытавшись пробраться в нос, глаза, уши, дотянуться до самой сердцевины, пленить и растворить в себе без остатка.

«Стихийница хренова»,
— отстранённо думала Кира, не в силах шевельнуть ни рукой, ни ногой, точно муха в янтаре, и медленно погружаясь на дно.

И, наверное, она поддалась бы морю. Поддалась бы его тяжести, обволакивающему спокойствию и собственной невыносимой усталости. Но море попыталось поработить не её одну. Миг, когда в воду погрузился Дэшшил, отозвался ноющей болью в сердце. Зрение само сменилось на магическое, и Кира уже на чистом упрямстве потянулась к сияющей точке, которая, в отличие от неё, не сдавалась и пыталась всплыть. Несгибаемый бронзовый эверт. Нити цеплялись за пальцы, будто подсказывая нужный узор, и Кира послушно тянула одну за другой. Ближе. Ещё ближе. Они оба почти наверху. Последний толчок — и в опалённые солью нос и горло ворвался воздух, а по глазам полоснул солнечный свет. Рядом раздался всплеск, и над поверхностью появились голова и плечи Дэша, чтобы тут же вновь уйти под воду. Лишь в последнюю секунду Кира успела ухватиться за него, удержать, да с трудом сама не погрузилась вниз под тяжестью мужского тела. Она практически ничего не видела, но благодаря всполохам энергии знала, в какой стороне берег. Совсем рядом. И сейчас впервые жалела, что не может колдовать словом или взмахом любой из конечностей — сосредотачиваться на сияющем полотне было всё сложнее.

«Волна. Волна».

Наверное, Кира всё же справилась. Догребла сама с лёгкой помощью еле соображающего Дэшшила или подчинила-таки своенравные воды, ибо вдруг голую ступню — обувь море решило оставить себе — сначала пощекотали склизкие водоросли, а потом и зыбкий песок. Колени подогнулись. На берег Кира и Дэш выползали на четвереньках. Руки по локоть проваливались в охристое месиво, море на прощание окатывало ноги пенистыми волнами, дыхание с хрипом вырывалось из обожжённых лёгких, одежда неподъёмной ношей тянула к земле. Но они выбрались. Выбрались. Рухнув на спину, Кира устремила слезящиеся глаза ввысь, но уже через секунду ослепительно голубое небо почернело и исчезло.

А детский голос ей наверняка померещился. В конце концов, откуда здесь взяться ребёнку? Да ещё и кричащему:
— Нэнни, нэнни, глянь, падшие!

Глава 16

Изменённая

Вряд ли это полезно для здоровья — так часто лишаться сознания. Тем более после полугода относительно спокойной жизни, почти лишённой стрессов. Ну, если забыть про привыкание к чужому телу, незнакомым расам и видам, новым устоям и прочим прелестям попаданства. Ведь особых встрясок-то и не было — только внутренние метания, рефлексия, борьба с воспоминаниями...

Если бы ещё неделю назад Киру спросили, как она справляется со всеми свалившимися на неё трудностями, она бы ответила: «Нормально». Потому что всё и вправду было нормально. А потом полетело в тартарары.

И, чёрт возьми, как же это здорово — чувствовать себя живой.

Страшно до одури, больно, но здорово.

И в себя на этот раз она пришла достаточно легко — никакой тошноты, ломоты, желания провалиться обратно в беспамятство, лишь бы не терпеть электрический треск в голове. Однако было что-то ещё... что-то важное. Противный червячок, прогрызающий себе путь из центра мозга на поверхность. Мысль, которую никак не удавалось ухватить за хвост.

«Лесные,
— подумала Кира, и сердце, бухнув, сжалось в тугой комок. —
Чешка».

— Дэшшил, — прошептала она вслух и попыталась открыть глаза.

Тщетно.

Что-то мешало, наваливалось на веки, неприятным зудом стягивало виски.

Кира поднесла ладонь к лицу. Так и есть: повязка. Шершавая, не слишком тугая, но...

— Тише, деточка, тише, — ласково пропел над ухом женский голос, и кто-то настойчиво надавил на плечо.

А Кира и не заметила, что успела сесть.

Впрочем, эту её вольность быстро исправили, вновь уложив на мягкие подушки. Осенённая внезапной догадкой, Кира перестала теревить повязку и потянулась к затылку, затем к шее, к воротнику... и вспомнила, что на выданной старейшинами одежде не было капюшона. Нечем было прикрыться. Да и, судя по вышитому узору под пальцами, это уже явно другая туника. Даже, скорее, рубаха.

Пуговицы холодные, мелкие, гладкие, как камешки...

И ткань мягкая, а под ней ничего, кроме ещё одной повязки на бедре, если верить зуду.

«И почему же ты тогда „деточка“, раз уже осмотрена, перевязана и лежишь тут во всём своём чёрном великолепии?»

А самое главное — где это, «тут»...

— В порядке твой Дэшшил, — продолжила женщина, кажется, уже из другого конца комнаты. — Скоро увидите. Вот сейчас глазки проверим...

Неожиданно к щеке прикоснулись грубые мозолистые пальцы, и Кира невольно отпрянула, тут же треснувшись головой о спинку кровати. Наверное, о спинку, хотя кто местную мебель знает. — Ну-ну, — усмехнулась незнакомка, невесть как оказавшаяся рядом так быстро. — Я девочек не ем, только вредных мальчишек, которые подглядывают в окна, когда вроде как должны отцу помогать... а ну брысь отсюда!

Где-то что-то звякнуло, громыкнуло, потопало и стихло.

— То-то же. Не дёргайся больше, я просто хочу снять повязку. Хорошо?

Кира неуверенно кивнула, совершенно не представляя, как себя вести. С ней явно обращались как с живой, но... что-то тут было нечисто. Или эта женщина оболочек никогда не видела и просто не понимала, кто перед ней, что, конечно, странно, но хоть немного вероятно. Или же это очередной виток игры, где окружающим известно куда больше, чем самой Кире, что ей уже порядком надоело и начало раздражать. В любом случае дёргаться и правда больше не стоило. Проломить себе голову она всегда успеет.

— Вот так, — приговаривала женщина, разматывая ткань, слой за слоем, — вот так, уже почти...

Когда повязка наконец полностью спала, щеотно скользнув хвостиком по щеке, вместо ожидаемого облегчения переносицу вдруг свело, и Кира нахмурилась и зажмурилась посильнее, с трудом сдерживаясь, чтобы не потянуться к лицу руками.

— Не торопись, потерпи секундочку, — поняла её гримасу женщина. — Сейчас пройдёт. И глазки открывай медленно... Свет я приглушила, но всё же.

Поднятие век оказалось настоящим испытанием для нервной системы. Было не больно, нет. Скорее, неприятно. Как зубы лечить — вроде всё заморозили, а сверло всё равно так противно впивается, и отдача по всей челюсти, да и вообще, кому по вкусу, когда у него во рту копошатся?

Медленно, медленно, по миллиметру. Сначала увидеть собственные ресницы, дрожащие в мутном сером тумане. Потом — размытое пятно, что по мере моргания обретает чёткость и яркость и вскоре превращается в миловидное лицо молодой женщины.

Слишком миловидное и слишком молодое для таких отчаянно грустных глаз.

— Совсем другое дело, — одними губами улыбнулась незнакомка и отстранилась, позволяя разглядеть себя целиком.

Высокая, тоненькая как тростинка, из-за бледной фарфоровой кожи напоминающая статуэтку. Каштановые волосы собраны на макушке в растрёпанный пучок, аккуратные маленькие уши с типичными для элоргов заострёнными мочками обнажены. А в неглубоком вырезе лёгкого платья виднеются беспорядочные линии, что бежевой решёткой покрывают ключицы и частично шею.

Кира читала, что по этим линиям — почти родимым пятнам — элорги когда-то и без помощи знающих могли определять судьбу и предрасположенность ребёнка к определённому виду искусства. Но то ли навык со временем был потерян, то ли такие предсказания утратили актуальность, то ли ничего не изменилось, а элорги просто перестали болтать о своих тайнах на каждом углу. Так или иначе, об этом давно уже никто не говорил, только в старых талмудах упоминания остались.

А вот воспитанники Торна в лорнийских семьях, кстати, рождались без узора, что позволяло быстро их вычислить, не дожидаясь проявления способностей. Об этом Кире рассказывал Айк...

— Встать можешь? — спросила женщина, не делая попыток приблизиться и помочь.

Кира кивнула и на удивление проворно села и свесила ноги с кровати. Да, самой обычной кровати — не койки с панцирной сеткой, не соломенного тюфяка, не аэродрома с балдахином. Просто достаточно высокой, двуспальной, изголовьем обращённой к стене просторной комнаты. С одной стороны кресло и столик с книгой. С другой — огромное панорамное окно, завешенное полупрозрачной шторой, за которой при желании можно разглядеть укрытый сумерками двор.

Коснувшись голыми ступнями мягкого ковра на полу, Кира перевела взгляд от окна на свою медсестру, но сказать ничего не успела — та заговорила первой:

— Я Эллоа. Ты Кира, я знаю. Это наш дом. Остальное тебе расскажет муж.

Кира хотела было спросить, чей муж, но Эллоа шагнула вперёд, с неожиданной силой подхватила её под мышки и, помогая встать на ватные ноги, продолжила:

— Очень вы нас удивили, знаешь ли. В этих краях лет двести падших не было. Хотя раньше, по слухам, что ни день — то новая парочка. И тут вы, с утра пораньше, да ещё и по старинке, с высоты да в воду...

Падшие? Парочка? По старинке?

Кира растерянно моргнула и покачнулась, когда Эллоа отпустила её и отступила на несколько шагов.

— Наши болтают всякое, волнуются, но я думаю... это хорошо. Правильно. Негоже разумным врагами жить, и только такие, как вы с мужем...

Если до этого Кира чувствовала себя нормально, то теперь нестерпимо разболелась голова. Она сжала пальцами переносицу и зажмурилась.

— А что... с глазами? — перебила разговарившуюся хозяйку. — Зачем повязка?

— Так вы рухнули в Чёрный треугольник, — удивилась та. — Воды, они ж хоть и единые, но везде разные. Обожгло тебя чуток, но уже всё в порядке. Глазки чистые, ясные. Видишь-то хорошо?

— Хорошо... — отстранённо пробормотала Кира.

Чистые ясные глазки?

— Мне нужно... — начала она, оглядывая комнату и сама толком не понимая, что именно ей нужно.

Наверное, выяснить, какого чёрта тут происходит. И увидеть Дэшшила. И узнать, что с Чешкой. А ещё...

— Туалет и ванная вон там. — Эллоа кивнула на неприметную дверь справа. — Одежда здесь, на стуле. Умываясь, наряжайся и выходи. Твой уже, поди, извёлся.

Мозг окончательно отказался сотрудничать, и Кира лишь равнодушно проследила за уходом хозяйки, дождалась, когда захлопнется дверь, и пошла выполнять перечисленное.

Туалет, умыться, одеться.

Вне списка: поискать и не найти зеркало — почему его нет в ванной? — кое-как заплести кем-то вымытые волосы в косу, заглянуть за штору и не увидеть ничего интересного, кроме, конечно, прекрасного, но ни о чём не говорящего цветущего сада.

Наконец сунув ноги в оставленные возле стула сандалии, Кира выдохнула и распахнула дверь в коридор. Что бы ни ждало её по ту сторону, кажется, как прежде уже никогда не будет.

* * *

Ветерки.

Так называлась эта деревня. Хотя на деревню место походило меньше всего.

Стройные улочки, большие дома коттеджного типа с широкой прилегающей территорией, которую занимали сады, огороды, фонтаны, игровые площадки — у кого что. Множество выложенных плиткой тропинок, соединяющих участки, никаких заборов, умиротворённые лица элоргов тут и там. Спокойная, какая-то волшебная атмосфера.

Но увидела всё это Кира далеко не сразу.

Сначала был ужин — странный, неловкий, сюрреалистичный. Знакомство с остальными обитателями гостеприимного дома: тремя младшими братьями и отцом Эллоа. И хмурые взгляды Дэшшила через стол.

Они не успели не то что что-то обсудить, а даже поздороваться — их сразу поволокли есть. Впрочем, Кира быстро поняла, что для местных Дэш её муж, а рядом их не посадили, потому что тут вроде как положено мужчинам и женщинам располагаться по разные стороны стола, дабы любоваться друг другом. Эллоа шепнула ей на ухо, мол, обычай старый и глупый, и ему редко кто следует, но коли к ним заглянула влюблённая пара, то почему бы и нет.

Кира при этих словах ощутила, как вспыхнули щёки, и заработала очередной подозрительный взгляд от Дэшшила.

Мальчишки, имена которых звучали обескураживающе похоже, а потому не запомнились, во время еды вели себя как самые обычные дети. Переругивались, пихались локтями, периодически над чем-то хихикали, но каверзных вопросов, что удивительно, не задавали, хотя им явно хотелось. А Кире хотелось сбежать. Схватить «мужа» за руку и ринуться прочь из этой идеальной столовой, будто сошедшей со страниц журнала по современному дизайну, куда-нибудь, где можно поговорить. Выяснить, почему всем вокруг плевать, что рядом с ними сидит живая оболочка.

Она ведь не играла, не притворялась. А если бы даже... никто так не ведёт себя с пустышками! Отец семейства, Гиаллен Стэни, вообще почти не открывал рта, предоставив дочери развлекать присутствующих. И Эллоа расстаралась. В миндалевидных глазах всё так же отражались усталость и грусть, но с губ не сходила улыбка и то и дело срывались какие-то слова.

— ...рыбы наловил, а готовить её никто не умеет...

— ...только к синему дню всё сошло...

— ...и так разросся, что пришлось выкорчёвывать и пересаживать по ту сторону реки...

Кира вроде слушала и даже порой улавливала суть той или иной истории, но мыслями была далеко. Пока очередная фраза не привлекла её внимания.

— ...вот ты загорелая, сразу видно, что весь цикл в Вернии провела.

Кира моргнула и устремила глаза на Дэшшила. Тот не казался хоть сколько-нибудь поражённым и продолжал спокойно поедать салат из разноцветных листьев.

— У нас-то и жары толком не было, всё дожди-дожди, — словно издали доносился голос Эллоа. — Впрочем, мне загар в любое время не светит, но вот эта троица обычно чёрными головёшками по двору носится. Откуда только взялись в нашей семье...

Кажется, Кира издала какой-то звук, потому что на ней вдруг скрестились все взгляды.

— А ты откуда родом? — с неизменной улыбкой спросила Эллоа. — И где своего красавца отхватила? Всё же в наши дни эверты по улицам Лорнии просто так не гуляют...

— Она из Верховья, — быстро ответил Дэш, не дожидаясь, пока Кира соберётся с мыслями. — А встретились мы на островах.

— Ох, ну разумеется. Острова объединяют...

— Простите, — не выдержала Кира.

От скрипа отодвинутого стула все вздрогнули, но она уже, слегка пошатываясь, шла к стеклянной двери в дальнем конце комнаты, за которой виднелся сад.

— Мне нужно... на воздух...

— Да, да, конечно, — пробормотали за спиной.

Кира понимала, что Эллоа, скорее всего, устремится следом, но в данный момент ей было на это плевать. Лишь бы уйти, выбраться отсюда. От улыбок, разговоров, взглядов, вопросов. Что-то не так. Что-то очень сильно не так...

Ручки у двери не было. Кира прошла ладонью по косяку, надавила на стекло, судорожно ощупала всё вокруг, и наконец что-то щёлкнуло, и створка отъехала в сторону. Волосы тут же встрепенул вечерний прохладный ветерок, принёсший с собой ароматы незнакомых цветов. Она сделала всего несколько шагов.

Колени не гнулись, голова гудела.

— Привет.

На плечи легли сильные руки Дэшшила, и, резко развернувшись, Кира оказалась в его объятиях. Уткнулась лбом в грудь, вцепилась пальцами в рубашку.

— Что происходит? — пробормотала глухо. — Почему они... такие?

— Ты себя видела?

— В комнате не было зеркала. Что со мной?

— Тут полно стеклянных стен и дверей, — хмыкнул Дэш. — Надо было приглядеться. Ты... изменилась.

Кира молчала. Горло сдавило спазмом.

— Теперь тебя никто не примет за пустышку.

— Это... из-за Чёрного треугольника? — наконец выдавила она. — Кто я теперь?

— Воды треугольника опасные, а не волшебные. Я не знаю, что именно случилось, но... —

Дэшшил прокашлялся, крепче прижимая её к себе. — Как тебя звали в храме и у летунов?

— Айрэ. Лорнийское имя, я знаю. Тело родилось где-то здесь.

— И выглядишь ты теперь соответственно.

Вскинув голову, Кира ошарашенно на него уставилась:

— Я... элорг?

— Вылитый, — улыбнулся Дэш. — Глаза, уши, даже эти их карты судьбы на шее. Только волосы не изменились, но здесь и такие встречаются, да кожа, но её Эллоа списала на загар.

При упоминании имени хозяйки Кира покосилась на дом, но семья за плотно закрытой дверью спокойно продолжала ужинать, даже не глядя в их сторону.

— И какие у меня теперь глаза? — растерянно уточнила Кира, вспомнив про «ясные и чистые». Неужели и цвет поменялся?

Дэшшил ухватил её за подбородок и заставил посмотреть вверх.

— Как листья инжирии солнечным днём. Зелень и золото. — А в следующий миг склонился и легонько, едва ощутимо коснулся её губ своими. — Прекрасные глаза.

Даже неисправимый фантазёр и мечтатель не назвал бы это поцелуем, однако ноги отчего-то подкосились, и если б не поддержка Дэшшила, Кира бы позорно рухнула на мощёную плиткой дорожку сада.

— А метка, — прохрипела она, не зная, куда деваться от смущения, — метка Торна?

— Отныне ничто не выдаёт в тебе его воспитанницу.

Ничто.

— Я элорг, — прошептала Кира и тут же мотнула головой. — Так не бывает. Я... почему? Что изменилось? Уже полгода... и вдруг... почему сейчас? Я...

Голос задрожал. Она попыталась отстраниться, но вновь оказалась в крепких объятиях Дэша. Его пальцы запутались в её волосах.

— Тш-ш-ш. Тихо, всё хорошо, мы разберёмся. Верить?

Судорожный кивок.

Кира действительно верила. И ведь, если вдуматься, ничего плохого не случилось, даже наоборот. Теперь она не будет выделяться в толпе. Теперь не нужно следить за каждой эмоцией и бояться сделать лишнее движение при посторонних. Хотела же слиться с миром, стать своей, и вот — теперь она никому не нужна.

Или?..

Кира отпрянула, и на сей раз её никто не удерживал.

Сила! Что стало с силой?

Ещё никогда прежде смена зрения не происходила так быстро. Мир вспыхнул сияющими разноцветными узорами, нити прильнули к рукам, в груди эхом отозвался стук каждого сердца в округе. Кира провела ладонью по увядшему бутону на ближайшем кусте, и тот ожил и раскрылся, выбросив в воздух горстку лиловой пылицы.

Дэшшил ухватил её за запястье, возвращая к реальности.

— Магия не ушла, — констатировал, кажется, с досадой. — Но лучше не обращай к ней, пока мы здесь.

— Да, конечно.

Кира поморщилась и, вырвав руку, обхватила себя за плечи.

Вновь стало неловко, и в голову полезли другие важные вопросы, до того скрытые под беспокойством о себе родимой.

«Какая же ты...»

— Таруан и Шаса?..

— Не знаю, — после паузы отозвался Дэшшил и потёр лоб. — Мы должны были улететь, понимаешь?

— Да.

Но она не понимала. Какой смысл в сохранении собственной жизни, когда оставляешь за спиной трупы друзей? Ладно, друзьями они стать не успели, но пусть даже тех, кто искренне старался тебе помочь?..

— Дело не в тебе и не во мне, — продолжил Дэш. — Дело в силе, которую нельзя им отдавать.

Мы бы не выстояли против оболочки и этих железных зверей. Никогда таких не видел...

Лесные всё понимали. На моём месте они поступили бы так же.

Он словно оправдывался, и Кире это не понравилось. Она ведь ни в чём не винила, просто... не понимала. Не хотела понимать, что так действительно правильно.

Сильный и отважный воин Таруан Ши, готовый на всё ради своей земли.

Грубоватая, совсем юная Шаса, кажется, влюблённая в мужчину не на одно десятилетие старше неё.

И их больше нет?

— Всё в порядке.

Она даже попыталась выдавить улыбку. Судя по ответной усмешке Дэшшила, вышло не очень, но лёд тронулся.

— Чешка... цел?

За крылана Кира волновалась меньше всего, и вовсе не потому, что не привязалась к нему.

Просто с самого пробуждения она словно чувствовала присутствие зверя неподалёку, слышала его мысленное ворчание, ощущала, как поднимается и опадает во сне гигантская грудь.

Но это не значило, что Чешка совсем не пострадал. Может, он ранен, нуждается в помощи...

— Ему досталось, — признался Дэшшил. — Потому нам придётся задержаться здесь минимум до завтрашнего утра.

— Но...

— Крыланы лечатся во сне. Его не добудиться, пока исцеление не закончится.

— Я могу помочь, — выпалили Кира. — Ускорить.

— И элорги сразу поймут, что что-то не так. — Дэш покачал головой. — К тому же, нам нужно отдохнуть, и ночью лететь опасно. Время есть.

— А другой транспорт? Или...

— Кира. Мы успеем. Ты проспала не так долго, мы упали в воду только этим утром.

Она упрямо поджала губы, но промолчала.

А потом вдруг вспомнила.

— Упали... мы поэтому падшие? И часто тут когда-то народ с небес валился? И с каких пор мы женаты? И...

Дэшшил расхохотался. От души, громко, так что Кира даже вновь оглянулась на дом. За столом уже никого не было, а Эллоа ходила вокруг, собирая посуду.

— Мы... прости, — выдавил Дэш и опять зашёлся в приступе смеха, чуть ли не сгибаясь пополам. — Всё, всё, прости, — выдохнул через минуту. — История на самом деле не очень-то весёлая. Дело в том, что эверты никогда не жаловали межрасовые союзы, и даже в те времена, когда элорги и эсарни спокойно вступали в браки и рожали детей, в Вернии такое никому бы и в голову не пришло. Пока не заглянула туда одна скрипачка. Говорят, красивая была — жуть. Ну и влюбился в неё наездник из озёрных. Добился взаимности, думал — заживут... А их разлучить попытались. Тогда влюблённые прыгнули на крылана и рванули в Лорнию, да что-то не так пошло. Разбились на берегу.

— Тут есть скрипки? — прошептала Кира, почти не обратив внимания на основную историю. Какова вероятность?..

— Конечно, — хмыкнул Дэш. — Тебя только это заинтересовало?

— Ну и что дальше? Разбились, а мы тут при чём?

— При том, что они были первыми, но не последними. Прочим везло больше — они спокойно сбегали в прекрасную Лорнию и жили долго и счастливо. Иногда даже двое эвертов, разлучённых роднёй, сюда стремились. Тут даже храм Трёх Сестёр недалеко воздвигли, чтоб сразу женить. Но из-за той, первой парочки всех отчаянных влюблённых отныне называют падшими. И нас вот... причислили.

Кира скрестила руки на груди и прищурилась:

— А женаты мы, потому что?..

— Я так сказал. А то б нас заставили здесь обряд пройти.

И то верно.

— И что дальше? — неуверенно пробормотала она и огляделась. — Гуляем по саду и ждём, когда проснётся Чешка? А если они сюда явятся? Поняли же, наверное, куда мы полетели.

Дэшшил пожал плечами:

— Можем гулять, можем тоже отсыпаться. И никто сюда не явится. Ни в Лорнию, ни тем более в Ветерки. Думаешь, почему Таруан стремился именно в этот край?

— Почему?

— Это поселение творцов, Кира, расположенное на открытой местности между лесом и горным массивом. Оно под особой защитой гильдий. Тут парящие через день патрулируют, да знающие порой целыми циклами живут. Эсарни и городским не с руки так подставляться. Даже ради тебя. Вот по дороге к островам нас могут попытаться перехватить. Потому и нужно отдохнуть и набраться сил.

— Но они же понимают, что мы предупредим об атаке! — не унималась Кира.

— Не обязательно. О твоей одушевлённости они не знают, зато знают, что мне важнее свободные земли, чем сохранность воспитанников Торна. Потому, скорее всего, решат, будто я забрал тебя для защиты долины.

— Но время всё равно могут перенести, напасть раньше... и что тогда?

Дэшшил помрачнел.

— Придётся рискнуть. Мы не можем лететь сейчас. Если до утра в деревню явится кто-нибудь из гильдий, мы...

— Нет! — почти закричала Кира. — Я буду говорить только со жрецами срединного храма.

Вот и как объяснить это своё желание? Он ведь наверняка и сам догадался, что железные звери инши созданы не без помощи кого-то из островных, и сейчас сложно разобраться, кому стоит доверять, а кого лучше обойти стороной. Но отнюдь не это заставляло Киру упираться. Просто не истлел ещё страх, терзавший её не один день: что другие не поймут, не примут, испугаются. И пусть поступки лесных и самого Дэшшила говорили об обратном, но... они же не из гильдий.

В гильдиях всё иначе.

Каждый воспитанник Торна растёт с мыслью о пустоте оболочек. Каждый знает, что оружию не положена душа. И каждый может попытаться исправить досадную случайность, по которой Кира оказалась в чужом теле.

... Интересно, а о чём говорит карта её судьбы, появившаяся на теле?

Глава 17

Сокровища души

Он должен был предвидеть её реакцию.

Кира ведь говорила, объясняла. Ещё в самом начале... смешно подумать, несколько дней назад. Целую вечность назад.

И не сказать, будто её опасения необоснованны.

Если честно, сам Дэш сомневался даже в срединных жрецах — не был уверен, что они, подобно лесным, проникнутся благословением Торна, — но только этот вариант казался приемлемым.

Только у них могли найтись ответы.

Тем более теперь, когда добавились новые и наверняка не последние загадки.

Когда и как произошли все эти изменения?

Элорг...

Падшие...

Жена, пусть и ненастоящая...

Голова кругом.

И улыбка на губах, несмотря ни на что.

Дэш ведь даже не успел сказать Кире, что они перешли на новую стадию. От «думаю» к «верю».

Наверное, и к лучшему. Ни к чему ей сейчас лишние тревожные мысли. А она ведь встревожится, накрутит, навоображает, чего нет, испугается.

«Или это ты сейчас накручиваешь и воображаешь».

Вполне вероятно.

Хотелось пройтись. Насладиться покоем лорнийской деревни, полюбоваться здешними садами — растения у них и правда диковинные, — возможно, даже послушать музыку. Здесь всё время откуда-нибудь доносилась музыка. А в долине только Уорша и брэнчал порой на старой бандуре, а если к тому же выпивал сойли, то мог и поорать с братьями Ца на три голоса. Дэш же хотел послушать... к примеру, скрипку. Кира что-то знала о скрипках. Он рассказал ей романтическую легенду, от которой женщины обычно млели и глупели, а она услышала единственное слово.

Не то чтобы Дэшшил часто пользовался этой легендой. Вообще никогда.

И не то чтобы Кира походила на обычных женщин.

Но поведение всё равно странное.

В общем, хотелось погулять и послушать скрипку. Отрешиться от последних суматошных дней. И проводить Чешку.

Его поместили в одной из пустующих пристроек на другом конце сада, и Дэш переживал, что мальчишки, братья Эллоа, проявят излишнее любопытство. Конечно, разбудить крылана у них всё равно не получится, однако, если он во сне взмахнёт лапой и пришибёт кого-нибудь, вряд ли им с Кирой позволят гулять по саду и слушать музыку.

А ещё сама Кира объявила, что ей нужно подумать, и скрылась в выделенной комнате.

И идти куда-то без неё совсем не хотелось.

— Когда же ты успел так влипнуть?

— Что, прости?

Дэш поднял взгляд от камня, который увлечённо гонял ногой по тропинке, и уставился на Эллоа:

— Я... сам с собой.

Тихая, как ночная сахта. И ведь каблуки с набойками — по дому с коврами глухо стучала, а тут по плитке умудрилась подкрасться так, что он, наездник и охотник, не услышал.

— Что-то случилось?

Сумрак смазывал черты лица, но Эллоа явно была встревожена. Кусала губы, мяла ворот платья. Хотела что-то сказать и не решалась.

А ведь не девчонка уже. Скорее всего, даже старше самого Дэша. И всё с отцом и братьями живёт. Единокровными, судя по тому, что они зовут её «нэнни». Куда ж старик Гиаллен подевал обеих жён?

— Да, — наконец выдохнула Эллоа и резко отпустила ворот. Руки, словно плети, повисли вдоль тела. — Ваше появление предсказали.

Дэшшил не дёрнулся, не напрягся. Он даже не удивился, хотя, наверное, стоило. Но что-то такое мелькало в голове, пусть так и не сформировалось в чёткую мысль.

Они еле выбрались на берег и отключились. До Ветерков оттуда тар пять, не меньше, и Эллоа с братьями мало походили на любителей долгих пеших прогулок. Так с чего им отправляться в такую даль с раннего утра, ещё и в непогоду? Тут полдня накрапывал дождь.

— Давно?

— Нет, этим же утром. — Эллоа вновь закусила губу. — Разбудили, велели срочно на берег отправляться и падших выручать.

Дэшшил не давил, молчал, ждал, когда она расскажет подробности. А сам тем временем разглядывал чуждое лицо и пытался осмыслить ещё одну странность.

Элорги никогда его не привлекали. Да, было что-то особенное в их тонких чертах, грациозных повадках, неестественной бледности... но они всегда проигрывали эвертам. Любой из женщин, даже исполосованной лесной дикарке.

Всегда.

До сего дня.

И отнюдь не Эллоа стала причиной склонённой чаши весов, хотя, казалось бы, глаза у неё тоже почти золотые, вот только не такие яркие и без зелёных крапинок. И волосы слишком пушистые

— одуванчик, а не голова. А уши непропорционально маленькие.

Как она музицирует с такими ушами? Сама-то себя слышит?

Но Кира...

Кира теперь тоже элорг. И вот она, странность: ей их черты только добавили притягательности.

Интересно, а окажись она эсарни, эффект был бы тот же?

«Да»,

— заверил внутренний голос, и Дэш легко согласился.

Выходит, дело не в расе.

И не в магии.

Не в благословении Торна.

Просто Кира такая одна.

И в глазах её Дэшшил тонул, даже когда они были чёрными, как зимняя ночь.

— Он появился в синий день, — прорвался сквозь его размышления голос Эллоа. — Знающий.

Сказал, что должен быть здесь. Но предсказаний не делал, будто ждал чего. И вот, утром...

— Велел спасать нас, — сжалился Дэш и даже улыбнулся, подбадривая её. — Ещё какие-то указания были?

— Да, — неуверенно улыбнулась в ответ Эллоа. — Помочь, приютить, а в определённое время подойти к тебе и передать, что знающий ждёт вас с женой.

Вот оно что.

И как это вяжется с неспособностью знающих видеть будущее воспитанников Торна? Ведь даже если сейчас Кира лишилась покровительства бога, то в синий день, когда предсказатель явился в Ветерки, Дэшил только выкрал её у жреца. Самую что ни на есть пустышку со всеми положенными метками.

Или она выпала из круга воспитанников не после внешнего преображения, а в тот же миг, как душа вселилась в тело?

Тогда и вовсе странно, что её не вычислили за два цикла у летунов.

— Но она ведь не жена, правда? — вновь подала голос Эллоа.

Дэш только хмыкнул.

— Я не к тому, что мне это важно или вроде того, ты не подумай, ты мне даже не нравишься в этом плане, — смущённо затараторила она, затем умолкла ненадолго и продолжила уже спокойнее: — Просто мне нужно понять... точнее, убедиться, что эверт никогда не бросит свои свободные земли ради женщины. Тем более элорга. Я права?

Сахово проклятье — кто ж знал, что тут такая предыстория?

Дэшшил неловко прокашлялся.

— Передо мной такого выбора не стоит, — попытался он обойти скользкую тему.

— А если б стоял? — не сдавалась Эллоа. — Я ведь вижу, как ты на неё смотришь. И пусть не знаю, что вас связывает, от кого вы бежите и куда стремитесь, это и неважно. Что будет потом? Если её дорога повернёт в одну сторону, а твоя — в другую?

— Такого не случится, — упрямо поджал губы Дэш.

Разве могут Сёстры подбросить ему такую подлянку, сразу после того, как приняли Киру в этот мир, даровали ей привычную внешность? И пусть элорга. Он ведь даже в образе пустышки готов был вести её в долину — там всем точно плевать, какого цвета у неё глаза.

— Глупый, — грустно усмехнулась Эллоа. — Упёртый. Таких обычно и учат уму-разуму самыми изощрёнными способами.

— Если эверт сам поселился на свободных землях, его оттуда уже ничем не выманишь, — наконец произнёс Дэш. — Ни славой, ни богатствами, ни приключениями. Туда приходят осознанно, там остаются навсегда. Нет, мы, конечно, говорим, мол, мы не деревья, корни не пускаем, можем в любой момент уйти... Да только незачем уходить, когда душа нашла своё место. А сердце... сердце можно привести с собой.

— Боги, — простонала Эллоа, — тебе кто-нибудь говорил, что ты зануда?

— И не раз, — улыбнулся Дэш.

— Просто ответь, пойдёшь за ней, если вдруг? Хотя бы сам себе ответь...

И он ответил — быстро, без раздумий, вслух:

— Да.

Эллоа покачала головой:

— Значит, только мне не повезло.

— Или он не был твоим сердцем.

— Если бы... — Она зябко поёжилась и огляделась. — У Сестёр ужасное чувство юмора.

Знаешь, сколько домов в Ветерках? Более четырёх тысяч. Такая себе деревенька... И она всё растёт, растёт. Сюда попадают самые талантливые, самые нужные. Скоро мы боками упрёмся в лес и горы, а мордой в морской берег. И что же? Из всех четырёх с лишним тысяч знающий постучался именно в мою дверь. Именно мне велел спасти парочку падших, один из которых свободный эверт, а вторая — элорг... Откровенная насмешка. И я не удивлюсь, если ты даже окажешься знаком с тем, кто предпочёл мне землю.

— Как его...

— Нет! — ужаснулась Эллоа. — Об этом я с тобой говорить не буду, и так уже разболталась.

Ступай. Знающий ждёт. После нашего дома повернёте направо и шагайте до упора. Там на пригорке дом с красной дверью.

— Спасибо.

— Было бы за что... И поторопись. Через двадцать минут окончательно стемнеет и зажгутся марны. Сумеешь поразить свою Киру — в её Верховье такого точно нет. — Развернувшись, Эллоа поплыла к дому и уже у самой двери пробормотала: — Если она, конечно, и правда оттуда...

«Не оттуда»,

— подумал Дэш.

Он назвал Верховье, потому что оно находится на другом конце Лорнии и первым пришло в голову, а в мире Киры по небу летают железные птицы, и звери не способны на мыслесвязь. Он спрашивал, она отвечала.

Вот о марнах не спросил. Но вряд ли при таких различиях возможны такие совпадения.

А даже если и возможны, ну и что. Дэшшил и сам бы не отказался посмотреть на марн. Говорят, нет ничего прекраснее...

* * *

Скрипка была легче, чем она запомнила.

И чуть длиннее.

Хотя по форме — один в один, только более... изящная, что ли.

Разве так бывает?

Смычок... Что у них вместо конского волоса? На вид и на ошупь так и не отличишь, но коней-то тут точно нет. Или в Лорнии есть?

Эфы, будто лихо закрученные, но поникшие усы киношного дворецкого; деревянные колки, жёсткий подбородник и искусный завиток — резная голова какого-то невиданного зверя.

Каждый изгиб, каждый уголок — воплощение любви к инструменту.

И играли на нём наверняка тоже с любовью.

А Кира вдруг поняла, что даже не помнит, где в последний раз оставила свой. Кажется, на диване. Или на столе.

Зато помнит, что день тогда выдался жарким. Удушающим. И волосы завивались от духоты и влажности, и на белой блузке расплывались пятна пота, и тушь потекла. Помнит, как вернулась домой в отвратительном настроении, как сбросила звонок матери, зная, что та наверняка будет жаловаться на погоду и давление, и как мечтала о море, пляже и чтобы Инна сломала руку и навсегда забыла про инструмент. Зараза уже третью репетицию своей фальшью срывала, а уйти её никогда бы не попросили — связи. Кире и так было обидно просиживать в задних рядах, а рядом с такой бездарью и подавно...

Да, точно, скрипку она бросила на диван. И блузку менять не стала. Обошла всю квартиру, не разуваясь и злобно пыхтя, а потом вылетела прочь без конкретной цели.

И через двадцать минут очутилась здесь. В теле, для которого что скрипка, что табуретка.

С тех пор думать о музыке не было ни времени, ни желания. Что толку беречь душу, расшатывать нервы...

Дэшшил вошёл без стука. Замер в проёме, оглядел комнату, задержался на скрипке в руках Киры и тут же уставился ей в лицо.

Но заговорил отчего-то о другом:

— Здорово у тебя тут. А я днём очнулся в кровати одного из пацанов. Думал, так и останусь сгорбленным, как карша болотная.

— Кто?

— Карша. Птица такая. Одноногая, перекошенная, несуразная...

— А.

— Это?..

— Да, скрипка. Одного из братьев Эллоа.

— Красивая. Нам на...

— Я ведь ненавидела её всю жизнь, понимаешь? — Кира резко вскинула голову и устремила на Дэша воспалённые глаза.

Выговориться. Срочно.

Как-нибудь. Кому-нибудь. Благо проблемы с речью позади. Как-то незаметно, естественно. И внутри этот поток уже не удержать.

— И не выбирала. Просто так получилось. Отдали в школу, слух оказался идеальный. А потом пили-пили-пили семь лет, пока остальные гуляют. И ещё несколько лет, потому что бабушка плачет при звуках скрипки и считает тебя чуть ли не Паганини. Но вот только ты — не он. И не Ойстрах, и даже не пресловутая Ванесса Мэй...

Она осеклась и потёрла лоб, наконец отложив скрипку на кровать. Пальцы мелко дрожали.

— Ты ведь понятия не имеешь, кто все эти люди. И кто такие люди вообще... А когда ступаешь на дорогу, свернуть уже не получится. По крайней мере, у меня не получилось. Консерватория,

филармония. Но не в качестве первой скрипки, а в массовке струнно-смычковой секции. Без лица и личности. Это... злит. Очень злит. И выматывает душу. Потому что пока ты где-то там палишься в партитуру, одна из многих, твой парень спит с другой, а бабушка тихо умирает во сне. Потому что в какой-то момент решаешь всё бросить, но не знаешь, куда себя приткнуть. Потому что однажды попадаешь в другой мир, в чужое тело, и понимаешь, что единственный твой навык отныне бесполезен. Я пустышка, Дэш...

— Чушь.

Он просто уверенно шагнул в комнату и сел рядом, не пытаясь обнять или ещё как-то утешить. Даже не касаясь, но будто обволакивая своим теплом.

— Не всякий живёт, как хочется. — Затем провёл пальцем по струнам лежащей на покрывале скрипки. — Не пробовала играть?

Кира усмехнулась и сунула ему под нос ладонь:

— Этим рукам плевать, что я умела раньше.

— А у нас говорят «музыка в душе». — Дэшил патетически вздохнул: — Никому нельзя верить.

И до того забавно он при этом выглядел, что Кира, не выдержав, рассмеялась. Горько, надрывно, но, кажется, впервые за всё время в этом мире.

— Хочешь, докажу, что ты не пустышка? — прищурившись, спросил Дэш, когда она немного успокоилась.

— А если в итоге докажешь обратное?

Он сжал её руку:

— Поверь.

— Верю.

* * *

Кира не спросила, куда он её ведёт, и это радовало и удручало одновременно.

С одной стороны, она сумеет в полной мере насладиться сиянием марн, не отвлекаясь на тревожные мысли. С другой — потом придётся признаться, что это не основная цель их прогулки, и Дэшу казалось, что тем самым он предаёт её доверие.

Но долго терзаться ему не дали.

— Как темно, — пробормотала Кира, запнувшись об очередную плитку и повиснув на руке Дэшила. — У них тут фонарей вообще нет? Вроде развитое общество...

— Им фонари не нужны, — хмыкнул он, и в тот же миг... началось. — Смотри.

Первая марна — или, как называли её старики, радужный цветок — медленно всплыла из травы, озарив землю вокруг себя тусклым оранжевым мерцанием. Следующая воспарила чуть выше, третья — ещё выше, а следом сразу со всех сторон в воздух поднялись сотни, тысячи этих светящихся бутонов с острыми, подкрученными на концах лепестками. Они зависали на разной высоте, менялись местами, оставляя за собой едва заметный след из оранжевых искр, и с каждой секундой сияли всё ярче.

— Господи... — прошептала Кира.

Наконец-то стала видна и мощёная дорога, по которой они шли, и ближайшие разномастные дома, будто сотканные из стекла и света, и окружающие их цветущие деревья и кусты.

Марны пылали, раскачиваясь на невидимых волнах, а потом в один миг из оранжевых стали жёлтыми. Все разом, по щелчку — и мир словно преломился и перевернулся, став чем-то иным. Полночь.

— Смена дня! — догадавшись, воскликнула Кира и подняла на Дэшила одухотворённое лицо. Казалось бы, в жёлтом ослепительном сиянии далеко не каждый будет смотреться выигранно, но ей это удалось. Звериные глаза горели искренним детским восторгом, губы растянулись в счастливой улыбке, а на левой щеке внезапно обнаружилась ямочка.

Крохотная. Но такая притягательная.

— Говорят, когда-то марны были везде, — прочистив горло, начал Дэш, лишь бы отвлечься. — Они и дали названия дням, отмеряя конец одного и начало другого. Но после Раскола эсарни истребили на своей земле всё живое, заменив мёртвым, а мы... мы погрязли в войнах и дрязгах. Только элорги оказались достойны цветения марн. И загораются они там, где больше всего творчества. Как понимаешь, в Ветерках его хватает...

— Это прекрасно! — Кира вертелась по сторонам, зачарованно разглядывая цветы. — Спасибо, спасибо тебе...

— Они тут не благодаря мне горят, — усмехнулся Дэшшил. — А теперь моё обещание. Вытяни руки.

Она замерла:

— Что? Зачем?

— Ещё говорят, — тихонько произнёс он, взяв Киру за запястья и осторожно разведя её руки в стороны, — что, когда карты судьбы на теле указывали направление творчества, ребёнка вели к марнам. Чем больше бутонов к нему тянулось, тем шире была его душа, тем больших высот в искусстве он достигал.

С этими словами Дэш отступил и ободряюще улыбнулся.

— Я не...

Кира осеклась, когда первый цветок опустился ей на плечо.

— Жжётся, — округлила она глаза и нервно хохотнула. — Я тут не вспыхну?

— Не должна.

Вторая марна уселась прямым на растопыренную ладонь.

Третья — на мгновение зависла перед лицом, будто намеревалась примоститься на носу, но вдруг подскочила и устроилась на макушке. Через минуту за золотистым сиянием самой Киры уже не было видно.

— Я, наверное, похожа на новогоднюю ёлку! — рассмеялась она.

— На что?

— Дерево. Мы его... его украшают огнями на праздник.

Голос её надломился, оборвался, и марны, словно почуяв перемены, медленно поплыли вверх, лёгкой пульсацией зазывая следом остальные бутоны.

— Наверное, они просто почувствовали магию, — грустно прошептала Кира, провожая их взглядом.

Дэш тоже задрал голову.

Радужные цветы мерцающим пологом накрыли спящую деревню. Жёлтый день наступил.

— Они почувствовали тебя.

Дэшшил собирался сказать о знающем. Честное слово, собирался. Вот прямо теперь. И пусть он умудрился испортить Кире настроение, всё же лучше так, чем привести её к дому с красной дверью и только там оглушить известием.

Но стоило взглянуть в эти блестящие непролитыми слезами глаза, как от прежних намерений не осталось ни крупинки. Дэш сам не понял, как оказался рядом, наклонился, поцеловал.

Теперь уже по-настоящему.

И в себя пришёл, только когда Кира приглушённо вскрикнула ему в губы.

Не рассчитал, стиснул её слишком сильно, причинил боль.

Собственное дыхание походило скорее на рык неприрученного аскала — хриплое, резкое.

— Прости.

Прижаться лбом ко лбу.

Сёстры, какая же она маленькая. Проще поднять, чем нависать сверху как согнутое непогодой древо.

— Всё хорошо.

«Ничего хорошего»,

— думал Дэш.

Потому что рядом с ней он глупел и терялся. И мечтал послать весь мир в сахову задницу, утащить Киру в долину, запереться в доме и велеть Чешке грызть любого, кто посмеет приблизиться.

И погружённый в борьбу со своими низменными порывами, Дэшшил не придумал ничего лучше, чем в ответ на фразу:

— Ты сильный...

Выпалить:

— Мы идём к знающему.

Глава 18
Былое, грядущее, истинное

Кому-то злость придаёт силы и уверенности, кого-то толкает на необдуманные поступки, кого-то опустошает, иссушает до капли, а Киру собственная злость вогнала в крайне занимательное состояние ступора, которое продлилось с самого момента признания Дэшшила и до раннего утра, когда Чешка наконец открыл глаза.

Но интереснее всего, что злилась она в основном на себя.

Точнее, злилась на себя за то, что злилась на Дэша.

Сложная цепочка.

Он ведь всё объяснил, сказал, что призвавшему знающему не отказывают. К тому же, тот здесь с синего дня сидит, ждёт их, и про Киру-де он в курсе, и наверняка только поможет, и вдруг им даже на острова лететь не придётся.

Складные речи, но Дэшшил и сам в них до конца не верил — по лицу было видать. Когда только Кира научилась разбираться в выражениях его лица...

Но он верил в то, что эта встреча принесёт лишь благо, а она верила ему и от этого злилась ещё сильнее. И на то, что он не нашёл лучшего способа прервать волнительный момент после поцелуя, тоже злилась. И на собственную несдержанность и неуместный вскрик.

И даже на дурацкие светящиеся цветы, которые и виноваты-то лишь в том, что невыразимо, до слёз прекрасны.

Ещё Дэшшил утверждал, мол, в день их первой встречи, всё в тот же синий день, с Кирой явно что-то произошло. Именно там берут начало все творящиеся с ней перемены. Именно тогда знающему явилось видение, приведшее его в Ветерки, значит, они просто обязаны с ним встретиться.

Да и сама Кира вспомнила, как тело отказывалось выполнять привычные упражнения. Как не удавалось удержать каменное лицо. Как один за другим исчезали все рефлексy оболочки, и в итоге осталась только она, Кира, окончательно слившаяся с телом.

На самом деле перемены начались гораздо раньше, но заметно ускорились как раз после знакомства со жрецом срединного храма.

Он что-то с ней сделал. Возможно, пока Кира была без сознания.

Но какой теперь толк от предположений.

Проще задать нужные вопросы знающему. А потом всё равно отправиться на остров — не предупредить, так хоть выяснить что-нибудь о жреце и о себе.

В общем, планы не поменялись.

А настроение — очень даже.

До места обитания знающего шли долго. Улица всё не кончалась, марны над головой начинали раздражать, а сухой обмен фразами лишь подливал масла в огонь.

В груди что-то бурлило, кипело, плевалось сгустками обжигающей лавы, а в голову словно кто ледяной воды налил, отчего всё вокруг замедлилось и утратило чёткость. Кира даже подносила ладонь к лицу, шевелила пальцами и удивлялась, какие же они раздувшиеся, неповоротливые...

Когда же наконец остановились перед небольшим домом на возвышении, что совсем не походил на прочие местные жилища и напоминал, скорее, хозяйственную пристройку, Дэшшил взял Киру за плечи и развернул к себе лицом.

— Ни Торн, ни его прислужники отныне над тобой не властны. Понимаешь?

— Да, — отрешённо кивнула она.

— А значит, он сможет увидеть твоё будущее.

Вот это-то и пугало — точнее, пугало бы, если б не всё то же состояние ступора. А так лишь что-то ворочалось внутри, кололо в подреберье, но разум отставал от эмоций на несколько шагов.

— Однако ты не обязана его знать, — продолжил Дэш. — Ты вправе отказаться от ответов.

— Ты боишься? — внезапно для самой себя спросила Кира.

— Я в своё время уже отринул знания. Предпочитаю дожить и увидеть всё своими глазами.

Она помотала головой:

— Но сейчас дело касается не только тебя...

— Да.

— И ты боишься.

Уже не вопрос, Кира ведь видела, что права.

— Идём.

Двойная красная дверь в золотистом сиянии марн казалась и не красной вовсе. Но они точно пришли, куда нужно. Потому что стоило Дэшу протянуть руку, как одна из створок распахнулась, и с порога им улыбнулся... мальчик лет десяти.

Ещё один элорг.

— Привет, — звонко поздоровался он, после чего вышел на крыльцо и закрыл за собой дверь. — В дом не приглашаю, вы откажетесь. Да и разговор будет коротким.

И в ожидании замер, устремив на Киру абсолютно белые глаза, лишённые зрачков и радужки. Она помнила, как испугалась первого на своём пути знающего. Как ей мерещилось, будто эти жуткие глаза видят её насквозь...

Не видели. Тот старик не выделил её среди прочих, не распознал в ней притворщицу, не разглядел её будущего за завесой времени.

Теперь всё было иначе. На Киру отныне не действовали запреты Торна, а ещё на детском гладком личике эти глаза пугали куда сильнее, чем на морщинистом и дряблом.

— Я Эйю, — представился мальчик, когда ни она, ни Дэш так и не заговорили. — И я вас ждал.

— Зачем? — подал голос Дэшшил.

— Не знаю, — пожал плечами Эйю и вновь широко улыбнулся. — Забавно, правда? Знающий, и не знаю.

— Почему ты не на воспитании в храме? — вмешалась Кира, хотя собиралась спросить совсем о другом.

— Я понял, что должен быть здесь. И ушёл. Нас никто не удерживает силой.

Вновь повисло молчание.

— Надо было в дом приглашать, — вздохнул Эйю. — Так и простоим тут до утра.

— Чего ты от нас ждёшь?

— Вопросов. Разве не их несут знающему?

— А если их нет?

— Вопросы всегда есть. Спрашивай.

Он уже смотрел на деревню за их спинами и будто действительно что-то видел. Улыбка то пропадала, то вновь вспыхивала на лице, а ноздри едва заметно раздувались. Вообще, будь мальчишка чуть ниже и пухлее, то здорово бы смахивал на купидона. Кира поймала себя на неуместном желании протянуть руку и потрепать эту вихрастую блондинистую голову, но вовремя остановилась.

— Ты знаешь, что островам грозит опасность?

И будь что будет.

Эйю склонил голову набок:

— Опасность? Нет. Перемены — да. Острова ждут перемены. Как и весь мир.

— Ты видишь, чем всё закончится?

— Самый дальний исход, к нему могут привести сотни дорог. Но из ныне живущих он никому не интересен, ибо не коснётся ни вас, ни многие поколения ваших потомков.

Ощущение сюрреалистичности происходящего зашкаливало. У Эйю даже голос слегка изменился, стал более низким и глубоким, будто подстраиваясь под масштабы и серьёзность предсказания.

— То есть вы всё же можете разглядеть будущее, даже если оно касается воспитанников Торна? — влез Дэшшил.

— Когда устои переворачиваются, старые законы уже не действуют. Но... нет. Я не могу. Только очень далёкое. Похоже, там уже не будет никаких воспитанников.

— А другие знающие?

— Спросите у них.

И паршивец подмигнул. В самом деле подмигнул.

— Глупый разговор ни о чём, — не выдержала Кира. — Так знают на островах об атаке или нет? Готовятся ли? Нужно ли нам их предупредить?

— Это ваш выбор, не мой.

— Так зачем ты тогда вообще нужен! — всплеснула она руками.

Похоже, ледяная корка вокруг разума дала трещину, но не испарилась окончательно, потому что после секундной вспышки её вновь укутало плотным саваном равнодушия.

— Сам гадаю, — разулыбался Эйю. — Учитель говорил, что мы как указатели на перекрёстке. Но в данном случае любая дорога ведёт к итогу. Не ошибёшься.

«Любая дорога ведёт к итогу».

Точные слова жреца.

— Это всё? — устало уточнила Кира и почувствовала на плече тёплую ладонь Дэшшила.

— Ты хочешь задать ещё три вопроса. На них у меня есть ответы.

Сердце пропустило удар.

— Таруан и Шаса живы?

— Да.

— После всего... — Голос сорвался. — После всего... кто-нибудь из нас выживет?

— Да.

— Все, кроме меня?

— Да.

Пальцы Дэша на секунду сжались, причиняя боль, но тут же расслабились.

— Что ж... — Эйю попятился к двери и тощим мальчишеским бедром толкнул створку. —

Прошу прощения, что заставил вас идти в такую даль ради пятиминутной беседы, но сам бы не добрался. Марны, знаете ли, слепят.

И, не прощаясь, скрылся в доме.

Кира не двинулась с места, продолжая сверлить взглядом треклятую красную дверь.

— Ты ведь не веришь в это? — Дыхание Дэшшила пошевелило волосы на макушке. Затем, когда он склонился ниже, опалило ухо. — Это неправда.

— Он лишь сказал то, что я и так знала. Почти.

— Откуда?

Кира усмехнулась:

— Странники. И наверное, я тоже немного знающая.

А через четыре бессонных часа, которые они провели в саду семейства Стэни, молча наблюдая за медленно тускнеющими марнами над деревней, Кира почувствовала, что Чешка пришёл в себя.

* * *

Она не боялась дороги.

Стоило бы, ведь Дэшшил предупреждал, что в безопасности они только в Ветерках, но, как выяснилось, фатализм — жутко заразная штука. И если те же слова из уст жреца в своё время лишь добавили уверенности и помогли продержаться, то после беседы с Эйю все дальнейшие волнения и брыкания показались... тщетными.

Какой смысл?

Дэш явно видел её состояние, но не вмешивался. Ждал, когда Кира переварит. И сам что-то тщательно обдумывал: хмурил брови, играл желваками, порой сосредоточенно пялился в одну точку. И момент принятия железного решения тоже был отчётливо виден по тому, как затвердели его черты, как упрямо поджались губы, и вспыхнули зелёным пламенем глаза.

А она не боялась.

И если честно, даже не переживала.

В груди разлилось неведомое прежде спокойствие. Умиротворение. Даже... даже счастье.

Дэшшил будет жить.

А если он будет жить, то этому миру не страшны никакие злодеи. Он как супергерой уложит всех одной левой.

Если Дэшшил Наездник будет жить, то за это и умереть не жалко.

...Вылетали на рассвете, когда марны, окончательно угаснув, скрылись в траве, а над садами пронеслись первые птичьи трели. Мальчишки и их отец ещё спали, а Эллоа, судя по усилившейся бледности, так и не сомкнувшая глаза, вышла проводить.

— Отправляйтесь сразу в Водный, — посоветовала она. — Там и отдохнуть сможете, и короб до острова знающих взять.

— Зачем нам короб? — не поняла Кира.

— Крыланам на острова путь закрыт, — объяснил Дэш, принимая из рук Эллоа сумку с провизией и карту. — Спасибо.

Она лишь усмехнулась в ответ и ушла, больше не вымолвив ни слова.

Похоже, здесь в принципе не принято прощаться.

Кира видела карту и знала, что путь предстоит неблизкий. Хотя по земле, конечно, было бы в разы дольше, а на отдохнувшем и полном сил Чешке, на котором не осталось и следа после сражения с астари, они домчатся... Ну, за полдня так точно. А значит, уже вечером смогут ступить на остров.

Дальше... дальше неважно.

Любая дорога ведёт к итогу.

«Чёрт, зачем ты вообще летишь?»

Видимо, Дэш думал о том же, потому что, не успев набрать высоту, Чешка вдруг пошёл на снижение и приземлился в поле недалеко от Ветерков. Дэшшил спешился, затем стащил Киру с седла и, прижав её к боку зверя, впился в её губы своими.

— Я... — выдохнула Кира, едва появилась возможность, но он тут же обхватил рукой её затылок и углубил поцелуй.

Ладони вдруг оказались на его щеках, и Кира неожиданно получила ответ на вопрос, которым неосознанно задавалась всё это время. У эвертов бывает щетина, просто волосы на лице растут очень медленно. Да и незаметны сразу, а вот на ощупь...

И на вкус он был как вересковый мёд.

Разумеется, Кира такой ни разу не пробовала, но помнила старинную балладу Стивенсона и вот прямо сейчас поняла, что тот сводящий с ума напиток, ради которого можно и умирать, и убивать, должен быть именно таким.

Хмельным. Терпким. Невыносимо прекрасным.

Когда Дэшшил наконец оторвался от неё, Кира в отчаянии вцепилась в его руку, пытаясь не то удержать, не то удержаться на ногах. Все звуки исчезли, осталось только вдвоенное тяжёлое дыхание.

— По-прежнему хочешь умереть? — хрипло спросил Дэш.

— Хочу... увидеть тебя с бородой.

Кира не понимала, что плачет, пока он не провёл пальцем по её щеке, смахивая слёзы.

— Тогда придётся тебе здесь задержаться, — прошептал Дэшшил. — Очень сильно задержаться.

* * *

Он толком не бывал в этой части Лорнии, но не мог не признать, что по крайней мере с высоты полёта крылана она невообразимо прекрасна. Осень уж началась, а всё цветёт и сияет, будто в разгар летнего цикла. И эти каменно-стеклянные города и деревни — совсем не такие, как в Сарнии или по ту сторону Цветущих гор. Живые, дышащие, попросившие приюта у природы, а не растоптавшие её огромным железным сапогом.

Дэш, скорее всего, всё равно не смог бы так жить, но, глядя вниз, беспричинно улыбался.

Есть не только чёрное и белое. Не только лес и город.

Не только правда и ложь.

А потому не стоило терзать сердце словами мальчишки-знающего. Ребёнок, что бы там ни представало пред его слепыми глазами, не в силах понять всего.

Они сами всё выяснят. Доживут и переживут.

И, сахты всех задери, теперь Дэш точно своего из рук не выпустит, пока не отрастёт борода.

И позже тоже.

Даже если Кира сама захочет уйти.

Он переубедит, уболтает, просто утомит своими разговорами так, что она и шагу ступить не сможет.

У него получится, он занудный.

И упрямый.

Пару раз за полёт они приземлялись в необжитых местах, ели, пили, смотрели, как Чешка гоняет по полям мелкую живность. И молчали. Кира всё норовила прикоснуться к его лицу, запустить пальцы в волосы, провести рукой по плечу, но, каким бы приятным ни было её внимание, Дэш хмурился и отстранялся.

Она словно пыталась его запомнить, а это шло в разрез с планом «доживём и переживём», о чём Дэш и сообщил между прочим, опасаясь, как бы она чего другого не углядела в его поведении. Не углядела. Не обиделась. Но попыток не оставила. И улыбалась грустно.

Впрочем, это он исправит. Уже совсем скоро — добраться бы до этих островов...

Водный мало чем отличался от прочих поселений, над которыми они успели пролететь, разве что раскинулся у самого берега и даже в море умудрился щупальца запустить — ребристые пристани, изогнутые прогулочные тропы. С небес были хорошо видны башни и укрепления Верховного дворца, как и везде, воздвигнутого на самом возвышенном месте. Дэш решил, что лорнийские верховные ещё самовлюбленной старейшин эвертов. Те хотя бы не отстраивают себе по дворцу в каждом более-менее населённом уголке.

Прибыли они в разгар дня, и город гудел. Запахи, звуки, взгляды, шепотки.

Разумеется, их пара привлекала внимание. Эверты тут не в новинку, путешественников хватает, но многие ли из них ходят в обнимку с щуплыми элоргами?

А Кира будто ещё до конца не поверила, что изменилась. Сомневалась, что смотрят не столько на неё, сколько на руку Дэша на её плече, и сутулилась, и жалась всё сильнее.

Он не возражал. Но старался не улыбаться. Улыбающегося долинного эверта местные бы точно не пережили.

Благо хоть Чешку удалось пристроить сразу за воротами, вот только Дэшшил подозревал, что содравший с него целую сз пройдоха крылана видел впервые.

Ничего, разберётся. Или научится на горьком опыте. Зато загоны у него чистые, опрятные.

— И почему нельзя было сразу на остров, — пробормотала Кира, когда они добрались до ближайшего постоянного двора. — Не померли бы от одного зверя. Мы ж их спасаем...

— Они вроде как не в курсе, — хмыкнул Дэш. — А нельзя... из-за виранок. Видела их?

— Конечно, все острова этими зубастиками кишат. Ни погладить, ни поиграться, что проку?

— Они впитывают отрицательные отголоски магии, так нам говорили. Вот и держат их близ одарённых. А крыланы, как выяснилось в один не самый радужный день, любят виранками полакомиться.

Кира вскинула на него ошарашенное лицо и вдруг прыснула в кулак:

— Серьёзно?

— Точно тебе говорю. Прилетел как-то на острова наездник из лесных, собирался, значит, просить совета у знающего, а...

— Комнату, две? — прервал едва начавшийся рассказ элорг за отполированной деревянной стойкой.

Типично высокий, бледный, и совсем не типично огненно-рыжий. Дэш даже моргнул пару раз, но цвет волос служащего не изменился. Как и обстановка вокруг него: просторный и практически пустой зал в бежевых тонах лишь с парой растений в горшках и той самой стойкой, за которой болтались чёрные занавеси, отгораживая ещё одно помещение.

— Нам бы короб до островов.

Скорбно опущенные уголки губ рыжего странно дрогнули, но больше ничто в его лице не выдало эмоций.

— Коробов до синего дня не будет, а может, и дольше. Комнату, две?

— Как это не будет? — прошептала рядом Кира, но её услышали.

— Приказ верховных. Что-то там с магией на островах, нельзя туда пока. — И растянув-таки губы в вежливой улыбке, элорг добавил: — Обождите, отдохните. Глазом моргнуть не успеете, а марны уже вспыхнут синим. Комнату, две?

Дэшшил почувствовал, как внутри закипает ярость. Та самая, созвучная имени, давно забытая. И как впились в его ладонь ногти Киры, тоже почувствовал.

— Комнату, — выпалила она прежде, чем он даже рот открыл. И посмотрела так серьёзно. — Отдохнём, подумаем.

— Это правильно, — всё с той же приклеенной улыбкой покивал элорг и вдруг крикнул через плечо: — Йара, проводи!

Занавески за его спиной едва заметно колыхнулись, и из тьмы выплыла невысокая женщина, благодаря серому платью и каким-то бесцветным волосам казавшаяся едва ли не родственницей странников.

Взгляда она не подняла. Взяла протянутый рыжим ключ и молча пошла к лестнице в дальнем конце зала.

Оставив на стойке оплату, Дэшил повёл Киру следом.

Комнату им выделили на втором этаже, в самом конце узкого коридора. Весьма просторную, но тоже почти пустую. Лишь кровать и кресло, даже стола нет.

— Зато со своей ванной, — словно прочитав его мысли, сообщила провожатая Йара, что, пока они осматривались, так и стояла на пороге.

Без рыжего по близости она уже не казалась такой испуганной и забитой, даже наглые искорки вспыхнули в раскосых глазах.

— Ты ведь хотела нам что-то сказать? — внезапно обратилась к ней Кира и тут же повернулась к Дэшу: — Она там гримасничала из-за шторы, знаки подавала. Вот я и решила, что надо взять комнату...

Вот же... а он и не заметил.

Мельком оглядевшись, Йара шагнула в комнату и прикрыла за собой дверь.

— Вам очень срочно на острова надо? — спросила шёпотом.

— Очень.

— А десять сэ есть?

— Есть? — Кира посмотрела на Дэша.

— Допустим, — нахмурился тот.

— Тогда утром можете с моим сыном отправиться. Он уже два дня таких страждущих возит — кому будущее узнать, кому магией подлечиться, кому дитё в храм сдать. Не хочет народ ждать, а верховные всё темнят... В общем, как первый луч, так вы спускайтесь. Рассчитаетесь на месте.

И повесив ключ на гвоздь у двери, Йара ушла.

— Думаешь, не врёт? — нарушила повисшую тишину Кира.

— Утром и узнаем. — Дэш устало потёр лоб. — Но если у её сына свой короб, вполне может зарабатывать...

— Верховные ведь знают, да? — пробормотала она. — Инши Ошед говорил, что Лорния отказалась...

— Отказалась, да мешать не стала, только своих решила защитить, — сквозь зубы процедил Дэш.

— Ты злишься.

— Злюсь.

— Тебе не всё равно.

— Не всё...

— А значит, ты всех спасёшь.

— Что? Я...

Закончить он не успел. Кира внезапно толкнула его к стене и, встав на цыпочки, поцеловала. Сама. Еле удерживаясь на ногах, цепляясь за его плечи. Крохотная. Как только дотянулась...

— Нет, Кира. Прекрати!

Отпрянула, словно испугавшись окрика, и Дэш протянул руку, коснулся нежной щеки.

— Ты всё ещё пытаешься надышаться перед смертью. Но ты не умрёшь. Обещаю. А я... — закрыл глаза, помолчал. — Я бронзовый, а не железный.

Тишина.

Кира отступила ещё дальше, и лишённая её тепла рука безвольно повисла вдоль тела.

— Обещаю, — повторил Дэш.

А в следующий миг к ключице прижались мягкие губы, кожу опалило судорожным выдохом.

— Думаешь, я поэтому? — прошептала Кира ему в шею. — Думаешь, ловлю момент?

— А разве нет?

Дэшшил боялся открыть глаза. Шелохнуться боялся. Только обхватил её за талию, помогая устоять на носочках.

— Какая была стадия? — вместо ответа спросила Кира, запустив ладони ему под рубашку.

Дэш дёрнулся — позвоночник словно молнией прошило.

— «Верю».

— А теперь?

И нежными пальчиками вдоль поясницы...

— «Чувствую».

— А потом?

— А до «потом» тебе придётся дожить, — выдал он, уже понимая, что проиграл.

— Доживу.

— Честно?

— Честно.

* * *

Соль. Нагретый солнцем песок. Красная сладкая мята. Лес после дождя.

Это уже было, но теперь всё иначе. Сильнее. Ярче. По-настоящему.

Сам того толком не сознавая, Дэш за один день успел уже тысячу раз представить, как всё выйдет. Будто неопытный юнец прокручивал в голове, ждал, смеялся над собственной глупостью. Ждал не сию секунду, конечно — когда-нибудь, позже, после всего.

Навоображал такого, что и все вокруг с удовольствием бы посмеялись, расскажи он вслух.

А всё вышло... просто.

Честно.

Правильно.

Не как с другими, потому что с другими, можно сказать, вообще ничего не было. Тело, оно же... тело. И когда нет «думаю», «верю», «чувствую», тогда это всё равно что... с оболочкой, да.

Стыдно. Извращение. Так считают.

Но Кира-то кто угодно, только не бездушная кукла.

Соль. Дожливый лес. Капли на листьях.

Красная сладкая мята, которую он с детства ненавидел, а тут вдруг уже и представить свою жизнь не может без этого вкуса и аромата.

Её запах стал его.

Правильно и закономерно.

Навсегда.

И отныне, засыпая, перебирать пальцами густые шелковистые волосы. Чуть влажные от жары и страсти.

А просыпаясь, протягивать руку и нащупывать...

Пустоту.

Дэш резко сел в кровати.

И даже прежде чем оглядел погружённую в ночной мрак комнату, понял, что Киры здесь нет.

Нет нигде поблизости.

Запах потускнел, осыпался, как истлевший лист.

Внутри что-то разлетелось вдребезги.

...Наверное, служащий элорг ещё рыжим правнукам будет рассказывать о самой страшной ночи в своей жизни, когда его разбудил злобный полуголый эверт. Как он рычал, как допрашивал о посторонних. Даже порывался ударить, но в последний миг передумал. И девица, сменившая Йару, тоже наверняка долго не забудет бронзовый вихрь, облетевший весь постоянный двор за считанные минуты.

Дэшшил не думал, потому что думать было страшно.

Он просто искал, сам себе напоминая дикого зверя. Пытался вновь уловить знакомый запах, зацепить хоть краешком, за кончик, удержат, вернуть.

А потом сжимал в руках осколки какой-то стеклянной ёмкости, найденные на заднем крыльце, от которых исходил тошнотворно сладкий аромат, путающий мысли, и с трудом сдерживал рвущийся из горла вой.

Чешка сдерживаться не стал, и в три часа ночи город проснулся от душераздирающих вскриков крылана.

Кира очнулась в тесной влажной темноте. Пахло морем и рвотой, и во рту ощущался её кислый привкус. Затылок на малейшее движение отзывался гулкой болью, словно туда иглу вонзили, а руки и ноги казались мешками, набитыми неподъёмными камнями.

Залитые водой холодные доски под босыми ступнями натужно скрипели.

Непроглядный мрак вокруг. Ни бледного лучика, ни капли света. Будто нет в этой темнице ни единой щелки, куда он мог бы проникнуть. Или же проникать просто нечему.

«В коробе со жрецом,
— отстранённо вспоминала Кира свои множественные обмороки. —
На земле после прикосновения Дэша. После разговора со странниками. И после падения,
выбравшись на берег...»

Кажется, ничего не забыла.

Пять раз за четыре дня.

И вот снова.

Как же она попалась?

Мозг услужливо подбросил картинки прошлой ночи...

Прошлой ли?..

Дэшшил. Колючая щетина. Не по-мужски мягкие губы. Мозолистые, но нежные руки.

Хвоя и ветер. Соль на щеках.

И вересковый мёд.

А потом только удушающе сладкий незнакомый аромат. Горечь и металл на языке. И испуганное лицо Йары исчезает в алом тумане.

Точно. Служанка.

Кира искала её. Сама. Хотела... чего-то.

«Воды»,
— вспышка.

Да, жутко хотелось пить. Вентили в ванной крутились вхолостую, краны так и остались сухими.

А Дэшшил спал.

Сильный. Суровый. Даже во сне брови сдвинуты.

И подушки все заграбастал, подмял под себя, но она не жаловалась. Могла бы, принесла бы ему ещё из соседних комнат — сколько нужно.

За окном уже зажглись фонари. Ещё не ночь, но вечер поздний. И Йара так удачно проходила мимо по коридору.

— Кухня закрыта...

— Мне бы просто воды, там с кранами что-то...

— Идём.

Нужно было заметить изменившийся взгляд. Напряжённую, прямую как доска спину.

Дрожащую руку, когда открывала заднюю дверь на улицу.

— Погоди здесь, я сейчас.

Йара исчезла в полумраке так быстро, что Кира и ответить ничего не успела.

И вышла следом. Воздуха глотнуть. А ещё по двору зверь как-то гулял, на кота похожий.

Забавный. Думала присмотреться поближе — ну как и вправду кот? Может, погладить. Дэшу показать, мол, гляди, у меня был почти такой, только рыжее, больше, толще, ленивее. Где положишь, там и останется лежать неподъёмной тушей. Расплывётся — лапы в стороны, пузо нависает. Так и звали — Паштет.

И тогда бы пришлось пояснять, что такое паштет. Хотя, возможно...

От разбившейся под ногами склянки поднялся фиолетовый дымок. Будто в фильме про магов с дешёвыми спецэффектами или на шоу иллюзиониста. Только тут струйка вышла слабенькая, куцая, в такой не исчезнешь бесследно, не растворись.

И вот тогда в нос ударил запах. Сладкий. Приторный. И в голове загудело.

«Дура, ты ж не в средневековье, чтоб служанка на улицу за водой пошла».

Последняя связная мысль.

Лицо Йары, слёзы в глазах, но кто-то оттаскивает её прочь.

Киру не трогают, ждут, когда она сама упадёт. На крыльцо, на осколки.

Уже не больно. Грустно только. Так глупо...

А стошнило её не там. Позже.

Здесь.

Это ведь не первое пробуждение, было другое.

Всё те же стоны ветра в отдалении, скрипящие доски, холод. И хлесткая пощёчина, которую Кира, наверное, даже и не заметила бы, если б от силы удара не запрокинулась голова.

Светящиеся глаза в темноте.

И голос. Знакомый, но мысль, юркая зараза, не даётся в руки. И слов не разобрать. Он говорит, говорит, говорит. И Кира слышит, но только голос — не слова.

Её вырвало после второго удара. А потом тело окатили водой, и стало не просто холодно — нестерпимо. Озноб походил скорее на приступ эпилепсии или ещё какой припадок. Интересно, наблюдатель испугался?

Беспамятство порой и правда спасает. Странно, а в кино и книгах от такого душа обычно, наоборот, приходят в себя.

С возвращением воспоминаний и разум начал проявляться. Медленно, постепенно, но всё же. К примеру, Кира поняла, что сидит привязанная к стулу по рукам и ногам, стул раскачивается из стороны в сторону вместе с комнатой, кричит, но не падает.

Привинчен к полу.

Она на корабле? В море, судя по воде, булькающей меж досок под ногами.

Судно кренится как пьяное, трещит по швам под ударами волн — того и гляди развалится.

Кира ни разу не видела в этом мире обычных деревянных кораблей, но знала, что они есть.

Древние, раритетные, выставленные на потеху публике в одном из сарнийских портов, откуда отчаливает современный транспорт — коробки и открытые грузовые платформы.

Она же была там. Сарния, потоп, восьмой отряд парящих. И хотела тогда посмотреть, сравнить, похожи ли местные суда на с детства знакомые ей по приключенческим историям фрегаты, джонки и галеоны. Мечтала полюбоваться парусами и флагами, может, даже взобраться на палубу, а то и на верхушку мачты — в воронье гнездо, если у здешних кораблей такие были...

Но летуны прибыли в город на задание. А пустышке вообще не положено пялиться по сторонам.

Корабельный трюм... надо же.

Тело по-прежнему сотрясал озноб, но волосы и одежда подсохли — значит, времени после ледяного душа прошло немало. Что подтверждал и сжавшийся в тугую ком желудок, и тошнота, что подкатывала к горлу теперь уже не от мерзких запахов, а от голода.

Хотя запахи тоже никуда не делись.

Связанные конечности кололи тысячи иголок, лицо пульсировало, гул в затылке усиливался.

А деревянные стены темницы стонали всё громче, поддакивая ветру снаружи.

— Забавно, — вдруг раздалось у самого уха, и Кира бы дёрнулось, да в теле не осталось ни капли силы.

Сила... сила!

— Ты меня не видишь, — продолжил голос, — а я вижу каждую жалкую мыслишку на твоём лице.

Откуда она его знает? Ведь знает же наверняка. Причём обстоятельства явно были не самые приятные.

«Не время гадать, нужно призвать магию, освободиться».

— Ну давай, попробуй, — усмехнулся незримый надсмотрщик. — А то я уже заскучал.

«Не слушай его, не слушай, ты сможешь».

Сосредоточиться.

Кира же уже не раз это делала — и в ситуациях похуже.

Внутреннее зрение, сияющие нити, бьющиеся сердца. Энергия жизни, энергия моря, что-нибудь...

Тьма оставалась тьмой.

Ни одна искра не вспыхнула, ни одна нить не отозвалась. Кира не чувствовала даже собственной энергии.

Как такое возможно?

— А самое весёлое, — вновь заговорил знакомый незнакомец, — что именно на тебе первой мы испытали нашу чудесную заглушку. Но ты этого, верно, не помнишь. Тогда ты была другой.

Вела себя по-другому. Выглядела иначе. Милая пустая куколка.

По щеке провели пальцем, и Кира поморщилась.

— Такой ты мне нравишься больше, пусть и стала элоргом.

И во мраке вновь тускло засветились серебром глаза.

Глаза...

Эсарни. Знакомый эсарни.

Голос... высоковат, но мужской.

Вечно поджатые губы, недовольное, презрительное выражение лица, морщины на лбу. Глупое имя, от которого хочется смеяться, но нельзя.

Покус!

Кира растерянно моргнула.

— Вижу, дошло. Хорошо. А то в прошлый раз разговора не получилось.

Прикосновение холодного металла к запястьям и лодыжкам, упавшие путы.

Кира не сразу поняла, что свободна. И когда комната в очередной раз накренилась, не удержалась и полетела со стула на пол.

Всплеск. И острая боль, пронзившая затёкшие ноги. Будто лезвиями по плоти, до самой кости.

— А-я-яй. Опять вся мокрая. Впрочем, на палубе сейчас так заштормит — никто сухим не останется. Идём! Идём покажу!

И столько воодушевления в голосе, столько страсти. Покус явно получал от происходящего море удовольствия. Хотя прежде за ним как-то не замечалось особой эмоциональности, разве что в последний день, когда Киру отдавали жрецу...

— Это ты... — прохрипела она, безуспешно пытаясь подняться. — Ты... не знающий... ты сказал... эвертам... где...

Рука скользнула по мокрой доске, и Кира вновь плюхнулась в лужу. Лицом. Носом об пол. В кровь.

— Да-да-да. — Глаза уже не светились, но, судя по интонации, Покус их закатил. — Сказал, наказал, путь показал. Вставай уже.

— Они... не отказывались... платить... — всё сипела Кира. — Ты...

— Ну почему же. Всё как положено. Старейшины дикарей и эти подлизы инши официально послали острова в торнову бездну. Нам же не нужны лишние вопросы. А так...

Её вдруг подхватили под мышки, поставили на ватные ноги, а когда те не удержали, Покус закинул её безвольную руку себе на плечо.

— А так, — продолжил, — мы отдали оболочку жрецу, жрец не довёз, какие к нам вопросы?

Жаль только, не ту куколку решили отдать. Кто ж знал...

Кто ж знал.

Это уже было. Тогда.

«Кто ж знал...»

«Такая живая и такая мёртвая...»

«Глянуть бы, что у тебя внутри...»

«Рано тебя забирают...»

Покус уже уверенно шёл вперёд и тащил с собой Киру. Она пыталась передвигать ногами хоть чуть-чуть, но в итоге скорее волочила их по полу, добавляя заноз в и без того истерзанные ступни.

— Кто ещё?.. В этом... во всём... кто?..

Покус распахнул дверь, и лицо обожгло порывом ледяного ветра.

Крутая лестница, за которую Кира цеплялась свободной рукой, лишь бы не биться о ступени лицом. Открытый квадратный проём над головой. И бесконечное хмурое небо, затянутое тяжёлыми чёрными тучами, так что не видно ни лун, ни звёзд.

Внезапно Покус оттолкнул её к высокому борту, за которым волна над волной вздымались тёмные Единые воды. Пока ещё вполсилы, словно набирая обороты, но, даже лишившись магии, Кира чувствовала — грядёт шторм.

И подчиняется он отнюдь не воле природы.

Оболочке.

Не ей, другой. Здесь... прямо здесь, посреди воды и ветра. На пустом корабле.

В окровавленное, опухшее лицо полетели брызги воды, оставляя на языке привкус соли.

Оглушённая, Кира впивалась пальцами в мокрое дерево, не слыша ничего, кроме собственного прерывистого дыхания. А потом сквозь толстый слой ваты прорвался голос летуна:

— ...кому надоело плясать по указке давно пропавшего бога. Покровитель, чтоб его поглотила тьма! Он хоть раз нам помог? Да мы сами можем стать богами! Мы — единственная сила в этом проклятом мире!

Кира с трудом оторвала взгляд от чернильного моря и, повернувшись к Покусу, медленно сползла на ходящую ходуном палубу.

Скрипы, стоны, качка.

Волны врезаются в хлипкие бока.

К горлу вновь подступила тошнота, и пришлось зажать рот ладонью.

— Нам не нужны острова! — вещал Покус, перекрикивая завывания ветра. — Они как цепи на наших крыльях! Мы пленники, обязанные служить горстке слабаков! Но ещё немного... и бездарные будут подчиняться нам!

— А бездарные в курсе? — пробормотала Кира, отнимая руку от лица.

Как ни странно, он услышал.

— Эти идиоты верят, будто магия вернётся в мир! — расхохотался Покус. — Хватило одного древнего свитка с нелепым стишком про скрывшиеся под толщей воды острова, и они вперёд меня ринулись собирать армию из оболочек.

Шагнув вперёд, он присел перед Кирой на корточки, заставляя завидовать нечеловеческому равновесию — корабль шатало всё сильнее.

— К сожалению, тебе богиней уже не стать. — Летун с притворным сочувствием потрепал её по щеке. — Я пообещал тебя брату.

— Брату?

— Знаешь, я ведь сначала глазам своим не поверил, — проигнорировал он вопрос. — Ждал тупого эверта с пустышкой, а явился он с тобой... И лицо вроде знакомое, а совсем другое. Да баба ещё эта из гостиницы поклялась, что ты совсем живая.

Пальцы Покуса двинулись ниже, к шее, раздвинули ворот туники... Кира была не в силах убежать, даже уползти, потому лишь сильнее вжималась в борт. Отвернувшись.

Не смотреть, не думать.

— Фрил давно просил себе оболочку для опытов. Да только ж вы все наперечёт, все пригодитесь в бою... вот потом. Я пообещал. Думал, отдам самую старую, есть там одна, ей уже за сотню, но Фрил увидел тебя. Такой материал... ожившая стихия. Мечта.

Стиснув ей челюсть, Покус развернул Киру лицом к себе.

И снова вспомнилось их прощание на острове парящих...

«Глянуть бы, что у тебя внутри...»

— Разве мог я отказать брату? Это он отыскал свиток. Он создал снадобье, благодаря которому ты временно бессильна. Он поднял на ноги Сарнию и даже пару видящих на нашу сторону переманил. И взамен попросил тебя одну. После всего...

— А что сделал ты? — сквозь зубы процедила Кира.

Покус оскалился:

— За мной идут парящие, пусть и не все. Благодаря мне всполошились эвереты. Я...

— Облажался с Лорнией, — перебила она.

— Лорния падёт следующей после островов!

Отпихнув Киру, летун поднялся, и молния, словно специально дожидаясь этого момента, разрезала небеса и озарила его мрачный силуэт на фоне корабельных снастей, дрожащих мачт, вздымающих волн, превращая бледное лицо в жуткую маску.

Всего на секунду, но сердце, словно в поисках выхода, ударилось о рёбра.

— А твой брат разве не бездарный?

Кире наконец удалось соскresti себя с палубы и даже устоять на ногах, пусть и цепляясь при этом за всё тот же скользкий борт. Оглядевшись, она поняла, что это действительно что-то вроде брига. Причём паруса были убраны, а штурвал закреплён, будто корабль специально отдавали во власть разбушевавшейся стихии. Позволяли болтаться по волнам без цели и направления.

— Ведь только ты родился с крыльями! — не унималась Кира.

Упомянутые крылья, обычно скрытые от посторонних глаз, уже подрагивали за спиной Покуса двумя прозрачными лепестками. Казалось, с каждым порывом ветра они становятся всё больше и плотнее, обретают цвет и форму, напитываются силой шторма.

—
Я

его крылья! — рявкнул летун и, в один шаг оказавшись подле Киры, схватил её за горло. Сдвинул пальцы, пережал трахею. Приблизился нос к носу, прошипел: — Я его мощь, а он — моя. А тебя скоро высушат до капли. Будут резать, заставляя исцеляться и снова резать. Будут разбирать по кусочкам, пока не поймут, как ты стала такой. Пока не запишут в строчку все твои внутренности.

— Сила... вернётся, — прохрипела Кира. — Сам... сказал... и тогда...

Ох, как ей не понравилась его усмешка, сверкнувшая синхронно с очередной молнией. В небесах загроыхало, словно в желудке гигантского зверя, и вода на палубу хлынула теперь ещё и сверху, заливая глаза и открытый в судорожном вздохе рот. Ослепшая, Кира захлебывалась и отчаянно молотила руками по плечам летуна.

Он разжал хватку. Отступил. Позволил ей согнуться вдвое, откашливая воду. А когда Кира выпрямилась, протянул:

— А теперь самое интересное. — И крикнул в темноту ночи: — Ишина, хватит!

Ещё никогда она не видела, чтобы шторм утихал так быстро.

Сначала, словно по щелчку пальцев, прекратился дождь. Потом, разорвав небеса надвое, с треском испарилась последняя ветвистая молния, и растворился вдали раскат ворчливого грома. И Единые воды за бортом теперь уже не пытались разнести бриг на куски, а будто убаюкивали его, нежно лаская доски под свистящую колыбельную ветра под чистым звёздным небом без единой тучи.

— Сильна, да?

Похоже, Кира не сумела скрыть потрясения, что явно развеселило Покуса пуще прежнего.

— Ты так не могла и не сможешь никогда. Сколько там у тебя завитков в узоре было? Пять? У этой девять. Вот кто стал бы богиней. — Он хмыкнул: — Будь у неё хоть капля мозгов. А теперь, что касается возвращения твоей силы...

Летун вновь подошёл к Кире, и она отпрянула, но душисть её никто не стал. Он просто обхватил её за плечи и, несмотря на сопротивление, крепко прижал к своему боку.

— Ну-ну, не бойся. Ишина! — рявкнул, едва не оглушив. — Веди нашу гостью, а если дёрнется — выруби.

Они явились с носовой части корабля. Оболочка — молодая, как сестра похожая на прочих — и та, кого Кира никак не ожидала здесь увидеть.

Задорные косички на голове Шасы стали ещё короче, а кое-где виднелись проплешины, словно волосы нарочно вырвали. Лицо распухло от ударов. Мокрые штаны и майка были разодраны так, что едва прикрывали тощее, почти мальчишеское тело. Кира заметила лёгкие, но явно прочные цепи на исполосованных руках и лодыжках девочки.

И непокорный огонь во взгляде.

«Нет-нет-нет,
— взмолилась мысленно. —
Не чуди».

— Так вот, дорогая Айрэ... — торжественно начал Покус, сильнее стискивая плечо Киры. Она хотела поправить, но зачем? Пусть будет Айрэ. Для него...

— Когда сила вернётся, ты послушно исполнишь все мои приказы. Во-первых, потому что Ишина и пять других пустышек оборвут любую твою попытку взбунтоваться. А во-вторых, потому что иначе вот это противное создание умрёт. Как и её престарелый любовник. Шаса дёрнулась, звякнув оковами, но летун не обратил на неё никакого внимания. И оболочка не стала её «вырубать», лишь удержала за руку.

— Ты знала, что вы, куколки, можете по желанию остановить любое сердце? Прелестно, правда? Я с удовольствием испытал этот новый приём на парочке непокорных старейшин эвертов.

— Да я сама сдохну, лишь бы вам её сила не досталась! — выкрикнула Шаса и в тот же миг оказалась на досках без сознания.

Пустышка как ни в чём ни бывало сверлила взглядом пространство перед собой.

— Ну говорю же, — вздохнул Покус. — Противный ребёнок. Пойдём.

Не разжимая хватки, он повёл Киру обратно к обитому железом люку трюма. Затем отошёл и приглашающим жестом велел ей спускаться вниз.

Кира замерла, глядя на исчезающие в темноте ступеньки.

— Какой сегодня день?

— На твоей так называемой родине марны уже сменили цвет на голубой. Скоро рассвет. К вечеру будем на северном побережье Вернии. А с первыми лучами синего дня...

Голубой.

Зелёный день застал их с Дэшшилом в постели, значит, Кира здесь уже сутки. И планы никто не поменял...

Дэш.

Вряд ли он у них. Он бы не дался...

«И тебя бы не отдал, если б был в силах...»

Нет! С ним всё в порядке. Он остался в комнате. Даже заручившись помощью служанки, они бы не рискнули поднимать шум, привлекать внимание...

Спрашивать нельзя. Нельзя давать ублюдку ещё один рычаг давления. Впрочем, притащи он незнакомца с улицы и пригрози убить его, если Кира не выполнит требуемое, она бы и тогда сломалась. А если под угрозой будет жизнь Дэша...

— Спускайся, — неожиданно грубо велел Покус. — Надоела.

Кира осторожно шагнула на первую ступеньку.

Вторая, третья. И мрак вокруг всё гуще.

— А про любовничка своего так и не спросила, — раздался наверху голос Покуса. — Тварь.

Когда она задрала голову, люк уже с грохотом захлопнулся.

Точно крышка гроба.

Глава 20

Гибельные воды

Крыланы встревоженной стаей носились так высоко в небе, что казались разноцветными точками, и если не знать наверняка и не приглядываться, а только слушать их отдалённые вскрики, то можно было принять драконоподобных монстров за каких-нибудь морских птиц. Вроде чаек.

Вот только чайки зелёными не бывают, а крыланы, как выяснилось, — очень даже.

И серыми, и синими.

Чешуйчатые тела, обрубленные хвосты, кошачьи морды.

Правили ими наездники из Города слёз и пепла. Правили не очень умело, им явно не хватало ловкости и слаженности долинных, коих Кира когда-то уже видела в деле, но с задачей справлялись. Следили, чтобы откуда-нибудь не нагрянули незваные гости.

Помощь им оказывали летуны — Кира находила знакомые лица и поражалась, что эти парящие могли обречь других, оставшихся, на верную гибель, — но тем было тяжело находиться в воздухе постоянно, а Покус так и вовсе предпочитал наблюдать за процессом с земли.

Расхаживал по пляжу как хозяин, периодически замирал, внимательно глядя вдаль. Разве что руки за спиной не складывал и подбородок к небу не задира.

Чёртов генерал.

Сегодня он мало походил на того канонического безумного злодея, что размахивал руками в свете молний и разглагольствовал о захвате мира. Сегодня он был собран, серьёзен, молчалив... и как никогда опасен.

Его слушались все.

Кто-то преданно заглядывал в глаза и чуть ли не ножкой шаркал. Кто-то по-военному коротко кивал и не задавал лишних вопросов. А кто-то, вроде тех же золотых инши, обзаведшихся не менее золотой компанией и ещё несколькими железными чудовищами, стискивал зубы и кривился, но терпел, ожидая, когда можно будет перехватить бразды...

На северном пляже Вернии собралась самая странная армия из всех, о которых Кира только слышала. Разношёрстная, в чём-то нелепая, несогласованная, но...

Глядя на крыланов в небе и механических зверей на земле, на испуганных городских стражей и алчущих власти градоправителей, на летунов-предателей и на двух пустышек с безразличными лицами, Кира понимала, что где-то на берегу Сарнии сейчас творится нечто похожее. Вероятно, масштабы там пос скромнее, и всё не так... разноцветно, но цель у всех одна.

Уничтожить острова.

Наверное, Покус и один бы справился, резво управляя оболочками, да ведь остальные не могли пропустить этот торжественный момент. И от недовольных жителей свободных земель надо было на всякий случай обороняться...

Киру выпустили из трюма за полчаса до рассвета. Переодели, нацепили капюшон, дабы не смущать не посвящённых в её тайну и не вызывать лишних вопросов. И теперь она, шураясь из-под завесы ткани, пыталась разглядеть лица пленников, стоявших на коленях перед Покусом и каким-то незнакомым эсарни в нелепом чёрно-белом наряде — очевидно, его братом, Фрилом. Сумасшедшим учёным местного разлива.

Помимо ещё более потрёпанной, но не утратившей дерзости Шасы и несколько пришибленного Таруана им также удалось захватить пару лесных эвертов. Кира их не знала, но сознавала, что теперь и эти жизни зависят исключительно от неё.

Конечно, четыре пленника казались ничтожной жертвой за спасение целых пяти населённых островов, да только, даже взбрыкни она, не получится никакого спасения. Остальные оболочки справятся и без Киры. Да, где-то кто-то бормотал, мол, эсарни всё рассчитали, нужно именно столько силы, но...

Завитки на висках — это ведь ещё не всё. И если стихию сорвать с цепи, потом и магия пустышек не понадобится — Единые воды самостоятельно поглотят любую преграду на своём пути.

И Кира ждала.

Ждала лазейки. Помощи. Подсказки.

Ждала Дэша.

Ему ведь не всё равно, значит, он всех спасёт...

Покус тоже ждал — какого-то сигнала со стороны Сарнии, ведь атаковать нужно было одновременно. Он напряжённо вглядывался в небеса и периодически косился на Киру, что стояла с остальными оболочками боком к морю, у самой кромки воды.

Набегающие на песок волны омывали голые ступни, солью жгли порезы и ссадины.

Кира попыталась сосредоточиться на этом жжении, на собственных ощущениях, на бегущей по венам энергии, чтобы в нужный момент легко переключиться на магическое зрение, да так преуспела, что даже не заметила, как стоявший в отдалении Фрил вдруг оказался прямо перед ней.

Его родство с Покусом выдавали отнюдь не оттопыренные уши и вытянутые к вискам глаза, типичные для всех эсарни, а скошенные к переносице брови, острый птичий нос и глубокие морщины, что тянулись от ноздрей к губам, создавая эффект извечно презрительного и недовольного выражения.

Фрил ничего не делал. Не говорил. Просто смотрел. Даже капюшон не сдвинул, будто созданная им тень совсем не мешала.

Не прикоснулся — и хорошо.

Секунды складывались в минуты. Минуты — в вечность. По крайней мере, для Киры, которая понимала, что дёргаться и выдавать себя остальным не стоит. Хватит и двух фанатиков на её голову.

— Это сделал жрец? — наконец подал голос Фрил.

Ещё более высокий и противный, чем у брата.

— Нет, — неожиданно честно ответила Кира.

Врать действительно было бессмысленно.

Фрил по-детски прижался ухом к плечу:

— Хочешь сказать, тебя вернул сам Торн?

Ну вот опять. Опять кто-то что-то знает и вместо того, чтобы рассказать, предпочитает сам задавать вопросы.

— Откуда вернул? — невозмутимо поинтересовалась Кира.

И тогда Фрил улыбнулся. Хищно. Окалив мелкие ровные зубы с одним выдающимся вперёд клыком.

— Ну ничего, — протянул. — Мы ещё обсудим это. Наедине.

Кира долго смотрела ему вслед, пытаясь понять, что испытывает.

И не было среди спектра её чувств ни страха, ни отчаяния. Даже обречённости не было, потому что оставаться с безумным эсарни наедине она не собиралась.

И погибать здесь, как ни странно, тоже.

Ей было о чём подумать в запертом трюме корабля, что целый день рассекал Единые воды, а потом всю ночь покачивался на волнах невдалеке от берега Вернии.

К примеру, вспомнить многочисленные трагические истории, которые и случались-то только благодаря предсказаниям провидцев. Один «Эдип» чего стоил. Повторить, пусть и не буквально, чью-то печальную, хоть и выдуманную судьбу не хотелось, а вера во всякие пророчества — как раз прямой путь к их исполнению.

Обычно авторы использовали два варианта: либо всё свершалось из-за попыток избежать предначертанного, либо — из-за попыток его приблизить.

Кира решила не делать ни того, ни другого.

Она просто притворится, что ничего не слышала. Что никогда не встречала Эйю. Что не задавала своих дурацких вопросов.

И действовать будет по обстоятельствам, помня, что обещала Дэшу выжить.

Что он пахнет хвойным лесом.

Что спит, подгребая под себя подушки.

И что борода у него растёт очень медленно, а с ней он наверняка забавный — обязательно надо увидеть.

И тогда всё получится.

Как-нибудь.

Может, как сказал Эйю, а может, как мечталось во время недолгого и тревожного сна в корабельной темнице.

* * *

Сигнал она всё же пропустила и так и не узнала, в чём тот заключался.

Наверное, какая-то вспышка в небе. Ракетница? Как у них тут с этим делом? И видеть ли отсюда столь далёкий берег?

В общем, это было что-то беззвучное. Зримое.

Что Кира проморгала.

Просто в один момент тишину рассветного пляжа вдруг нарушил выкрик:

— Сейчас!

И Кира и две другие оболочки как заводные куклы синхронно повернулись к морю. К цели. К смерти.

Покус заранее объяснил, что делать, потому что ей, в отличие от прочих, никто не мог приказывать, тем более мысленно. Он долго распинался о том, какой силы нужна волна, но стоило переключиться на внутреннее зрение, как все эти разговоры потеряли смысл. Не было расчетливых и согласованных действий. Не было её и других. Направленного удара тоже не было.

Киру просто затянуло в сияющий торнадо чужой силы.

Мощный, неумолимый, огненной воронкой зависший над пока ещё безмятежным морем. И казалось, что не создавал его никто из живых, ибо не может нечто подобное быть деянием рук и помыслов смертных.

В конце концов, что Покус знал о стихийной магии?

К этой воронке от оболочек и Киры тянулись нити энергии; сердца их бились, чтобы она росла и жила; кровь струилась по венам стихийниц, чтобы пламенный вихрь питался и в конечном итоге взорвался, раздробив острова и ударной волной обрушив на осколки гибельные воды.

Кира словно наяву видела неизбежный исход, хотя до него нужно было влить в эту энергетическую бомбу ещё немало силы. Выложиться до капли.

Если так пойдёт, то разве ж от неё что-то останется, чтобы Фрил удовлетворил свой научный интерес?

От этой мысли стало смешно.

Грустно.

Страшно.

И Кира не могла остановиться — как прервать то, чего не начинала? — как не могла остановить других. Особенно, когда с северо-запада к воронке устремилось ещё несколько пылающих энергетических потоков.

Сарния вступила в бой.

Вот только безвинный враг и не думал обороняться.

«Так не должно быть,
— билось под кожей. —
Мы энергия. Мы сила. Мы едины с миром».

Кира мысленно тянулась к островам, к оставшимся там оболочкам, и пыталась уцепиться хоть за одну нить, но пальцы жгло, по щекам хлестал обжигающий ветер, воронка росла...

«Так не должно быть».

Не мог Торн оказаться настолько придурочным, чтобы выбросить в пространство ядерную боеголовку и не предусмотреть код отмены. Предохранитель. Защиту от взлома. Что-нибудь. Это же его мир, чёрт возьми! Его дети, племянники, воспитанники, седьмая вода на киселе! Какая разница, кто?

«Мы природа. Мы едины с миром. Мы...»

Иначе и спасать всё это бессмысленно.

И смерть бессмысленна. И жизнь. Любая жизнь в этом и в других мирах.

Сколько их? Сотни? Тысячи? Мириады.

Звёзды, планеты, моря, острова.

Созидание. Разрушение. Хаос.

Всё едино. И пусто.

Мысль занозой впивалась в разум.

«Мы тьма и свет. Мы суть. Мы...»

Пластиковые игрушки. Домашние питомцы.

«Любимица Торна. Ошибка Торна».

В чём же он всё-таки ошибся?
Трава зелёная. Небо синее. Море пенное.
Люди живые.
Или элорги, эверты, эсарни — всё одно. А мёртвые, но дышащие — это неправильно.
Ошибка.
Так зачем?
Кира окончательно потерялась в вихре — своей-чужой силы, своих-чужих мыслей, своих-чужих чувств.

«Мы?»
— спросила она в никуда.

«Мы,
— внезапно донеслось из пустоты. —
Мы».

Кира потрясённо замерла и даже на секунду сумела воспротивиться высасывающей мощи торнадо. А потом энергия хлынула от неё к воронке с удвоенной силой, но главное уже произошло.
Её услышали. Ответ получен.

«Мы,
— зазвучало всё явственней сразу со всех сторон. —
Мы. Мы».

Кире мерещились разные тембры, разные интонации. Кто-то отзывался с испугом, кто-то с радостью, кто-то с настороженным любопытством.
Но отзывался!
Отзывались...

Первая небесно-голубая нить влилась в вихрь почти незаметно.
Почти. Но Кира уловила лёгкое изменение в воздухе — словно освежающий бриз посреди засушливой пустыни.
Капля росы на истлевшем лепестке.
Тонкая, но прочная, нить тянулась от островов и будто опоясывала собой воронку, пытаясь сдержать.

А потом она тоже стала расти. Сплетаться с другими голубыми и белыми потоками и расползаться по пламени, точно ледяная корка по стеклу в морозный день. Ветвистыми узорами, хрупкой защитной плёнкой.

На одно головокружительное мгновение Кира стала... всем.

Каждой каплей моря, каждой молекулой воздуха, каждым ударом сердца каждого живого существа.

Здесь и везде. Сейчас и всегда.

Первым детским криком. Первым неловким шагом. Первой снежинкой на языке.

Она видела себя — в нелепом капюшоне, что от поднявшегося ветра давно сполз на затылок и зацепился за скрученный пучок волос. Видела встревоженных крыланов в небе, устремившихся к югу, откуда к ним мчалась ещё одна группа наездников. Видела, что со стороны долины движется целая армия лесных на аскалах, но железные звери под руководством инши уже выстроились в ряд и готовы к обороне.

И видела Покуса, расправившего теперь абсолютно чёрные крылья.

Смешные. Глупые.

Зачем?

...Когда в небе разразилась битва, и безумный парящий бросился напрямик к командиру долинных наездников на прекрасном алом крылане, Кира уже не могла вспомнить их имена. Зато вспомнила обрывок недавно оброненной кем-то фразы.

«...по желанию остановить любое сердце...»

И в этот миг она желала. Больше всего на свете желала, чтобы одно конкретное прогнившее сердце в последний раз судорожно сжалось и замерло. Чтобы парящий не добрался до цели. А у долинного наездника выросла борода. Чтобы...

Чёрные крылья замерли на полувзмахе.

И мёртвое тело камнем рухнуло на песок, позолоченный утренним солнцем.

Воронка по-прежнему высасывала из Киры энергию, но сопротивляться этому уже не хотелось.

Наоборот — душа вдруг страстно потянулась к уже совсем не опасному пламени.

Голубому. Нежному. Родному.

Долгожданному.

Пятнадцать сияющих потоков, взявших начало с двух континентов и одного острова, слились в один ослепительный столп света, пронзив море и небеса и подняв огромную волну, что сокрушительной силой обрушилась на песчаные пляжи и скалистые берега.

И та, кого когда-то звали Кирой, смотрела на гаснущие в воде сгустки жизненной энергии и радовалась, что всадники на лесных волках ещё не успели сюда добраться.

А потом со всех сторон вновь послышались голоса, и её радость стала всепоглощающей от заветного:

«Здравствуй, сестра».

«Здравствуй».

«Здравствуй».

«Как же долго я вас ждала...»

Глава 21

Пустышка

Часы после исчезновения Киры прошли как в тумане.

Дэш что-то говорил Чешке, успокаивал, но сам себя не слышал. Только гул вместо слов, отдалённый, раздражающий, так что проще было заткнуться, зажмуриться, не дышать.

Приторный запах отравы, найденной на крыльце, намертво въелся в ноздри, мешал думать.

Чувствовать.

Соображать здраво.

Кира бы сказала, «мозг заклинило», и какие-то механизмы в его голове действительно пришли в негодность. Одни колёсики застопорились, другие — натужно скрипели, проталкивая друг друга вперёд, однако ни одной связной мысли выдать не смогли.

Чего тогда удивляться, что Дэш так глупо попался?

...Служанку не отыскали. Впрочем, он и не особо пытался.

Что бы она рассказала? Если ещё жива. И если причастна.

Конечно, никто не пропадает без причины, но Дэшшил и без этой Йары — или как там её звали? — знал, где увидит Киру.

Где и когда. Знал точное мгновение, точное место этой встречи. Потому что иначе никак. Иначе можно было не шевелиться.

Он сухо, без особого интереса поинтересовался у полумёртвого от испуга элорга с постоянного двора, есть ли в Водном кто-нибудь из воспитанников Торна, и тот так яростно замотал головой, что лицо его превратилось в размытое бледно-рыжее пятно.

Ясно, нет.

Значит, обойдутся без предупреждений.

Когда Дэш немного очухался, пару раз мелькала мысль всё же добраться до островов, но именно мелькала, не задерживаясь надолго.

Глупая, никчёмная мысль.

Острова большие, крепкие, полные магии. Они — главная сила этого мира, его сердцевина, позвоночник, суть.

Стальной стержень.

А для некоторых — прочная неразрывная цепь.

Так почему Дэш должен спасать их, а не хрупкую женщину, чьи волосы пахнут мятой и дождём?

«Потому что тебе не всё равно...»

— звучал в ушах её голос.

Выходило, что всё.

Всё равно, что будет с этим миром, если Киры не станет. От этого «не станет», даже мысленного, желудок скручивало узлом, а грудная клетка будто сужалась и становилась слишком тесной, чтобы вмещать раздувшееся сердце.

Не станет. Как же. Бред.

Четыре стадии за четыре дня.

Дэш думал, так не бывает. Думал, и за четыре цикла не бывает, а вон оно как вышло.

А на пятый день они добрались бы до желанного «знаю», он даже не сомневался. Добрались бы, если бы Киру не забрали.

И Дэшшил её вернёт, потому что такое выпадает единицам. Потому что даром не разбрасываются, а четыре за четыре — это точно дар. Потому что ему не нужны причины, чтобы вернуть свою женщину.

Он упрямый зануда.

Всё.

Вот только упрямству против армии не выстоять. Даже против такой маленькой, что ждала его в долине. Всего-то несколько юных стражей с шатирами да золотой городской на железном звере.

Видимо, всех остальных бросили на защиту оболочек на берегу.

Надо было лететь сразу туда, но он почему-то...

Почему?..

Думал, вдруг Мис ещё не всех увёл. Вдруг будет подмога. Подспорье. Кто-нибудь. Но Мис прекрасно справился, и судя по безмятежной красоте долины в закатном свете, по абсолютно целым, нетронутым жилищам и огородам, никаких сражений тут не было.

Твари явились в пустой, заброшенный дом. Интересно, порадовало их это или огорчило?

Похоже, здесь недавно прошёл дождь.

И тучи держались весь день, так что батареи опять не зарядились. Кто-то зажёг факелы, готовясь к наступлению сумерек, и теперь они шипели и мигали на стенах, словно фыркая, насмехаясь вслух над своей бесполезностью. И над Дэшшилом заодно.

Живность не блеяла, не кудахтала, вообще не высывала клювов, лап и хвостов из открытых загонов. Недаром говорят, что зверь, он всё чувствует получше разумного. Вот и эти... чуяли чужаков. Притихли. Возможно, даже разобиделись на бросивших их хозяев.

Но разве ж до домашнего скота в такой час? Хорошо, что успели сами убраться...

Хорошо.

И только глядя в мёртвые глаза механического чудовища под задницей золотого и ощущая, как эхом отдаётся в жилах сердцебиение Чешки, Дэш осознал, как сглупил. Потратил и свои, и его силы на этот долгий бессмысленный перелёт. Не заручился поддержкой лесных, озёрных, чьей угодно...

Недаром эвертов считают непрошибаемыми идиотами, способными только кулаками махать.

Времени хватило на последний разумный поступок. Дэш спрыгнул на землю, хлопнул крылана по чешуйчатой шее и, послав мысленную просьбу о помощи, отправил его прочь. Переживал, что Чешка упрётся — как-никак весь в хозяина, — но тот без промедления взмыл в небеса, так что ошарашенные городские даже моргнуть не успели.

«Только бы с ними не было стрелков... только бы...»

— Это ты зря, — процедил тот, что сидел на железном звере.

Пешие стражи нервно вцепились в шатиры.

Получится ли зацепить хоть кого-то? Не сдохнуть тут совсем уж бессмысленно...

— Этого не убивать! — внезапно раздалось за спиной, и Дэшшил едва не оглянулся.

Но выучка взяла своё. Он чувствовал там всего одного, и то в отдалении. Справится. А уж от услышанного приказа на губах и вовсе расплылась довольная улыбка. «Не убивать» — это хорошо. Значит, у него появилось преимущество.

Вот только первый же шаг по направлению к противнику стал последним. В шею вдруг впилося жало невидимого насекомого, и запах — тот самый тошнотворно сладкий запах отравы — усилился. Обрёл текстуру и форму. И мерзким потоком хлынул в кровь.

Пальцы разжались, шатира звонко ударилась о камни. Золотой на мёртвом звере недовольно скривился — кажется, он тоже предвкушал сражение, — а вот стражи, наоборот, едва заметно расслабились.

Дэш тяжело рухнул на колени. Хруст. Боль, прострелившая тело до самой макушки. Коснулся места укуса, но ничего не нащупал, кроме липкой массы. Заторможенно уставился на собственные пальцы, окрашенные в фиолетовый. Яркий, неестественный цвет.

И запах...

Надо было признаться Кире, что идиот. Тогда бы она не возлагала на него больших надежд по спасению мира.

* * *

Эсарни явился минут через двадцать после пробуждения Дэша. Сел напротив на заранее приготовленный стул. Брезгливо оглядел загон одного из наездников, где и приковали пленника, поморщился от всё ещё витавшего здесь запаха крылана.

И ногу на ногу закинул. Шут.

А потом потянулось молчание.

Глаза в глаза. И тусклый сумеречный свет сквозь щели в досках.

Эсарни был... обычный такой эсарни. Бледный, холодный. Как говорил отец: «Сразу видно — умный очень. Так и хочется приложить, чтоб сравняться...» Волосы мшистые, уши настолько оттопырены, что раковины будто глядят вперёд, как вторая пара глаз.

Нелепейшее создание.

— Полюбоваться пришёл? — первым не выдержал Дэшшил.

Никогда он не испытывал к умникам особой неприязни, а тут вдруг... Кулаки зачесались.

Просто так. От одного вида.

Воздействие обстоятельств знакомства, не иначе. И жутко неудобная поза. Спину тянуло, плечи выворачивало, подогнутых ног Дэш и вовсе уже не чувствовал. Закреплённые над головой руки удобства не добавляли, и во рту всё ещё ощущался мерзкий привкус фиолетового зелья, отчего раздражение лишь усиливалось.

И пить хотелось. Очень хотелось пить.

Дэш не понимал такой войны. Дерись ты как мужик, убей, а это что за гляделки?

— Вот думаю, — наконец протянул эсарни, и он узнал голос, отдавший приказ «не убивать».

Совсем бабский. И видно было, что незнакомец сам его стесняется, пытается искусственно занижить, но от этого только звучит ещё нелепее.

— Думаю, когда тебя лучше ввести в игру.

— И что надумал?

Дэшу и правда было интересно.

Эсарни растянул губы в кривой улыбке, сверкнув клыком:

— Собирался прям на рассвете, чтоб наверняка не отступила, но у брата, оказывается, уже есть нужные ниточки.

Чтобы не отступила. Это ведь о Кире. Он её видел. Знает, где она.

Цепи звякнули, натянувшись.

— Они уже прибыли, в курсе? Надеюсь, брат не сильно увлечётся, коротая ночь с твоей маленькой оболочкой. На корабле ведь так скучно... Но он обещал оставить её мне.

«Он нарочно тебя злит. Не слушай. Ты ведь понимаешь!»

Но «понимать» и «выполнить», как оказалось, несоизмеримо разные вещи.

— И я всё переживал, что на мою долю ниточек не хватит, — продолжал эсарни. — Нельзя же вечно держать её обессиленной, надо как следует изучить... А тут ты. Безмозглый кретин со ржавой железкой против армии. Сам пришёл. Теперь будет весело.

Он ждал ответа. Ждал реакции. А Дэш стискивал цепи и молчал, пялясь в невидимую точку над плечом эсарни.

Пусть говорит. Пусть рассказывает о своих планах. Тем приятнее будет отсечь сахтовой мрази голову.

— И тут скучно, — скривился эсарни и, поднявшись, шагнул прочь, но перед уходом оглянулся: — Кстати, птичка твоя далеко не улетела.

«Ложь!»

— едва не завопил Дэшшил.

Да, он не чувствовал Чешку, но лишь из-за расстояния. А уж если бы его подбили где-то поблизости, точно бы ощутил.

Ему даже удалось улыбнуться. Напряжённо, натянуто. И совсем не нагло, как Дэш рассчитывал, но эсарни и этого хватило. И без того тонкие губы сжались в едва различимую линию, острый нос нервно дёрнулся, морщины на лице углубились.

Не сказав больше ни слова, эсарни ушёл. Но напоследок что-то бросил в стену над головой Дэша.

Звон. На лицо сыплются мелкие слишком лёгкие для стекла осколки и пыльца. Долбаная фиолетовая пыльца.

«Да чтоб тебя...»

* * *

— ...му так руку сломаешь.

— Срастётся, а там, глядишь, и мозгов прибавится.

— Ой, кто бы лепетал, старый гвоздь!

— Ты свою-то ржавую физиономию давно видел?

— Да схлопнитесь вы, створки-железяки! Моргнул он... Видели? Моргнул!

Дэш ещё толком не очнулся, а губы уже расплылись в улыбке. Во сне ли, наяву, но от звука знакомых скрипучих, как несмазанные колёса, голосов внутри что-то приятно ёкнуло.

— Если... не снитесь... — просипел он, — цепи бы сняли. Сил... нет...

Руки и правда затекли так, будто Дэш просидел в этой изящной позе лорнийского танцора как минимум сутки. Вывернутые плечи словно окончательно вышли из суставов, а кисти безвольно повисли в железных наручах и, кажется, совсем лишились крови.

— Снимаем-снимаем, — прогудел над ухом Цайте Ца, — погода чуток. Не каждый день, знаешь ли, приходится спасать сопливых ид...

— Дай я! — перебил его Уорша, и наверху завозились с удвоенной силой.

А Дэш слушал недовольное сопение стариков и продолжал улыбаться.

— Мы это, — раздался справа голос Шайте Ца, — не одни, если что, ты не думай.

— Не... думаю.

Уж эти-то точно бы не повторили его глупость.

Да и в голове уже роились обрывочные односложные мысли Чешки.

«Живой... Подмога... Кира...»

И через него Дэшшил ощущал других крыланов.

Долинных. Лесных. Озёрных.

Как ему удалось?

— Мис, как только прилетел, сразу всех собирать начал, — ответил на незаданный вопрос Шайте, пока его брат и Уорша колдовали над оковами. — Женщин да мелкоту укрыли у озёрных, а мы не пошли. Знали, ты вернёшься. Ждали в пещере. Ну в той, где вы, засранцы, девок тискать любили, помнишь? Ну и вот... Уорша говорит, мол, все, кто в долине оставался, потянулись к берегу. Там же вся заварушка намечается. А тебя, значит, тут бросили. И мы...

— Он понял, карша, — проворчал Цайте Ца, и наручи с глухим щелчком распахнулись. — Короче, Мис с наездниками уже на подходе.

— И лесные на своих лохматых, — добавил Уорша. — А Чешка твой на улице мнётся, тебя ждёт.

Растирая содранные в кровь запястья и наконец сумев окончательно разлепить веки, Дэш увидел над собой три сморщенные, как кислянка зимой, лысые головы.

— А девка правда живая? — с надеждой спросил Цайте.

— Кира, — поправил Дэш. — Кира живая.

И видимо, что-то проскользнуло в его голосе или на лице, потому как братья Ца хитро переглянулись, а Уорша протянул:

— У-у-у-у.

И исчез из поля зрения.

— Соскребайся уже, — проворчал от проёма. — Скоро рассвет.

* * *

Рассвет застал Дэшила в небе.

Неестественно бледный, едва мазнувший розовой краской по белым облакам, на фоне которых разноцветные звери вражеской армии казались ещё заметнее.

Яркие цели для когтей, зубов и шатир.

Жалко. Крыланов всегда было жалко — они ведь не виноваты в глупости и подлости хозяев. А иногда и хозяева не виноваты.

Иногда никто не виноват, разве что один-единственный отморозок, а все вокруг — жертвы, невольные, лишённые выбора.

Дэш понимал.

А те, кто застал первую войну с городами, понимали тем более.

Но сейчас нужно было думать о другом.

Наездникам — о доме, о семьях, о будущем.

А Дэшу — о Кире, которую он заметил первым делом, несмотря на попытку скрыть её под очередным капюшоном. Словно невидимая ниточка тянулась от него к ней, позволяя даже на огромной высоте чувствовать каждый удар её сердца как свой собственный.

А ещё о стариках, которых с трудом, но удалось оставить в долине, хотя вся троица отважно рвалась в бой. Они даже нарядились соответственно — в безумные коричнево-зелёные костюмы, якобы для маскировки на местности. Мол, на войну же идём как-никак. И только напомнив, что недруг ждёт не в лесу и даже не в поле, а на открытом песчаном пляже, Дэш сумел победить.

О пленниках, связанных по рукам и ногам, преклонивших колени перед тем самым чёрно-белым уродом с женским голосом, что вечером приходил к нему для задушевной беседы.

О кольце механических монстров с золотыми и серебряными всадниками, что сжималось вокруг эсарни в попытке защитить его от ещё не подросшего врага...

...Пока всех собравшихся внизу связывала общая цель. Но открывшаяся с высоты картина не оставляла сомнений: всё изменится, как только — и если — оболочки совершат предначертанное. Необходимо было выяснить, в чьих руках кольца двух пустышек. Кто управляет процессом. И кто схлестнётся друг с другом, едва острова уйдут под воду.

Это тоже не составило труда.

Слишком уж отличались эти двое от остальных.

Золотой инши, уже знакомый Дэшилу по залу Совета, что теперь держался внутри защитного круга железных зверей, поближе к пленникам.

И крылатый эсарни — самый настоящий островной летун — ринувшийся не просто в атаку, а напрямик к Дэшу.

Чёрные крылья так стремительно разрезали воздух, что он едва успел увести Чешку в сторону, подальше от остальных крыланов. Тех направляли Мис и Каса, и Дэшшил не сомневался, что при таком командовании им легко удастся справиться с горсткой городских неумёх.

Сам же приготовился к столкновению с летуном, уже понимая, что это наверняка тот самый «брат» вчерашнего безумца. Тот, кто пленил Киру. Тот, кто...

Не долетел до него совсем чуть-чуть.

Он был уже так близко, что Дэш в деталях рассмотрел, как удивлённо вытянулось лицо парящего, приоткрылся в последнем выдохе рот и остекленели глаза. В один миг чёрные крылья вдруг встали колом, и уже мёртвый эсарни отправился в свой прощальный полёт — к земле.

А Единые воды, наоборот — взмыли к небесам гигантской пенистой волной, почти сумевшей лизнуть крыланам пятки.

На миг показалось, она так и застынет, вздыбившись, но волна просто выбирала цель. Решала, кто достойнее её милости. И вскоре, наперекор всем законам природы, изогнувшись, обрушилась на песчаный берег Вернии.

Будто не по-настоящему. Не всерьёз.

Деревянные фигурки, смытые со стола водой из стакана.

Детская игра.

Мир замер. Не было ни рёва, ни грохота.

Оглушительная тишина. Перекошенные лица тех, кто остался наверху, не попал под пощёчину стихии. И вдруг — жуткий визг, ветер и глубокие борозды на потемневшем мокром песке, с которого волна слизнула всё подчистую.

Звери в небесах разразились криками и разноцветными молниями бросились врассыпную.

«Пленники»,

— передал Дэш по мыслесвязи, надеясь, что отряд поймёт этот короткий приказ.

Вода не различала друзей и врагов и утащила с собой каждого, до кого дотянулась.

В том числе связанных пленников.

И Киру.

Нить не оборвалась. Дэш по-прежнему чувствовал, как бьётся её сердце, но удары звучали всё тише и тише, и каждый из них грозил стать последним.

Чешка и без его приказа уже мчался вниз, напряжённо высматривая в бурлящих волнах драгоценную цель. Тут и там всплывали и вновь погружались под воду тела, куски железа, обрывки одежды. А на опустошённый берег меж тем подоспели лесные на скалах.

— Вылавливайте, кого можете! — прокричал Мис, промчавшись над их головами, и сам рванул к воде.

Кого можете. Друзей, врагов, как тут разберёшь, да сейчас уже и неважно.

Но Дэшшил искал только другой конец крепкой пульсирующей нити.

Кира мелькнула метрах в пятидесяти от берега. Он успел разглядеть только белый рукав и прядь волос, но точно знал, что это она. А потом вода вновь поглотила её, утягивая в пучину, и Дэш без раздумий выпрыгнул из седла.

Чешка не сможет, не достанет, поранит.

А он... если уж Кира в прошлый раз как-то умудрилась дотащить его до берега, то ему сами Сёстры велели.

В первое мгновение от холода тело оцепенело. Застыло каменным изваянием и медленно пошло ко дну. Но Дэш и не пытался плыть. Лишь вглядывался в чёрные глубины в поисках белой вспышки.

Видел других. Уже мёртвых. Со свёрнутыми шеями, переломанными спинами, открытыми ртами. Видел железные туши городских зверей, что всё ещё судорожно подергивали выгнутыми лапами, пытаясь передвигаться по неровному дну.

И вот. Снова она. Совсем рядом. Только руку протяни.

Конечности послушались не сразу, но он всё же ухватил Киру за капюшон. Подтянул поближе.

Прижал к груди. И мощными гребками устремился к поверхности.

Сквозь толщу воды пробивался свет. И это всё, что Дэш отчётливо запомнил.

Расплывшуюся кляксу солнца наверху и свою невыносимую жажду до него добраться.

А потом — только как раздирало болью горло от первого вдоха.
И как радостно встрепенулось сердце, когда рядом закашлялась Кира.
* * *

Он сумел добраться до берега без помощи спасателей, что уже вытащили на берег немало вполне себе шевелящихся и дышащих тел. И других, которых удалось отнять у Единых вод слишком поздно.

Доплыл, вытянул Киру на песок и даже оттащил подальше — мало ли — и только после этого без сил рухнул рядом.

Повернул голову, убедился, что глаза её открыты, а грудь несколько неровно, но постоянно вздымается, и вымученно улыбнулся:

— Привет.

Кира молчала, не открывая взгляда от утреннего неба.

— Я же обещал, что...

Дэшшил осёкся. Приподнялся на локте. Навис сверху.

— Кира?

Она смежила веки, а когда вновь посмотрела на него, золото и зелень листьев инжирии сменились непроглядной ночной тьмой, и от уголков глаз к вискам заструились чёрные завитки метки Торна.

Бог никак не желал отпускать свою любимицу.

Глава 22 Пятнадцать сестёр

В тот далёкий год последний день бельна, как когда-то называли в Лорнии первую зимнюю треть, выдался на удивление тёплым. Безветренным. Будто мир затаил дыхание в ожидании перемен.

Крупные хлопья снега словно нехотя опускались на землю и тут же таяли, оставляя под ногами прохожих липкую слякоть.

Час был ранний, но Игилот — достаточно большой торговый город, расположенный на границе с землями эсарни — уже жил полной жизнью.

По улицам шныряли мальчишки-разносчики, торопясь доставить посылки; грузный мельник резво погонял кривоногую висху, тащившую за собой телегу с мешками; а рыночная площадь уже была до отказа забита горластыми торговцами и не менее горластыми покупателями. Шустрые воришки мелькали то тут, то там, и после каждого их появления с какой-нибудь стороны рынка раздавался возмущенный вопль.

Кира наблюдала за царившей на улице суматохой и ленивым кружением снежинок через мутное оконное стекло и невольно хмурилась, прислушиваясь к разговору в соседней комнате.

Мать говорила громко и жалобно, а её гостя, наоборот — строго и настолько тихо, что даже приходилось самой додумывать некоторые фразы, которые не удалось разобрать полностью.

— ...по воле Торна. — В голосе эзмы Таротто звучали успокаивающие нотки. — ...Нельзя игнорировать знаки...

— Да какой же это знак! — прорыдала матушка. — Она всего лишь поранилась, эзма! Дети часто сами себя увечат...

— Не плачь и не противься. Её ждет великое будущее.

— Великое... я знаю... ты слышала, как она играет?..

Саму Киру величие волновало мало. Жаль, конечно, покидать родной дом, бросать музыку и оставлять матушку совсем одну на этом свете, но другого выхода не было. И дело тут не в эзме — одной из немногих последовательниц Торна, что пытались образумить детей Сестёр, напомнить им о равновесии. И не в каком-то долгожданном знаке. Просто Кира знала, что и ей самой, и её близким, и даже абсолютно посторонним незнакомцам вскоре будет очень плохо. Как когда съедаешь неспелую ягоду и болит живот, только хуже. Почти смертельно.

Кира чувствовала это. Слышала в шелесте листвы. В голосе ветра. В шёпоте моря. В криках птиц. И даже не удивилась, когда в прошлый синий день случайно упала и ударилась об острый камень, отчего на виске вдруг расцвёл чёрный узор, совсем не похожий на обычный синяк.

Говорили, Торн любит помечать своих любимиц.

Эзма Таротто явилась в их скудно обставленные комнаты на следующий же день, хотя о происшествии никому не рассказывалось. Но десница бога и не нуждалась в досужих сплетнях, чтобы узнать истину.

Торн наконец-то послал знак.

Матушка зря противилась неизбежному и так переживала. Звёзды не погасить одной лишь силой мысли, реку не повернуть вспять, коли тебе не подвластны стихии. А богов и вовсе от задуманного не отговорить — ни слезами, ни угрозами.

Сама Кира в данный момент казалась себе опустошённой, бесчувственной и приговорённой.

«Твои мысли слишком мрачны,

— вдруг раздался в голове голос эзмы. —

В этом мире нет предрешённых судеб. Есть только намеченные пути, и каждый волен сам выбирать, как пройти свой. Иди сюда и успокой мать. Ты должна покинуть дом без скорби и сожалений. Уже совсем скоро земля расколется на части...»

Кира прильнула к окну и, задрав голову, посмотрела в небо. В тот миг оно казалось таким далеким и чужим, что захотелось плакать. Сердце сдавило невидимыми щипцами, и что-то противно защекотало в носу. Встряхнув чёрными волосами, Кира поспешила слезть с подоконника и быстрым шагом направилась в соседнюю комнату, где всё так же надрывно рыдала матушка и что-то успокаивающе шептала ей эзма Таротто.

Вскоре Кире Эверии Престо предстояло стать кем-то другим.

Вскоре миру предстояло измениться до неузнаваемости...

Содрогнуться от магии, попавшей не в те руки...

От войн за право называться лучшими...

От противостояния разума, силы и чувств, что никак не могу ужиться по-соседству...

Миру предстояло расколоться на три части...

А выросшей Кире стать вместилищем для мощи стихий...

...Теперь она знала всё.

Не просто знала — видела, чувствовала, создавала и разрушала.

Помнила каждый свой шаг с самого первого вздоха, каждое сказанное слово. Оценивала каждое принятое решение. Заново переживала каждую победу и неудачу.

И мечтала вновь всё забыть.

Любимица Торна.

Ошибка Торна.

Она и ещё четырнадцать таких ошибок, что, благодаря самоуверенности богов, лишились всего. Детства. Родных. Любимых.

А живые, как всегда, всё переврали. Выдумали для себя оправдание, причину, повод. Ведь так страшно смотреть в пустые чёрные глаза и не находить в них души. Страшно сознавать, что пятнадцать юных стихийниц в один миг предпочли уйти, лишь бы не следовать чужой воле.

Они всегда были особенными.

Самыми сильными. Самыми талантливыми.

Каждая по-своему, но говорили, мол, Торн отметил их всех своей искрой, своим дыханием. А кого-то ещё и шрамами.

Неудивительно, что в час Раскола, когда Сёстры разделили единый Э-мир на части и вызвали гнев Брата, тот призвал на помощь своих любимиц. Он не просто отдал им всю силу стихий, отнятую у ныне живущих магов, он сделал их своими жрицами, своим оружием, своей карающей дланью.

Навеки связал пятнадцать дев нерушимыми сестринскими узами, хотя меж ними прежде не было родства.

Та, кого когда-то звали Кирой — Эли, Нарой, Мирилеей, Кео, Лон, Утанэ — помнила свою первую разрушенную деревню, жители которой проклинали Торна, сжигали его деревянные статуи и танцевали на пепелище. Помнила, как была не в силах остановиться и словно со стороны наблюдала за гаснущими в темноте искрами умирающих сердец.

Помнила, как ушли в небытие эзмы. Как забывались и изменялись слова. Как корчились в судорогах континенты.

Они с сёстрами несли по расколотым землям разрушительное знамя проклятого бога, заставляя детей богинь верить лишь ему, подчиняться лишь его воле, отречься от Лор, Сар и Вер...

Но дети бывают такими упрямыми.

Именно та, кого когда-то звали Кирой, не выдержала первой.

Говорили, она была самой слабой. Говорили, она была самой сильной.

Она решила уйти, и сёстры пошли следом.

«Силы вам не видать!»

— громыхали небеса голосом Торна.

Он, словно ревнивый муж или обиженный мальчишка, пытался шантажом удержать своё.

«Нам не нужна сила»,

— отвечали сёстры, одна за другой покидая наделённые невиданной мощью тела.

Говорили, они отправились в иные миры. Говорили, во всех они были неразлучны, но, спроси кто-нибудь любую из сестёр, она бы рассказала, что, едва вырвавшись из лап Торна, души их расстались навсегда.

А брошенный бог остался с пятнадцатью пустышками, в чьих мёртвых и в то же время живых глазах плескалась сила самой природы.

Только тогда появились меж континентами острова, вытащенные Торном из самых глубин Единых вод. Только тогда решил он выбирать из новорожденных достойных и воспитывать их во благо мира. И тогда же призвал Торн пятнадцать мужей, ставших стражами пустых оболочек.

Пятнадцать жрецов своих, что всеми правдами и неправдами должны были вернуть сбежавшие души.

Оболочки старели и умирали, и бог пометил их, чтобы узнавать, когда они родятся вновь.

Бесконечный круговорот.

А жрецы, уже давно лишившиеся плоти, продолжали искать способ исправить ошибку Торна и наконец прервать своё существование, подчинённое этой единственной цели.

Они давно забыли, что значит «быть живыми».

Они разучились понимать тех, кто привозил к ним на остров черноглазых младенцев.

Они подглядывали, как живут по-соседству, и начали продавать пустышек, чтобы ничем не отличаться от других.

И когда первый из них ушёл, рассыпался пеплом по ветру, жрецы поняли, что ему удалось.

Удалось вернуть одну из сестёр домой.

Та, кого когда-то звали Кирой, знала, что всему виной её любопытство. И неистребимая тоска.

Что после гибели в одном из сотни миров неугомонная душа решила одним глазком взглянуть, что творится в землях Торна. И возможно — всего лишь возможно — вновь встретиться с сёстрами.

Но ловушка захлопнулась, заперев душу в теле.

А жрец завершил слияние, во время поездки в коробе надев на девичий палец чёрное кольцо.

Оно тут же впилось в кожу, и Кира стала... собой. Чтобы всего через несколько дней — жалких мгновений по сравнению с бесконечными странствиями души — вновь умереть.

Теперь она парила в ослепительно белом мареве и не видела, но знала, что сёстры тоже здесь — только протяни руку.

Они откликнулись на зов.

Пришли на помощь.

А взамен решили увести её с собой.

Любимицы Торна.

Ошибки Торна.

Бога, который даже теперь не решался выйти из тени, наконец осознав, что железной рукой равновесие не удержишь, и что детям тоже позволено ошибаться.

«Он оставил своих воспитанников,
— думала Кира. —
Бросил тех, кого когда-то лишил сил и покровительства богинь. Мы должны...»

«Нет!
— отозвался стройный хор голосов. —
Это уже не наш мир».

«А где наш? Хоть один из вереницы миров вы смогли назвать домом?»

Сёстры молчали, но Кира знала ответ каждой.
Четырнадцать «да» против её единственного «нет».

«Что тебя держит здесь? Кто тебя держит? Те, кто веками измывался над нашими телами,
не давая им спокойно сгнить?»

Нет.
Нет...
Зелёные глаза. Упрямые губы. Колющие щёки.
Бронзовый воин из поднебесной.

«Я устала убегать. Не заставляйте...»

«Мы бы и не смогли...»

Белое марево. Синее. Золотое.
Цвета сменяли друг друга, сливались, смешивались, рождая нечто новое и растворяясь без
следа.
Души уходили прочь, не прощаясь. Здесь не принято прощаться, и они так и не научились.

«Отпустите жрецов!»
— крикнула она им вдогонку.

Отпустите тех, кто больше всего пострадал от деяний Торна...
Когда в сердце словно впился рыболовный крючок и от него в пустоту протянулась прозрачная
леска, Кира даже не удивилась. Лишь сморгнула слёзы и, преодолевая ноющую боль в груди,
медленно двинулась вперёд.
Шаг за шагом на обретающих плотность ногах.
Не то к свету, не то в непроглядную тьму, но какая разница, если там ждут?
Белое марево. Чёрное марево.
В прошлом — маленькая девочка у окна. Хлопья снега. Материнский плач. Напророченное
величие.
А в будущем идёт дождь. Сильный, хлесткий.
Бьётся в стекло, превращает прекрасную долину по ту сторону в размытую кляксу, и Кире так
хочется выйти на улицу и ощутить прохладные струи на безжизненной коже, высушенной
долгими днями в запертой комнате.
Но дождь там, а она здесь.
Пока здесь...
Ведь крючок сидит плотно — она уже не потеряется. И дойдёт.
Потому что глаза зелёные. И потому что обещала.

Глава 23

Эвертские травы

— ...говорит, они уже лет триста не пели. Хотя откуда ему знать? Уорша старый, конечно, но не до такой же степени. И книжек сроду не читал. Это точно, я как-то сунул ему одну, так бедолага чуть глазёнки не сломал, пока буквы вместе слепить пытался. И вот, залопотал про травы. Как травы могут петь? Ну я ему, дескать, у них же ни ртов, ни ушей. А он: «Много ты понимаешь, бестолочь! Вот как зацветут, как заголосят, тогда и прозреете, невежды...» Теперь ждём всей долиной. Что там, долиной — даже лесные порой навешиваются, спрашивают, мол, ну как, не поют? И ржут, что висхи. Уорша зубами скрипит, краснеет, но отмалчивается. А Дэш только улыбается и тоже ждёт. Сказал, если вправду зелень запоёт — ты обрадуешься. Любишь ты, дескать, всякие чудеса...

Прижавшись лбом к дверному косяку, Дэш горько усмехнулся.

«Улыбается» — это громко сказано. Скорее, привычно растягивает губы, чтобы отстали уже наконец и не смотрели жалобно, а то тошнит.

От всего тошнит. От взглядов, слов, сочувственных похлопываний по плечу. Как будто они могут что-то знать и понимать. Как будто у кого-то из них так же вынимали нутро да клали рядышком, на расстоянии вытянутой руки — ты смотри, смотри, да не трогай.

И он смотрел.

Каждый день смотрел. Выискивал малейшие перемены, намёки, знаки.

Смотрел, как она просыпается по утрам и даже не трёт сонные глаза. Открывает и всё, что те звери механические.

Смотрел, как ест ровно столько, чтобы насытиться, поддержать организм. Чтобы сердце билось, кровь бежала по венам, конечности двигались. Ест не ради вкуса, пьёт не ради хмеля. Что сладость подсушь, что горечь — всё одно.

Смотрел, как каждый день ходит по двору, выполняет какие-то упражнения. Как не обращает внимания на вспорхнувшую бабочку, пролетевшую над головой птицу, распутившийся или увядший цветок.

Смотрел и не понимал, как когда-то мог принять Киру за пустышку. Ведь на самом деле паршивая из неё вышла актриса. Глаза были горящие, полные жизни. Губы чуть что дрожали. Щёки — вспыхивали. Пальцы постоянно искали, к чему прикоснуться. И видно было, видно, как ей хочется глянуть по сторонам, полюбоваться этим миром, втянуть воздух полной грудью...

Теперь Дэшшил задавал ей глупые вопросы, только чтобы услышать родной голос. А потом сбивал кулаки в кровь, колотя по камням, стенам, всему, что попадалось под руку, потому что не находил в этом голосе ни единой искры жизни.

Но возвращался. Всякий раз возвращался. Смотрел, спрашивал, слушал.

И рассказывал.

Рассказывал, что у них тут произошло за последние два цикла, как изменился мир благодаря ей, как изменилась жизнь...

Прямо как Мис сейчас.

Только его Дэш к Кире и подпускал, когда сам вынужден был... или желал отлучиться. Не потому, что другим не доверял, просто наговорят ещё всякого про его страдания, выставят бесхребетным слабаком и спугнут ненароком.

Спугнут — не вернётся. Зачем ей возвращаться к слабаку?

А Мис лишнего не ляпнет. Вон, опять про чудачества Уорши болтает. Тот в последнее время частенько веселит округу, так почему бы и Кире не повеселиться?

В первую осеннюю треть Дэш говорил о погибших и выживших.

О том, что Сарнию тоже частично накрыло той гигантской волной, и Единые воды напитались кровью. О сгинувшем в море лесном разведчике, что был пленён вместе с Таруаном и Шасой. О том, что некоторых из городских даже не опознали, а летунов и вовсе ни одного не выловили, будто воды отказались их отдавать.

О том, что Шаса дней десять в себя не приходила, и Ши обзавёлся новыми шрамами. Не от сражений — сам вырезал, сидя у её кровати. Когда же девчонка очнулась — ушёл, а она осталась в долине. До сих пор здесь, и вроде как никуда не собирается.

Дэш говорил о пустышках.

Часть из них так и не нашли, а те, что были на острове, к началу второй осенней трети вдруг начали умирать. Просто смеживали веки и переставали дышать. Будто... сами себя выключали. Страшно.

И Дэш молчал, что во время этих отключений несколько дней не смыкал глаз, не выходил из дома и особо пристально следил за Кирой. Нет, он ни на миг не усомнился, что она выполнит обещание и выживет, но...

Страх иррационален.

Страх, если он проник в кровь, уже не вытравишь никакими доводами рассудка.

И наверняка даже после её возвращения — которое, он знал, уже не за горами, уже вот-вот, — Дэш будет вскакивать по десять раз за ночь, дабы убедиться, что всё хорошо. Он ждал этих тревожных бессонных ночей. Ждал с нетерпением.

И об этом тоже молчал.

В конце осени он говорил о разящих. О том, как они карающим вихрем пронесли по обжитым землям, лишив Сарнию не одного блестящего ума, а Вернию и Лорнию — почти всей верхушки. Они проверяли каждого. Забирались в головы, вытаскивали на поверхность потаённые мысли, доказывали вину или безвинность.

Забавно же: прежде почти никто из эвертов даже не знал, как эти разящие выглядят, если только не мотался из любопытства на острова, а тут что ни день — то очередной безликий судья в маске. Или даже не один, а несколько.

И роста все одинакового, и двигаются как единый организм, будто под только им слышимый ритм. А глаза за масками живые, пытливые. Сталь и искры.

Дэшшил тоже подвергся допросу. Точнее, как его прозвали в народе, «прикосновению».

Разящий действительно лишь слегка касался кончиками пальцев чужого лба, а потом либо невозмутимо исчезал, оставляя вывернутую наизнанку жертву задыхаться и приходить в себя, либо смещал руку к груди — и виновный падал замертво.

Разумеется, далеко не все являлись на допрос добровольно. Кого-то приходилось искать, ловить, волочь силой. Но Дэшшил не видел, чтобы по сражённому кто-то проронил хоть слезинку.

В начале зимнего цикла он рассказывал, как исчез срединный остров. Просто скрылся под толщей воды, будто и не было его никогда.

«Торн дал — Торн взял»,

— зазвучало на всех углах. Вот только... Торн ли?

Болтали, жрецов-де тех жутких ещё до того не стало. Не подавали они признаков жизни с самого восстания Единых вод, да и не вспоминал о них никто, пока меж островами дыра не образовалась.

Впрочем, и позже о них не особо думали. Разве что вздыхали с облегчением, точно само их существование где-то там сдавливало грудь и лежало тяжким бременем на плечах всех и каждого.

Гильдии, несмотря ни на что, сохранились, хоть и лишились части своих бойцов — кого-то из-за предательства, а кто-то и вовсе решил пожить... нормально, навсегда покинув храмы. Но знающие всё так же готовы были дать страждущему ответ, видящие — отыскать крупицу природной магии, парящие — защитить, а разящие — свершить справедливый суд.

И при этом неслась по расколотым землям весть, что доживают воспитанники Торна своё, а как помрут, так всё и завершится — не отметит бог новых деток, и, дескать, неплохо бы подготовиться к сему моменту, дабы не остаться в конце концов без судий и защитников.

Зима близилась к концу, и слухи подтверждались — самая снежная треть, прежде всегда приносившая островам хоть одного приёмышу, обошлась без одарённых младенцев.

Зато в первый же день весеннего цикла, едва из-под белой простыни выглянули тонкие и хлипкие стебельки раннушки, свершилось сразу два чуда: над долиной зацвели марны, обещая впредь озарять своим сиянием каждую ночь, и родилась в лесу первая стихийница без меток Торна.

Конечно, что горластой девчонке подвластны стихии, сообразили не сразу, а только когда она своими воплями растопила остатки снега от северного берега до самого перевала да заставила холмы зазеленеть раньше времени.

Таруан Ши лично приводил ошарашенных родителей вместе с малышкой в долину, дабы познакомить девочку с тёзкой.

Кирой.

Однако надолго гости не задержались.

И вот теперь начались разговоры об эвертских травах.

Старая легенда, когда-то даже барды ею не брезговали, но потом Верния ушла в тень, да позабылись все её сказания, и Дэшу пришлось практически выпытывать из старика Уорши всё, что тот знал о пении трав.

Для Киры.

А то в последнее время ему отчаянно не хватало хороших историй. Казалось, она скучает.

Заскучает и не...

— Ты чего здесь?

Не отнимая лба от деревянного косяка, Дэш чуть повернул голову и глянул на друга:

— Стою.

— Вижу, — кивнул Мис. — Красиво стоишь. Может, войдёшь?

— Может, и войду.

Сказал, а с места не двинулся.

— Ну ладно. Смотри, она сегодня ни разу на улицу не выходила, а там дождь собирается.

Погуляли бы, что ли, пока не ливануло.

— Дождь, — эхом повторил Дэшшил, выпрямляясь.

— Дождь, дождь. Наконец-то. Снега когда сошли? Я уж думал, не дожждёмся...

Мис поднял было руку, чтобы хлопнуть его по плечу, но то ли поймал предостерегающий взгляд, то ли просто передумал.

Отступил. И ушёл, не вымолвив ни слова.

Все слова — нужные и лишние — давно уже были сказаны.

— Дождь, — вдруг искренне улыбнулся Дэш и уверенно шагнул в комнату, где у окна сидела та, что обещала вернуться.

* * *

В долине, как его ни жди, ливень всегда начинается внезапно. Точнее... он как бы предупреждает, что уже на подходе, посылает вперёд себя хмурые тучи, может даже бросить на землю каплю-другую, погромыхать вдалеке, но потом затихает.

Шутник.

Таится, пока все вокруг не забудут, не устанут ждать, не поверят. Солнышку позволяет выглянуть. Насмехается. А потом налетает ураганным ветром, рушится на головы непроглядной серой стеной воды, за секунду вымачивает простыни на верёвках. Мол, я же предупреждал, простофили...

Вот и теперь многие, наверное, устали. Махнули рукой, плюнули, занялись привычными делами. И только Дэш упорно пронзал взглядом небеса.

Кто кого переупрямит.

Вероятно, природа сжалилась. Или дождь тоже соскучился по долине, потому как решил проиграть это безмолвное противостояние. Сдался. И устремился к земле крупными сладкими каплями, что сначала падали поодиночке, а потом слились в длинные мощные струи.

Дэшшил подождал ещё немного. Ему не нужна была стихия как таковая — только финальная часть её буйства. И когда показалось, что дело движется к завершению, схватил сидевшую у окна Киру за руку и потащил на улицу.

— Уорша клянётся, что не знает всего! — перекрикивал Дэш шум ливня, уверенно шагая лишь к ему ведомой цели. — Но это точно не история влюблённых! Хотя, если заменить отца и дочь на мужчину и женщину, суть не особо поменяется.

С недавних пор народу в долине прибавилось. Кто из городов перебрался, как только о марнах прослышал, кто из озёрного края прибыл якобы за новыми впечатлениями. А у дальнего подножья Кривого холма, — того, что ближе всего к побережью, — вообще семейство элоргов поселилось, и Дэш, увлечённый заботой о Кире, даже не сразу их заметил.

Мис потом целую треть хохотал над его удивлённой физиономией при первой встрече с соседями, мол, а эти откуда, я что-то пропустил?

Однако сейчас вокруг не было ни души. Все прятались в тёплых домах и наблюдали за пляской стихии с безопасного расстояния, и только Дэшшилу приспичило нестись к южным воротам, да ещё и Киру за собой тянуть.

— И вроде бы девочка была совсем кроха, — продолжил он. — То ли четыре года, то ли пять. Кудри — что алый закат. Глаза золотые. Кожа — бронза в лучах.

Голос сливался с хлесткими ударами струй о размякшую землю, но Дэш уже не пытался кричать. Просто рассказывал, уверенный, что Кира слышит. Услышала бы, даже не говори он, а думай про себя.

— И растил-то её отец в одиночку. Что с матерью стало, неизвестно, да и неважно уже. Растил хорошо, правильно, справлялся со всем, хотя сам молод был, неопытен, но любовь творит чудеса. И вот положила на этого эверта глаз одна хищница из серебряных, незнамо как забрёдшая в эти края. Красивая была, опасная, своего всегда добивалась. А этот взял и устоял. Дочь для него важнее всех женщин мира оказалась, а тем более важнее той, что девочке с первой встречи не приглянулась. В общем, отмахнулся он и зажил, как прежде.

Кира послушно шагала следом. Промокшая насквозь. Взъерошенная маленькая птичка. Чиж.

Волосы облепили голову, занавесили лицо, но она даже не попыталась их убрать.

Дэш остановился и аккуратно заправил ей за уши тяжёлые чёрные пряди. Задержался пальцами на влажных щеках. Не выдержал пустого взгляда — отвернулся.

— Но женщины — существа мстительные. Подговорила она своего любовника сболтнуть кое-где, мол, папашка-то девочку обижает. К нему, может, и не прислушались бы, да только она и другого подговорила. И подруг вокруг пальца обвела, дескать, своими глазами всё видела, да кто ж её послушает? Поползли слухи и, как водится, до самого эверта дошли они в последнюю очередь. И слишком поздно — когда разъярённые соседи пришли ребёнка отнимать. Его отговоркам не верили — молодой, горячий, глупый. А малышку и вовсе не спрашивали. Мало того, что ребёнок, так и не ответила бы — от рождения глуха была и нема.

Впереди замаячили два столба, что отмечали границу поселения. Резных, узорчатых, но отнюдь не в попытке сотворить здесь произведение искусства, просто так уж повелось — каждый стремился оставить на дереве свой след. А мужики ещё и соперничали, кто выше заберётся. Жаль, крыланами пользоваться было нельзя, так бы Дэшшил отметился на самой верхушке.

— И вот пока с отцом разбирались, боролись, ссорились, испуганная девочка сбежала. В ночь, в темноту, в разгар первого весеннего ливня. И заблудилась в высоких травах за южными воротами.

Дэшшил остановился меж столбов и притянул к себе безвольное, бездушное тело Киры.

— Искали её долго, до самого рассвета, и не нашли. А утром, когда дождь прекратился, пришёл отец на это самое место и звал, звал, пока сам голос не потерял от криков. Потом сипел.

Шептал. Да разве ж услышит глухой ребёнок? Разве отзовется немой?

Ливень утихал. Вместо сплошной серой стены теперь на землю очень медленно, будто и не падали, а опускались мелкие прозрачные капли. Казалось, протянешь руку — и капля зависнет над ладонью, заискрится в лучах света, пробившихся сквозь тучи, отразит зелень свежих трав да радугу в поднебесье.

— И тогда сжалилась природа, оценив силу отцовской любви, и запели травы, провожая эверта к девочке, что свернулась клубком на холодной земле в самом центре поля.

Дэшшил закрыл глаза и сильнее прижал к себе Киру.

Её сердце билось под боком. Сильно, уверенно, ровно, как и последние два цикла.

Ни секунды затишья. Ни одного пропущенного удара.

— Уорша говорит, раз магия возвращается в мир... то и травы должны запеть. После первого весеннего ливня. И я тебя найду. Веришь?

По щеке скатилась не то слеза, не то дождевая капля, и Дэш распахнул глаза.

Тучи окончательно рассеялись. Впереди зелёным морем раскачивалась на ветру трава, блестящая и острая — такая влёт режет ноги. Ловила солнечные блики, шелестела даже.

Но не пела.

— Уорша много чего говорит, — вздохнул Дэш.

Не то чтобы он сильно надеялся, но это казалось таким правильным. Таким важным.

Четыре дня против двух циклов.

Одна ночь против целой жизни.

И он бы отдал эту жизнь, чтобы повторить те четыре дня и единственную ночь.
Только никто не предлагал.
Рука соскользнула с плеча Киры, и Дэшшил шагнул вперёд. В сапогах хлюпало, в груди ухало, в голове звенело.
Вновь прислушался...
— Не поют...
И вдруг — тонкие пальцы сжимают локоть. Бледные, почти прозрачные.
— Я сама тебе спою.

Глава 24

Последняя жизнь Киры Чиж

Она всё-таки заболела — впервые за всё время в этом мире.
Всё как полагается: сопли, слёзы, даже жар одну ночь держался. Дэш носился по дому раненым буйволом, требовал, чтобы Кира немедленно себя исцелила, и разве что самоубиться от чувства вины не пытался.
А она смеялась, отказывалась лечиться и только приговаривала:
— Подожди денёк, дай почувствовать себя живой.
Почувствовала. Во всей красе.
И при первом же приступе кашля потянулась к магии.
По-прежнему отзывчивой, родной магии, которая золотыми потоками струилась по венам и согревала кровь. Которая заставила безмолвные травы по ту сторону южных ворот запеть, чтобы злые языки утихли и не поносили Уоршу. Ведь в конце концов всё сбылось. И дождь закончился, и песня прозвучала, и Кира нашлась. А детали... детали всем знать не обязательно. А потом она лежала, всё ещё притворяясь больной, теребила пальцами свеженькую насыщенно-бордовую бороду Дэшшила, успевшую за полгода вырасти всего-то сантиметра на три, и слушала истории.
Все они казались знакомыми и незнакомыми одновременно.
То есть она будто бы их уже знала, но в нужных местах всё равно смеялась, грустила, удивлялась.
Странное ощущение дежавю.
Дэш никому не сказал, что Кира вернулась.
— Нечего, — бормотал он, прижимаясь к ней во сне.
И просыпался каждый час, дабы проверить, убедиться. Точнее, просыпались они синхронно и засыпали далеко не сразу.
А ещё, первое время он даже подушки не отбирал.
Все наверняка и так поняли, что что-то изменилось. Потому что Дэш не выходил из дома и к себе никого не пускал. Да на второй день и ломиться, в общем-то, перестали. Лишь один раз Кира углядела за окном донельзя довольную старческую физиономию, которая, впрочем, быстро скрылась, при этом заразно так похихикивая.
Первым сумел прорваться Мис. Дней через десять. Когда чуть утихла жажда постоянно касаться и чувствовать прикосновения. Когда Кира уже не била себя по рукам, лишь бы вновь не потянуться к Дэшу. Когда он перестал вздрагивать и оглядываться, стоило ей отступить на шаг или не откликнуться на зов молниеносно.
Мис лицезрел всё это уже в облегчённой форме, почти на спаде. И всё равно явно чувствовал себя неловко.
— Ты это... если что... прости, — говорил он Кире, а она не понимала, о чём речь, но уточнять стеснялась и лишь неуверенно кивала.
— У нас там это... цветы распускаются, — повторял он раз десятый, и она обещала сходить посмотреть.
— И народ ведь... знает, что это ты помешала... тем... этим... — невнятно бормотал Мисс, и Кира нервно оглядывалась на Дэша.
— Слушай, может, ты напишешь речь и потом придёшь? — ухмылялся тот.
Ещё наведывались местные старики, среди которых Кира узнала «оконную физиономию».

— Заперлись, значит, и живут.
— Носу на улицу не кажут.
— Сойлю на стол не ставят.
— А мы, между прочим, заслужили праздник.
— Можно по поводу, можно без.
— Свадьба, там, али ребялёнок, м?

И глядя в смешливые глаза-щелочки в окружении морщин, она даже сердиться толком не могла. Только смущалась и краснела, за чем старики наблюдали с явным интересом. На бронзовых лицах-то румянец не различишь.

Эту «старую ржавчину» Дэш тоже выставил довольно ловко — те даже моргнуть не успели. А потом пришла Шаса. И рыдала на плече Киры — горько, навзрыд, наверняка впервые в своей недолгой, но такой сложной жизни. И на ночь у них осталась, заставив Дэшшила отчётливо поскрипеть зубами. А утром сообщила, что хочет отправиться в странствие, да так и исчезла через пару дней, не прощаясь.

Кира к этому уже почти привыкла.

— Почему Таруан оставил её здесь? — спросила.

— Потому что не хочет мучить.

— Он же явно к ней равнодушен. Она повзрослеет. Спустя годы...

Дэш только головой покачал:

— Совсем в ином смысле. Шаса — дочь его воспитанника. Того, кого он считал сыном. То есть почти внука. Ей никогда не преодолеть эту пропасть.

А она и пытаться перестала. Поняла?

Потом приходили знакомиться ближайшие соседи. И не ближайшие. И все смотрели с затаённым ожиданием, будто Кира должна вот-вот что-то сделать, только ещё не осознала что. К началу второй весенней трети Дэш вернулся к своему отряду. И тут же угодил под лапу астари, заработав три глубокие борозды на предплечье.

— Расслабился, — бормотал он, пока Кира заживляла рану. — Впредь буду умнее.

И тогда она поняла.

— Я буду помогать.

— С чем?

— Со всем.

Дэшшил хмурился, а она продолжала:

— Я одна осталась, не забыл? А если беда где?

— И что, вслед за Шасой отправишься по миру бродить?

Кира закусил губу:

— Ну... не так помогать. Но если в долине? Урожай поднять, ребёнка вылечить. Они же все этого ждут, правда? Ну и коли кто за помощью явится, тоже не откажу, но сама по миру не пойду. Не ходок я, это точно. Разве что... на Чешке?

Тогда Дэш промолчал. А через день привёл её к первому пациенту — мальчишке-элоргу, сломавшему руку в драке с местными хулиганами.

Дни сменялись днями, марны исправно еженощно распускались над долиной, отсчитывая неторопливый ход времени, и Кира за уже привычными заботами, которые охватывали теперь все свободные земли, не успевала скучать.

Только однажды они с Дэшем подняли тему её долгого отсутствия, и Кира тогда честно призналась, что ничего не помнит.

Почти ничего.

Да, она теперь знала, кто она и откуда. Понимала, как оказалась здесь и сейчас. Но прожитые жизни и прошлые беды остались смутным пятном, просмотренным и полужабытым фильмом. Чем-то чужим, навязанным и отброшенным за ненадобностью.

И грустить по этому поводу не получалось. Зачем Кире прежние жизни, когда у неё есть нынешняя? Настоящая. Насыщенная. Не одинокая.

Впрочем, для грусти имелся иной повод.

Ведь события на северном побережье не забылись. Не стёрся из памяти тот миг, когда Кира радовалась обрушенной на берег волне. Когда наблюдала за гаснущим светом чужих сердец. Дэш не скрывал, что погибли многие и здесь, и в Сарнии — он просто не мог ей соврать, — но

не уставал повторять, мол, это не её вина. И если б безумный парящий и его войско добились своего, то жертв было бы куда больше.

Возможно.

Вероятно.

Наверняка.

И всё же игла вины прочно засела в подреберье, и никакие слова не помогали её вынуть. Кира знала, что со временем свыкнется с этой занозой, перестанет замечать потускневшую боль, однако пока... пока раз в несколько ночей видела во сне лица — незнакомые, созданные воспалённым сознанием, мёртвые — и просыпалась с криком и со слезами на глазах.

В такие дни объятия Дэшила не спасали. А вот полёт на Чешке, который неожиданно оказался способен принять сразу двух хозяев и самолично выбирал, чей приказ выполнять, — очень даже.

Когда только небо и пронзительный крик крылана.

Когда ни секунды не сомневаешься, что не упадёшь.

Когда вся прекрасная долина как на ладони, и лес вдалеке, и волны накатывают на берег. Берег, куда Кира когда-нибудь сможет прийти просто так: посидеть, искупаться, погулять, не думая об отнятых жизнях.

И острова сверху такие маленькие, что только диву даёшься, как они могли держать в узде целых три континента так долго...

Но теперь всё изменилось. Острова изменились, как и предрекал юный знающий, пусть пока и не ясно, что с ними будет через сто, двести лет.

— А кое в чём Эйо всё же ошибся, — как-то сказала Кира. — Ведь не умерла душа. И тело дышало, жило.

— Смерть — это когда тело и душа не вместе, — возразил Дэш.

— Но ещё он сказал, что умру только я. А сколько было жертв...

— Ты спрашивала про лесных и про себя, про вас он и ответил. Во всём прав был знающий.

Только уши бы ему всё равно оторвать.

И в конце весны такая возможность ему представилась.

Эйо сам прибыл в долину с очередным «я должен здесь быть». Да не один, а в компании Эллоа, что, кажется, взвалила на себя опеку над мальчишкой.

— Он не захотел возвращаться на остров, — пояснила она, когда знающий отправился по домам, где в нём вроде как нуждались. — Я пыталась найти родителей, но они из тех, кто просто сдал ребёнка и сбежал, даже имён своих не оставили. В храме никаких записей и...

— И у тебя появился ещё один младший брат? — усмехнулась Кира.

— Скорее, мамочка, — покачала головой Эллоа. — Ощущение, будто это он обо мне заботится, а не наоборот. Да ещё так настойчиво... Но отпустить его одного я всё равно не смогла. Это... неправильно как-то, когда дети одиноки.

Во время разговора они неспешно шли к южным воротам — полюбоваться травами, среди которых теперь ещё и распустились дивные цветы, — и Кира далеко не сразу заметила, как гостя нервно теревит юбку да оглядывается по сторонам. Кое-что прояснилось, только когда к ним присоединился Дэшил.

— Верния не так мала, как тебе кажется, — хмыкнул он, сразу оценив состояние Эллоа. — В долине народу, конечно, меньше, чем в ваших Ветерках, но отнюдь не три семьи. А уж на всём континенте... Вероятность не столь велика.

— Я не...

— Ты да, — перебил Дэш. — Я так и не знаю, кто он, но коли вам суждено встретиться, твоя нервная дрожь ничем не поможет и не убережёт. У знающего своего спроси, где и когда, да живи уже спокойно. Или сама его найди и разберись. А приезжать сюда, чтоб ходить и оглядываться, глупо.

Эллоа скривилась и промолчала.

Они с Эйо пробыли в долине три дня, на которые их транспорт — непривычный для здешних мест короб — стал главным развлечением не только детворы, но и всех взрослых. Даже ржавые старики разок промчались по округе с ветерком, а потом с искренней грустью провожали глазами и короб, и уезжавших в нём в сторону леса Эйо и Эллоа.

Она так и не раскрыла имени своего возлюбленного, но, судя по хитрой улыбке знающего, встретиться им предстояло довольно скоро...

За весной пришло лето, и долину заволокло удушающе сладким ароматом инжирии, которая напомнила Кире сирень, только цветки и вправду были золотыми, с зелёными крапинками. Взгляды стариков на Дэша становились всё более неодобрительными, а Кира лишь посмеивалась втихаря, да вспоминала русских бабушек у подъезда. Шептала иногда: «Во грехе живём», но Дэшил хмурился.

Не понимал.

Пока в долину не вернулся отлучавшийся в города Мис. Да не один — с невестой.

Если честно, Кира удивилась. Не столь скорой влюблённости — она сама лучше, что ли? — а тому, что Мис выбрал девушку из городских.

Кира ведь расспрашивала Дэша о странном обычае, когда-то спасшем её от лесных. Об «отвергнутых», а проще говоря, не прижившихся на свободных землях жёнах. И судя по реакции стражей у ворот Города слёз и пепла, в долине такие случаи были не редки. Сбегали девицы от своих благоверных. Точнее, те сами отвозили их назад к родителям и сытой благоустроенной жизни.

Как выяснилось совсем недавно, Мису подобное счастье тоже выпадало. И рана была достаточно свежа и глубока, потому что он даже на местных женщин смотреть отказывался. И вот на тебе — вновь связался с городской.

— Там переполох такой, — рассказывал он, прижимая к себе хрупкую серебряную девушку. — До сих пор власть поделить не могут, а ещё и на свободные земли замахиваются. Говорил же, тебе надо лететь, от меня толку...

— Я не политик, — пожал плечами Дэш. — Не стратег. О чём мне с ними болтать?

— А мне?

— А тебе пророчат место в новом Совете. Наблюдай. Учись. Делай выводы. Да и, смотрю, слетал-то всё же не зря?

Мис довольно улыбнулся, и Кира впервые увидела, как краснеют серебряные — лёгкой розовой волной по серебристой коже. А потом и сама вспыхнула как спичка, когда он вдруг заявил:

— Ну а что? Командир женился, теперь и нам всем пора. Да и у крыланов скоро брачный период — к рождению деток и звери подходящие вылупятся.

Кира б за такое треснула — романтик недоделанный, — а его Асара только покраснела гуще, да уткнулась носом ненаглядному в плечо.

Может, и получится у них всё, может, и не сбежит.

В конце концов, под воздействием магии мир день ото дня неуклонно менялся, и свободные земли не стали исключением. Вряд ли здесь когда-нибудь вырастут огромные бездушные города, однако уже сейчас долинные чудеса привлекали элоргов, эвертов и эсарни со всех краёв куда как сильнее, чем стеклянные коробки и технический прогресс.

После ухода гостей Дэш какое-то время молча бродил по дому с крайне задумчивым видом.

Кира понаблюдала за ним немного, мысленно поухмылялась да пошла спать, не желая что-либо подсказывать, а уж тем более — давить.

— Я идиот? — спросил он, укладываясь рядом и привычно притягивая её себе под бок. — Надо было давно спросить. Не про идиота, про свадьбу. Я ещё гадал, чего наша старая ржавчина скрипит на каждом углу, жалуется, а оно вон как... Я...

— Ты зануда, — зевнула Кира.

— Это «нет»?

— А как оно тут у вас? Сильно сложно?

— Вообще можно в храм слетать. В любой. В городах есть, возле тех же Ветерков в Лорнии, да хоть на островах, если приспичит. Там служитель запись сделает. А можно как все здесь. Войти в южные ворота, выйти через северные, держась за руки. Подарить цветы морю, попросить благословения Сестёр.

— Завтра?

— Завтра.

* * *

От ворот к воротам их провожали всей долиной.

Живое море эвертов, будто расступившееся ради Киры и Дэша. Узкий коридор, хлопки по плечам, радостные улыбки.

К своему стыду, Кира так до сих пор и не знала всех и каждого. Но улыбалась в ответ, борясь с желанием ускорить шаг и поскорее уже завершить этот почётный путь.

Сердце замирало, пропускало удары.

Цветы под ногами, цветы в руке.

Вторая ладонь, зажатая в ладони Дэшшила. Крепкой, уверенной.

— Только до ворот, — прошептал он, склонившись. — К берегу они с нами не пойдут.

И улыбнулся. Кира не видела — смотрела только вперёд, — но точно знала. Улыбнулся.

Живое море двигалось, волновалось.

И Кира волновалась.

Странно и глупо. Она ведь никогда не понимала этого свадебного мандража. Ну вот что изменится, когда они дойдут? Когда бросят цветы в воду? Произнесут клятву? Что изменится? Они ведь и так связаны прочнее прочного. Вместе. Навсегда. И не нужен бы был этот ритуал, кабы не пресловутое «общественное мнение».

Смешно. Все миры одинаковы.

Не выдержав, Кира всё же покосилась на Дэша.

Нет. Не все.

Ведь ни один из других не смог её удержать. Ни в одном она так и не прижилась. А здесь несколько дней, прикосновений, поцелуев — и готово.

И улыбка на лице теперь расцвела настоящая, искренняя, счастливая.

Захотелось плюнуть на всё, остановиться и поцеловать... чтоб губы красные и раздражение на щеках.

Дэшшил так и не побрился. Кира пока не давала — смеялась, мол, раз уж он начал, то просто обязан продемонстрировать эвертскую выдержку и установить рекорд. И с ехидцей поглядывала на других наездников, что по примеру командира теперь тоже щеголяли лёгкой щетиной.

Мальчишки.

Главное, чтоб её потом местные дамы не погрызли за подобное новшество...

«Вот и всё твоё влияние на мир»

, — издевался внутренний голос.

А Кира продолжала улыбаться, да за всеми размышлениями не заметила, как северные врата остались позади вместе с одобрительными выкриками, поздравлениями и похлопываниями.

Отныне только она и Дэш.

Рука в руке.

Навсегда.

И до моря так далеко и так близко. В молчании, потому что пока говорить нельзя.

И у цветов, оказывается, есть шипы, а Кира, погружённая в себя, даже не заметила, что по нервно стиснутым пальцам уже струится кровь. Совсем чуть-чуть. Но так тоже надо.

И сердце уже давно бьётся ровно, размеренно, вторя столь же сильным и громким ударам сердца идущего рядом мужчины.

Про свои кошмары, про страх возвращаться на этот берег Кира вспомнила много позже. Совсем не когда стояла по колено в воде и отдавала в её тёплые объятия окроплённые кровью цветы олсирти.

Семь разноцветных бутонов на длинных шипастых стеблях.

И не когда произносила клятву, зазубренную ранним утром под чутким руководством ворчливого Цайте Ца.

Не когда слушала ответные слова Дэшшила.

— Нет в этом мире того, кто сильнее Вер, нет в этом мире того, кто умнее Сар, нет в этом мире того, кто радушней Лор, нет в этом мире того, кто важней тебя.

— Чаши весов в руках Торна, судьбы живых в руках Торна, я — в твоих.

— До конца времён.

— До конца времён.

Цветы скрылись под водой практически сразу — хороший знак, дескать, Сёстры утянули, принимая клятву. Благословляя.

И, стоя в воде, целоваться очень даже удобно. И потом — на песке, и плевать, что крупинцы липнут к мокрой коже, волосам, одежде, попадают на язык, на всё плевать.

В небо выпустили крыланов — алые молнии с криком пронзили пушистые белые облака и, кажется, даже попытались изобразить какую-то фигуру. Кира так и не разглядела, а Дэш только рассмеялся, ничего объяснять не стал и вновь утянул её на песок.

— И никаких колец? — спросила она чуть позже, когда звери унеслись прочь, а поцелуи сменились нежными объятиями. — Браслетов? Знаков на коже?

— Зачем?

— Как символ пары. Что мы вместе.

— Все и так знают, что вместе. А кто не знает, тому скажем.

— Так как же тогда старики поняли, что мы не женаты? Вдруг мы уже в какой храм успели смотаться...

— Я бы им сообщил. Обязан был, как старшим. А раз молчал...

— Кстати, — вдруг вспомнила Кира и, повернувшись на бок, прищурилась: — Ты не рассказал про стадию.

— Сама ещё не догадалась?

— Ну... думаю, верю, чувствую... люблю?

— Правда? — ухмыльнулся Дэш.

— Эй! — Она шутливо шлёпнула его по руке. — Так нечестно!

— Хорошо, хорошо.

Он перестал смеяться и, приподнявшись на локте, склонился к лицу Кире.

— Я тебя люблю, — прошептал в губы.

— И я тебя.

— Знаю.

— Да?

— Уже давно знаю.

— Ну вот... а говорил «далеко», «единицы»...

Эпилог

Мир после

...десять лет спустя...

— Да куда ж ты так несёшься, неугомонный! Навернись, рассыплюсь, кто собирать будет? Бледный скукоженный, точно высохшее яблоко, старик, паривший над землёй в новомодном бесколёсном кресле, сердито потряс в воздухе кулаком.

— Дык они там... это... уже зверей выгоняют, — задыхаясь, выпалил бегущий впереди мальчишка. — Видишь? Видишь?

— Где ж мне увидеть? Ну и пусть себе выгоняют.

— Улетят же, деда!

— Как улетят, так и прилетят, — пробурчал старик. — Притормози, кому велено!

Дождаясь его, мальчик замедлился и сердито утёр нос ребром ладони, но при этом коленки его так и подрагивали, а маленький стопы в удобной обуви так и норовили вновь сорваться на бег.

— Негоже в гости запыхавшимся являться, — нравоучительно произнёс старик, наконец поравнявшись с внуком.

Точнее даже с правнуком, если кого интересуют подробности взаимоотношений сей странной пары.

— А мы только в гости? — выпучил и без того круглые глаза мальчик.

— А это уж как повезёт. Коли понравишься...

— Я понравлюсь! — яростно закивал он нестриженной пушистой головой. — Я, честное слово, понравлюсь! А она правда всем живым повелевает?

— Ну, кое-кем из живых так точно.

— А она...

— Вот доберёмся, и спросишь.

Буквально физически ощущая недовольство внука, Джайл Рада — а в кресле сидел именно он — только хмыкнул да дёрнул плечом. Ох уж эта юность с её порывами... Хотя какая к сахам юность? Детство, почти младенчество. Что значат восемь прожитых лет в сравнении с веками?

«Зародыш
, — ласково думал Джайл. —
Как есть зародыш».

Любимый, смыслённый, но пока ещё такой глупый...

— Она хоть знает, что мы приехали? Что мы уже тут? — вновь затараторил не умеющий долго молчать Джат. — Я её вижу, дед, вижу! Она уже на зверя взбирается и...

Что там за «и» он не договорил. И даже замер, заставляя и Джайла Радy остановить своё кресло. — Ну чего ты? Что там ещё стряслось?

Он ведь чувствовал, что они почти добрались, чего же этот птенец вдруг испугался?

— Огромный-то какой, деда... И крылья что у папкиного летучего корабля, даже больше!

Ох, понятно. Крылан вблизи — не то же самое, что крылан издали.

— И он её в седло не пускает, — шёпотом добавил Джат. — Гонит прочь... Может, и не она это вовсе?

Джайл Рада нахмурился. Как это «не она», когда он точно знает, что она?

— Дэш! — раздался из вечного мрака женский голос. — Дэшшил! Немедленно скажи этому чудовищу... Ой, здравствуйте.

Если бы Джайл Рада был зряч, он бы увидел перед собой невысокую черноволосую девушку в утеплённом лётном костюме, что подбоченившись стояла подле алого чешуйчатого зверя и переводила с него на гостей растерянный взгляд.

Но белесые глаза Джайла Радy видели иное. То, отчего тонкие потрескавшиеся губы старика расплывались в довольной, пусть и немного грустной улыбке.

Он видел причину, по которой крылан не желал поднимать хозяйку в воздух. Ещё совсем крохотную, но уже такую сильную причину.

Видел будущее этой причины, что отныне было неразрывно связано с будущим его, Джайла, правнука.

Видел все невзгоды, что должны обрушиться на Джата, и все радости, которые ждут его на этом сложном пути.

Джайл Рада видел то, о чём прежде только догадывался. То, что заставило его забрать мальчика из дома и привезти сюда, дабы учиться стихийной магии у самой Киры Чиж.

Ведь только благодаря ей он появился на свет.

И именно под её сердцем бьётся то, второе, которое Джату предстоит завоевать.

Чёрные косы, зелёные глаза, кожа — бронза в солнечных лучах.

Пламя в одной ладони и ветер в другой.

Непокорно поджатые губы, сдвинутые брови.

— ...Да что ты понимаешь, каланча?

— Понимаю, что тебе ещё рано летать одной...

— Отец с тебя шкуру спустит!

— Он и поручил за тобой присмотреть...

— Найди уже себе кого-нибудь, оставь меня в покое...

— Идиотка малолетняя...

Мир только начал меняться, и ему ещё многое предстоит. Болезненные судороги, невероятные открытия, новые конфликты и союзы.

И возвращение богов, не последнюю роль в котором сыграют Джат и одна непокорная полукровка — дитя всех миров и множества времён.

Дороги давно отмечены, и, наверное, будь Джайл чуть прозорливее, то понял бы всё ещё десять лет назад, сидя в душной портовой таверне в нескольких столиках от очень необычной обложки.

— У вашей дочери такое огненное сердце...

КОНЕЦ

/9j/4AAQSkZJRgABAQEASABIAAD/2wBDAAQDAwQDAwQEAWQFBAQFBgoHBgYGBg0JCggKDw0QEA8NDw4RExgUERIXEg4PFRwVFxkZGxsEBQdHx0aHxgaGxr/2wBDAQQFBQYFBgwHBwwaEQ8RGh
oaGhoaGhoaGhoaGhoaGhoaGhoaGhoaGhoaGhoaGhoaGhoaGhoaGhoaGhr/wAARCAJcAZ8DASI
AAhEBAxEB/8QAHQAAAAcBAQEAAAAAAAAAAAAAAAAAAgMEBQYHCAEACf/EAfYQAAIBAgQDBgM
FBgIHBQMJCQECaWQRAAUSIQYxQQcTIIIFhcRSBkQgjMqGxFUJSwdHwYUeWJDNYgrLxQ1OSosIlc5M
XJjVUY3SDo7MoNERVZGWEtNL/xAAAbAQACAwEBAQAAAAAAAAAAAAAAAAACAwEEBQAGB//EADQR
AAEEAQMCMBAQGAqMBAQEAAAEAAgMRIQQSMRNBIIIFhcQWxwfAUMoGRodEj4TNC8RUGJP/aAA
wDAQACEQMRAD8A1HQvegpL/wDcR/8AKMH6/XDblspOW0e/Onj/AOUYVB98eo2r5IJN4z7//AFSjvD74
4JScJ9fO2O6+V/rjtqX1SUo7zHtV9sJ9fnjveY7ap6iU6gOePBsJ9W22BBR3wO1EHpRqtuMd13wnB+mBAi++I
pGHIH6r4Gp+uCI5o5GskiMRz0sDb6YPUX5AnA0mByMW2DFUYJWWGwPex2JtfvBYnyvfBqSROwVJI2
Y8gHBP0vgcIrQwm2BBcdBTEPvGEYv++Qvy3wJLMAykMDyINwfnMKUHQMCCEYPnpjduIDsqLQLAX
waq36Yi0QpFiPy548IyOWEH4jyeOr+EkzXL1qr27k1kYe/lp1Xw5mwBLEdck7WGA3IsIgxM+OGK+DPiIP
++i/+Iv9ccNRAQT38QA5/eL/AFx25dhEmM9cFlbYWizqChDL0INwfnuTQlu8ZVvy1MBf64mwo4SXSTyG
2OFL2D2Z080d4nectGoX+nPAAtAscSiDkm0kY9fAwUkvodHA56WBxxhpuSbAcyTbBKNDfzx42PLHmG
2OKPLiKRbkIEbYEvtgoyxKxDSRqRzBcAj88DWWI/9tF/8Rf64jCm0pXkMGKQ3XBQkiCqXlJXULqS4F/bf
HVmhv8A7eH/AOIv9cAaRBxR9rDzxxgOox1V8IKm46EG4OE1fmdDlcYlzStpaGNjYNUzrED7FiMRhHuQ2
67YJiv6YNgngrIVno5oqiFvvyRSB1PsQSMFySRRsVeWNW8mcA/TBghJcSiWX54LI8ueBtPD/wB9F/8AEX
+uA61dbqQwPUG4wwZVclFEHpgDDA2YC1yN9hc4KZ74OkJcEWwwW2DDILYKZre2DFpLiEArfAQitjgR
OOFhg0g0gMPLACMGXwHn8sEgKL07/AMsAKYOPPAGFhtjkJRDlgtk6Wtg4898Ab88MSiQuZWxOV0N
v/q0X/IMK9R8sJsrF8rof/u0X/IMKgMCnSA7z7n5r1+vnjv6Y6FubcvfHreWlTQAuX2vjo/LHseG2IRLtyMdDH
Ad8d6Y5TZQgxIwMNgCqTg1EJ54jCkErN/G1HBKX2kuDHyWJKE1wp2qRAO7WVmeRWLAbG4G/nzOL
UhRu1XMpTI8g4GoHMarHIyDOKhTZmJBBNOhFgOUjXPIYqLtwyX/SDtz4Ryg1UtF8fRQU/wARD+OPVJ
KNQwt7O+PM17GeI/8AQHtOOOnKb/wDs7MCSUhQnwkHrCT80N77XxSsBxB4VjKuHj3g7IIozHiSip8noY
KSDL6mphiip1QRzCMkSLbk2w354rX7OvZ/w3xh2XVD8QZTTTVVNmM8XxRXT0ihUtpkHiUi5Iti6e0DS
3Z7xSykEHJ6ogg3uO6bfFJ/Z54Xr+JOy2ogh4ozTJqGbmKiOSChjhDEaU1ESMhdSQbbH2xD6tGMEJL2GZr
V8YZDx3wnxbI3EGU5ZA0II9b960Z+8WwY7/uhh5G9sP32R6yVuBM8WqlYwU2ZAr3j+GMGFSx35Da5xa
WQ9nmRdnfCmZ5fwxTtAkIPK080j65ZmEbAF2POw5DYDyxmvsJnmz7hGt4GyuV458+zMPmUfsOny1IU7
5r9C5tEv+8fLCrTRgi/VE9oWeV/FPavwTxBUOyZVmNdD+xoDcEUkdUqLKR5yMGf204tTtv4vzTMuNOH
uzThyuly6TOZUOZVULaZfhdiaAinp4VZjbnsov8Rjt9pYaPta7L6akiWGng+HjjQWCltUoCj0AAGDO1RDw
r9pPhTiLmrw5XWNTgTt+FSuqJxftpUpPob4i0JwT7hXfI3ZRwblmVLlIPwzlb0gTS3fUaSVJtZd2BZmPU3xG
KbsoqKqkquGc1qZ6jhCmzuKso4J6hmMIH3JJpSwOoosxFgx/CLYt+w5X5Yb6fNKKqzCsy+nqY5K2iWNqm
JTdog4JTV5XAJt5Y606lITto4PyHJO17s/y3KMnoqGgrHhFTTwwhElvUhTqA57be2NF8AyYcHUuJWS8M
ZTCtRC8UiukUak52O3mAfcYpPt9Nu2/sz/34P/8AaGNOT/7CT/db9DjjwhYAXOWavsg1ErZjXTSSu1PT10
JjRnJCEowJF+V9Iv7Yr7toz6t4s424Xz3vbZDUVzU2TR8u8ihnjV6j2kcm3+FBjvYXXVddIHEPB+RzNDmnE
uYxwyTJ+KlokRzUTehOnQv+Jx5Yln2lstpcoz7sxy/LoVpQOkBhgiXYIizQAD6DEoeWX98o/7W2W02XLwtN
VBCILmr1sqNVwjRIwVVZbsNzYjbyxpZQ0IAHa5ZoNRNuZKYzv8AbDX/ANh8KX//AJHpwDpJFqR9kfB5

y9XOUvqMAa/x1Rz0f8AvMQDhHVEj2VR/Y/QvIPGN/8A6/B1/wAD4lf2i6/MqjhKp4a4ajM9dW0k1dXBDY
x0EFJfIdmKqB1s2lt9j0BMr4yuQqitg3PIAI+Jdw3mvEWb5vn/ABZQcIHO6DO2Wny2Z8zhgH7Pi1Ki6HBIDs
ZHPmGXE3WFzBuYE59hXGf+nPZ3ldTUSCXMaeFA1hvc14wNLH/eTSfe+LLMQAtjKnYvV1XZl2yZtwhm
9K2V0eeDXS07zrKI33eDxr4WuhZLjqBjWYQNuN74MowpjshZp+0zkOWftzgGs+Cg+Mrs3FPVOIwGnivH
4Xt+IC9t/PDI9obs+4W4e7Mcy8iyDLMurY6unVJ6emCOoMtiAR5jbAu2xRxH2w9lvDNN95LFVmuqFG+IN
am5/4YmOJT9p9b9kGbN1NXSH/84YUTIEW21x++FAeJMNq77KGVVtZSxS1dDldNJTtsnjiYzAHS3MXB
sfPEp7DuzbhLPuyrh2vzjhvLK+tgIJDUT0gd3PeuLljdgBhozlf8A9kCnP/8AaKX/APXXDv2HdmnDGe9IXD
uYZplrTVc8Mhkf4ydLkSuOSuANgOQxBOFIbbx7KSVkNH2F9n3FuYUCiTLYKh6vLKJnYiEyKirDubhe9ub
DkDiM9hPBIPxhw4eO+PoouIc+zqaUxyV8YmWngVigSNGuqAlSdhysMPvbNw3T5l2R8QcNcN+Oqymkp6p
KNHaR1iR9QBustDuelYsOdOfs25rBmfY9kKU8il6lZUswB/CwkZh9VZT88CMhNr/IARivqq/7X1HYZxZw
/wAYcExCgynMZ2ps5yudWU8+kBtQjHhViurcAbqD1Nx/aty/LKvgTJs8gp4WrZMwgSGqCWkeF42bStZi5G
3THPtDtmOW8J8OUCmozTMMxd4YE3ZvB3Y29We3yOC/tC0TNIXZjwNTsJ66or4I9InyVjRlr+12P0ODC
S+vEPZPva12c8J5T2U8QV+W8N5XR10GXK8U8VMqujXTcHodzhf9nEE9j+SEI/31Vz/APfNh/7dAF7I+LIX
8K0Fh7B0xCuxziBOFPs/UmbyIZnpjVdxCNzNM05WOMerOyj54aDRVd48ShXb9xfndHxTIGc5CjfsbhLM44
ZZFbwvXOneMh9BHZD6sRjQuW5lTZl1VFmeXOJKStgSeFr80YXH62+WKKrOFekQ7syq+D8x4MM1XV0
8lRXHPKe71zv3hm02v/tOnlthv+zLxZJWCNZhwtmZZK7Ip27uNvxCF2N1/wCGQMP+IYYw+L3SiFeDwG3
PAG/LHXPO25wUzj+eLKWQvEgDbAtjha+Ofh+7cfPDEooXzxwn1wAmw545/YxyWbQifLAT1wEt645c9
OuCS3WvW/PASLY7c73xwtb0wSWhZYv/ALMorf8A1aP/AJBhXpwlDLI7ZbRWHKjnj/AOUYVW9MV961JI
vGfc/NEaMd0eeDtH549ptiNyDpokJjoXzwbPn9sc02x25T00ALgWnz2wLQemOhL++I3Iww+SCFGD1QWw
FUA54NWw9sRuRdNQzO+y7KOIONsn4trZ6lMyykRiCOORRE2hmYagVJO7HkcO3GXAOQ8f5YtBxNRf
EpGS0MqNolhY8yjjcX6jcHqMSIMAcGB/LCzSPpqGcN9mMWQcM5lw22f5zmWTVIK9LHDVvGxpkeEHu
2C35HYG4HQYeOzvGLLezjIDkuRzVU1Kah6jVVOOrPqYAHcAbeEdMPyy2wcvxXAEBGGI+pplrKWandiqS
xtGxXmAQR/PEH7NuyLIOy2OuXh9qgeatKd7PVurvpUblCALC5J9zibLOPfAxMDhZaUwMBUJ4z7Jsl444ly
TP8ANqmuirMnZTTpBlqo2mQSDUCpJ3HQjbDtxnwPknH+TSZVxPRCrip2pGDaxif+JGG6n9eRxIe8HngQ
kxFJnTCr/K+zzPcpo48uo+Ps6OWxKEjWWlppJ0QclEzITsNgSCcSzh3hug4Xo2pMrV7SSNNPNM5lmqJW/F
Jl53Zj5nyAFgLydgwOB3FvTAkIgyuFA+LuybJeM+Ksj4izSproq3Jihp0gkVY20yaxqBUk7+RG2J84Dqyk2D
Ag/PAS9sAaS9sdS7p1woH2b9jvDvZfU5hVZE1XUVVeAskXlrsqAk6VsosCTc+w8sD497Jck7RcxyWvzupro
JsoYtAKaRVUkureK6m+6DlbribiQAYEswxxC7piqrChnaR2V5P2nUmX02f1FbBHqzPNGaSRUJZhY3up2x
NooVjiSeJVULv5AWx0SjzwPVgaKIR2bVT5H2E5Nw0mfQcPZtndBRZ3G8dXTJPGyWYEeElCykBiAb3se
uLooqKDLAKnoqKJYaWmiWGGNRsiKAFA9gBhVq8+WOH0x11yjbDXCgXHvZNw/2hVNBW5sKqjzSgI+
FzChm7qaKzagL2IIDbi42PLEwy+jlpKKGnmrJq2VI9DVUwXvJD/EwUBb+wAwst54Go3wp0oarDNPZsBV7
wj2S0HDXFGYcVV+YV3EPEdavidmurtAMUfLRGiAKosAPYWFt7yPjrgLL+0PhyoyLOpamCknkjkZ6Zwrg
o2oWJBHP0xJ0FyLYinHXafwv2cUiz8UV/cuxstPDGZpj66F3A9TbFV2pDc2tCLQOINmBd9kjqyJkKzs3Xg
SSorRICU0dMJVkvXv8ASjhgdWm17jyw35J2OHhzKabKsj414oocuplKwwRzUxCakk2JhJ5k9cVXXZ9sijjl/0
D4fmzKNB/+81weNQeoMai497n2xBKb7Z3GqRySVfDWS1UfPvIFmCx+jeK49zbFY6+MGrWwz/89qHt3bQ
Pc0tY8JF0nB9LWJS1ddmdTW1BqKuszCfvZ53sFGprAWCgAAAADEWHZDBkeb12Z8A51X8Jy5g2uspa
WKKaklf+PuZAQrb81IxTeXfbHzKseOok4Xp5aaKnu+WkrNeptrXJGpLb9CN9ztiaO/a24SzvFPmlBXZTE
QPvzpmVWPRIxXAf4gCDg262I90mX4DqWjDbryIKm+R9lmW5XxG3E2eVlBxLxKU0R12YFR8On8MMa
AJGNzuBfc77nCHL+yqgpeN5OMc7zSvz/ADpVMdEazQsdEhv4Y0QAbAkAnzJ5m+LCyLPsp4qy812QVkv
dTLIY2ZL3VxzUg8jvhTPTeHYWxoxyNdRC8/NpDGS1wohRbirhyl4u4dzHIszkmjpK+HupWgYK4FwdiQQ
Dt5Yj+SdmGTZDknD+TU09bPQZHXNXQRzSKe9mJYqZLKlHwCsBtuATe2JxIlvQ4TsxBOLYorNdEbQJ2
sLYrep7K8mTjFuLMmq/JM4IJNS1FKvd1ANtQeNIIQqwa1zvz3xYMr7nCKRyDcjD8HlJdHSC9r3sRfBD
nAy4wWzX5YMFKMaBt1wIKAtz8sBVb3OAs1zbpgR5+ni6XW3NzgBbfHiRywHBApLmFex03+WOXaxw
m5scFaWWL/XAbk+mPH9MdAxNpZYsNPLQf2bR7f8AYR/8owp0+lsBy9LZfr7f9hH/AMowp04z94Xonxe
M+5+aT6ce0emD9Pnj2nHb0PSRONHtN+Qwdb0x7TiN4RCEojTgQTBxXHtJwPURCFF6MdC/XAyyvj1vPEb
0YhXAvrtjo2x63pgWI3IGIF7AgxGA22x0jzOI3pn4dGBhzwIP8vTBWk4EARzxG9T0EcJLD3wMSb4IH547Y
c74jejECUCW2PGbqMEbe+OexOI3hEIUoMvrgBe/XYBYvAb88RvR9D0RgkPU46G9cEXsNxjokx3UXfhw
avbng1Zb4RBR8t8Ho3lzwBkTBp0sVr88GA2O+EqthRGSx2GKR5lZZp0PTc4gfaR2s5J2bQJFXSR1GbTx14KX
vNO3RnIuVXY726Ym3EOBUnDOQZhnGZtpqKBpX2JvbkABzJJA+ePnX2hcYzCrcS1WZ5hCsIVXuzlWC
kWHnsbgAAAchYc+eMyac9lvfD/h7Znbn/ICmXHn2oOJ+JYXo6Kujyai1FZDI0bRiQcxeR9Tk7cltiqKvOaniiZ
/jq3NMy1G7tJoZ2a3MNK17emG4Jl1cxeYKyXIEiyCMRk+YBC4SR5ArPpyso55WNU9qVJYDYf/CPpfGU
+Td+Yle3g0zYhUbQR6cp3eClywR6/i4pSv4qBZQF6eEH/AJcJVra2jmE+WVdLKB4h3aFWFv4Sd/kTjySZrl
hFJnEPeRAXRGRXVh00lbC3rhwiz1ApdaSmhCDdI4bH5kDn7nFck2tVjBWcJZQ2zYfJULFUqNmWLQL+
eqw3+f1wmzek+BiLxJepiGtQq7PuNabeY8Qt5bb3wR/pHXmXvaWjWOEXtObOxHiZiBb0GFU00ObiGqppV
mmVGjqqc6NJGeZCH95dzbmCQLacqXiNzcc/srA7OuPcx4VeOuyuaopFI7+MS2VxzGocnFvMX/Ubb4B42
oO0Dh0ZjQq8UkbCKojYDwyaQdrE7G9xj515fNl3wawUmZN3sSEIXvyHLny9t+ZHLFwdlHafU8IVgbK3W

WFwFraXT4ZAoAIII6EefltjV0uodG70Xlfi3w5mojsVuA58/RbMq6cjcYaJl0k36YeMszWk4hyqzmzLLZRPS
1KB0cCx9QqERB2IPLDfWRaCcejmtfNn6UjBCaZpLXGEMjBh74Uznc7YRuDe+LrZFTfpygEn54CWLg2
3yGOMfLHAbC9t8OD0roFGO9lCrgktbqN8eub77nHCR88GHJZhK9fz548NhtvgF7cscD23we5KMCEbjHgDf
HtXltyxwyX5YLcku04QwNse8rc8A132wIH2x1pJhUgoVtRUo8oU/5RhRp2wKiitR0/T7pP0GDTHjIDxS9G6
E7iiNOPW9MHGPNvj3dY7eFAGKJt6Y9pwd3Y6Y9otgeoE0QlKjzwGww02xwpcYjqlugiLemPaT0GDtG/LH
tOI6qMQlqx8se38sHafO2OWt0wPURiBFBT12wIL5YEMCtcYgyIhCUG3ljuO2OBBPPEdRF0qQQL+uBWtg
ap54FpxG9F00X8sctvsLYMK45pIxBeiEaBe3LHN8CtvvjunAGRM6VophgPywfpAx3QPngeqjECJW4Phweh
PUB46Ilg1EJwp0qYIaQo7nnhdTRXYYIii3w6UcdiCRilJmMiOIAO3pZF7Js+eMSFYhBLKI1uTGsyM+3lYH
Hz64oy2R5ycthkqYW8EIQoJ1RgcgbbA3JPqfTH0s44E7cKZotLo1SQmNi5FgjGzHfmdJNh52xmem4eipYXD
qi6idSgDbfkMZ00pa0Fel+FUy3NPmsmUPC+bVxVYqaSMAjSoBQAn++m+LW4V7LOIswwIXUuIWG6P4rf
XF7ZVkvJrusCqb3uQAF8sTG+ApAqh6VWHnLc/RRjLfo+U1wF6ZjhpXbRZVWZL2D0QpO6zWR5L9Oe+
Ku7WOyl+E9NRQSSS0bXsDdtP9ca6NXE0d4ZI3H+Frj6HfER44yhOieHquncDvNJKnQQAccKbwbUw6uQv
8fBWH3lhpAOTVrUSDYoAVcW5MvI8+eIgeRzo0Tstt1KkqR8+eJ9n+UT0tW9PIgWzEkdcfMHDJLSNENN
l0nowvbf+N4CPUQlXsJnhR9TaVJJ8RPW+JPINZNTIvduUJ06ZNX4T6W3v64Ze7kuSqqDzFv0wtp3lDKqsQ
x5qft/ri21lrKjDQVsP7LXGUjVmYcOV0veJVJ8VTeEkiRR4xe5spXf3HPpjROYr4TjC/YbmctFx/wzIskiKM
wjDhN7q10N/SzEY3fmK2BB5jbF+OUtXkddAORy7qKVfwd98ImJw5VKe17YQuhub4X0WTLldp0nI57bYlc
3Jttg4g38xgthi0JQHTIu9h6eeOH36Y4W9Bjlh7YaJUt2mXG9MBvbluMCYatgdmAHXPDBlEk6f0Xib46O
m06Mc98GJeh2nXQb4GoJwEAYNRgOWD6iQ7TqW0o/wBVgBP/AGa/oMDv64T0hKU8P+4v6YFqOMMP
wt0xW4o2/mccL9L4KJ53Nse1WxBkRCIIeq+PFrc8F179Mc1YAyJgiRhFHA5wXcnpjtvPA9RH0kMyE46G+u
AbY8SBgDKjEKHqBO+OixwXq2x4OPXA9RH0kZa/ljwF8cUmw2wNb4kPUGNdCk7XwNVI6X55RiJccdqv
CHZvAJOLc5gopG/2dOPHK/sg3wYNpRaApkF9Bgaxk8hjLObfbk4VpWdcn4dzSusdnmmjhU+ttzhvy37eeUG
VhmfCVTHGCLGCUvzb5qB+eGgFKK12tOT0x5qcpjqOFptTdmXESed/to5XJKdljrYWTS3kSLgYuLLK/L
87oo6zKKynr6SUXSeCUSI3zGIKGOym5oMfMLD5LSAg6cIZYCVPCXGk9hBTcUI9sdUdTg9l9bY9pBwhz
yFba20Fd9xvg5FwERj298HKLbHfFd0iPYj4UvbDnTLbCCHmMOEOKjnWULxQUb4/qfh+HpAN2kkRQLX
vY3/liie4knl0giNCSSRu3y8sO/bb2xU/B/FNBw5mWXTSU01KjXPHudTEjYdQAtvO5xD24zpESSekUs/deEE
HYkbXBxV1GaC3fhrTHHdZKl+X0tBTgNUd1p5+PxfXpgz/5R+FsrqBSvmtLARsdDAAe9tsZa4glznOJJXz3P
KingZrfD0z6QRfBvBcvCGX10btlGbZwWOkNJOAGPXSCy6vlfC2xbW2OVqvkbdP491r166KvgFRRSRV8R
GoOhDGx63GEDRIHhYXIXla9r4gfDHEvBss8R4bp5MpqkNmiHeRknqGVj/LEzmmFQDIoI1c8Vn+Eo2Adu
FmvtayNsszNquFQKeoa5AGwb+Wkpqlu8ZND43BAxqztB4bkz7JagUo1TxjvEHmQOXxzm6h4dqauvjppIJE
OrSQVIsPfDoX+HK1hcgCj/AHBgXvJBpA88J62KyLLH+E7jbF5w9mGX0VGKROGK0qKXlud9I6AeZ6Ybs/
7OaiKipqbbKKWkyiqI7t4HLSQg7BixNm6XFrc8W4pRuVbUQhzKaf8A1RrssrXo+KcmqltbSQ1kMoCmxO1l
J/K+2PotmFmJA/iOMB9jXDc9T2m5Llc6lXizJO90/uiJixPt4fzxvydS7FztqucXpX7aXi9SLfSYp0wgkTDzNHv
yw3yx2J2w2OVVdgTY6/LBDXvvywtkU74Ssvli42VCYkncD5+eCtz7YUEXv6Y5oGHiVAYkSFtjhNiQMGlC
BZbYaJAIGFADED1x3UOoxyxJ5DHiAOZw0SJLoV3ULb46Bf+mAavLp1xzWcNEiQ6C1LodoIv8AcH6Y6T
648iERJ/uj9MeKnGB1wAtPo5QSR545f1x0pvy2jCzOmCFBMmOFzfngfd46lJfCzOE0QoA39sdvgzuzb2x7uie
WA/EKekizudhbHRfBohNuRwIReYOB/EIumigCd8CVcHCLbBiwk9MT1kB YiAPLByJc4OSn8sVL2/8Aauv
ZbwwIsuYNxBmSotHGp8UaDZ5T/CBe2o7AnqBDfiN280FWk8ItRX7Qv2h6fs3pJck4WliqeJXFpGvqWkBH
M/4vTGC82zDMM+r5s34nrJqysqDrJka7v6/4V/sDCqeWqzuvvmzGvY1Msrs413szdWN/3R5nc9cLqLhqp6VZa
53VG8Sra8kp87dB6n6Y12M2hZznKITyySi0MMcSchthG1PKhu17/AO5bFlyx8P5askdS8tRImxhoRq39ZD/U
e2I1mPE+WwsVoshgQdDUSiRvpiSFACmOAsQWp3CTLY6Rtqt6eeLI7Pu1/iPgeoWt4b4ijoZNi1O8rOkvo6B
bH54rKoz4zMf9UpYx5LAot8wMibQO+sA0/Xb8P+WOREWvpv2IfatyztBqIMm4thp8pzeSyxyxSXhmby33U
+hxpCanDdMfFPKq74eojkp6hopo2BVlfSykeo2+ox9Jfsv9u7doGUR8OcUzg8QUcQ7qZjY1UQ2BP+IeYJB87
4U9mMKAaKvWamIJ2wR3XniQTQBhy3w3yU1jtjKINFX43WkIT0waib4OEWBHLHblim5ys2uxLhZEMEItu
YwqTlthN2q7yoN2kcDU/G/D8lMwjiq4iHhnMWtlA/EoHW4uLcr2PTGeOzLgaWDOuK4MwqJ6jIXzD4fKIK
sl5o40GtyzHe/iVTyGx26411OxSCRIFyqMfyxU+UZzfFNVS1NOFSAM3d6VsCTzb5nDj4o6rlX9ASXEkmm/
VU9xv2NQ1LS1MQmCxqzaI7AnyAviE5R2d5FmdBIFDmtJmMWYUM8khmpYyskgbmu21rXHXy2PLGqZ
6qnNNKs8is9v3hY4hkcv7NrGeEABjt64pGV0JoFbwjbm0hzbSHL+yrLamtXMf2Z+yzsQiOQxASXfYB8rdfP
EpqMjWip20sPn1wtp+IFlSxsDyOCqqr+JUXN1A2Awt212bsqQZGmjgBRyGNIpT3ttJG/K2GbM8toBUq1PB
GHduYXmb4fq+lkmpGgGlcMnwz09V3jtqCC9j54QMYWgHdwVHONIs8yynhejpaOpkk8VNDUEJXCkawVB
B5H88G5JxHPxXkGYZVxFlEGWvQUwkVib6CuoLYX873xJp8iy7iioqqvNa7x0gKU6xSgOu9ztz5+fjp3EeXJ
IGX5hNTGOZjGGVOckpX8KseQUHc2540YG3xwq8kwY0bjkJN2A8GxtxxxbxHKocUjR0NOdOwlaJGmI9R
YD/iONATx9MRfsmYBsh4AyeKdf8AXKqM1tW5G7zSkuzH6gewGJnLHfDjieofRePdJvkLimOaK/TfCCeLf
D7Lda+EE8VxjmvNpNGUwyx+mEjxA4eJYMjWjABvi02RGAmwwWvgDRgdb4Wyc3TCeRDzGLDZFO20
mbn6XwW+w25YP7km98BaE8jhoeoLUIPvgJsDhQYrDbAdO++GiRAWhEG5x7SeuDgpNrY9oPPnhwkKQ6
NTRY7ItLHig8sLe5Fht0x7uhjyxeVewkRQdBj2jnthb3Ax7ubdMKLyusJH3Xpjvd+mFgiHlgXdjywG4rtyRaPL
HtG+FoQeWoiX5Y7cV25Jfj87+mBCL54Vd2PLA1i88dzUFySiLBgvyGFKxXOFENMCwviwxpKS54CJh

g0qXfZQLnHzT7feN07Q+0rNfgJRLRRSCJplbZ0juFVT0QbkepZjzxtP7TPaGvA3Z/U5fQPbNs5RqeG0yxd3G
RZ3Jb022BO+PnR3uVZVHJ31TFNUN+NEDS367tb+Qx6DRxbBucsqeTeaCAswBVaWMyxp/CttduXPko9ef
O2GvOeIZYw8UtSqo/40jNtXozH8X6YQZvnnxoMcNU1PH/AALBoB921EnEVNK0z7c2O2NAIIdU4S53I9I
gQMo5ajsPl/lhHLWPNvPIddtKjlzUhQLFCNUshsvp646aYtKkMALBfCLDdj5/PAo1x44I1Bkd5C24AtthRI0D
PKBEweFjpdWG4B5nBc1GFW5IYdW/dv5Dz98LMLh71pES2sowUnYA4m6C7lcyaliaqMciMfFYmJG/wDTF
g8K5xV8lcQ0dZlVTIksEokikTwspHp0P5HDLwFR00k9TJUmnXh3AkUn6Ww5ZvmMNVVh44AhU7gXAP
qDzU/lghkJD73L6tdlXG0PaFwRludRle/kTu6IVOyyrs315/PEXkS4NsYk+yH2jfsvNnyKSoMuW5oQoD7Gnqg
PDqHQONrjYkDrtjcJF8Z+oisKxE+wkBj3xwLbLhUyg9MACWxhvaQVb3YQFXBlseAtjpwmmioJtdmccs2XVc
VKVM7wusYY2GoqQLNpvjNOcdp2fcEUvwmd5BNBNSARtFoF5fUNfSfkcakG/OxOM29sIps14mLZrmMN
HT0NVG3dO92CKACwXmS3jsAOmLI/LfktL4a89QsoEFNVd2v5bXnTrQZZW09bMCBTyQMhha2zX5W
HO9yMPmVTy1VP3VUPvk8Le+Denqcsho/icqqKargCgO8TAIR6jMpnhpailrZu+pNJvs9rc8Zs/iIK9W0hgoB
NNQrRSuTHv74U5ZnV5lSa1+t8OmYRq0fh2uPocRWoi+HcyKrA22PkcV8tKMVI3Km00iuAVIA/TEdzSBp
KeR0IDg7evphnHEz0w8Z57C/PCWo4pWqaJIBqJPhF+Z6YsNIdykOa5nCZKXtTzOeZssg4a0ZjG5iafQqxnSb
ag3M/TEzy2lnrsr/ANcbXUzbN5XOG6jy+FUARFZ7bueZPU4k2THuZ6dXPhEik/UYvwPBOBSzNYS1hfQ+a
WmWmpYIFA0xRqgsOgAH8sCkjFr4UnflgtxcYvzxjleVaU3SphDLH6YdHXnfCSVOeM4tVxjk0yxDfCKWA
EEnDs6bYtVHzxIJCsgpneAA+WCXhA5csOzwA88JpYAL2w0OKZYTX3eANCAeeF7QjgpgpoiOmGCQrrSA
wi+AmAWJ2wrZbdN8FMv8AZw0SLqtJzGPbHCTvI4PI9sAIv1w0SIC1PIlkB1d4+rz1HBiV8k8e/eMffdBHnyl
PHDvbo+2PftwksBAPT4xZ/AU3Y5SRMxn62b3GBLmeI199J9LYj0OcaheWFhbmUN7fXCzZITqL6mP8AwY
DbGV2w+SehXyXBstV2DfjW6qv54ZkzSlbnKf/AA46czpV2VnYg/ujEbGKNp8k8mrc20qo98CFW43Krb54
aFzSEm3jA89IP88KFr4LAguftuziNjEJafJoaVLE7hbYNWpc8gDhp/acAOiVIZvILbCWq4ijplbuoGlfko1bX9
wDf2Fz7YdHCHcJEh2iypIKhl56cV/x/wDaB4O7N6OU5lmMNxmKg6KKnbW5P+K19I98Rviiim4i4op5lkeak
pLW0u7QRb7CyKdbk8gCRfyxjD7QnCNpWlm1PQV+Zx1eZSxCaWCJAFhJ5KFG17Wvt88a0GmYDIzksP
oBRXtk7WqntP4uqs+zZnZ3+7poA144IxyRFBt7knc74qyaqaZtUjNY/hGwwvjpYVjeszEIEYEF9PVvIfPCsmb4
2VpzGFF9MS9Af6Ab40qAwEi0Kly6WsZVhUlmYKB/f988L58v+CjaRt1J0gnbUPT3/AKYk/DFKppviAADK
Wipyf4eTyH6aR/xYT5xCubZisVOCKaEaRbqRzbHEUFANIRikpmIaeQWaS4BPIDqfp/PCumoljhm7Rxxm2
RP3mXlb53397DEqfJA8iROBHHpuQTYLEOdz6kH5A+eLb7E+zkcQ5gvEOYRMKONyuWoy/jluGnI8huqD
z1NzGKS8zYGFzlb00DtRIGt+woDw72GZ5xFalbmkbhRxdYGPdqg6XtuT6D5nE8pfs/pT0DhHEUwB5b6vT
0xrPL+HYo4EjihGhVAG2Daj1IjU/dqotfGDJq5nZBoL1UOj00Y2ltn1KwXm/ZLxJw67zZXLJ3fXul0n52xDJ6
yuhqBT1qdzKNtfn9cbx4goookfw+ftGp8AtRMGXcR1BjhDUMspQNsLSKBrAJ25kc8XdbRXTp2PWx8T+H
MijEsfHkkfC+fl+R5lS19E7U1RCwMdREACPccmHjp6NdfbRQ9pWTw01fJHT59FGO+jBsk1ubpff3U7j2x8
wlq6W1viBE420vCwb9cTHgfjKt4azSnrcuqTHJC4ZSCQLjG+6MSNruvJFzonbgvrY7Ac8Fd6vS5+WID2Sdok
XaNwrBWkhayMBJ08j54nujHmp2Oa8grVjc17Q4IYZT1wLBYHTAGNsVSKTCELGXO2/g7JluJq3Ms6psxrT
WFZAIagxRqukC3hIJJO/oBjUN98Vz2rcP0mbZbT1NYBogLq55EqVJA/8AEPzOGMdeFa0knSmBWYqDKe
EKiRTlmV1GveAr3sGYTGQg89R1eLz5Ww+ZTRUvB9UDkuY1lIRSTKS6VM5ls3mCeXthXkPDeWyU8ixg
pODfdrjBWB5IKZGibQF3tfYYy5pHPNE4XtGlctKYUvEKzxMXZbnnvtiIcTcSNS3YN4egvbEWquJ4srpmV3
06Rt54rDiXjaTMHMDOSxvzvgy4XPOeELpGRi1Lsz43KuxLr5W1fph74OqZ6mY1tWuliNMK/wjr8ziqOHsrk
ra2Oata+9wDi58oRIjFGso8sWJA1g2hDEXP8TIZOVrqiBth2sUdemGrJReNb4kdwaogTzwUJWZqhZKunJK
wZhlNFU9ZIVLe9rH8xhwbmcQXs9zMSUc2Xu3jhYyRi/7p5j6/ridHrjXfJuavLuZscQks0iqdwcI5KiM3uSPlhb
PHcE4aJ1Ck+eMxziCrMYBCBLUQrzcftCSSvp1G7n/wNbc9vMn5Ybai3QE4gEFW2tCVS5rTKeBn2TCd81p
G5yaf95SMNkrDqCPlhBMQT/lhzQE4MCKHxtI3KeP/AMVsdDo4+7dW/wB1gcRGVvFythHK5BJUW9cN2h
d0/VTv188JZZ4FOI5o0J6FxiDSu+4Lt7XwkcWa55+2GtZ6qemR3Vh2DC6EMPMb4CV9D7WxXHetGbgq7Jby
Nr4CMxniJ0VEoHPlcNEXqhLSpOEF+l/TB6yadiAcJ0BvhSkf0xVItWENXJ/EDb0waFVzWA34R0x6OPlfCyK
K52wG0KN1IpIL9MKEpwemDkC+pwpjjvy2x1UhLkStNcctsKI6Y7aef6YUxpthXHDfEgBlc4pKlIm+sF2P0
wohpFVrxIFY7Futvf+XhakiFtsG1LQUNFPU10q09NFGzyyNsEQC7H6YuxAnCoSvAyqk7a+0+i7JeFHz+pjSs
zeVmp8hy9ztLORvKw/hUG5PIYDdsfNDO81zPiriKszXiCtfMc2rJTJU1Ehv4idwByAHKw2HIYtvt57QqntE4
2qczZz3XipsmpmPhp6VSbykdL7m/VvRcUxUstHC8VPfW3h1Hn/1xsRsDAspi4pNmp8ArsmmMk00BsP8be
f8vbBV/EKeD/aPaCM/4j+Jvl/LHqyb4eOOLhsWUXYjocCyOn72Zp+fdfdJ/vHmcMUjhTMVyoVCRD4Y4oxE
noo2+p/mcKclaOIs01wqDXIRzHkPcnDHVSLEqBh4l/vCP4gNIHzNzhdk6yTQkzH7tSZH/wATH+/7vgXFC0
KWZJlcnFmdU+WPIaaKoYSVki/9nCCCLKPU7AepB5DG4eEcno8toKaKjjjhijWOONPwogFgo9AB/PrjCnBn
CvEfHWc18PC/xEcmXwyVtSYUbVFGmkBnWwuDrOkAk7NtyvonsnzvibLc2jyXiWY1CPFrhlbfUOYII5grj
A+IbrDrwF6j4W1uxzQMnv9Fp6mkhSMbriL8ZcbZHw1TNLm9bDSrbW4ufYcziNcb5lnVJlg4fN6yZtKnTqI
uOYHnjLXFXANEmdUsXE01TLxJqqmp540YVFQlkuriAEDuyx039GNuV6kI652k0FfnBhbhuAsqzc87coc8zB
qDg/IKnPI7eJoxY/Xko98Z47QYK6qy6tGYUr0k6Vr1CRM2oqHclhcbba1+WLE/0c4t4Mz/Jco/aVPWLWUi1e
YUdE4jNASLvHK08AK+YI8jvgzNaJs3zqooaynkkozBHLSTLue8MAaWJvQo6t73xcYGQyqNA/dVXiSeA7n
HyqqCzPBNIRBGLWG1ieWJVITbqynbyOGSvpVSuqzAwdl5mG3KwOHvJPxaLdL49IwrxsoC1R9mztBk4R4
kioKxytDXFY2J/cJ5H+/XG5BPKuwKn3GPm7wjQSzw0VZDfWjaWtz2H+W2PoXwXXNnHCuT1ku8stKms/

4gLH9MZHXOO6kb7FHoJAC6M+6fkq7/jS3qDg5Zlfkbe+CO7A0O6bY88XuHK1iGnhKSMMnEuSJxDkdZlr
SGEzpZJBzRhp+oGHI+HBiu3viBLRtBRbkLJuacHce8MVckVNkdTXxlvDLRgSq3tY3HzAxHM44V7RqyK
aeXh6tpqeOMvJJUSJGqqASTu3kDjZtVW09BTS1NdURU0ES6pJZXCko8yTsMzd7bftD5dXTU/D3BMpq4h
Mpr64CyGMHeOO/O/VvLYc74c2NsnidVrRa6d5DaWY6+WatkZmn1nppJ3+eAUeUoLORqYcvTbTnYSMB
yGww6USKq48sOdgYWOxu52Usyhe5lVvLFncPRtK6udgMV3l6BplxcPDFIPhozbnjPIK0fyNUuyJCLXHscSy
OINHthjy2IR2sLW5YfopBptjo8LKnyUTluYS5JmkdTD+6dweTL1GLdy7MafNKVaikcMp5jqp8jim6xQxDe
WBZXm9VlkuqkmaJrdOR9xyOLbJB+UrLngMniHKu2lxbCKpptQxG8o47gqAseZx9w//eoCVPuOY/PB9X2g
8L0lUtJWZxTQSV8Ah73Uqn/iIt+eCML5PyC/ZZhd0T4sl6eEg8sN08Q8sPiTUuZQ99l1TDVREXDwyBwR7j
CWSIJJuMViDgaIV5jw4WCo5NCLnqMNNRHa9hiVVFEQDtfDRU0ZF9sMa5WGuUdkH+HCSQIL3lD5Ye
KimI/Dyw2lEJF774stcm2muW3Qbdb4QS6mNibDDjH3tfCOVDvcb4cEVpteOx398FHFY7DC1k6dMJniIO23
vh7ShOVNEQnlG+NTtzv5YSpJfblhXG55HnitS4pXFte4wpTywlgGrYdModPCvNvF5YW5walkrsMbSblBhV
HHpO+C++MMmmK2n1GDUcu173OIFn2Q2lcS2OfcYF8l4mwrja5Aw5rUh7kup0LMMUL9qvtEi4b4ZGQx
SN3tcmqoWNR00d9oxbe7EAf9MX9HLHSU8IRUOI4YkLux5BQLk4+aXanx7Uca8Y5ln87l3ks7DL4yf8AYR
AlVf8A3gLBf8TE9Ma2nj7rHlD80qyzqSSkmqJqso+YyMBUafwxEfhgX0Sww6i3S5h1VOyP3sgFx4rYd6iYV
NQ2n/Yw+FAOp/z/AKYY6lC8zBiDuS3sOmLpSWjKTC5BeU6pJDqPv0GJJkFKqBdR0xQgyOfm2/piPp92h
nm/Ap8A/iOJXk8L1FPBAo+9qrM4HRAb2+e30wIRO4RUkElbOkcS2eVgx/wryAxYnA3Ak3GGYvleBaKiow
DPKvWTYhPe25xHs0eLhflmqE0vmEoPdbfK/sOQ8+ftFofZ7qFyrMvdXMkVdTtK7H95ldSrHl1tly+yjFDW
zGKIIVK1PhmnGomAdwtCcG8BQ8L5altbyO1mYlJuel/O3frfj0tNDxNlwhREt1gFA3a5P1JP1OJ3SVCVIMC
Oq4rIVjttKpqqVh8OrnTb+Ic8eZe50gu7Xs4ow2xVUrazTL42kpywt5EbdMJjwLlISgZ6ZVYaiGUWtcWP5HDr
n4RTTCNhdgLLeuFkNSIoLMbMq2lwl0alxBVUufQLSqp424Biyzg/iOn4Uo4kzatoJYIWuEu7rpF26ABifljJf
E3abHkNLLNTyR1FfX0l6BaeS4pyyLG7y+ZDK4VfJVONZ9sHEMlPwxmUdJK0MtRGIA6mxQSMELDlA
Y4+fnHdFDSrR00UcICGSRVW1izkqvsEVQMXtC1kzyD2VT4k6SCEP7nCRZG8ctdDHJfu6iMpvv4rG354
dsvZqecMPxRuP8sRyivBFS1A/FFMP1P8ATEpRNdWzJyc22+ox6hpXhpAtfdiHC0XEvAWYVVKv+tZa5On
q0ZGtG9wQR8jjSXY/mAfJJ8tvdaWTFX6l+9vkl1xS32MPRUZPmyEhu7kCOp6owuPo3/McXRwplv8Ao9xZ
X06DTEXaNR6EF1/IfliRozqNc0+6rRO6b2uHc0VY5ATBLyAdc2sL4a884ly3l0DNmtXHTqBclT29lG5xijt/
wC3PPM9zOtyXJ6+Wg4deGO1PGBG8wZQT3jDci/7t7ed8YMOifqH0MDzP0Ww+ZsY8yrn7UPtXcl8BrU0f
D3/AM586juuimfTTRt/jm628kB9xipeE/tXcayUk+Y5lNlmYSVLO1PQRUXdrCoJABcG9ufMsbAbXNnxkXM
a4tIway7bDz9B1luyekhzrhmVir3lFUtHIP8LDUv8A6vpjTm0sOliw2/Up2kB1ElOKkfHPabxp2iTn9t5lI1OCSl
PEO7hj9kG3zNz64iFPAYLK/wCM7knqcWc+SRwUx0c1rE4hdbSFZ2YjrbGUZdwocL0jYGxjCRQIRKDIQ
5ZBqlNuZFsNUULHYKSfIDD5k/+3VWBBvY4U/hWY7SvLoyK4IR+9+eLz4agC0sex3A2xWcnDtRBUU9Z
HGTE4F/fp/fpiz+H2ZadAwIIG+M6RwNK3IbbhSqIBBg9JLE72HrshsqNAUE7k2wqhGpQWuRjgfuJHC+UO
on2N/054Rd4SdsKpSoB1IG2GmqzCCnbeQbc98AXEG1zW3gBPdI5IHninPtDcURZRBk9DDIBUSymV7Hko
BAHlOJnmnHeX5RRyTPKrui+FF3YnyAGMVdpvHdbxLxfVVFexDxALovshIBK/K4Hyxv8Aaws17w4cBYvx
OENYQ4cq0eFe1Gt4ezGGryuqkpp4m1Bo2tq8ww5MD1Bxsjss7aMp7RhHQyRNQ50sBlIjt9y9iAsjXv1Bsd/U
4+XlLncgBGs2JuR64vf7PvEMz8YS08ASR5sumChwSBY019vbHodZHFLEXOGQMhuvNQRyRSAMOD2
X0ZngDbWw3z0Sm9xiscv4zznJyiSzJNCth3cgLr8j+lfXEopO0/JqgAVqVFNJ+9piZlHsef5Y8e/TuGWm1vNe
4fmCV1mXWvZThhq6QqTdTbEvpc4yvNoycurYag23VTZh7qd/ywjrBT6DcqR7YR1TGacCrTX2oHURWJ6e
+ETwA82t5YfsxmVCdEDFf4rYj1RXoDZQo/wB7D26j0VgAlJ5YCDZSCD+WejRrq8X0vgE+Y6Se8VLcxY
nCCbMWlFmm+HHmNj7XxbBOD2KnaVJ453BF99sLYqlttueI5BmdmHeBVQ+tsOyV1KqB3qIQP97fFczMa
Lc6vcott9k/Ute0Yl0g39MLY62zeGMKffDJRVcM4JjDgD8PeJo1/wC7qsT9MD/aHeh/hzAADZSZQQT8sZsv
xTSxEgus+lISIHu7KRJM8niAW3lffCuB/Fvv5YhVRUvPUMOsKXYBRDHYe1yD9cdXMK2PUtaa4iNbySC
QBVBPO4tikfjkP/VpP7D5lGdl4jkKwElP7y2+eFVO9yDbniFNXVcMYeN5u6AG/ei9j1sQd/nhUuYZksJMNQ
ZFKXLIbDR5XH7xxf0fxNmpeGNaR+yzfTCYmlxKhH2h+0g5Rw3PkWUS6Z6qN/iXVvUSdw6fqd/a3njBnE8
MlBT3lOmoqDe38AtsPkD9W9Mamz7l5uP8AjmWkCn4WBe/qyNxHEg8EY9zcn/eOM0doCBs8qBKQRFMy
2HIkeJ/zIGPeNaGNDQvKNeZXlXUHCCkpgKi8QG1/4v8AIWwyCPvLlzpTmxv0w9Zq5fRCp3XdyehO5/v0w
lSAShYo76L2AA8Tn2/QYgq63hEUtK2ZlS6wVp0ICr1P+ZxZGUR0+TwS19ePu0IXSOcjDIeVoNtr+WlVl0
cWxoWkkWLSlyS3u1l6gebdL/IYbM54hlrNDqpigjXTSfwfJ/Ef8R5nEKSLQeJOJJK7OkIqTqUSXlC8gOVg
PQYt7skzL9nChBa/3YUHpYkH+Qxnee7sWJueZxOez/io0E8dJUPYqbxMTzHlilqo+pGQtLQzdCYOX0Q4W
ZZZYEQtuVv8sRbirsyzmtz5s74Ozbu55Je+kpp9l1EblWG638txivcn4jmrskDUWYSZfUBbLNGoexHmp5jBu
SZjxLxJmRppqnmGnKbqrUzQxg/8Jvf3vjyga5lHe8Y3q5aecq/OG8nzzMKeGXi6u+9hYWgpmS2/ebR8sP+b5g
kEZf7HliiM7yCtAV8+44NSigkGkYAg+/ny5c/PCrL4BIOVQzTVOYVNRyky1tW0htfYWNGB8sLe7aKHKc
dLlribv0pl+0ivWop5453CxsNyeQtf8ALGJM6zUZ9xXmmYxkmGSe8ZP8CgAH6C/zxbHbb2jmpMmSZdL9
7NtOyn8K/wAN/M/pimlYxBDM3U+Ee5549F8MgMce93JXkvjOrbLIImcN+f8ApGrYUPqXvb3lHEmydjKm
n950DRnIHTEYVtUMY2F5gB9MSDIpC9CNJ8cRDL/PG60rycgwtg/Y44jWkzvPMujt3tRSieIHkQDZtvQgY
05n80/3lashSc0usMnhsQzJcW9Gx870yXjduCeOcrziEkxwynvVB/FG2zr9N/lj6Jz1NjN+RUuY5TKKiiq4funA
2Kai31vb6Yl5o2FQIo54VN52aiWe8kjve5ck7n54yb2y66TiyoS1l7mMAGWBsCP6Y2pmmVEuwtzxxb7R+X/

AcT0h/wC/pe8+jW/lipC89WlrBrTECFQ1VOz3ufEMWB2K8UHKOJZaJ2UU+Zxd2wbkHXxKffmPniuKrZiR
hNS1stBVw1FM5jlhcOjDoQbj88PmYJWFh7p0DzE8OHZblpVSvg+6BkDC43w0V3Cs8sxtfZfS2DeyvOIOJ
MkpMwpCDHICHUH/AGcg/Gh9idvQg9cWQ8KGy7XO2PIvBicR5L2TJA8Ajqqrk4YelnwbAc8JqTK2jrhZb
Wbe+2LXNJE1wVG+EaZLD8UJlk1EevXFZ0jsqw1zVMsiylK3KohltyV6jBs1luWROTYKovyw85HH8PSRq
TYBeWlx2hZk8FFJDRqWmkFI6euAe0CME8qqzdJLtCactxX9rZpoRrxw8/LeHvNOlafLY7Xuw2AHPEH4J
y6bLkkesurPuL/piSGgjqJgzgP5bYSCeGq3Ixx12CYqzPs5zdimXxfDRH98jc4TQ8K1dUdVZPLMTzuxtie01D
FCB4ALchbDlCsa7qlztg2x5yUB1G0UwUqv4myfLUeUfCz2z3N1009DSvKbMVYm3hUEb3LWHxzgOeslqJpa
ipOqedzJlfnibn8zjVv2wO0BFjy3gbLZAXYrXZnpP4Rv3MZ993P/DjJMh32x6z4dCIot3mvMa6d00IE8JVHU
HFzfZxzn4TtSyVWw3fxzwD3aJrfmMUcp3GJt2U5r+yu0XhapuFVM0hVifJm0n/AJsaE1mJw9Cs+MVI0+q+g2
YyyODp5nDMxmKqne3Kxw+SpYAMLEbb4TPT6rn8sePc51r0YY3yTP8AGywNriZo2BBDA2IPoemJtwrx21
ZULufPeV7CCqO2pv4X9fI9euIlVUR0lI5j0xHq+Iqp08x1H9cLdlEhJggY8YV35pTlrg4hlEdRHl3w+8H56eJ
shDTsDW0toqjY/uv8AMfmDhLmlNubjBRmjSp5YS08hRCeEqTc7eWG2aJrcyL4fKqJmJABOG+SnkXxMN
I5XO1/540WOAGVNIr2i4krpqtAaOghgZrd53gN/UMB3w40NYtZlZ5gyy1FzpLnT4T/hGwG23XfAPnLVEUS
GNAImDB1vcN6eXthTDUByo8vINRY+K1YeZx41+jLsnB++991tCQBWtLxBRoolcxzNBYYIA9zvz26YDS8
WIKcpFTwluokbHl5eYxWUEzltjrN9/Fy9SMPZrE1usegafBqVyysQLFh74r/8AzmbucruoCrEk4oE5gMMSF4
VG1lkcWPPLY+8OeX8T64GFVIsneEhQy67fKw2xWlFUzTsO7VnPhmIxIKKempSXq3FTKNljU2Ue56+wt7
44fDY3Daq8kwarAoJVqKdu7jC0J5647Bj5jy3/vAhh0fMIKHLqJ2SRwYooH1ogtpAG9j1Nj0v54hkWeTTaLO
AF2VQLK05WGF0bD4+iiokdTG1dIkF73AHNregAx6LQ6VjHtZGMXZPC1lee1spDHPDzwB7pTjwk8OS8C
5pnFWoizKvrlrJwdiFKnQg9AtrY+f3Fdd8RnNS5OpFYi/mb3Y/Nicb/wC2DiOm4R7Nc0aY6DPD8JTRgC7Ow
sApJl54Zqe5W7j717+Fdyfn/PHstNuIc53crAAAlaOyYJULqi1hYFrTjktWUqO6m4XZpT+i/37+WaztlyBZGE
cQ/dXmcMeYVne/dx/hXYW5D0H9cWCvVaAwj67MjUC8v+xG6R3/ABHpf0GEMDGd5TldTMOeEbMWPO
9sLqCPxO3kt8CjSWRbEX6jBSAhvCbMpuCOYw4VMVoY2HkR9DhAP9sPfHLLe/ZnxpUZfQQtXr8RSOdLn
mVI640hwfk3B3EsaVNdTpVX6iQqR8wcZP4CpmfKLG+0pIxYWSrX5VKr5fPTX5hDsfJlJurga55LTRXrfh+
qc2MnCLH8hayj4Y4GyMCqocrp45U8SySOzkeo1E4ovtX7QvipZKHJyEUXEjr+6P64a580zqt0y1jhbb6RY/X
ENzqhZY3tdnbbc3JJ/rirFA0vBer0+qcxh2X7n6Kls0PxOd1M7XIUK3O9zhJO5WBB1diflh1roUDS72DSElvM
Dr+X54ZmbvSzsz0geQx6pooALw0h3OJRsPhkB5GVf1w85DN3TIDte6H+/kcM1QdDxHeyBT+d8OMQMV
TJpuLSNb03uP5Ya1IeMJ4pKhoKwEHfVvjVPYt20VfC9IuW15NTIMht3bG/dn/D5e2MrJZgk6DfqPXFfn8KZ
ZUSR/GUMTVNEqqZUUAiqG3it1W/0OGDOCqMrcWtsx512fRCoy6ZZEYXl6j3xk37VmluLMPsPnHlu/wA
5WOLL4Xy+ty4w1mU1DNCy61F/D7Hy/TFXdv0Umd5smaKDqhpqliqIrboQfxe2+/lcHkdICKpQ4I4J/CWOWb
qseNsNsg3uOeHevSzthrcWOGFaDchWD2NdqD9nXEB+OEK2RVPVK2Jd2S34ZUH8S3Nx+8tx5Y2qtfBV0U
FZQTx1VLPEskU0balkQ7hgflHjYWNx9MWX2XdsWYcAP8FVrJmOQStqemD2eBurrE7A+anY+h3xka7S
GUb4+fmtfR6oRHY/j5LZi1uq67+2HPKA0k2q354ifBnFHD3HkCzcMZpBWy2BemDaJ4z/AIoJ4h7i49cT3La
QQygW8Q/d64805jw6nClv9RhbbSpPthRGnyfDPnUSTDV3aswJtfDkt447ctsIZ1DE354CUbhSUw7XWm
WokeRyRcA/nh2pqYQj1254Mii5EC+D+7Ymx26e+AYyKxzyUTI3QXtyOnEb4/4/wAu7NeE6rPc1ZXZF0Ut
Nqs1TOR4Yx+pPQXOEvaD2qcK9mFEz8QVyy5jovBltoWepIPTw/uD/E1h74wv2kdpWc9qGftmmelYIIuOq
KMnu6aMnkPNj1Y7n0FhjX0mjfl8OOG/fCzdRqmsbQ5Uez/AD2v4mznMM5zqY1GY5hO087n+I9B5ACwA
8gMNZGDLXNzjh9sepADRQWASSbKAq7jB1FWGgq4qlfx080cym/LSwb+WAgYKkS7FTycEY52RS5uF9
SlAmjSVDdJvWRT5hgCP1xxogNiL+dsMHZdnH+kHJzwmZOpp8op1kP+ONe6b848Sa/PIY48hI3a4tPZeka7
cAQkUkKsCDbEdzSj0k8+e2JVtrt57nDfmMQKE2B2xXeLamsdTIHeCs4/wBHUK4FmYJR1h+GnvYUfC3ya
31OLdzbLWUnwBrcwMUTnlKAb2C+uLyyDNzn/C+XVsjXneEJN/7xfC35i/zxVL3NFjsh1rMtkHfCi1WHh1
BYApPXTviO1Ky306j5acTmsUh2A2w1y6rXcnnthjdZ0+WqmKWYyEUhWBSg/GvI/31wpj1mQohD6R49
PiKjyv1w207F7xmKRXXZtyenT3OFsJ72HvE0EORbfRc8j7/364NzfNXA5OdLladY5/io4yb+EqbkX/Cfx0wp
ExpZ3j74Nb94bBha+2HLhalrPiI2qqPVryIxWpMe1hsBY7en0OJpPk1LHCrmISOceEaUBsCenlz54ypdZHFL
sIv2pMuxaiVFUNNAsaudJ5gNscSGhR/CGbSnLfcYQ5nlZy6dBt3kLakLo8QA6k9n74dMqRJLE62HkOp88a
MQbM0ObwqM0u3CkOWQqp1sEa/LUCbYexVpScQZfLUukUFJRzTvtYAkheXtfCXKOGW+sgIACeoxAO0
zPJgW7hO7XQYYvBu5PS37xvyX15kcsek0Oms2fJeX1s+7wqs+3PtAbizNUYMRR0w00kC9FPOQj+JunkPfG
es1rizMzW9AP73/AExMuKJwryBpe8me5klvqt5sheh9W5fLnWmZ1oclUAWMetyfUnrjbidRQSYm0Mptrap5
SQx0rhqlYE2Xl0wokOskAE36eeC0QC7tuo/8AMflemF0rq7BSNKyoBuBqbD3T0fdw1JtbrFpPuSMKMIpAY
o3kBMlIQ2on/AA8h9T+mF0kX3TxxSDLKbgeSjB8ziaQXIR+uTRSp5kE/Xf8AlhrEeqdVA3sD+WHbNGDzrG
vICwH5fywPh3LnZTiKmplXcyvoH0thZNZTG8K8Ozzht1yGmlZD94S3yxYkOSiJfJW2Jhw3wotDQQ05RQk
aBVX2GHapyeERGBtCdIbfHlpZ97yV7LTxiNgCgD0YWMnTlLiCQU5hynMKy29PC0gsP3rWH5kYtKXLF5I
h8t8RPTAy/wCF4MzaW4QaFFvPcn/046F1yAeqZqQBC4+iylmcwXUieekf37DCKJdqZV3Z3B+rW/lgyquzSN
5cifM/5XwXEQ9RQryAC3+pOPVrxC9UHUGJ/gw4Ry6gsV8AEoJ9wLH9MNXkx+59dGF1Ib0bAc1bfbpjmlC5
PmXzqCFcnS10a3TqD7j+uLk7EOLqfbbimGlizi3wVRdAx3UBv1U4ofL5A84jLWEg0+x6H9MSaiqZYTEIWh
BPIic7BxexseQNwbjlfy6tBVWRm4ELedTksWT1Bky0g0FSRJGoNwjEX2PkR/e5xnnjyrROKK2OZQ0GkK6t
yMZ2P0v9CcTTsn7U4swytMgz+cNJFYU8r/AIgf4WHP++uIL2kwFM+qpWlqXuttwy+/la4wyMW+1R/IA0qg

+JcuOXZIU0zA/dSEAnmR0/LEZIXfFj8bQCdKGrXcyQ9056kobA/+G30xXs6WJ9MQ8ZWtE62pI62wVp8ts
KSNsFlcCrCDDNJTYPNC7xTRm6SRsVZT5gjcFLFmcOfaE7QuGwiU/EL5hEuwjzOJaoW8rsNX54rTTa18cK
3wt8bHjxC0T XuYbaaWIMs+2VxLAGXNeGslrT/HBLNTn6XYXdR9spiPvuCoyb76c2Ybf/DxlbQD5Y9oBxU
OhgOdvzVgaqUf9lqGt+2XmBVhlHB1FTkjZqnMZJbHszqLfEH4j+1F2g5/TyU9NWUWRwOCD+z6e0gHl3jl
mHuLYpciMdCj64a3SQsNhoS3aiR3Lijp55auolqaqWSoqZmLSSysWd28yTuTgLBFR8zjwX6YGB53xaSVz1x
4jA7bcseCnHLKADBcwsA3kb4UafngMiXUg+WoxLbn2TOIFzXstnyuRwZslzKaIL1EUoEqfmZB8sXJLLoJ
A5euMb/ZI4kfLON8yyZm+6zflMkqTsZoDrHzKmQY15PVBmYgg48jr/8AHOR55XoNJ44QfJKe88Vxy9cE
VDagbm+CVnlg78+mCJJCwIvYYpbsKzSY85jV0ext8sSzsrmmybMaPdu4nDj2dd/zXEWzDdTfDr2Q1Ji4gr
6dG8NRSE/NWB/mcKGN3smT5hPoptVU8kblpGIHRMM1S6gEg73xJc5sgYuB8jiD5jUEyIIXUDmbHFYAy
G1kgql82y5ZM2RKKKeampCgaEOe9aNTbV3e9z7WwtpcjyQ0bPWSzNK0oRKliqhTewuoFt7dcNII0IZTUsITX
Dv4SIVUKVLSHvd0II6eG1ht7Y9U53TZZxY9Lm0y0COVNMIRqVmB8fenn6l8Njp0364yhPLsDNxsA8c4/
TK0jQOVOMqM+XQxU8VRUywwNt3jh1IvsQOgHLTy3w+VubCnAkq6VzSNGARTQ7g9Sd9hbYADEX/A
G1SNXd21TSNDGiioErsPvXtp07WINxv6jEoiRHbXRmOMEaRIRv5b7g/LGZua54c4ZP6fTIA9wAwnCNGdo
ly+oivcFknHiK25C55+uH6l4ZpajS8sKwWFyVH6AYjMMIOGEwpmnmhYxlkXxp57nfE7yoj4SNSSyDkWJO
+PQaJr2ua4ff7LG1cuDlChy/u/uqeECEc3Juze/18sUX26ZysUsUEahFijZUT8IseZJ9RzP8ADt130jCkC0sks0ixR
RqXlYn8CAXJPyxiPtg4lfiTiGvqaZCsJk0QoeijkD7cz5sfJcfSdFuc2z2XlHm5FSPE2ZNPk6aywJuxtYuRy26A
df6e+IhLG8mo2vYgW6A4lIVqgmzyDvZD+Bf4j/1+uGTNIUgkjpI2uqX7x/4j++312Htiy7laEfCaoYot3JJb8
x/IY5mSCGNIIIF3bb1+X6FXDrDH3MBnlAEkxAiU/ur54Za2a9XGL30Eb+dzj+t8LKeFJKORlqnRfowQWT/wrb
9b/AFwqZ9Ss4G0UdzbpF/M4YYqlviHY7sXJPqTiQZlC1BIEUMh/1iqOuT0UchiDwhHKi8njaWVha34fc7DFj
dgXD7552hUSK0JjRn3Nhtvz9hiACDvQsQNgzbnyHn9L40h9flzPxnLUlgAipWP1Nvy2HyxWI/IQRUX5wVp
2j4drIqOIIyANysyG/yvfCs8M1si3NNe+/4h/XE8yzJnZQTfDz+yLLy/PGL+DaVsffXNVPTcGVkjEiAKPVw
MVN29ZHW5R2fV7yLGoeaNbK9zvcfzxq2oy4qTzxRX2kctZ+BZlChryqdx5b4ZFpWxvBQy6x8kZavnpV2E
UluJG3ruB/XBUDaaikX0oTb5HB9SComVhupH5k4JMWmVB1PhxtjhYi7VRFUF+gA/LCzLI+8p5yAfwg+2
9v54LzFNJQDmbn5cv5YXcP+Nqim/vwMB9P8sSELuEztN3EobyOLx7DeJ8hqC9iyLjengsqsnzNu61TAWgmb
ZXDfuhjYE9GCnXQ1YbTN5H9cKMpqXgqUAaw6YNRS09xbwBS0vFmbLw/JJT08NU6QxtzRVNgL/LC6
moJqynagziQTTQIImNjq5aGPrTZvPY7G4b+y3jCLiqAZXnmv/tiEWhmkbedRyRj/EOhPPkcTXOMs0qyOp
UgWN9jjEfq5tPNRK9IzQabV6cECj8iqQ4yyp6PL44GDMI55DcixW4GxHQ3BxVIZCY33BF99x0xoDjh2Ux
Vc0fe09alpx/9suz/ADPhb3N8UjnkAiqZFRtaj8JP10x6AOEJA8d15hrXRPdG7kGIHyN7YDp57YmZbG+OWx
CsWgace04HbHQvntjl1orRc49pwdpxy3pjlyLCdcdCbYmt54EB6YmlFoAXb0wNVtgQGBaSBjEY4ml1oOnHl
S2BgbY7bE0pQbYlktY4ONgMEu22BK5Svsezsh7VOEq4EgJmsCP6ple7YfrZja1fnUdNmtfTJLcwzlnI6W
UYwTWzUCj4pyWpZSyw10EhANrhZVNvyxpPhPKvPcxzDMKlrsVIXJOyjkNTEgD0AsPljzfxaLc5rvvlei+E
0Q5pV6UWYd7Gt+ZF9sKDIx5+vXEeyISPEATc2974fSGAA+oxhhaDwAUhr7lGtex9cK+zWTUOKrnrSyjBk
OWE9Yh7q5Hiw4XqkouJTXxcUGG/kWfGfribDGNtxHmgLzC4KyOJqwSL4G3B3AOK1rqpXldBt88SbN6x
RqLEXHMHpiD11ZGSVJ0i9xZdzi5p2BooZWKLvYz57I6QilrCVqII4kEpJmmIv4SByuTY+4vfcAeSSCKnna
nUyrUiQrTzVwvUABK6gr+HSDyv1xH6DNKmnqV7oIktxMQmqRTZWdKOPN/QeQw8GGjIWFJTUwSR
2kM6EO/dgONLtfw6dQG2wJx5h2nETqrH35LQL1KJquSprVD1FLW1NM6d7GhEcpIBZQuwFrADTyBF+ti
+UOY/sAJTpPJVR7xt37hF1mTfUR4lK6mO1gRa+IpNKKNIaxmlSCo7phJThXW1ioXSTci2m5/PC3J8yjjrVik
VZUh06YJxYkHcPbkduOe/lhDNPvxXHp90q8kgOfnWxkWdR1zOXaWlUnRBGFru8L4b251QLXv13xPaB
hFVqfJlVbAF9ni1AlvK55+lsVfwwLH8Rbu0SPXaJHjuEuRdbg+InTe/nfFjZdBrtZ+8CBVVPcCGY7m51ezcr
Y2/h+IPUDey85rZqFo7tArJ4uHXocoZ5azM5BCvICxtbl0/pjM3axwpBwhHTUqyCSokju79bHm3zPL098a1y/I
Dm2el9UqfD0yFQU2G/kPy+eMkfaL4mGc8e5r3BUUIFJ8CB1KCxP1vj6HA3ZHQXnInOfKqJzGURSPLcA
Rg6R7YiENqieSeb/ZLTY9fT+Z/zw6ZtWNIJEUmXIXb03/phpLjSFAAtGouR54hxW+0UF2pmequmUeldWy/4V6
nEfmbvKhyOV9vYcsO8kxjp55jtJJ92l+nn+WGuFPDq5m+2FFNaphwhlBzKteaQXjisT7nl+QOFfe766+Q2ug8
KH2xKOFstOWZPHC21Qw72a3MMw2HyFvnfEzZJ1rs3mEQ1Q0x0DyOn/AD/IYnsgDrckCUwopdbi9hdvvy
8AU2H1xt/7HnA0kWSZhnIWhQyiOniLD8Rt3jn/AMyJGZ6Ls9q82bgjJIRjmHFwZWVlbrSx2Go+W7Mfl6Y
+mnB/C9NwlfJlVAgWOAG5AtqYm5P6fTCHi1YYSMp4paVYwBYVNEtrcsdVLemBb4CkdpsqKUNipu3
nljV8CVLLv94ot73xdDkAHzx+Oshfihbmpy6PeR3jYDlezi/5XxG0Lt2KXym4+4bfls5pw6aYaiFXHqV5/m
MRFBq0BHK1/wC/ljZX2wuCqDJssybMKSJlP TJ3KqByGm5/5fzxj2lTVUNJ+6dVj+Wgt/Klu5XK/wAU0Z6
KBsP798CyituaNr7fhO3S9v54LrXLtgnlpB+u/8APHqTYuPRv5HBhAeE2ZkmmZ1PMMR+ePU9mAIHitT
5j0/mMH5vtVv/iOofPBFIHPluAb38sGuGVJMmzWejqqsKRlMxXrTLz25g+dsaS4V4/fiOiSlzmFjWioUTL
vrHrjM0FMigSXJgLAyafxRn+Mevn5jF+dkuZAZLIFesElQw/1abSPvbb2B/it069PWhqoxKy6shXtJO6GSg6gU
+8WZYajhbMT03paiGdSRbwteNrfMjpPmdwWkbb3xrKtyw5jl+ewOWbXlc7rc/vRgSD/kxmDPowkxYAGxu
Li4xc0WYQD2VPVn+gkd1CJFscFEYV1AGs++ErdRiwRS4L2OWx3HL4hEu47z0Ooc98ewS5dtgQwEYEDi
QhQhj06YCG547fEokMnAcBLX545rG1+WotcusecCjvgbG+OKL88AVwXIX+HqaeYfuSK353/ljQvZzXw1
UjiEgqpQn2vtjPEitpt8xiweyDOmps2MTsQrObb9MZWvi3xX5LX+GzdOTb5rY+Qxr3ajmbYkEkFlvzxFMhq
Q0Csp2sOeJb3gkS4ItbnjzDeFsSWHJsQV8B88RStLQzrNE1nRwy+hHL88S6oUkEgX9fLEbzaO4NgF6++JaS

HWibkUnDPcwSoIqE2jqYxOAOmrmPk1x8sQKvrChJBIN7bc8PFTU95k/dm+qmlsPPQ/8ARh/5sRCrqAj6hY
nlYjbG3E0EWO6xHjY4t8lTkIRKkUFQjiNYowVaO40su319Rbnh9gzlYZ56pLzzWYxMmysW/ETaxZefh8zfa
+Lim7OEaOE0+XcN5jSwgvrkaSmv5sSCCOg0nUDsb88RSq4Hmymc0FVwjVxZWZAy5nlU7yWFjfwksCPL
YD8XPHkG/ENPqMd/cceVE2rj9LI3N/NE5LXwZhUtFLPHFDHYxxyRA6Vv/s9QHhHO3O1z6Yk1CtO2bQ6
aemqZUh0yMZLuybEXa4v1AFrj8XniMVXBIZkdJlmgU1FNm9BD4xpfTKgHV09iCL+2HykyyooY48wp2p
ZqWoIzJSxL2Y/hewsGIN7n/LFjTshlt0b7BxX997VOYPGHBTOkq4qWGkjpqgL3xLKqqL6dj22B3tbcAjFqc
JrJVyRs+mPSQ255C/58/0xW1LRwVtRE1QrRVNPZZQo1sb7eWwuL/PfbFmcMa45FXu9AK2sPP38set0LA2
MDv8Af0XkNcXAm1Z1LOIDl9TUotzHG0m/W1yB9cFPtOy6ZKyommF++1YJIWv4y95Gt13P5Y+glREZsk
qok2Zo9O3rjG3bplEeXZzFSOHAgpGqLbWBdyB9QBje/K0Ad1naTxSG+w/pZVzWJYGGZfxAGwNrX9cMzE
s1tvnyGJHnUGqaYm/hOkbfvE74YY4dc6xk+Bb6j6df54SV6FvCJrYtVMki37oEpHcc+V2+ZOBZDSq1Us04B
hpvvCp/ea/hH1/IHCvNbd1FEFA0i5A9d7fpg7K4iqpZSVDa3st8LqyJoKeQVjUeT1FXUPd9JbfmTa4H1IwHs/
4WmzzOqChSLvnmKSSKf3yxARD7kgH0Y4bM2mM1PT5XHszYKsgH8V9x9SB8saS7A+DaiX167iGlgLZh
mlW1FIHf+HwmPvfZEUr6kYGR20WgjCsTsL4Sh4q7Ys44piTvsg4NokyDJpiu09SbtUTj3LOf+NcayEQ2HL
Ee7P+DaHgfhihyXK0AhpKOpGLd5ITd3PufyAxKtlwuirkLEYA5XwW8fkMKdN+WPamFSC039xc9cJ6hTEt
wMO+nCKtS0TX8sDVKVi37b2ZBqbhyhRfvHjnm9jdUX9TjGtZSfARUsbEAmNyR5eK2/0xtT7UXDPz7ifft
KuzB4KZW/dGt729/Djmfa1kC5JxLU5cqACjiWO9vxEsxvgs5JRdlVIUAGVjzSLfQYFSW7230R+WDTF9/Yj
nuzPpgumGhlci4BF8FSm8JLmg1d3Jz2IPyP/TBdMVpqmGaQFohbWB1Tkfywuq4O8p5j/3T3HsbYJpoK8casL
gqVOJtEOfcVN2e0phE1FI7MB416keY9Dzt64m/BHB0c1IU1NHV0MqtTzx89N9SH5EEFTBXZsGq8iy+WU
6nNNGrn/Et0/MBT88WlkGWCKrZWIX7udBqHTUDjLMzmucwlabtMx0bJAOeU8JQGWpqlk5zUtQGKj+KB
7/rjH2frdj02H6Y2sQYkqZQN0ppvyhYYxZxHZSbHpyxsaUf4iVhTk9elBqr8ZwiJ39cKatiHbDe8rC632vfBHI
W28I3VbY49qGEpkJPljus4lGI0sDljvei2Emo47q3xy5Ku8GO97brt5YSase1HHIUr74dMeEo6HCQnzx0bnnjk
SUmS/PHtWCRfBgHLHLl0tyvg9GUjBQTlgWgAY5chsMOHCdf8FUB18LwVisSP4XW3/Mg+uG5RtvxyxvB
vC8cn2deOs3MI+KlZWC0jk0793SlQbHyvK+Keoe1jM9yB+6dFYeCOyu/grM1q8vhdTfUgub4sihcPTLe+w64
zv2W533tDGjMLKADc4vflqnvqOxJ2JGPJPbskIXrJPG0OCcJtxvyOI7m6bfliQuw5c9sMmYrdCdhcYgoY+V
C2mWOZ4pN45RoNvX+xiM1WhJG0vosbG+/54es5UxtqBIsb3wwZkTT1HfrH4lZVEpRB+At+6b+WNHTO
JbVqjr4w1wd5q8XrKKqJWvEPfSp3jQ6tGnxWLTq57gdb7WwgmyrJ6GaXM6OtfLKizX8swlM0bMQVC6V5
WOWPyxEogKeHiDJYK2nzKXM6DS8qCSO0sTLYrYKTC9rMTfY7YkVPTVFA/xGRSQNlyuEal+DtNaw
LIS1rk+djz5i2PmY+FMi3AbrHYWQRXBW2S0tuvas9vvKechqDVtO1NNR5mY42jAZ17zuxsNTFFVfe9vle+
HxMgStlCty2NFbZ1gkEkZ/w3IDA8vMGwxWcXaTTUNQsVHQiGSeNplkMao/hRbawgv1sBtYC/XEz4e4uy
7OI42zDPKmjqlk+++FJORuRe6kE3BvytsfIYnT6HVkudEOt475/grGmnYWkFO1PwZTZcRURVMIPAKaoyN
EWA3vcnn87YIOScfl5IGj+9IswmKnwEX8xt88OOT5TVy06VJzKCvjCERyLciZb83Wws3nb1xIKOF4fEwt
bmQxtY4938Lk1UAAmF/f7ryOtjY4HZhOVBGKimZSCC6qed/XnjHv2nG+H4zr1T8TrAQX8kiUAf8Aie//AA
nGy6erEKgOoKna98Y+7eqVs27T69mW9NS0qPcja+nUfnbV9Bj27ZWuYCVhaWMiUgfeVkvPEWGTExb4
dSz36v/ANSB8sRyMLC0mohrgC/pzP6fnh6qneapqnJ1s129ySf1tiPzyay5H4dRPY5DEHhbrfJdnYzPqPU8v7+
WJlwnbVDlccr11HFwKoKqkrMqlip0m438J8X14d+eIdbwoOum/zOBmUqghU7AamI9f7H0GIaduV0jA8UVI
6ecTZrE8QNkR5ludzYEG+5OPpz2M8Jw5HwTwlTlmpMogAP+N0DSN7km2PmJwH8VnNyCVUaR9Cf5Y
+uHCMSx5Vl6oLBaWED/4a4U/JRsFYUtiGhABg0dMfpg5RiEwroUY7puOWDAMclwShFFDhJWRlo2w44
T1CgqcRS61mXtjgdOMOGdLw/tOndm8rXI/wDV9Mzn+0LINuPc9IWxBjPv+LGzO13Jviaelq1W5pZ45b2/
gff/AMrt9MZg+0HTInaLWd5+GooYZefOynBNCqPJBKzHU0Bp1hnK2HeBd8E/s0rA5t+4SMSbjQRUtNQiL
ZZXDA+V+eArHDLIXflQCYyRv05f1wdKQ40CotSQiaGRDY64zf5jCCFDENLjTJHIFYeVwf6DDvllgV2uD
dfle4ZqUgww6tHYfXCyrLcrRnZiSeH6ZWG12tv5MR/LF55NECq9DzxSPZbaLh7Kozs0iyyyn0HeWH88Xrko
GhT5jGFN/zFegh/4AEsrE1UtcqjnRzge/dNjEvEY8RtysP0xt+Vyi1J8qac8v/snxhnP32G/7o/THO9L/AMK8pMD
+JKhVUt3OEDIN8OVY6zSL3MIjIQKQpLaiObb9TzthBLdGKkcjbEnlXW8InuweWOiLpgYOBriEaLEZA1vs
eePd1g7bSOD/yx22CXInubcxjvcE4OHTAgPPHLknMNuuOd2BhVb5YAQcchQVA5bYEBY48BvgaqzHwi9hf
HLI4L547bbmOeOgY8RvjiiQTsu/njW3BOXxt2I0eSstlrsmnZwN7vKrv+5K/TGSzG0oKJ+J/CB6nYfrjaNAq
ZZSUVGpW1LBFT6QbghVC2/LGPrTho9b/ZW9OMIUD2T5m0fdBzzUBh5HGneD6rvY5owSdwQMZN4aB
ybifMqD8Pw1bLGPQBzb8rY0pwLWWqlBO0ic8ZOrbT7XotOd8PsrDk39ThrrlupB3sfyw7uBYlef64bKkEg3P
ixTKlpyq/zyPvrvy+mIlVxCSaj7+5iaJlIsbXVj/UYnOeRDxkbb4geY1Hw1INTOLTmwUX5qP6HdTO8gml2rb
uhvyTxnnFNN8DVQZpls9C0N4NFMwTuxY206VuUaTazC+3i4L4f40qeGqammzzNnzSBYYYlJ0XbvEUB
0ZWN9I1i1jva5I2GJBpwwTzZl7QVBmq7uqSNVuyrTt+IFgN9BJANjp3t0xCc27H5q2JajJayrjWWa70eZrK93
IPCVDi4IAOzXAsAOYxm6XUwdPxmjjJyR790Mr5YiSwWf9CrErs84T4gpoafPJY6xalLUVhpdNI66blCb2F
9gAbjEu4b4Ho3qv2hlddVQyx61CCKK6OVAATfbztbe5udxil+HOyniWiz2H4mlM2XU9pNqrSXXcqbbLne4s
Bz2xcFM2aR1EOYTQzw01aqoYy3dNET1JHLe3MAkbcgThjyGAOhNjXde6pOJeze9n8fzasOlzhKLMUWGp
eCpmjGjBcSDcEsOjDqBiY0OawSwsNRQ3tZi59L+m+ILQZimbCMTUKyCO4Mk1o9JPqdwunl1w8y1uV
8O5ZUVFLBG5ghdgppfdRe1zuOX5HFnQ6iaS3PBH7V/a85qW7nU0cp2zXiRMrp3G/egEDU34fX3xmXtZ4n
odGZzvOJKqqjVEAO/Ig2+pxK/2vU55QiSo7xy41MwNtzzN8RM5Lky1Bmq6WOSdUZUmK8bJfna/I4sx6iR8

hLjyy/VbDfh8UEdN58/0WUa0EVFQxFi5Z7HpiNzpojRfMi+LC4lyxqTOK2J1YFdVwVsR53B9sQWtiPfxow5
sB+dsetrAWC05KGUGsA7Ejl8r/wBBhEHLvMy9XCDfy3/lh0dL1czEblRG3lvhtp47Qw3O7B5CfUm38sDSM
Kcdn8eirpVkU6pqhbEjaxVhb88fWXhey5ZQ/wD3eL/kGPmMcenreHK3hWi7+WGmzGno62SIMQrudWliORI
DEDyufPH034aDJl1GsmzrTxhh5HQMCA4IWnJUrRhYYOU74SRtfB6uRsMRSZaUg7Y8cFq18dLYJDaHfBU
24wLVgqU3GOU2ovxJQR1tNLDMuqOQEEfLGN/tO0i5VxJkmYyoJUOX9zKuorrCNyuOVwbXxtuuTvFPX
GCfth5+BxH+z0cf6tTligdWYkn9R9DgQSCEp43BZs46zT4qnyxUOlVjuFBvpHlf0wUmZaMnVNW+hVt7gn
+eGDM5GrDHzl0xgep/v88KRTzSp1Qt4adUV21AWZhZduZ5HlhtWooAAFOuXt/qrSsbAA297X/nhgoizFfP
Y/Q/54fEhdMvZQN3YIPc4O4dytpK6AGFZ0V79299LAG5BtY2NvPHGMISJA1aF4JgEUWXJGvhSjQWPm
zM5/wCYYurJgO7B28sVBwyU+NICERyLIV7hVNkRVFrN18rc9rnFwZSAyR6AY8/K3/Ja9LGR0QEtfxYog
I8cMyC/rE4H64wxnyEWuN9I/TG5AbVdMwIAEyi/lc2/njGXEmWTDNnoFFpfiTTD0IfTj0GjO6IheZ1fhnBU
AqUano12A7t5pWII2ZkAA+mq/vY+WGruWkvptUXJO1hiWVVNS5nU1VRLl8DlVCywCZYzK7KSRGqr
cXYhWboOZOGGsquoHDQ0NP3FPqBuza5HtexY8hzOwAG+GOGU9ptNukXx0C2BYHde7A0+O/4r7Wt5YB
MtAwLHsctvjK6OmBjltgA6YED64JchWvj1vXHgcdvgkKDpwK1sd6chfx3kN8cuXrWwE9ceJwEnEFEPw
HIDZ7xdk9Cour1SO5tyRPGxPpZcaykpoEUsVE0pBuokIBJxQ/YDlPxOc5zmbGwo6JYI2tyeZ7H/yI/1xdNS0y
3Imjbe3lb+9zjzXx5dKGA1Q+a0NOPBaorjul/Y3aTUTqgijhZBI6pQDcAkaWH/iU4trhDMinwsynZbXtiDdr2U
yzZX1+cqo7yhnMUlv+6kPhPydf/Pgzgf0O8pY11b2vzwqUdSfrh7fstfRO5YVpyOdZIIYe3IvhFUt+JSen1wx5
Nmy1GXx3Nyp0nfc2er177A9LYzHFWQwpggzorZr25dcQuWuioVqTUQpURnT4PUAxsL7AHrtiXVZ082v+yc
yMWxUJrAIAuyryIJPk55AYzbl2f59w3mFO0s4UxTP32oSKjD8Ny37xvcKOPf98Wnk/EM+YR0zwVFDRS
RKC0JU/wCsWuVsoFiQdz1Gw3JtC1GllL2uJG0Yxi/K/ZKbrGTFrHCqxjB9MqxKeklzSZZLU1NJOafu1NKV
UA3Hj33tp2NiPO173eMjjzLLcxnkEHffEMsLzNaRBGPcAig3XYXs3Lb2xDmLzLz0s09VmUKXYNUOkrNA
7sdGwAUqQemwuTffEsoK0taGeKKoqaNn/HJB4tGwJN7XWwsLfywbZZoj4TWa4r9z3FKrO4jjBPb/dqURi
irqyeSgqSZptA1QHQ5jvte507HV+XK+FFf+TvRcF53DRB5l+AlsW306VJAueWx+uFNMzERIFWoVsDLmU
Dw2HK4uBiS0FBHXU9TSd8zU00fdCJj4WRI3PrzPPyxvaV8khsirXnZx/kDq7grL9FxTU19EkdHA2hEAWM
CwUW5DEdqlczjPqgXvUzW5TSE3buR3sxF+nJV99/bCibMpcgSqyZiEejqpIZAP3ijEXPnyxE8x4mrJp0pstnl
mY2LJEzBfoOfpiyyEl2F6Iysq+bXePeDqaijpquikmnVlaOaSol7yRib+Jm6k74pjO8taCZiVikSG/v54v6n4F4jz
YwzLSVEySwBCaqZi7EE38JbbffER4z4GrMoVRXojEKQzREsuk+vmpx6fSvDmBjzleU1cbo5C9o8J/hvFUU
JM9SYjZXp2tt0Nv64RZVID1uZ0dGgJLyRwge5A/niXR0xCwLILSx3hkB8trH9MOvCeUqvGeWMYgRfGRO
DfoXFv1xeMnJcodeloXtq7PgYuFswy9u6ky9YKX8OxVbdelrcuvLGvck1fC05cWjhjJ+aDFcZlkkfEGUSQM
mt10SpcXOOwP8sWVvk4Joobj8Kge46Yz6O6k9p5T/ABCwF8HKbYTxkbC2DtXW+2CpFuR6nbHid9sAvGB
zx0t8TSjchXOASyED5Y5LcKdt8RSm8Jrr5kp4ZJZDZEUsx8gMfLztxzKXihTbZ6pnUuRpCLckpYWSP5A3
Pq+Pov2jZnV0vD1aMqTva90KQKRSGP7x9Bzxh3ijsor8rhaszJmkq6hyQXNzI7XLOdr73PrzPlaxDGHhKqSz
bSs9nKSlZpSzdyQARyaUj9BufZcAjpVapdlF1JsCedun6DesuGOCp+FPtLt3aCMuBz2sze5tb0A98Ay7JZJag
Roq+AXJPlf73kBi70gEHwsIppqAqKZGGki7kHnYDnie9n3CitUzS1loo6eFdbNyV3N7e4XUcEQ5GtTVJWJG
Zad7LGo08j2B7sjob7n09xh47QmreC+Hsryd1MddmjNWVUI7Eqwso8+RY/MYRIPCQOV0R3vATrwdWGq
4gLRWKz1B26WY8vpi7cnkAgUDlbfBdmOkVkcBNoM6GLWf3WYWB+u3sTi9MudqcBH8Lo2lhzswO4+o
x57UMor10DtzKThmDmJbJu0Z1H0bnjP3H+TrlXFOe51UELTO9ZlaMc553XWi/7qh7H0A5sMXzmcoC6h
YLINQHrexH1xEul8ip86TKM9r0SiyjJ6qGXM56lh3M4YksV6tBAqBFvfUp23xo/D3Cy0rC+JtLS14WV+Lc
qkyHJclyiVPhp0eur4XFpFdmKw6x0+5AYKdx3hJ54hQi0yDXpZeZ21WHtiW8T1UmY5hmFdVMZKmrqH
ndmJvd2LEn13t6Yik8kmoi+3L5YuvbSCJ24JOVPLATt5Y67v5AWw4SFskiBbu5MxIRGVTHqFMhGq5uLF
yCPPSD5nZFK1abgr5jBoilQPJdFI8O27e3p64E2eZlD3tV14HRmB+I8JZKuSWQvMzO55szXJxCJHW3x0D
Cb4g2x4Tv0wS5KwMDtbnhIJZOowMMxHXHWuRxo+AE+uAFWOAmNjjrXI3UOpxy98F92RzwbFGXdU
Tcnl0xBQRPHYJTCBg/NJyBeozK3M3ljiUC/peQ/niwqyVNla3PqB8tsRPspjFB2dUgSPTJJUVcwe99Q1KgJH
QXU4k001JFVF6wqUTZQ6kC9tiN9yD+uPG68k6h+++AteEgRhMucQU2d0VTQTcKnqo2hkYXJQnkbhsb+
mKXyGoqeH8yqMur17upppWjkU/xA2Py6j0IxdcdU8FmaigpUiDSMqmmFWkHmB1/pfFX9peWNFwWUZh
72tXupn0ldZQgByDvcg29dOHaR9kxng8e/dG2XY4OCsLhriHuzp1nQ5vzxYMM5kQsx9cUBw5USsqLcm3h9
7YvOjDR0kZZvFoGK+oYGuW/E7e20jzhxvte/XEJrpFWNwz6LAAsBfriZ5m4MRfhiKwktV6Wa2xsfD/wCr
bCYzQJXS3RryUmruEaLPqOjppq5o4nigRWhgkBIAGzBRsXso5G3tfCeHgLLpMymOVV7qHsIT3btqjLDkotY
+ENz/K2FZo4p8umzDLmqK0SRqkKzIhkhvY3AIAOoIdri25sbgBSuS1tRRxw08kUuZTuzB5FkZm0EI6oP3r
G7Wtb3vjz7ZjG6pH1yD73yFlzbQ4Y/W/LGCPN0tJwfoplpASt+LoXkUSxV5tIU6kWAiUQQRyAG2DqH9r5Z
WuJ5nAYWdZ4y4a37yY33NwLHf8JGPTZhmuSUPf1cDyaQINUTJWh0IYKFUHWfXHYMxItyF98GZRx/m
U88kUdE9ULfdARju3kN7C5PKwt6hcWo4peQd4PnQI8vQrM1D2CrsH7pWTS5q8cnfVg00tyxRxaxA8On02v
br5dcTHL545RDPDYswAJRtY9LeQ57YhuV1JzKlhtMohGGpdZZZNQYm90B62BG/TEry3K0pBH8PKsaqo
HLVqB3Fz6Y2tE6jtcaKyJ3F3GQqe7eOEOmq4igz6KiPwuYQ6Z5QLI1Qp5m3lIbH1scVD/pJ5SbCyNNFSIdR
Milgfw7JYeZHPzO5tja+c0NDn+T1OVZrF8VSMZjkRhufUHoRzB88Yn4k4Hy7KuPM4oKwaqq6TLqzuoG
nIYiygm9raiCSMb4iByVe0mtLmCIDI7pZIXFudVFGi5NRVDFJgEZxbUHAAIXmfEAOXUYjec55mtdUMK

6YPudUemwBvvz64m9DTfDyq5BZT4XtcEqedvXqPUDDbM+RxUoqzPUnv42QwIliyzoxN3138NhY73vf0x
Yha20zUF9GzYKi4yEZkBUUMd5FIDIBzHQe4/Me2HzJuGpTUUsqUq8DjSSLWF7gfXEr7KsqSozOsMqiVF
iVdBGx1Nb8gDi/qLgHLq/L1kljZtN0kU2K/1xuxTBopy8jq4X7v8alnCEj1WX0c0qhZHjGteW+J7QR90qpGv
hbexHLfFdc10k2UaaViZoD+BuoPW+LGpWlidgeA/XlipI2jhWoJCW+LnunBXUiyrgrfre+BXXmxwlEm22BrK
y7XBHOx3wuk4uSrURv0x3vDgHeXLKxA2sMdRLlB2Zb7745RaNRyFLb+QwjqtMZn9sDaUub35csJ6rxx
m3XBAZQF+MKE8S8S5blcfZlPcL0CljjO3aRxqOK+/hyiJaenSJo+/kkUy3YWsoFwpPK+5tfljTFblFPVORN
TRyFjbdAb4am4RyqMr3dGmpWLExoqgnl5fni3EWMNkKhL1H4BWOMI7JMwzGYTQUOoFiIVZSqe8xe+
5AuLk89hY4sak7DaHLaNfzCoaSVgDLofTZ8vQXxoj9nrGQsUKqALKqrywinoQ8gJAJHpg3zF3GELIyOTar
TgjsppaWRKvMaZCsc7GGLooKixPrtfrzxT/wBrrLY4uNuHJVWxmysKoUC3gkYH1GxHLGwqCAw2Km22/
kffFBfawdyFh4X4gahSsSmMiloddUaM7hgZ9SLagLyJYX2FjWbl+Vox0wYVR9mmS1E9XTVNUphpl++a
WRdIKJuSPMbex/PForVmZ5pgukyuzhTzFyTb88QXgDXWNmskxawony+Qm5uWIKsbfJeQ2FrDEyplHd3O
/wA8ZupbZXodK/wqURrxy5tmFTEtTHIVGkkUMm6O7FVTv5gFrkdeWKq48zfMeKsrjlzWqlqvhZnjVbBU
QMoYWUABeR6YsviKoal4EoU2SSvrJGIYCxkjjVvW/nYlvzxAysjNVR1clZPT5dS1MfeU7VDsWIMX42R
FUsy6Wa52F9gcN0R2StH3IUPiLTJE5w7fRZ6zvJzHG1TOAkJYrGOspHMD0HU8hy54hL0clRIVp4y7WLE
DoOpJ6D1OLk47p6V54YqBmmhpYBAS0iaGksSS2m50gljYc/Pc2EAz/LHymm+BlKitkl1UaEHu1AASNiNr
3JYjobX35bMrO6yNLLYpQ6pjCfdIyuQu5XcFj+vQYceKUA4hzFBYsBQPZVA/lhxynJDSpFncRmPKYw1x
FtvjJFO0Uf8XiHiI2UA33tiP1U8IVUTT1BDTTSNJlW6sxufzOKRatVptlXhB5YJaE4WkYCVGF0mplsXng9F
A6YEVx0Y5EjAqnnqQUdK4K5HbAtRA544Fch2NuWC2YLzOAMWbrgAQnnjiV6ZLmwwwpQXZY1ftZ
A98JwoGFNM/dOZOqgke9rY5ctedk2X0kvZhkryPMjVBNkPjCpbv3UHYEnYcvPD5mbUtNiqUNJMAVfBvC
khgDYi5G1/Tnhp7J8skbsz4ZVIKFKJpPGDolaR23PS974ea3KijSOZK8SgLGPAAP8AALb2H64+d6st/EPLnd
zhacZGwJtSmpKr72njik/CO7KkgztvtyA9d7Yr/tBpI8lqMrYzK4pXmmnlVQCE8KoLD94nYDz+eJ1T5XUV
MhlhikNMSQY2F3LeWk2t6dN+eInx/KhziLJaX/a0wHxh2/2x/c/4Abf7xbDtHs6m4H8oymMaZXBOTLwrlwnq
oj3aoqgABV2sPPzPr1xa0cDLEL+WGjgzIe5pxM67nkMSysHEme4sOo5WODmeZHER0AIjAYFEMza0bCwvi
MK7rWxd2qswv4SAehxJc2IVCeZYM3phDwvlKZ5nyQVAveqM0lhyAFh+ZGOY5rGlzuAhkeAw2pE+Z0m
VS9x18EsVR8QFigiRe8IYEB2e4IRadySSFGFOX8RxpUz0hiVKoEyxS9O2qO3SVhuGuVFjzFjvfeNynjGGrp
WbMDLVRUKXe0QOILAKEkUnVqNiSoABLWJva2FmQqtcsy+ebOGemGtnn7kshd9DNfS5/FvpvyQbXGK
E/wRrJXBlub2J5/IYmqLGSOG7c28Gj8laENfIGe0mldQopI2MtM9PYMw8R1KACBYXuLXthWmX5VUQv
W0cMT90h1GK6gb/AMJsAdIXf1HviquaDOSleNI0tL3yxXgPgfgkNUaGzAhrnY7oQb74nuT5lTKEjWkqKsA
FFhEUcmsONRU AvezkEWvzhttpsMNng+GTQMI3GjwPIZWdJNja8Z9RXsrCyqBpZKc99AYlCnu5AbMSNPf
8uW3T5YINHGkUjvjo0Kbag1wpv7+59MQHkXUxBooGqKWR5L91UU9iy8rG55bbA2G9t8SvLJZBHIgEU1
KigFla4SxOxv/02xuaTSvjABCyJZG1R+/qpS9QKeCepLK0cSmQlvwhVF2+VgcZJpklzOrq8xqNTS1s71EhPO
7sW3+oxoPjzOIqPhaane5OZk0qqkhUhWUlmJAPIAbDnqttim6am7uNRa1lFgB1/u+NrYQ2k3QYLnooUv3ev
drDxEnDXdQh16enkF5oUbX/AINRuEv6cz5FrdMSSnfu5FmKB1idXt6A3t+WGvPacU9TUIzawGJDX3Knc
N8wQfnhktDa0ZZARSc+x+gBkr2NxeSMWt5BzjSGUu2iiUbmwxRPZDCNVawA3kHL2P8AXGg6MaKe1tr
YvkUvPyObEUnytAksq9VkJHz/AOmJRTDWjKu7GxA87f8AXEZpV0VchG6tYg4kELnax+eIISmvSm+1sdQ
liAOZ2GOTnxhV41DfPr+eOxnRCzHwltlPU+eIpcXZRsjjVsb7AG3thTffSrfuBDfDdf5YNSoKrp2I9cTtQiQA2
Ulth8a2HO97eePstqjRrAE3BsLYILYmkG6l4Ri5ci1gbe/TBjiUdMKWcSqSdmQXv5/54KRDK2IBvjln+STf
DBxIdNgEO/l/FL54bDTrrw+VLA6UVrqqgbc9cNrDxH3xIXEheRNPpiqftECCHgJamrppamnNdDTTd1LoaJJ
GU6wSCCQ0SAA7b4ti/riL9o+SpxFwHn+XOjSs9OJUjS2pjEe8AW/M3W3nvjm/mCMupqzxkGQy8MwZpVz
qxCA09DKwt3xk5uPOyEnyBIwtpxZABa1sEZ88z52RJIDSd2hoQosi0xF0CjpYH6g33w9cOZPPnlXHSUybsd
2HJV6k+QA3J6YTOyytTy01PXEEaV2UcLcOQ0M5p9VO8jWjUsNUjWIJB1A5YqbmQ+rnzaKsr6iWoYUq
SvI1y0Z8JX2AY7csWfx1WQV+amKhVZKSIAihA5aFGfkPzwzz9m6tSqy59nGXZSKiOkfQ7GQoRsSqgk
XBvvbFQW1wI7Kydr4y13dUxV5WsNbmc2aQxzQZVTtTTRyf7NpF8MaNY3IaQqNI57jzwmpQzTPZo5c0q
Ml/0gzurfvfh53WCBGZddtJKmeSxB0R3VARqPQXXNU0+RUdXDw3WRS1BaKXO+IJKYaYBGpWMwI4J
1tqIva7PytxznPtJ4kzDjXOa7Ns2qpKpC3dUsNXXKZXgiP4dAP4dlF2XqfXHoQeq3cO681G3oPLTyFHeJ8l/1k
T8c8TUFJXAFRI+XQ/GywKOSEREQxW/h1bdRiKT5NljsJKDiKJanO5FVBLBMnoUCsGP8Ausb+mOVNK
FPhAW3ltdDLaw3PJr9eeK7mELUjfy5SiPLBmC1rZNDUTR0cDVEzTSRqViBALaeu5HhFzv6E4ayPPAmj
HUb7bY4VNsILVzaUWRbnGfWmGlcb7vCyExB7zyG07kYGEA6YGq6iALX9TbA0uRQGPEk25bC2ww
M4AeuIOFyDuSMHRI0rLEn4pGCD3Jtgq+BwyMmp0azopKEDDbniES+hXCFN8BwBwpA9PEkKZbTtZhd
WVvKDBjbpYg/PBVZxDDC7yRUKukcZLSCIAahYAfqfpixctyWk/0KyKGjdDAmU0aQzIgJKCnjAIPltFDBmF
MqK6yUtl73sjlArb33sRYW8t+ePlere2TUPLh3Pcu602DwjKrbjPjKo4fyiszVpIWV37vLkjFryMNg3U6QC59b
Drin+FMvlzGs76Ytl0j6pJHNySTc3Pmd8L+1HPxn3F5yyhVI6HKE7nREAFMx3kNhte9l/wCHEI4CyfTEHZQ
L8r42oYWwwhrRRdk/RaujbQLyrGyemVIIAFUWG3TCTOJAAQT0w8oopaUWuDzN8RXOJzLqKte53JHT
EltNpNadrUQzWbUWvy3FvI/wBMS/gHLDTUVVBMXfVDBI1c/iReZ+p/LEPeBq+uipo9mke3t5n5DFuxf
AZZQwU1OsLRwIqK05Fjtz9zucVtW8xxBoGXfjVdXLjaFSuT8P5FlkkdVTUEtZM06U80tQ6vAh5MUuNhc
XBIJNiRa1sOddUUsNH9NIGUVRonixJg0LSiQ6tCr4vEGG7EEEFrC+FvD/wlBCIg6T0ILAZpp1BIZQx09

0inawJ0ruLamJBtYSTJ5KCpkGX1U5omqHdWmonskdkFlbkH0wXbSAee2x3hLMCAG7h/PvwwLv1ILGg1Q
+vme6lyPNcxQcZHjpp4Y3lqZFp/vWRT4iNQJFhYXvyB53viwMveHOIqqoybLKVY0kgEk1Ldn8S/iFwV2bS
Bccz03OIdlnC9PXt3q1cyqymOrSY6tGn8KJe4tt1tY8gMSX9pHlsqggegUzRIQ1NJKY20NfYEW177kAG9vQj
Gu0iYAA0oXQ4Vaf4pIKa1ocAB2Hbz8ypNJIzV35RZpDIVLG0jxgbGwta++2/Q7dcO1HE0QZjXd4rJZ2cWud
Nja3K1jvysN+eE2S5vS1EMIFVAwwMdKgU7abje4Ztjftnt5e+B5/mE2XUoqoaX9oQMXTTCe7kTULFrGbAD
rnbzbw1mlLHktPPmqH4lkxJOCex5UO4xirM/zlFo42qqSkHcxGDx2lO7gDmDyG/O1xtiO1FFLTtd1UoyMps
QylSD1Bv5Hnh5y7JpEoRLSTGJnZkeOza1G1tTEC4Nttzv0xK5cioMzo5qyOtjo80kIdoHmXuXJ5srnlfc2Pthz
mhX4niNtBVxLFAIO2nvBKALG40nncDr5W+eGXicNljpJF7tg9JGoGoM17cyOY2IAJ8vTEm4koajJpJaKdR
FIVDMYpPBllgwPkR6jHaLgqszDL4ajOe7hpVi7xniDGqgpixAcxAfeR3vYcwASDa2LMcYGSgmnsUE69kF
KFo5nA/FN+W2LxhForemIVwfwceHqFwaqlnkSYM8dOrAKj3KHxbi4t4TuLi+JxAjOAaqWJ5ADDX0ThZR
cbykcDFKtPI4kEVjGGGxHMYYe6aOpJZstuuHqmay77gixGIIS2yJfbv4QUuZlxYyzHngNSdBEQH4PzJG
+C9LJ4o22G4IO+B1DFlieTdyCWPmL7YADKNz7afNABOOg8sFg4Pp421qzLVU7rc7ny298GQAktcXGgjKi
0WIL3KjCe9+R2HPApXDaQpuFFrnmCBcWiS2wN/mf7/AJ44DCgyWTS6rXEv+5+hGBw7U8pPh2Av8+X9+
WE6yMjXW3luL3wpk0NRqRdAXO3lt0wJFI2Pse+QKSE3wmfdtud+WDzvs059OpwTN4AVGx/e/pg6Q70U
xsThJWB5EVIldpGcBDe1jfnf0woY74DOUp6X4iXc3PdLbm38R9AfzxFUVLnWwhZ24s7pYU0R6BTzPwUk
YzLExyqta3QamYj0Ixm+y+GlzDKs6oqySWIDxK5qY1lHSGAK+oJZffTh4zyKpznIjY8qhE1DVNKRBB4j
UhrOD7qF38hiXEjhlYKOnipqbLaeCNqqoCi9RKATYMD3Gq1gNtvLfDjYCsatUbmWj/AILI+DKSpMMt
Hm2anSF72IsVJNzdW2G1vM3JxFszzyXNag1OYZdRTzN++Ytx/L8sM0E7VMrSzMXeRizEnmTzw6rGHQ
W323xnSMIWxFKDyoVxUsuZQCmWngp6JSxalgXQklxY6vM25HpsRbFBcXcLPlDqQLKJ45kMiNpIONUQ
NVxbVtva9jytUtblglUqg1MRt4d74h3EfCCvtK6VsTq4JamT8LvJ1UXBsrDmbcwuLmliLHbXcFVddGHt6jeQ
sl1lC6XFr4ZaikZWNxbFz5nw/RSa9KzQOQQoezKD0Ja17cxa3zxFM4yIB1daWCITulUBZtWogWMm7E3Yi
+21zYDG0+FZMOsBVavCfLBDR26Yls+VMCQovfPbDbJl5BO22KboVqM1IKYCvmMdMamJXQuW1EOC
my+Xi8zvt6dcOzZazkgWFIJuxtyHL38h1wUaCRdSXCoSNy+lsRbqdri/yvis5lK0JgU1iFyJOLaUIB3F7nlt15Y
LN8OFRD3DGEEkg+IEAWa9rcyD7jngkRBgzkgKhGs6hfflYHn/AHfCC1Pa+0kk1lHRq09L88FEE4UMUsuk
EG29z19MFkjCXBNCJA1wbG2gj3wU0qLzOPLckMRYdL4FEvo92KZ0cx7E+CXado3Sg7gv/wC6kdP/AEjC
DtA4uPD/AA/mOYd2jLTRHui8dtbnwrYcvxEYWh2Wwywdg3BADfGrLmmuCL+OaRh5EYqn7QWZFYMr
ydC4+IqGqGQ/wACeFf/ADMf/Dj5y+GN+rcKvxH5rRjBdQVYcIZY+YSNNNLrnklU4Km7X3LX5c+nPfGgO
FqAU8SgABQvlfFfCBZH3VPGWSzNzPli3qeJaOmFhZrbY05HbnrecOIGGBJ8zmN9C9dr4hubTCIMt9iMSO
tlEeotuel8Qqv6d+qSGC5d20qOe+JY3cVXLtjbTzwXTRpLPmNSDGzAwwNYEb/AIjv6WHzOJPVRUkwJpy
+x8Wlibn16jDIYIqWCOGNaRhF92gBuGa19x1v54jmc1ncUrLM0kzOQxXkq79CP5YydQOtLbHV2WN18vcS
U45FIKSAzwSxGqnUSd93YW1jtdb+FrjmfESb9d5TV8PwLXxyQRjMKgJvZ43dSsiMtyvdg3C2PvYeWEPDs
TUcBp6NHh1x6JXZFztRFjzFh7c9hfe0yqKofWk1JVYMRH3TC6oNGq4ViLax133x74MDXGzhfOWvkJJ+n
tfKcap6fKMhly/Ldpp4hpWsZHIUggEP1Fhz59Byw2ZVluZvVImXMsK2VKh6mmVxDoYX1aht+8QFuSANri
+HBcsirKMh9ozyIqB1PhA0oCAF5enMemHWkpDaksVHUUVqECyifdRvcAMd7W28+W/IYYxoNgppfJjcK
HoRf3aZcuHzKGtkeHN4amnkq61DWSSxuto2JKi1rDzvy3xLK2aSopVXKvuWgu2rTZWIH8JvccxYkjADw1
RGhZFEEMsZAVUNiOVyW5tf1w5ZJkhiGmR+9jB3bz+uLrKa5tqY4pOoPVRpinkQTiGOZGTXJA8pfuytw
SovfR1Fjt8sJIXvIO/mIoqcAqspUsCfJAEzeguPPEvrcuSirDPDGhX0YrshrMuGuCu1UxWKUD/WBdvwO1l3
UbbWtbpbANAJWm6UNFFR/Oc3ylcuo48xWszwxLfvNCJH3RHhWQi7Aqb2IAPS5xFK3MZcwqoanLKuaK
noFVIIKOpZfhkAtCdYDzLb73vbEqzzLIq6rmq46ZaOmvppnpTzTzmbkkjTsRdibNY7874YctyXMfjWX4RanU
pKV8UY0qP4y1rX5jkGvtjSia2rWPqNQexVrcH95BTU1VNWxVL1kKNUB9TFm0ghVt5i98TRamCNXemD
JM4/E5JAHW2l3wxFHUUCeEiXWwZwFt79L+2H2ejenbSxBSumKrgC6k+OR2zchTg10byDQ08Vie7/eX28
xg2mibQCw0jqW2GEUHF1K92WDEW2NsO0qMTC0uzsnjNttQxB8OEIdvt3cLqRkG2xR/DqGBV0607jkY
wB7jnjiMyG6kex64UBA1DI1iAu6g9D6HywJwQsJad7XAeV/tlJjXuXkkLEBraRbA5ZF8DRrpISwJN7bnAk
UrSSGLxkt4v8ACBgHdhmUFtgANv54gUSgdbWgDuB8/NE28sdcXN13QqNJ/v1vg5YSz6VHW2BSRd0oUX
luTc9fbDSRYSQ12xxrCSAbj9MKauIIFCAKGAiubCx/nfAo4Bo7wqTvYKP3j/TAakq7MpJDEW1dPa3lhZNu
wntaWREu78JPI2i6RGyjmQxfPCSQYwMOnLKzeM/vDcYKkCLsBrPnew+mGhILj3SERNI4RASxNgMdr6
M1UMdLEO8ZRp1cgd77eg33w608CLE0rkZkZart5dbDqcI6urZopYaRNCspW4HiO3U4XdnCsBoDPGeVW8t
W/B/CtT8cYnrKuaXuVDBu7QnxHUP67C1+WKcfMK2prpJcykLzysWdv3Wuea+Qttbpa2JpxpQZhpJR00EW
qCmiGol1CK5F21EkWNz19MReLi66R0jpm0s1hIjK4jP8RsTYed7C2NlkDSwuJyV54a10cgYB4Rj/f7pbSS2
IJPhvY4kNJKCo3+d8R6CkhhYwvmNMZ15jS6oR5q9t/P1w9UU1FTIRJLJVMNyIwBGf8Nzv87Yz5YV6SD
U2OVI3iSnURGCZio1Of3bj90fPmcR3M8uDI1h8+v1w8U9WaktJKQXc3ODqoxJEXmYKvK7G1zihsLstQSB
7VTnE3D61E5qEQaZie8AFgHH4vrsfnivczyFu7aJQVh1d5YctWm1/U2/ni9c1po5dQAYQvzZkIA8m/voTiKZ
nlRYPFJGIZqJZQPDew3AGw6+98ek0svUYA7svHa0HTSkg4P3SpKtyV0BjjQxo5DFFYISf3fXa5+uGur4eFl
KPFdyV0XIZLD96+wHrfocW/U5FqVxocheQPMevX67Yaf6jIEKMVBuo2AH8+mLLoWkJPiBacqnZctCgk
ExoxBKA8hfpc729cdrKWmeeeGSlhFO27HxO3dm1tRfJ78nJ3FztYG2LPqeGlpKvTTws9MdVjKFB0gC5JJFr
b9dgepxHpmqmdzEVAaTQGbTcuA217m5ve5tzsMZ0kVcLbh1Yd3VaZplCssaUawsojJDKFWSQAESzLqNiC

DttbnfDRNl0Dd1ArBZFtrnQMUINySQfESLgbWHhPPniyMzyUwMsMweJJSZG/1cEWF9JTqV58jb/wAOI/V0TaopZp+8kVfMa31kWIUIx/dsq7c9gPPGe5i2I57GCMFuEasUxqpIpljRS5cQlxcWsSD0uRc+o53xFZaWQS
MH0mx3xe+fdpOZ13CuXcNZirSZblQLBFQGRZN1Zu8IJtyFm2HIW2xTlYjO7OV2xWe0dlc00j3XvTWsKp
yFz54Nip3q5o4IzpLm1zyUdSfQDfHTGxDIVJCDU3oL2/mMK6KO6xrIjRQTXM0vVo1O6r5C/wAybdBiscL
QBX1GoMop+HeFcniiWyUNBBTKGUjZY1W/wCp+eMe8V5mvHHaVXVFKWkoKZHTU5vcFI9iw921H5j
Fy1PbiK7sBoM1qGjl4irqd8qRObLOl0aXzFks1/Nhiquezh0IqyMNOogAkdBjwwiMb5JH82QPqV6LRR7nB3
YKy+GMvFPGurYW2w+1E4sStt5YtIhgQK028/LDXX1yoLg2tgm4CvPO91pBnFds3iIJ5YYaerhoiaysUMsj
GOMMpNx+8RuPbn54LzGuDl5Jn0wxqXIYcwo/n0HqcQuiyzaeSWeNqaNwNMZBACj8Iht+eHP8MdDk/JZ
Wrm2nYFOa3PKORGjohIsrE6V0nxD0N+XthgzjMp4RG0hcRKd3dx4Ta2mwO3TyxEanNo5WjkhMmuMHU
wa4Htf+eGqWsilDPM8L35EjffNsNLML1rXJqB6nv2pqdmGfIF0rYIx+YtsD/ZxLaRHpoQsTKiqdRj28W1tr
7mw8sM9GssNEUjlkZSenJd8PWWSCR075yqrY79bXv05+WPWjcbPZefbE1vulkKxT6QIgg0iMDoh/i/rh6TL
kZBHGKqVCQABv7+8J00zKpijVZee3M35/n9MO1NE4ZdXUAgufth7CcFR0GuJvKFFlysgZ/wArtZj6dM
OdBCtOGC/vemC4he4vcLtf/PCqJbmww4uJwnMibHRAQpQVZV8SBj6Gxw0tw7A0oksCynaKYGz+1xiRJFq
Ave/kcCNHcaorhx5HBscQlywsebk1V2a5TW01XI8MLwqWvambdRysCN+v14k/D9CtBlfd1BIEkHEkxAs1z0u
tr28+u+JLDk8dVUCprUYTofCwbhXPI796ANLREjY8/Xff7rggNKwHaGRri8ZB4H9ommpljsIppHQf94L39
8Oxg72JOvgPwncD2wXFAiSBQd+Xn8sDd3hYqukLffBCbOFosZ02kvGOMIp4qUL41Gjsja4wJKUywakla5
ubnoOVsBmSF0Rwz2BNhp1XwdAREoZbsoPLVc/TEM6wgAaZKcBVdvmijTyCIsqkgnC+BFWjCtBagem+B
JMkIiYjpY4LNO7sXYksOX9MLc4uwcK1FC2I7o/FYr09UCn7kK8cRoilBO2EZidHlcWtyw5yU2sq8VgQb
m2B1KBgqMNTAc8c19H3XS6UvZRxt4rg2myORhJsAGINmt1ttgZ1TFVY2cbb9cKY6a7jbkb4FDCBOW9y
MEXAGwlmHkLQ13BKJdCKVADYqdwD0OERW53vfdpEh7ucHy/PCIqWGw690uJY6rXamLcG15fLCSN
GSTYbe2BRUROCzsERebHphalVhGqRVMn7q89/PAJpALBba1GwAsB7DB9Quw1VRp2xDdIf0SOq7saQzl
UVQoW259bdMJZKpYWAjj0G4uW3ODJ0aQ+Nra8za9vXDbKG8yfXD2sxSpPn3OJGFnjihKiXNcwqNb2
qGV2JufxEC/rbEfZfP11miniWaSVopIRqDhQPXNtpKnlzJ2xMeM4TFnleIgWLSsbC297G354hbUktbKkNJCzy
WJYhS1t+Ztfb10x6KLLAV45+JXDk2fmlNJUrLGiOVEkZtGzHp/CT5foTh4o2cyAOpiG4bvPDY+Xv9cRIDJlt
2lsKw2CJqBMX+JrbA9AOY5m213OHNpalW7yR5JbW8Zvtz/F735eeBmi3ZC09JP06a4qYUdV8OVEgk3Og
oo8Rby9Pnyw8U8KvMKmcCSVh4Re6xjyX+vM4huVz97UvIbqRYJcbjz5fLEmataOMNuWe+9r7+ZxlvgzQX
oWaoNaXE8JdWLA4IkkTUOYLb4jdRQLMuhdLKErBHiAvb+mJR8NT08AWCJamaQ2BYBi3mT/dsI5smQ
rIUyRKLmxiVQAfcj+/LBQjpGws/WyfiG0aUJqcsYgqLsoJK+hNufnyH0wkbJJe4Scwt3TuyB7GxIsSL+diPrif5
VQtXRslQFFVDfvF08hyDW/v5YWjldl0gbA8umNTqYwvKuO05VXzZAs0UhsG/S/MruSRy/L+74a6zhVaW
W9NJHridXSpiDLZhVYAi/O2/p5Yug5DqjOpSQTfUT1t5DCKoyMae8aFJlqTx76W538r+V/PFdzrVqOVwq
vqqC4m4arp5GzTMHmMrK15JJU9GuVzbVy3DAk6hYC3nzxAc63IqimheOSaOKOZO9Akm7sOqsR5bknUA
DYjnjR+bcOLCsy6U1NcWJOoD12+WIHmvDkdTUd1I0ccEkg7zvdSxhRELqvtel/qeeKEjbgGF6HS6sg07IUTL
IEkmX188aCkjpA/xRNQAWik0hIwrG7nUL2AuRdr7XxDa5nXvI3Eia0jR1XwAqu+4672IjxcHHnDCZXNCs
EtNU6oI3mkpWLRgsLqGvuHFjcchtbrisK+jAdyqaQxuoBPh9sZzgV6eQOyopVUsgupQaY117AEqCep8+Xtf
CRNTOIogWZ2Fwo3J6DDnXQ6Cdvph/7PuGpcyrlrmWyRORBqG2vq/sv/MR5HFKZ4Y0uK24Wukla1TbhTJ
Z5IaKhl8fcsWI5gO1tQv5CwHvfF+cN5eiHTpEtvALHbriNcM5LFSJHoU6gLasNyMTiJRTQgWPmcePmk6r7
XsmsEMYyEKvq+7iYhrdNha2Ibm2ZJrX3Cj88OGc1m2kHmfPDPIMM9RmMU8MYkWKZVijs4Et9mKcy
o3vta9sQKHikH7gxtlN2ccCZvnEEEYp8xhTwym0Xd9317HSihwvpva3mTiH5hwvWZTLV0leMxkNGVSYz
U40Rkb2vuBcA7g9OeLh4gkzCrkpZhUyoaZZWq4CzuhvdaAAQNQPy032JwzZV2nZTwzRJlsLPTIo7tUdmk
8R3a9wQt/FuSeeHN0z5vFZWDIG7rKonLTHW1Rpas1mX0zE3eKXwgX8mG49r4da3gmjSly0tbUINiLsN7+
4GHfimsyGpzKrmYSeaBGfTOtHLEFzb8ai21+uw398Qp82oqGeeKPMqjPxeJp07wA+QItbFTURzteQ0lvGKsE
eapOABOV9AVyxJE/1Ze7k/eUrZT6i4sD6jB1HIDAazwyK3MvckWHTbDIBHEsQDOspFyAF0j6YUQzwiT
QJCrWuBfSTj1zWrPO0EWi1hWBI20MsZ8LznPnbDikv3bWi201sBSQ30awb8r73GCJXWOTSpF15gcr+W
HAeiS+VrLI4TjE2kAE3vHzpXULYkX9cMHxShTqvq8xyx2DMo4mJc+H1wTY3FVZNxEw1fKmuURFxcAD
zOOlzPIVhkKsDuGTA3niKtnELvEe/ESnY9dJ9vhv6hrlWJDFNGZWN2Vb7eXP+74tMi5WPLrWucdpwPI/7
T+8mhAHUabXuDVhtnklNSg3DWJUDp9MeWvDEFfBmG6/TA1qVlqFYgjw7WO3ywbY9vIUSaoTUA/uPu
0KJJlY7NdbC9h1ODQWcd4u/RrjYYNR0dryamQ7G+PNBa5S7RnkeeBvKsgEtwbH8+64AhiHiVGS+4vj1PFI
DrjZX1db2wDulDWDadXXe2DAmm+kqxXmRsTgTwiblwJHHkUoEJZiW0gn03wqUfZbXB5HCUsGYBwb
gfXC200iAA2I8sKdfdacIaSdvKMjFrm1sCdQwx1RYb47bCe60g0baK4qBRjhW34QMctj1sQioIorpQi1+ZOC
EJXUzcgOVsK/IYKdRoIwQKQ9ncdk2TVLFiBYeZta+EpNweu/PCqeHc6bHa9xhFjccxv0Ati8yqwwL6kybjvR
bb3wkkiDBvQ4Us4B2N/U4TkG91FwVud+Vj1JxZbhZBycKmu0aCSHMyrkmBhq0chfqf039MV/m9K+W5b
HTTRPHNVuJpR/8AZAfjdjyubluu2nF78b8Px5nFFMwqHVQQ3w0QckW8yf0BxVGeJnT1NTKIJ6mimc3pnR
poQvRdJGxAta1jjZ07w5grsvPagGOZwf3474VbM4F102cNcFvufQYV0FTo0d4zurfhNyALHcAHY8z6b4X1
RzGM658rpDGNzG+WxpqHyAb5g39cERx0ZajmIqWikQ6YdQezqSDGCd7Ab39VB53xonjhFEQcA5Umo1v
Kk0IUSBvwMxUyKOQYDkSLWPLb2xJcukhqo1jnHiFtaEabN1xBsq4gRqaRyb6iR3YHqST68h7b4lNNaokh
mp5wzAWYEHU46DfYEefqcVZilabqNnhdwpn3cFFl0ksAWMcrncnyF8F0DJLHoe9wC1z5nmcMsk0taVp4U

Cot3YHxHVYAXGJdkmVrTU8clQnezjlYbavIdMVHBrGeLkpEglmmAZhoH6ImPKpTKlZTwsssfJyNjdTzX1
HviTJRKyqyAEE XuORGCfie82W1hsSSQtIdThXl86i6FIMZNwyyxNZT/nioZHDJR9FjjtacopsuRrludvLnvhN
UZYHEgQXCKWslADzOJLEglj1WtfmDtbAZKaMncAj0I8sB1U4aZzRdKtczyZXv3e9IJ5W6eX93xCM94Zc
rGqqrF91CncG9t/LfF3VmwCRXawSMi/In8sRjM8q1grFGobHNiLnDN27ASi10eSsvcUZA8d20+JNwSL9b/P
e+Klz2iYTSu48TEsTpA3O/IY1bxNwxPK7xxQM7nkFH9/XEHk7I464SSZ1UPESPDDBb1LH9B9cUNSWxi
yvR/C53ynaF12Tl58wqhFBodAVLujatIb+fT0OL44I4SSmoIRAsaKLi34bDYA9eZ+pOGDP+FKJgzMEaA3o2
lHwruNmJHiRmtsOX1xbPDdVSZplUVVRlbdQrFJk5GNxzUj8x6HHldfK54ocL6noIWxxiUGzwfRK6SkVvW
w0gW2GCKmoKqxXa5O5OHwqK00BYAKxB/TbEVmqhNz5advLGGGlbLX3kpjzqtjpaeaaq507iRS7G24U
dffy9SMVTH2r5nl9bLNQiKCOUqrRFD4o1J0rcb9elrnfEu47ztqaOokaNXWdO8IDw94pQMNI9wTzHlB4qD
N6SWTXUFUjWd2cJrvsCBdb3J+uNbTsjDaf3WTrJt5Gx3B4+tp/wCKeOuKVzKoooc5qKvK54AY5KEgoENu
q352I5+mImtfG8jfeTze9yGN7nrc4VvtDUKjq1VTOEtpDN4muf3fO3XEfelWdZRp0nc+vtjXDDEKAoLLc5z
j4+VMsrmpI0VpJ2hUtdm2Vvr6Wx2aloM4PeUrmCcEiRu9N23NvD7DEKhZBoJo/AkiA2ZehGHMzq8al+qam
A8Kx7G/nvitqWdVl3RHf6JfC+oKFFJDvZyCV5FTbpvz/AFwWwkLnu5bLsdWxHsR+hw1R5kzExazOAACD
tc+ftg2WojXu6rS8csYv3fnYY1GxUvJSaxjuE9GoWKNnlYxtcHx3QE+h/PbBNPXIVfVIXYi9wf1xHqusqKx
wKt3ITkUFhvySbb4VUpCktqBDDmVHn5jpiw2PGVRFq5S9M49f6TwK7SnhJ1Brn0wXV1jQd18WCYz4gL2
JB8vLDBX5nHCxFxe/iF/zwirc8hzNKWko6buZV3mmVtRK9Tb++mLkceRhZmokJaRee3rlSmiHxMxqYxpj1
nulYn639MOSdc6P95eNr/hthnp8zpmhSKjlXwKAKdYtYpbpfz6/XCuCdnQGpsAdwpUm39+mg35hU/wAPQw
c/wppR11OIqYTMxYp+Agcj1BBwvga7uUDWOWBG4GibE0TKBFDNz0q35jzw40sk0UpAZb25NkoL/PCi0D
urgLiQnVHI7UpjJNriYe1xcF5YPgkd38G58uhwzUdRK4CAxSED8AkDEYXQ1jR6gGDX2spBC/Plf0xVc3y
WvFL4gXWA1071AS6IdV+gO2DoU7+K9ShRhvy54QS18olujkL0Bx5aqSV7y5lBdbba+FFjQ8lbbqoeock9qN
V7p0VoQdPdkAfvHCqMrB7sfM4a46t2sJFFz1vb/rhYkxY2ta3IcsJc0rVgnYcj5UlvzvzjowBDtfBmErUBsL2PY9
j2OUrx5YLddQsMGHlgDOEBJ6Y5QarKSSxxoPHc332whlpFkBMRJFuX7wwa9cqXBjBA8zvjn7QKRZlrAD
mTvbfloefITP07yQ449jaQfAgXErIrkhf1Eb4TPRRGimd1WMXLW35bAbf3vhc8SVFyj6GbfSRzw21tC2jd7
DpqBscWgkuxuWLMGRiwyx5381HeJJqFIEmzGonZY5FZfhwRpF/PYj5Ygue5dm81RG1GrVVD0oeKSpnu
HQ/u+Oxv7C/ribZvAslDJT1MQVDzbkQD7XuvsDiu56qmWMwTwmuqIGaKE2HdCG25W9t+fMeR9Mauns
DC8lrmRl3iFX6kG/W+cKLvtNTNmDQ10DqzGyTQoRlPw4AKEEgg7ECxwRSZVTUbuMxheDvArU9RF
oZm5kg8gwHXUD74lQr6iWA01X3iRKO777SO8XbYF1/Fta4PMAeQwnpMomlmSQTyTrGpCSxEPf0Jve25
G4vvjUDjWcLFMrWflEz8GvQyaHQ9y5DCQDWrl1IJN1O/UetxfDplmRuJlZkvGPxa2IH16X/L1w/U3wvdx
aRGKinAXVGzA2HIs17X6WGHjvkqSkq6hI2zqZLi/mPIH+uFdVwwVL5d/DvL7/AESClyaKGVavWraAI/gJ
HPYn9MSalgWMGIsHVhtpuffb0F8Dy9DdTlIIOwJW4wJg0FQSFijXwBdrb74z5X7itPTvdHGCeL+/3Ql8tcz6
ZAEjXmAdvRR/PEgp4F5KABal gOnpgmjR6cvM9nte9xufnhWjhPw2Pub4oveXmvJb+lhawB/Z2fVLyQsML
bQLk7lt8dkpISbGND6sL4FE/hB19LMcCJLEgbn0OKTl6ZoZtFBRTNcvEpkZ7kLa2/5e2InVvXRMVgkaQWIt
ZXHLbmD/dsTPiVo0pjYysVU6xGSDbr6nbDY2QUdKjIJHUAMlqhiLGxHW2IYx7ssNJEssMWJG2PYFQq
XNHgVhOKUqBuO4tueW4l/LEfrK6KsjlamUpoNmN7gn0P9cSzN+E8q2JjQJWuS2qobmfa2ItmKR08Hc00Yij
jBCouwAwLoZQLkdaW3X6V5DYWUfOqUNzmmPMzono8wgSop3FmjYbHf0xUz5tX9mObuKqKN8tnmX
RNpYXis33THcCxI0lrm9rm18WtXsC+wFh1vywxV8ILNpFfS09fApDNBUprjex/Cw6j6YxJPC4g8Fe10E52gj
Pp2KQoq88pczyuGpoJviKZ1ujKeXWx8j6YbcqpV2xWLGcwo6dA1QygnknnZRbkTbn0AJ6Ypfn6XNeD8xmqc
gqW+CmYtJT2uq3N7aR09OmLi7FcyHEmW54ko1MZlyVRiGtp3/D7deXTfGZqWmCJ0oyAt0zNqh+x+8pRx
PluVVEzTUOXU00pKhkMRaQRgFSUvYMLfum3Xniqs2osjqKhAcoMNNQWN5IJyiOQNfGJCqBWNr7G/PlI3
M+ymtY2vY0tSzQSu3d6wJAiW3Uk3K78tt7nriJZuDKmmteEYhBqh7y9w37l77gW3LWPljGj1LtzXXz5GvXu
uNPINAftXmqjzDhOhq+9qRm8jxhiZImpwJA3M303Abe24APO/TEdquDnrdD5dOJEC6v9atEbdLfxXNxyxb
md5KvdxyZVNFRyKiR5nhLIL7DW6A3uQR4j098ResyzOKoA11PU/eTBy8D3iLuLsGWxXlaxvzxux6t4AlDQr
vx/P0QT6RrvEPLtwcX34Vcx8F1pTv6wJTxA2AMi3f2PL64ntEmQ1NHT0uaLVGrijRV+Id2kKKtITUuwCi4
AFhYYS5rXV2T5jMiQO9IxLRGOXvAqm9kbWAbqNibC9umFVJSS1dO1TUxTOWb7pol0zFfVbDb+hwL9
VJtPUAI7V/HBVOFwgJD2BxPmLr9ltunXuyBHbWdgQeWF8NMO4OssZCdr3tbDLS1nLkGHPD7TVKPBW
4QBCbnfcDYfM49g23d18vNRmmhJKuFFBKjQw8vPCUV8FPFI5Zna3daDsvnceeFmYVikX7w3sulbnko6Y
hudZn3KEq5GndfQ2xaY28FFtoWEhzzMllkLJq7xdjpN9QJ6fUfXDzwygypTicuJZpQGKbEqhOwt77k+dvLFX
5jm96qoZCAiLew8iP6/yxLKPNBI+W5XSsk6GWBFk11AqDuxFvMXt9caDh4A0KmyOnF7laDzQz5eIVp0jeO
RmE0f+0Hp/XABVlmCKBIu2ghSunzF74idLnbVxfCBPwJjAvMUUI55Gx6C19+WFlJmFRMjXHGF7hxpOn
ax+nK3O/piuBSKSuyliVK92qkLWF7eh2wdQzo0sn3hJva+iwxHYZpJVjkjvqbk17i49eo9MKKKpk759S6AV
UG9rLtv/wBcN7KIXjU3gqBGik6GJO3UWGHOLMBZQH0w5WsB7Yh0FW0zjQCb7KBv7YXLWPHrjI03s
GBG4t+YwFKXOCmcdFgyr4jqvuOlsKo5ldQyta5sbiwHxzCYq4BgC2w9cOVJmhOxa9rbXxBZa2fachS4OR
4SdwNgeYwro5xrEZ8QJtc9MNNABUKJXbQLC7k8/S398sOIP8ACwrrMhBIsLrbfztillQsL0GILy5r7AHqeyd
Y5BI9rCy+RwoDC1xhpppaddhMWdtr2welTFMzLZAFi9fzxTc3K9LDqAWiyLPqPvAtgN8e+mEi1sRvpJNh
vhKc3jEo5264gRuPATJNZBGAXOGU4SOU5FxlwLkNjcxPyjp54OV0qYSYnvcdMMfw9RE7qqsygm+lg
b+X+WDJaDd4KqaqdzS0tBc0+X+kdXvYggbnflzwjvJsSCPXpg6SOWCMsWDi2+rcgnlG4w3zJMx107M55lb

7/54uR1VWvNaskP3UbPb75Soyq6lB1+VrC3mMGipSopykgbXe974bKaslAIdGcDYgmX9wcGM8vxBZQEF
xYc77YIsF5VcTuDbbwcEV/KTVIJKd6dgChuUa24OKqzXIzBUOEMNQ77rEGJYXvz6XFtxfrffF1CIDD8QJ
ZSSDzGI1mfCIkllqAkMoJB7sHTlcHni5BO1holY+v0EOjA5rbr+AqsmDmy6Khs9PpILRrGbzkm4Jtztta4vuc
KaGgXLZaeTMFq4ZNNaiXS6L0bf1/TEybLf2WprpqJRJCup7Ep3anayC5u9t79PfDRmOfLUussAzGnEjaoBG
5MZUG3K9736bjFwS7/C0YWI+DpNDpD4hwK7fqibWeSsrVvKd54y7C7L4vO7NYb+/TDMvdpKDU08tKrD
wlV2J87H+uE0DDMi/dtTw95pLxtFZZL7a3NhyO+/U4VpDPQSGjuktOHLFS4Gq4te5tc4guzQwkbRW45BP
NDn50nqlhkaFZBp7tOUhUrQ9L9cK+7aeLSyhmvcG1/lfywTR08z07QhyyoNVpGYKoPoNvW+FECQxosj1C
ML2sjC/wCeKZeLNraZp7a2gaIzdf+y5lczLUNCy6Au58NgPPbD8jM5AiAY2/EOuG4M07bMFCgLqQ20j5Y
Gkz08uhu9KHdWf9sVJHZtbOjj6Y2Aki+U+QgIl2sT1HL88Dlk7pSSRboBhq70x28d7jfY3+mCamvNryfVjbG
e+VvZemjBIW1tpFZIIHISwYE2sLi+GLL8w+Hk+CqpCsDn7libaST+E+nL5YMr6jUpZbKDyPmfniPVEqsjd84
A62F7+dhIp+ILHbgjQdZha7unnOhs2kiwxVWf5ksS1DvJEncrq8b2LbgWUdTve3kCcSfMeJYoITDmDyLoF
hKRquOQubVf1xUXGuaxNGzq6yKxIDLyJ8vO/pjTZql520Dny7rz0nw6bSS2Wmr57JozDiygi1rLOEYncEH6
csRDOeM6AxFoJZD4mtppjvYgXxDeIcx1KY1BbcN+MLa5sAb7/0BviFZ1UJ94I5S0iroZySRP4iOmygLbqb+5
xSfAxxsr1OlmkaAFLa7jKmdgFp3m1G93Fgw6i18WT9n+cJS5/JTeFtaLYEDZtx+jdGbGqneUvI5dz1JJP54s/sj
44o+HM7SHOIy+VvatBVsxJCBiCkgXppYbkcfWFLWQB+mexo5H791oiR3UDnFaJzLOcvoqyGUVepfzB
ojUuSx5b6iN78+Q3xBM2pZI4kap76ujeIgzRlkjmnj4QFtew59LX9cTjiv4BaIwrHZYxp0qfE5ItsQpA877c+eK
6zPMaoU8cNHHPQURAKF7gs29yPkCT025dMfOWR48IvzP3+y2mSmiD/H3IMVbLm+W2pGhQRZLkZKq
FHjjWzX+8UG5b2vs3LBUfEFHKzVEMktXPrtnA6STpt+LSLDQBsgtftvg7Ms6mpnmppgyZWrbE8eESq0
g3ZVJAve974jsvCi5rX/tKkiqLahErwzgzKzLs77XYbb6bbb/LS8TmtdKSBVA35dq7Kw+WVjWvaccDOcc0PJ
L5c0fMqcx0NMPi1Bkmj+EEJUagNSMdQDcrefXEdzWjrpFMM00riNvEjWGCyHewU/hNr8tueFlfmElNI1Ha
mr4I5FUSqzEsZXXQCdLBhvz3OE6Z1Wy1gXJYaeojhBSSapdpQfcE357De+298WWhzo6Bqs54rCkzMMYdz
iCO3b+7Wno87YQpEoVQpvfq18OtHnseuNZ3IUsNdrX033t62xWyVfVGB89+mDBmbIXB8JO9unyx9FYAF
84dAXOsqeZln4lfTE1kHhUIQpIB2LevK5xFM2zqgbLaqlqQWWatmkXuJ0m090o/ECtiGvtbyscNb5oGf7w39j
hLSrDWVoe0y0sEZeVCDbfYA+fn+WLTmIF0uyRZZRVS0Rzly1qEAtFFIlyQNi4U81udj5i+Jlw9mHxUU1
WEkSrKfpi4C2PIEmwPzt73wTNmqpctVRwQRx3kZGbUijbwi23TY7dOmEGZZ4scTf6y8rIC5dYwxIudIJG9
7Ebi4G+H2XHYf3S26b/LteaFKYw5jJ3ndHxSKSe83PsLD1ubcvntg5KqmkLSopQO+oEQkAG45Em4H6Yr/
APa01OjA11DKzqsloX1Gx3AuBsdtzxBw8Uecd9MSsesFRG8liAtbqTy9ttt/btoAsFK1GmDWfzXWFOqMx
w1DPGxcn8QMtl8t8v1ODWqbVkjyMragrAhr2Hl6e2Iuc3enjLRhfBzAFwR6+W2F2VtJmhMIGq+EWkZ2CLe
+25231ADzxN9ysYNskBS6nqiCpVrMOoOFYrCxLFyzHmb74ZoMuzE2U0c6Hlcp4fmeQw+0WTCKnFVnM/
wAHAXKqoUsz26i21t+d8dvaO6WYnvwAjIpzMdK159PPEpyzLkpViqK++p94oFHjk/oPXEExiSio30ZLQosv
JZHJkb5A7XwTmWfTwhY5ZyallvOb3a5PLV7dMQS52OEkiOLxHxH+P9qcTZ3DGRGPaaO5CRiyhrdTe5
wnTPTJ+I3v+uK8hzB2fwkDY2vsBhetW8cQnRX+HbwhyDYnqt/5YNrWtwqc00slm1ZFBmCSzAq3Wx3w7U
oeOmQZHBC6dK3HP1xAcj+JqB8SssMNNE9u9mk0jV5epw95rxMYK8RQuHChVNjete24GESN3upv3SvaTU
GGPdLfpXmxV88BO6znQ42/ECfzwQ8x3PW3ng2oplFKlVNMikaMalUjmbcumGeoMUdOtRDOZUvpYtYE
G1xy+eDjLTwk6t8zcHsL5F150nV6iQInwJX7sbAGxX1ODJc4OZ5e5jJSrgBLKNtQHMJEcoas5TW6NYKujA
C+zbsByXPI489ipZYlp1YsgW2+ojYG+IdFQusjKLS655cGF1B2CO3aiPlpwhzKaEiWSZI2k20X29jf+eFq18
Ms29IGlUameBiu/kbemK5zvNVOZ1CxvYIxG/mDuBhLHxDLFOsz1ZCSyWk0vY28yPbEmEOygbrXxP2ci/f
8AXPCsuTPYJNBcBIJAbBpFL/5YFWHyVcWitBjKJ3kckKizgC5FuXr8sV9mPFFUKp4p0HcONSFFvqQcjtZ
2HP3wRQ8a1FHVBYZ1lpQ3hDA7Dz23H54WYsY5V1ms3Pom2nnAH8fVTcu41psrJNi0rzsB4pWB29sR9e
1NKyqlpakyQ1FvCTZQV5kWRvfCaafuJwzRumXZjYFhyV+e4FjY38gR7YqfiTiYtagp+J8oqqoKP9XrJpIL
DfwqzgCw8r4ZG2O/EMpU5nc2mP8J8jX8eauTOOLqisp1/A8arsFFsQXM+NjMuSB4JoZWa7OiK2qE3sASR
zPPbEcy/N6zIpYcv4gUr38SzU9QrK8UyEgWRgSGSbi4J+WD+LMkX9jnMMorEaWVh30J1BSqnULgXDA2
5EbHFtr42AAcLAOlmmkPUNmuSfZK34zrmnmalqe+SM3aaAGxHny23PW2+HCh41qoGRpJ5GdFBQsbqvI8
r2vz5jFKnMcwpVRnepoxWRjvEmAhWZQSBuLAU8Itfa+w5DAsvzQ1c8pikSIOC0UTTi4uQBdjbzvvzHllxe
0jKf/wDPLctK01lfFUM5jaKFmInegrStoFrbAKb2JO/th3TN1lqCsazRLexSUhiD1ucZ0yTPWluEmjjkQgBCSC
5v06fUjFjZbNUe4gDJOHuwlDfFc9LD9d8U3taDaeHStGwq52qGQxrCqXkoNVmBv/flgz4qSZSjMw8iDyOIp
QZk8xikjKIFABc6r7YcjUqi3Ygk4y3kDBXo9N4zubY+XZKKmsmjBV3YMotz9cN9RnWmJublfXG5PPzwV
XVsM6gTgEDI0/TCD9qJQxhIUWJG8Qsb39f+uM4xlX5XoGziIBXGzCfMagRUSiiMf7STmFHT18h6nDdVZ
cBIxkzGUoxJZUjCkegNz+mAVefgL+OwG/S2I5X59zxs29cSzTs/7ZSZviEl+A0kvE2S5ZLTjvaivDRnUtqu1v
Yaf1JxTvFtYIMVlZOhewOq93ltzPM+uJbxHxBogdQ21rXvFfd1UtLX5Tm+YrncVDMGXosiUz61ebxKAly
Obb73ty5cjj2KNp8Iyq7dRPPiRxLfJVnntaZ9ckhRHF9zqLSNubk779OgxFq+qiOg05Mdy12uS1rW36b78vP5
Yk82eJFlec0M9Jlk3epEsblagzwMrFrQ2NvFuG3uQQfTEHmdNYp5mDJHK12jADnod+vLYctz54BxWzC1J3
crpYkeIXFje29t8LaKpt4T154aC6geLUWIHLaxv+eBQT6XFtsLBVwtsLc0NY0nA2S1MIFHX0UmWUzzygE
gnuxubG5AN7+oxXtZm6U1Uq0aCGAgDul2kqnmdVrnkflzw9lfgs8/Bb0HxIeoyqQxojncQStdSB5B9QP+8
MOGbJDXtAndVEUrKVN4R52sr9Nz7eePDT6d8czhR5JFeubpaEUjvCWHITOMznhqgsNZDWwX7padJA50
ki58Q9Quk/PDNUUeaHNHMGXU600XhqEFQESUBt9ABsSeote/QYUvDRWZbXQwPWpTUIQz3W9kffc2tf

ofoRtfDDTR5ya+YSKk0crNLHVDvVC/ugx8iCOQB9bYgMAbYI47359s1ae6TwgEm/Ly9vdK+JsppoFEIqjl1
VEnemUh3WoU2J3J/FysQOh2xEq/NKmHOKiphky+t0DTF3X+qxvyuSuzG1zY+uJOnDmYV5pqwl1cr1Ewv
Gkhhb2/EQT028gf1xwZjR5jQyxZlQqXVFK6iRJD4mN99QuSOdtrc8WlpOlGMbm8Hjn5rnAkWBTT8wpRQ
8UrLSGSontLGeQNjbyw7wcRxZi+iANK+hpAoFmsASdvKwPK/LESWty6tyr4arjBEgGmXUuqJwCQQf67G
9ttjgrJqOMzTxRStVTTxLFEWWh0souPw+M6T4SN77XHXH0EU7heYc7aMhTNs5hnhLK4QBDJdxbbbbbnfp0
w85S1PSdy+ZvNSNKhkMsX44yVOnSLi55DcgXJvyxXOVU08tbGawiGnRSe8f8DW0yg+RuCSOQPTDrnn
EdM8peSXXbd1iBO3mp8v0PTBNNHCryk/8AUdpJnM8Qhjj7xJ1LgGOQ3fUfECdieo9bWtj0/fSNRau+jHd6C
jPeQgGxBA3AB3BPseVzGYQwq4Gq1Zqe3exxsp0EWvbWdgSRy54dcxrpilHCs6tSqJTGHleSMEk2Yg735gX
8r+Q7rAmgqjY7S2izbLaWCaJvlqJ2VkeklgFI5EIPxMLk3BFvXEyq/NKqASVBgMsk8qxxU0t7KEUamYHm
3iCgcrknoMQGhh+Hmiaubu0juoCOq1E5YeEBL3B2t4um+55veT5pJmMqRQpDSwKhSF9TsVJJI1X3YkqBc
2/DawBxJkDQSUtztPwjs8Q5lCKSGnShN7NDCojVbdCP37+p3N8AzPiaoqJkp6ichWGuONVCrqHPYAX
Nj+Wlbt5nSOiOF7uRAyqmu/diw6GxIB5dQRhQ9ZPI9E9HSz5lUlJGoiXUxZuQA6cufkTjmTbuyplrtpwap5lth
NIgQk+I2NiRfE+ZqKZKLL6MuYYKen1yyMDp1NvYefMDFd8J0tRk5fM+OUiy+kiYaKaOYSyMAP3je252
AABNidgMNHANxJnlJxlVwLXw/CEpJEyWBS0TKGFib28BHIG3PD925wQOisIPJofVWZS5tTUKt3Ckoov
LMzaWbyUW5XPzwhfNKaeZpZ0qXfrEsiiMkDbxW1W9LX9cU/mXF9fojgFdKsIRZUVQEZWmKgaWK2J8/n
8sMc2fv84YyVVUU/ED37DmRe2/mLW9/LDacqg+A1/paKi4lqKZvhxFBDSr4ZKUNoz3ZPXWTDtV/wB69w
R0w75VxNVVUyU1OsaGgk+6+CC64wgW9t7m538XO5v6YzPQ19TC8xkzaVIUUIymp7zvCbfGaxNtxcervY2
G+FVNxVX01VBT/ALVqe5jkDtOsmtnOxsANugtfcW33uMQaKExuYRR+/wClouvz+KnoafuKRaSxZ4YGk
L6WJ3cnqegHkMRuXNpZJDI0upmN7nzw/FnF9dRPDRQPaqVBNOoQEYqSKrNGv8Aum535E26YY6Xjb
PIZIGNaJo4Zu+EM0avEz2sbpaxuAAflhjTQws+SJ0rrcf4V/VnEVVIEpzOxplAMfiJ1C2xJ6+3IYVUmfTUUR
XQkolCuFlj1L1sw/PGfJ+IszKp6WnmrKjWqtl/3lipY7LtyFrG3+LDxw/CM3jzOtaorpqbL4UkaGme0kzM6oE
Um4H4rk2JsNgcHYrKpmF++wcq68x4hjeTKKXMapVWQLUSM7BB95+FVHQBQOXUnyxFMy7RKgJ4ge
onk+8hks0a3JUrYHz8sQjiLiClibLCuSxQPFQpHFHUSvIYkV20g3sSbkm58xsBiF12avW1E1VOyVlK2s7W
BPt/f5YEOACf0i924m+P4Cv1uIsszWWvlqaimpaumhikFbURWhqY5SFxvRyVrkDvBy6+eIx+3anLc0ahME6
1zWPcGlaQsOYIspDKeeoEgjriKU8iVjU2Sq7zRzIILxmRUKuuktNGwXe+6Aad7htsQKvzjiTKKNcprqnM8v
onUMKOWSSKPSSeuk7Wv8ALnhYNGgtHo9QAu58x391fEsv7UMUVJWUf7QgiKvSJVl0u1zsqm/LpzxHou
KcuWR6SplgextqMTSiF1PI7kX8tuVxyxRFJmM0FZSzuU8kcMscgKM5ChSOp8h64nFBxXWTTJX0/EtQlGQ
wmoHqC8kZAvpUMDqVrEA9N7jleC4gJrdO0FSfP84NLHMsUoe9LqEjKA4sC1wb9PMcxiOZH2jpURGhrqd
s3AUMKeqVCbBSZCHuOVtha5HqN3Ycb12cZQUWtSiqBE0EJhVBpDX0gHTcC/UHYnlviCcZOM74Y4dra
OUVeZVEEtPXGqhVZ5ZYZARobm+kPbVzI2N7YDqngq1+EY8ZViZFxBwtVUEmX0dflTUE7941DI4Tup
NiJImNwrbeRVuTA7Wm+SVX7AhaGDNnzqgnJJimpFa7Em4UhtPpyxkumqo8kpYa2qpaioll8UTftMUT3uo
ZSPESBqsbbW54dkJjHMMJ0rsvdKSlnjLnuEMWgg2dNgQN/IC4IvgXOaVP4N7Rg+1i1ofPuBMn4lrJY4Y6uh
rymtSZAR6alAsBv0O3PEZZLsm+DrI40q3nURqLFB6G6jUNsVzDxFnWc0RzHKA2VngKB+8YGx6AjpP0x3
KOL+IZGqIcwr4oJu6ZNVYhZH8iCN1ccgTsRzwPVI74SRppCwtDqN/sPZWnlvCNLl8cplJEqABb3Jc33HlyP
M+WJfl9dHlcQp4UaEq2suxsAbehtig142koCq1GZPI9gS6rZDf5j6HhB2mztI0aSK4U3AW8pC+uke2BfJuSo
9HMLJFn3Whjx8tMCgkuRtck2+uCM49eU372ID/exQcHaXRy3WpZi1ufd2W/rc3wZLxXSVTa6Z1QE3sp2w
gub5JzIdQwZJCvluLleNi0iA+jYbKjipSCNYF+mKZqs+akl7sVMNUDGrhoZNSjUoNr2G4vYjoQRhrqeKnYE
ByD0ubYrEi1ps6paAVb1XxNsQG3874juYcSkqfvNzfris5OK2/ESHAFiDsBttyw1VPEutSBIgugJ1bAHmQPP
p7+mIshOEG48KT57xBHIH1NfY4gWZZs6MZYnaMKSoXYi5tcDmb7A39MI83zOrtIKuim7Lq6gk+XTbzO
I7JU3ERSdUcswluRo8iTa2/pfl0wJeQtSGAAJZX1dPLVs9IQIIGdu6kKhtJl8F9g21v1/i5YYa2SoYIai2ogjYAN
tYWNt9rC18TnhjhnMOJMuzapozC8dBQGS076RFKQhLA0atyQeWncXOIVXWp5pY5EWUMdWonxXsRz8r
7262GCc0gWrsTml20dk1sfPAVNjgRbzwG4JwkOVyIK+Dc6TKs3ppJJJEjkkWGcC2kwsbPf1GxHti2K7Wkk1
HBUIENQZO72QINYNrg36i/lzxQ9GyJKhfcAgkeYvvjSWc5Zl9TWito3M0cOutQW0mRHFxpbnYg+npjM+I
uDQ110mQseSS3tn/xQ+kFTlss/x8dJVxhu9k1p3zIRze4Nr+29xhHV1+bxZmxy2havyw6V7mVtXTwsf/dJ25C
wvbHkRLjR1RIIEMMA3aJ2uFBbw3A5/h38jtg9M1klmnp4m+9MQAlOhkDnYhRcXtfmeX6YJJI3AA4/T/1PFt
SZq6uqMzVHnqoRUxJoiNOEdmBPIXAaFuY+fnyhos+r4J3qaApNUEFSZVi57hQDy67Edb+rSc3WT/6en72
eIBRqlPdkjw+ADwsBe4+nndHT5LHXh2oK8NBCiNHDNI0SISAGIAO19vIbAemCLWyWXNdfYY/RMMn
UNtFHyp/NdDxB8HBD+0BM8TKCh2GkXoOkBvzFr+pNuWHnKc9plhk+PhSSeMMoLSjSovf7tdizDzBI35
YhdRQ5h9DCXj1U9Zb7tf9rJpNxxqW2pfTptcXwfn2WvkphaGUuJlGhYiHRXIBZdXnuhsPPHtOvGSADk3/A
BysFzNwpWD+3J5i08EhEvijKyIrDSRz62IJsMN9R3tQpE8jCUJbTqtc32FugtiJ5TnYhnMdRI8MDMgY2tLG
xtYcxvsf1xIJKyCapQU9RK4cXXv1Ee4AsCVNi3Pkd+eDeU14b5rhAHU1vK9lFXUJmMcVQ7d0x1zply6XA
udwdiPzw8rWR0XwlTLRQoZCqWkwfvAo2VggBVFJJK73Fjz2xGastkwjZ3tG8hfSY7+IchY89mlJ5EX9sN6
VLOQsMhjbxELYEMeRB99sA97t5Bwlyacxu2vFFTzLF7iaeqmMaxue7aKfLcyAkMdZN/Fvy2PhuNxfCqpza
OICSUbxU9Q6hv9XlJeNQTVJ5kk89uvTEc4bkr6+rWhpkeSWV1WMkCzMt/Eb2AAF2Yny3w+pNwRTSmf
p8wq6unTRUIFJGO6mcncx6mvz6mw2uB0wLS5ziSqrmEhPFFXT573cOV0EITXK5VVQapWVVLEkDqAp
NxYc8TbhhoqaLhnOs0pp2pviylLQ1BGli/xB3fbkAo3tzvbxHcmTgyNqepqp8yVILTPHJTJrk0nnrDW0km3Le

2FOeccVOaJRx0cXcZRADr+JAKIW1yxYAWZtR5eYGLLHD8qqmOio/V8SfFxU9LTSzzQx6maSSyl5GYsX
0g897eeJ3xtXLFX5ZlsxMxynK6SJpGQSPI72a5HUL3lgt99KjyxTcU6SVDAnuUklJuRfQDyuoF/pix+MqqStr
KPO6ZS8OYwRVVhcFikYjkU2sfC6k2HRr9cWNyU6JMnx0jTyNM5Mwfx99Gu5DW3U39iPS3Q4Cktl7pX
Vo9VxKRYHoe46dfllhujkUhUZQHBP4ebk9Cb2Hp88cFeGQgqSCw07/AIR15735fX1wQeIOiUgaqDtFE1QB
DHfS6oxl6mxsDff5bepwfl+ZCGaNMtVzMz/iB8bdAF/h68t7W3xHGqkkKAXIPMAX2tsL7nz2/lfc3I59Ncs9+
6jjbWzW8Krvq3vf0HUkJE70h8SmGY1EeZZ5LgssVLM8riKpdtMTAfi1kbiwv4he9twb3xGvinlk7tSHLMQL
mwa/9f75YQUlbr1ZSEdAgdgPCUIOw9P098JI6wljC5DEWHX3xO9VzAKoBSn9oo86Fw0y1ApOrSXsOd+n
62A8sWDmWdnluEKCHKQsVLMFGDNUofvJpy5DJf90JpGw3Opd7WxTUVV94BbXc2Cg7seg/vzxNON65
8spMs4edDE1DEJahCukieQAuCOltlt6e+J6iSdN6JtkzJ+81y/eb31e5v5X62/vzwRLUqqx93KXul31Lp0tvdRub7
W32526YYmrV8IYu9767WG+9rYCKhkfYeOwsGGx25W632sPXAmRPZpwBSnVV3mapT1tDKofukj7rXok
UxrvoPUEb7b7+mEdDmdNmkUeT5oGlaRmpKgnUYpn8wSPAbKCN9wDz5x+or/AInqenjUBKezlmfxh203
Nv3SCLciRuSMFV+ZstTBWU4FPU1EfeMxbZCbqbAjY7XB6dOmAL1YZEQKSOrimRpAsbIw1KxIIsRzH0
IBHthmkqHhnDwFomU3BDdbqffDtW1tNmErS1Eppqt7mRtGqJ3/j81vzOx8xzsGGqDxSMkq2cc97+xB6j1wP
UKstjTvDntXM3cu0FrFtTDuySN+Y21fLfcQCqUT1CtT5uozGkdu9WNyVeOSwGqN13RiAAAdiDYXBw2pIO8
W5sBuT8sNEIRGrG2qRSmxJ0kMRz+R+uFl6ssiynTiCMmsglpp6mohrY+8jFWQJIKkoyPOJBUi4tcW2G4wiy
niCfKHkeILMjRuoSQnSpYW1gAjxDMdvjuby/FZdlUqyXVKeRW7xrs0glJYep8Snfphhmke+pwRr3G1r+3zw
rqK6yIEUpILmwpqKHqsrrYHr3QmsS4UXNwpOoCzW2NiRexwmrOJa52aHUKzhIqAL6nJ5aRzO+23X3xDjIb
C302FSSzCPuYZDlkZeQGPmrW6Hn9Ou+B6lljpo7si0pqwcwTMyz94kiMQysCCpBsQR0lwBK94pNaylWD
bMrb38wRhvWcmbvZGMj6tRLEkk+ZPXBTs1r22JwBkKsCJoxSfZcxVZA1NK8jKCWZxYH2B/nhRIMkuZ
VPw8L6JSpKnpfyHqyOSglETyQSs0SPeGVZVAZQ1iRsGF7Ecwbjnh+4MikmnzCenJ7wU1MZJL28Kahc7+
VxyucL91KWwtJopwqpswyqVUrY3KHdXV/C4AubH2wmXN3eYpUyGIgEam3sbbDnsOXth/qplczgkpaknx
20kWGlhyIPSx3xXjFxFNikMeiaIyGRdVwAOdr+Qv74SyUvweQoOna00n+evcSGEqVJ8I7w6bNfc3vbmLb4Q
SZkhN0XSQuwvqBPUm/z29sNAqBoCsW1A7ctfV62wWZb78vbE7kxsICXyyusaPv3TFIU3tci2r9R74SsxYb
dN98ElgeuDZYphCkzROsEjMiSaCEYi2oA8iRcXHS/ribtNDaSqHN6mnj7tXOnTpHoOmG6VzKxZzdjtpHD
uqsyypYuWfWlmwvgo3tvbEl7iKKNRg2EBI8sBAN8Djt1hgbTEasUkIiaWNkWUaoyRYMtyLjzFwR8sW3km
cTzcNUEvxFRanh7mRVbayEqPW9mU4qBBvzO3LE44WrZjk2Y09MzCeJlnjA52IONa3/CcVdZGJiPJCdTik
6rPGSJo6+jSppCEB1W1OpWwY258jyO3vgqmejerErUDoyUaYBfiCFiV/iueYG3rz8sRGdcxmMYpYWRJiLH
uwFLW2Plv+uHWJqvL5wXqLYaeaZI37xghJl0ks1ri1m5fQ4xBp2jw3V/YwrDSQ7xceyHV5NRhJo6smWnA1
dzAoEiG7W2325E8ud/LEWM0OXzVEKVNT3YIKRj3wjJQcyenMDa2DDmdalXUSU9THU9wHQhbgOoJ3J
2vfbyvg3Jl1izKOJ6qSkpwAdDu/diADbSb3532G/PF1kbowS82PvshsE0EoyTN62CCnqzXQQvDG33srsxKEgB
Tp3vfe3S56XGG/NK8VmmeeRpYu7kvZdJ7xzYldvFayk8iBsOWELZfmHDmaCnzekmpZYZH1wy2BZo2Kst
txbUCpO4588JZ4pO674xtHEzlh1HO4HyHjPZZAOoXUP2pZuAbvlO0GU1VxmccUUZpZWZxaZSWKrzYh
R5bHa9yD64eaXLq3KaWRKuOOWWnu/p1WQEI7AEgcyfSx8xtc4a+F9VVveqWc08IBkkFQ0KADkzOATs
Ljy5X2w5S1VHCHel1fIsMiu0sFPPYqSbA3brbcWF9xcW3wove2Wh8IYic6M7m8ruc0TPlySU5eqrNCySDUF
el76hpJuxAA5C2I1SU1XURK1NDJKqm6sq3sfleeJskE1SYjT0NJ8ZMy/DNXL8TOV5A+I26bALtjklZPktWj
8TZHu1dcW+7y2nkUKov/2sg2W/8K3PmRg2ajqFxyune+Rxe/JKd8pmi4f4WUvskKT53NUU9QVLNkiIq7
DSQAwwZtRudJ0gG42xPfs9rIqnuculUdKnhiCrYkDqxtcet8L67OqriGrpm7xXfQYo6d417mEbEhARdAL2sC
bkXJN8EcQ5HVZXPfM07uWqjjqF0yq6sXBswsTYkDkTfzAxYYXbdwGFmFzQ6jyu0ObTFpJaiQzTOAA7k
k+17/3th64hzZjltFSqR94xmcqLXAGkXHvqOIpTU5SRy55kbbqrAkgedhhZnbla2JNQdUp4wCB6XP64cKu0
Oy3JZRM1SzRqFaVm1KxYqRt+EDkblm1ha/IDriwczhlybhnK8vrArVcmYNUGNJNa0ulAroSOTHZmAM5AC/
W0J4RnWmr2rTcJPQ0stTEDuXkjsV132IJF/Qe5wqyTMknf9n1zLLTT1BZXkbS6OVI17bWOWIO364LclulY1
M03dzTR0spEbeJmZBEL21MOZ2Bvp8+e17YJkqyECBUCG1vCTcb+IH11c/bCKoepqhlq9cNSrq51Ne21xs
Lg9D154ImndmYzFTJ1s1+e99tuv92xO5BstL4JWLhUXU7br5W5k/wCf+WfdTXWp4aZJdWi5bS3hLE/nbz9
MMsVVbWZBdrEE3sLWsBb3/TADVxBAtiZN972tytt1Gx8ufpjt6Axp1iq2jdGhOpugtftnta3XAp5kv/q53QfeK
Dex6kemGUVVRUSMCQqPA9zt/XBCVbRWIJDcwQeWO3oDEnxazSytkfPFgQ/svjTMaeSOWvavemjSSniiQ
Be7UAtrZrWsl7jFU/EhpXUADxG2JXwXUtGc70tpb9ITDX/Dy/XliC9D0ha7xLl7ZJnVXRSSh1Qlo5EAicHc
EW2AN/lhJDUwiaCXvHWKFlaV33AufwqBuett7m97C2PcSmfVRQNHl7UIKkczhDYHc2v6AgfLDIj/uoWK
pKkbEFGcgG525G/09MQH2j6ada7NTVTSTSSyTSyEgtMi3Knrfzuef545UTPUUcLu+qSIG+pyW0NYhrHcg
b/XDVHUpT4d4pCs+krrV2DLdSCLbD3v59RgC100lUkkjM+sXJYn0tv0tt7YgvTBGhSTknn+eC2qg6KkvJfw
N/D6e36YRyyWZgpuATb26YJMnnzwBemiNkpJgiuTv4Tbfz2/nhrfSQ+p9BVbqNJOO3G3p539MGzyWjsf3v
64bpWIPrbnhRensYndvCmlnWU+FqIDT77lpgDn206b+tsNN2te53wszB7indf8AYdyqxfukfiHvquT53GEOv
exH1wvcrTWp3pOHK+tyyqzCno5pqaj0tUTICURWNgCQLLc7AndVnKoe0IYQhyUR21W9Da18KqbOaylp
paemlaOOQgsFYre3LlzsdsIsxsdVrEWNvPBvcyhtXNDR05cddSsyriNuSj+/5YJtax5nywZc8z9cANwL4TvTg
EUWJxIMgC9xINFn1C7fi1eQt054YeZvb3w+ZVJEtFpjMgm7w6iQNIBta1je/O9/S3XCpHDYUYoHKEkkHeq
puv8RI2P9MMfE9HoqFqUWyS7Nf+Idfp+mHl6yJYitLzNUl2ExYAIBta371+d7+luuCK2l1IDJE2xbxLtyI5f36
4qscWuC4ZUPJty5Y6MdKEHfn1x0C/LF20VryRPLIkCs7uQqqouSxNgAPO+2DKiKpppHpapZYZIJGV4ZA

QY3BswKnkbix67b4CupWUqSGBuCDYjAyWdi7ksZEkkm5J8yepxNrlyCQwyBjHHKtiCkgJU3BG4BHK9x6
gYJ7o253wfY+WOBc2OtcimQK22488BIHL6YP7rzOOvGtzbwqTtc460SIGwvh+4Yrno80gMbiMygwklDQs2
24672wyMljcbYnPlMbLlpsQbr79MQ4B7S090B81brpR3ZJZEURsDJHbuxr3Oq5Hh330nphOEKalaMTxoBdJ
HA0MdRJsoYb7XN/piOVtfDPTl6aTul1iR0ddQuQDfXzG+3W2FFBnFVW1rRvSIsL3TRpsrne/PfzO1rgG2PO
OhkbZvj6K42THPp+nkia3h6MoGgpUESmosgdZNVyOpPO+w539MOFNwsE71YXkZiWq90atadN97lmXe/M
C3z5DDhXQVtDKqlu9iZSYpoSNEXhB2H4lvbnb35nDVJLWzzyQx1TvA4VzOZ0hKHfYdN9tx6jrh8c5f8Am
8v0Vj/CSXPbmu2BfsFEc+zCWeamgzA2eGMK+pNywUGHUNyegFyLAeeBftCsr6fKKWttLTkgihiRApZNT
dRbVvcXJv08seGVAzRd45Cp3axte1trk87kAg7DflgmqZ6Sq/1lnAlQkGFIJdCbagDvcjpsb49CyQNG1pWO6P
cA4hLanOo4O7ofhUWsklCBiqjQQLahpuD67m9gcN9BQCvNRM8TGxBiYAhSQbkX8yBz3wozLKqeiOlyIz
DPEAHYHVrDWt12lvbkB4sFU+WVZhYyMlOIJGWpjWQ3QCxO1+Rud+WxOEjZJaavz9/qoAzhSKjzo0kV
VmofRXtKIHHKPCEOg94R5ELsCD++SMMNdmMkuTRQSQnIJMY1W0Encn8/rgusq2fLKRZYORmrJmSN
RpUALi/P364bZ2iMBAJZQTysB7j3wTWNbWOF1J1y2tcPFLA4DISLOenT9Bf3w7SzZlmcswsRzRqGMan7x
mJtpAtcnBXD/DVdWVNFD11HuZVbTRxtDEBIzSMTpAA31Ebaelm2NEckdmT8Ph8wzypmcyzeWQMIU8
cUDgWALjeVr8wvhv1Y4r6jXdFpa02nab4e/USYH6rP2V8PZrmlaaako6ieo1lXVImkKm+9yoPLC/P8AJq2kn
E1XTVFMjvovUQPHtawPiA8sXDxf255xwdmc+TU+ZV0dVSm0tLljp44SOatpGxHUYBw79ozN8zmjos5z
mtp4aggCPNxHVU8lzYA61lF/Mi3qMA3Wz7N3T7q674fCH7N4v2PzVO8PhoxLsCAsExdugXu2Fz6bj64R
wO0aKzXsCNumq3U/yxqbN+zrJOL8rrEp6Ck4TzarCg1VKHfJKQbhHjuTDC23XbYXxmjjhJM+EM4qcqzule
lrKZ9Mkbbg+TA8iCORGXGLGn1rJrAwfJZ+r0ESB8Qx5jhDephzBYg7fD1McaxhibxbsO1lP1HthE7tG5jc6T
GSpueRvv/AH6YRFyAANiMHVzn4ufYi7X+u98XNyz9qVRzWR1MfxgeanVx3iwuFZk30sQQCRyJB9sEP
UEKI9yoYsqk8ifbmdhhGH3ucclnFICrp0qdRufEf5eWO3KNqOlqSWABAAOWGDas00bRCjqHqVaFGkLw92
UkI8aAXNwDsG687DDfqTu2Lte2kC1ue98GR0ssyfaZm6ohuw+X9L4guUbEqp2NTPHGhCyOwQE3sSeX
K58hiVNPBkGU5hSNUd7mVYiK8cVmWABtRDPfc7bgcvPEeyalnoq2Orq4GQqNVEjfklt4FC8z4rdOmEbfE
CZ+/RxIWJfUpBvfe4873wBeo6YUhyrPqkV1MIZXTfDfDhpDp0kWNwduWPfs2mp6aGWrqmWCaSQJJGo
ZCUAuuvqQCvIHcjniMu5DC9x7473txt9euO3KdidpqWfTGZJO8pZqYTodSn+Lfnf0O+C6KpgWp1PGQo5s7
3t6kWWChroaekroqkFUZo07otKyfFwwu+kfiJW62uOd+mCUkppmVBFLt12AvG+q/lseXPzxwk2m0Wy0sz+
rjzGvlqaGgp6CmZUVYqUN3Y0qBexZiCbEnfmTyw0bk35X5X64DM51IQSSpIuNr746TC0UZQzGou3flyNN
rjTp68r3v6WwJkLrJRBICkY9XCKGop5KNZKiR0eOpMrholXVqQKdpYNcbncaduZw1O+rY4Uzhrh32uNsI
HazG3XAbRtmtSqAl43p2YHUdSX6OP6jb6YStfqdvzwHUSVte/pg+ojcTOVVRPZh4ed974WSmAlkm4Njvjx
3AA2tgINravLHGIC7b4G0a8WtsRy9cAd7EW5Y6BsS2199sesNwRfyGJtEgWva21sOdCVSEg3DMTupNz6e
2G61hY7+RthXBMVjIAJ36DC3k1hcliNLGvvQGIn7jfoWpjqX5t1GEUcz32WzeVsHGS6qscfhUC/M4VXm
uSLMIRHUuy7LJ4h6HrhMEIANiAeRtscOdaO+hFrXU3G+G8XIAuSBY3w9rrbldaDsPXAXbHQMCC7YK11
rwXnj2kWtg5Qgia6sZdYsQwtpsb1r3vbe/64KKm508r4lcg2t64Eplg1hCV1IUb908xgRUjckC45HBsUgqau1Z
MyFz4pGuxxwsmguNAWkwnp+K+4wleCx52wvzfL6ahzKppaGuhzCCMgJUwhgkmwNwGAPW3lcsN0hMJ
G4t088QTRpddi0/JJNU5TTRUsCyDWBIXcecg17W573/AJYcXNM7NDUsUjhlMoQMbs1rmwUXAsflbDTIIS
BCI1XUzSC2tiguRtuPUX9cL6TM41EUc+iPSSt9OrnbenzuL36bjrihM0gmvfCcwN25OU/QZhW01JTRyJK60
ztJrbxoY72Oo7kklfX7eo54GizEtTLHICsyMy92xXc2UbswCg7W2vthprKtYolkpSxjIALRDbTe5uuwvboNvn
huzOCGrWRqxZIB0iP/Vwt+pb+EncC3TffftaH7ntBGfulYZM2N1ubuHkf9JPmFJHTsrVufCRHnkFOWY6
eikg2UXtvgnfM9XT0IElV3NAJI2aQxRkCZAQRBIUMLamsCfXfofnMjUdZqqBG8olPdxqVTQdrFnHiluOvl
hWITCqy91QULiVQ7pG8ltV/4dWxB3Gx9LDGuw00OVHaA3JRdbOvxtOIYaeWSZCFsWbWC4tsBs3h87i42
wHLhSLTVklVvZCKSQpNFDdiwFjoDFQRuCFqMJisiPJBODSyrpECKO0hB1XBP4CPM3PphJSq1RExkgSIV
ELIVbQmkDc731EMR6m/piaOVj0XAVILswzOliZXNPHKI7CJLLbRgHYeRv+o98R1omKQ6FOuSTV4Rfm
xAsP5YNMLFzGzOahlz+A32Ub7+VhgVokk0IPDANMkaJZ7H8V7g2/4hhtCMYXDxLaX2auzgScOf6S1FIY
K2vjNJTlibxwJdZZFHRpGulx+4hG2o4kPbjxWey7hiSpyldGfVl6TKXRb/AAzEfeVAHmiX0+TMD0xN+FM5
puHcniiyFomqHwJt/8ADUKx9ywY+5xm/wC1HxA+Z1XC9TrZU+Eqimno3fBRf5A4xWhkrwO5N/t2Xp3D
oaV23sK/Uqi1ojE0DCBJFLd4zmQHvHJBIJ/Fv1vfc4S5tftVMxlQiORmaMMb2W/K/W3L5YS01bJpRe8YncK
xHnzGBVcTRLFqIIYEghgTsd7jp88a7LBvylx3LXX2V88fi3A3IczkE9bkrJGrObmWlcHuyT10lWT204kH2j+
zcVvBgZWOMNW5JYK4HialY7qfMKdx5A4pX7LuevknG2bTLuj5IdYvz0VEVve2s411xDxFTZpRRUFFGG
pcxlpZgdxpk8P6kH5YyZiyKQuGCMr1UF6rShr83j9uFjXsay7s04grDkfHEuZ/6SVl3VBHBIYYHTSLLrsQX
ZtWxtyAHPGg6r7OXAkNKJZsszkxxgsCMzGy8z05bE4ydkWVfA9qWT0bkCSl4hpota8wUqQv8sbhqOMVz
OngpGHhrJHgNtrBgw/ngpn04ODjkXylaPTQvYQ9gsGu6z/8ACfZzGxz6oVgbEHMn2/8Ay8PWU9mPY1xzT
1UHBebVdTWllzJBmKzND/jaJgCVvsf1xkutpolKuZO5DBS6gEkb3Ivt5c8OfA/ES8E8YZHxChetBVo86xnd
4TlndrSRb2xZMRLba437qg2SEyBr2Cr9Ut4/4Xm4K4qzLI6mVJ3opjH3ibBhzB+hw05XltXnFfT0mX001XV
1EojgggjLySueSqo3JOJV2wcTZTxlX7XZtw3VNV0dbFTyF2iMZEpiHeJY+TbX5G22L8+zrw9RcKZFHxHW
RLLnWbQs0LsLmlotRUBfJpSrEn+BvHInBunMMLXP5KTHpRqNQ5sf5QT+yR8H/Z6y/gzLRxF2oVgppqZf
iGpYKqglNpsRrmXcuD0S+/InBL9sXYVJVyUtVwpTVEckhL1suWzOWYndi+rWb7m9r4L+1B2lZV2R5Jwz
RHukzENmWYFebQhyLPF6AlXkPn4emMtaV1vpW2ExRdYb5HHPFGlb1EsGmf0mRg1ySLythZ99n7hnjZ4s

87KqtYI6hDJTxNUd9SzeYSU+JG2tZ+uxIOMxZ9w/X8N5jUUGb00tHVUzIJI5UIKkYt37MPHc/DOb5jkLtfL
q6mesjQkkCaMjXYHYXjJvbnof98Wr25cOUXHvDNdXwQrHn+UUvxUTqLGPp1t3kZ8yoIYegt0xAmOmk6
ZNj19Ucuki1cHWibRHIHpyqQ7Gqfs2zurbJuP5cxTO62sSHLkhk7mBIKiwaSxGpmJABsOXnjRNV2B9nvDII
c5qKTOaGCIU1D1H7T/2SruWPh5AYxnwtSrLxTKiMB/8ASIIFYdPv0643RrxRHnvDPEGWuAyVFFXA32/
ArN/6cBqHBrrDjn1TNFDHJC4vYCW/wBKm3o/s4OzN+3pAWN9K5k4HsPu8TzhvsZ7MONsopsw4dXNMz
ysK8cE8eZDSbOSyJwgmzX5/pjFUtHTPUv8PuL30EW257Y2p9nnPo8g7LcjpF0gSCrntf8A/qPB/wCnAzMET
Qdzs+qHRiHVPLSwChfdZ57euC8m4G4qXLOHkrI4Pho5iITKJCpck2BA6DbFa8P8M5lxRm1PluQUM+Y11
S5WGNhF2YgXJ8gANyxSAnycXZ9pCqizHivJ8wcB/jMsBa7EfgkdLkj2xa/YfkuX9nHCYq5oV/beaUqVWYT
MPFFEwDxU4PQBbO/mzC+yjEt1AjhBu7SzoutqXMaKaP8ASi2VdgXCvZ1w+c97V6qGtMSBpoUIZaaMn9z
UBrlbp4QB5X54b4u1HsBzKZMuquEKComp7hFqpcvmjCjzLo2oe9sNH2pOP588zLKuFad+7pKOISurlX/taqY
akQ+iR6dvNyfLGCxElozYAqdJ9+mGRxCQb5Cc8UeyKeeKB/TYwEN5sXZWq+NfszZXn+VrnXZXVMTLH
30WXzTiaOdCLGwTjnfornob7YzC9AcpzhaXiCOoploahUrFef3kaBgHsp6gXsPPGjvs9oFVINFnPDdbIZ6S
nKvTGHa4RJH0SAegco1uhY+eHT7R/ClFxRkdXxXl8IhznK2jXMqot8VSu2lZT5sjWBPUg+BbIYZOm42Pu
k2XTRzwiaV3I9uU78B9jnY52jZW+Z8HwZ9W0UcxhcvrmRjkjC+lIK7Egg+R6YpPt47i4Oy3NqJZXVTVe
WV6u8HfobLGVNijEbEi/Pri1PsnZqMiyDPmHOpzeFLeVqYk2+uOfarzFM94eyaqtZqbNjqf5NCr/yxF7Ztoce
e6Y+CJ+l6gaAav8Amlk5N3RfPGwexv7PnB3FHZvkWfZ5SZrWVuyYQvPK1PWjIAO8dQgWx5Bdz1vjJLxQg
0xhm7yR711KadHisBfbkbf2xvvsS4jXKOybhajAP3WUJjtvfU8jG31w7UuAaLnf+KloImTvdUFGd6rLHArwt
wtw72unJqqTMY+GKeopxWtcS1CxsNT6bWubEAfXGh+D+w3sn49ySLNuF4s8qsun1KKgr9LKymzKVZbhl
PMH+eKH+0s8NR2IPUpGA9XQ0ITlzG+rVHtt0tb54u/7KudLkfZ5NGnKpzmYDYASEbfM4rvLTE1xJVICK
N07oy0Yv8ASqWfO2vswPZbxQmXRVTVIHUQCemldND6CSLMB1BFjiu8mySuz3M6agyqlqKysqpBFBBD
GWklY8IVep/IcztjTH2qZ1z6o4Uq4Y9UsnxdMqot2YrIhUADmbva3MnEp7PcoyHsdyWu4l4rhpapNqSiiTNJa
ZNqNSoC0UFydVVKR94QfxXGyq1zjn8A7k4Hqq0ulHWc0YaMk+WFEKHsR4B7Osmgq+3LiCOjzCpW6Zf
R1djF6agC0hHI6Rpv1OKq7ViezRP2dP2S5jW1aSPKIZDVsaPSF0supQdLXNj6EdMRPtD41r+0Xi6v4gzlFi
kqX+4pkYsINEPwRqethzPU3OI8iACwsCd7gXw5kRHjc435XhJlmsjaK8+/9I5Tffc4sTse7O500XjWgyaTvF
o7NUV5ifiSnTdreTElVX1YeWK5jDCRRbnYb9cbR+zflTLwJw3+1KuIHns+hFWxLBTDRISIV36udcluZUL5
YGaQRsyeVOjgOokA7DJVO/aG7KaPs6z2klyKCeLKMxiaRi5WDGFw1mjBHlbfMQJC8sazzdxCz2aTQX0
Dz0jnjf8A2u5TS9pvC9XIGITmAieqytweC6LqMYP+NQRbzAx8/wCaMLMVDKiFhYlbWv54VpZt1tu6TtfAIJ
BtFAhEsj6bqfcCxfu88BZSJEWUD8N+ZF/nhVGFjTSpXVe12Ft+uD4YelliWrbRGxWNiqaiATztfew3tcXxcs
EWFQDQW2EChq6OOJVaC8veMe8eQ2VdOygcrg3N/W2DDTsZD8MzMpa6lgG70joCOXX+mACkYVjtE6
ysthcKASALXAO3XDmjrONJl1IRqaQEAhh035n+/XFWR1OsLgMUE1pmFZSs/dRxxJfwiFKXvsD6+e/XC6
CSqr4zSvrErnxvEyi+kncb2PQedhg1tUcVHJITMr6hq0h9LqR06HcHqLHBBY0iN3DMJQuYqJQ4Bblf8J5X5cs
cSwjIo+a4GxR5TXmEUyuaioPJFVpDoOsqWIsL3HXpgqlnKVIPCJ423BDFXIFgCN7bW53xslsFJWUCRQ1
FxGGk71zbWNwCR03O5tfcBHDXTDLloZfhy9TUGZYI6cwMwNq15A6mylSFAjIOq997Y1YHdVhBff1+
qr3i0ZlkqUyKpdZ2XUo+5tfVsVF+Y2Hl6YTT15RjFLLSiK+ysNRsCdvCCRe5vyxKIJ8lo8leFop1zMyMwkdg
EaIr4V0EXDXuSb+luulhmMC1cKVdM2qQy9xMAvIndD8wCCf8OHOGY3xXykydQkEVSImiYVRelAsxsn
dE8iBsRzsfyvhfF3oliqXTu6dkIW9iQhB02H4TsTv5YD8cojWKWITJCPrA8Ya7H/Fzte2w/LB9MO+rzvjad
CERg4JARjY28N+XtvtFR7nVkcK2wgHBWw8pz8VAzJlcnXUSsp9CxYH6HFF9stW9cuRR3DgUVQBY/vr
UM36E4kfZnnRzCgiWSUF2jEMo1X+9QBT9V0t/xYQdomTv+wZKzuy5y6taMruAEmAKN/4lYX5b4wo/8co
vthep1P8AmOpLe4B/ZU7QRv3jxQoTEObG6KQBzW+4P8ATywTOx7xlN/DsNQ3t64OjZi8cy2WNHACg2
VRy2HPfc4TyXcqt9ZHhBvjCdrNryFKy+xqrNHnmYmtwHymVfPnPb9MaJz/O/9XytNZu1Td7OuKH7KM
klNPXVqIfvZlaKM22Yhu+k+loh/wAWJ/xJWmnhzLMpiVpMiomqJG6NO33cEY82aRh8IJ6Yw5zvmNey9bo
wItMC7AyVTVMgqO0ylzBTdZOI5wfeqv/PGgoc+NLDlk4jlqpl6oMsMY8bnUfCPXGXuGCZJOJmNt8R/a
NKL+vervi+1gl7nLf/vJ5epbDtQwYHKEPw9x2uPmVFXzPsSkkZKjLs9WXUQzDPFvqvvsUtzv7Y7W9n3Z3x
BDr4XznOcnlZLouZwJUwH/8WKzAetjij6ykgWRgEAO/z3xYfZF3omzCnju0MKxVEakfHLSd2w9AdSn3GH
ujLGb2uKpRvhmm6bmgX5X/AGmLizgyq4O+H+MadnjlkWeJg8Eq8Jjcfi638saSy/M1o8jmjhYAUtDT06hTs
qpAgAHpe5xAO0Sg/8Amvn9G4+6ijStgH/dyawjEeWoNuPTCrg6tbOuGo2jI/1iij2B5MqCNh8ihxVle6aMF3Y/
0tLTQM00rgzuAf5yFWna9XNWcXygtDYKOkp0t0VYV/mTiCoFYElgqQNrjn6YnHapl0sGdw1bKQIZQ08ym
3MhNLfQqRiCovhFyADvjQ07h0mrzusB6778ypv2Y1RpeN8kkBspmlc2v4XhkUjGkBNyJfcsjau8gkhkHMF
XhYMPbfGbuzikep4moWCm1LHPVNbySJrf8AmZR88XJmrPSUXiY93luXT1c7X2UJEVH1ZIHucUdV45B7
La+G+HT2eLPyVJcKoTxXkxD6F/aVJZieQ71enyxfmdcR9lIGYz62YnLa07n+NSv/AK8Ub2d08IXxVljm5Flz
VUnosMbN/wA1h88T/iwmi4azFplLJFTQwMLkXaSVdvohEvicB7fNdo/BDI73/hUyJSIaj9UYbe2Nidl+aJFw
rk0aNZY6epC+3xUp/njNffCSrLogRXkJVb3sL8r4vns5iZuHsrZSdJgqSOv/wDEyYZq/wAgCp/Df+Vx9PqFHe
1SpbNq7IVkv3S0fc3PLxVD9fZsXDmGc68uzd1Nu8qZE25WDaQB6BQB8sUH2INNTtlyhmJ+ALoLm2oSvV
8AkBizaOr/AGpkFXNT3KSqKmPT1VwHH5ki3mMVHMuNq14H1K/zsfJU92m10mZce59UMxbVWuAfRQ
EA9rKMRDu9Dio/2f0N8S3tLoHy3i7NL7LNKKiPf8SyKGB/PERL6ixYgEXIAHP1xoRElja8l5jUgiV4Pmfmp
52TVbZfxLJoksZcsqlyewVwPqoxeXFebLJIWaQsdUdZklVDIvP90MPoVGKM7MseqzSmQMTBQS+K/W

R0jUfO5+mLJ4yZ4cozmpa6w0WXGMseWuZ1jQe5u30OKs9OkH6L0Gjdt0meM/JQvsh4tjyKprculcr8Q8VX
ETtqZFZJAP+FgfXScWJ2hUv+mfCeYUeXsZ6ymqkzKnRRcyoEMcqr5kAhvYHGapu873XGzK6MGjZDZII6
jyw/Zb2g5x17wtIDM8LB0mikMbqR1Ftr+uLEkBe7ew5VSDWRdPpScZH6H+k0R0MsNRoaPUy+hxqLgPNpI
uCsQVw6aMlgCgi213tinm+0HxXUQimctKo2UvHEWB8ySlycWZwzmNXm/D0ddVtLLUvTBHPJ3j6ipOoaQ
bCwGnYdMK1HVLB1AB7G1a0EcMbndJ27HIXdVf2z5ma7iynkNrx5XRx/SP/PFI9h2a9zwrTQFvEMzrTYeq
QYqHtSiMfEMTNbxUFLb/AOGMWH2PRv8AsGEpYg5hV/XRDjpAPw7UqA1rHn3+itav+GWLLsxRRPnm
WTVbZc99S0rS6dU5S27gLaPfYsW2KjFN9vFXm9Q2T2ZdBpHCNJF3uXmJyRU1DD76eYn/tr3XT+4oAHM
kyPiLjFOHqzJxVHujXzVMZmZvACjKFDdACCRfobX2O0hlpabOcvqIqumNXltSb1VMLa4nH/ax+Tj6MNj0
Irxl8JD/f/dLR1MbDQxzLo4P61i/0WUdACmw1b7Xx520MSQQCNsTHj3geq4OrVGr4vL6oF6OrQeGZf5MO
RXmDiIou1tDA+QH88arJGyN3DheQkjDE8seKIUh4JyGPiPP6HLp3aKmmk1VMv/dwqC0r/JA3zti6+1PtBmy
nKcmiyYpS19ZwXz7LALfdUkAMdHTegK62I8tOIhwNISZZw3LX1paJM0c0wcc46NGUzuN/3n0x/wDA+JJ
nWTdn3Emc1mbZvxPnEtVUFUSUSggWONVUKiKc2yqoAHtvii99yXRIF8C1uwROZB4R4nEHmsDhWHkfF
wzDKaatymdtdP3dVRsTvp2ZB/wCk+xxQfa3klNl3F1dXZZGy5bmZFdTqKqXAEty0dzys9xixOE48jyUpl/D+b
VeaUscj6TUU4jaKJiCqkqSD4y9uliOuEXaDw02Z5BVGx73KGadNK3LU0n4IH+69j7NhDD0pMcfRW9VGd
RpzY8Qz/AGFRAdaaR+8aaJxuQR18r4MolcG6Bo1a6udhtpNzv6HbBapLFpMZKyqSGR7WO3qLWIwJJUS
WY9wssqoNLAEGdCPI5+mNQkgeFeWDi0Y7pRCkaferIw1NYnYhUYWufmccq0jhYSRvqjBBALHc2t7gX3t
7dMI43jMgtgySkkuUYAC5sLD06/PC5J45odVXGXIXD9QLrjYfQXwJtvItNY4AcWlIDmaVCSUxjj0rKGY
6CUJ/CTfmOm/O4A64U/ERDRLLWCnjaQqupyAVVbbC1xuRsRhrpSwjc0OpxqWUxut7+19vXbkeWBVLyo
EOmSoiUnvFnARQ53/EbENueXTbAbGucQyOeyKpaY1NRFK8RSGxjkjhYyECxDGx6HqdwMLaWly+GZ7
wJTJNpamOsBgVO5PiuRe4vtfp1xH6HMQmlB8bq73jckk3Xnf9MHZfG9XmN1bujC3hdIO9zsCBY5403RuF2
6gq24jBT3JRJVOrzVAqYad/FKxILC4ut+ZtY/yxwlaKRqikp4443buZyHtHc3IKgX35W67e+CsuRHqSXuYp
X0F3R9MMh1HSTy5D+fTC7OMwpaLLaV8vo54pvhyuY6tHdtLqYKY9I1Kui25F7k72woNeTRP6ccqAQDw
o4zyVTJFTiQyxFiEjQEJv0HPp+uEJrnHfsQ2pzZySOQvcADbCiWjky0moWVXjc6Vddibi5B68rj3wql5VqB3
mpzI58VzYAEx+eLTWgnGQmKV8K8US8H5mkk+qSln0/ERLU6W/DIOhIvy6i48saIyzOsm4homar7uuyvMI
DT1qxNfvIz+8vk6tZgDYg7HnjKMM5eSAsQ7j+M7f5f5YV5VmuYZPOJskrpKRmb7xQbof8AeW1sUNTPRJ
kGitjSa0xjZILb8v8ASuSu7AuKAKip4SpH4my7doKrLIWUsOgeInUjdCCPPDb/API3xZDVouZ5RNLcJKh5s
wAgjiHVm3uQPIXJ5DEeou1riLLX+9pYlnAB7yCRomP/AITgVf2t59XgMaeEvzEksrSlfqcUwzUd690RZot+7
ca8q+qv2IOXZFR0uX5GAtNRwskUtQ6pe51S1Ep5KWBxH+FQq9MUz2ndodLnsMXD/DMjy5JSVBqamrsV
OY1dtIlt0iRSVjB33Zju20CzTPs1zqNhmta8sT7mFfChI5XHDXDYj87deNh0ojO9xsodXrmvZ0ohTVJeB073i7h
9TzfNqQD1++XGMKKCCokyiMSID8XpJZgAPERvjJEdVPQ1MM9DKYaiF0lideaupDAj2IGHJ+POKJS2vM
9VySbxruSfbE6iB0psGsKNFqooWEPB5vHsrAr/s9doayPNJw7LFESWEjVcGki+3J8S3gHhSPg2irBnkxX7Xq
5o1khikEiwU8RLKGYbF3c3I6KgVucUh/p3xQLIMzOleQKC2EdZxRn2YKVq81m0G/hjOgfQYHozOFOcK9
LRsm08b+o0En9Ary7T+J8rp+EcwR6hJs4zmWGnpaVHBaKljfXLNJB8IYqqKOZ8R5DFd9mvG8OQ1r5fmbi
GinkMIPKzeGJz+JCeitYb9CL8icV6PlkD3LuTqLN4ix9b88GFYPgofwlidR88PEDGRlhaZQ/XSGYSjtivTyW
m+JuFle0Xh9Msy1kTiCidpsuWRwoqon3eDUdgwPiXexuRiop+yTjOgkEddwrndPbdi9DIBb/etb6HEayvizO8g
iEWX1fe0q8oKga1X2vy+WJavbvxaMUolcRKNk+LI0Ae2rFvkM0QIYQR+yTy6bUOD3EtPf2rG4F4XTh
HKZXzSJxn2Y6Eem03elplYMIyB/2kjgMV/dVFB3JAbu07iqIZbLwlkcq1mb5hPE+dywtqWJEN4aJCPxNrleS
22oIvQ4qas444zhIHvKw0sZ2K0w0nfnvzH64R5NnNZw9V0mY5IywVtJL3kTsLgHcX/PBCBwdvcbP8IZiZF0
xFECG9z39cK8+zng88NZPVZlnsZpcyzBRFFTyjS8NKRbnkcHcGRIUKOelWP7ww29tuYxZTk2U5Ads2rZR
m2YxdaeHQVpYmHRmVnlI6Bk88V4e1biSWZHRaSOYNq7wxmQs38RDE6j74jeYzjV5nW1VZmVVNWV1
VIZKieZtTyuTuWbqcSyA9Te9BPq4mQiKG67k/fdJ0a8yAfbAY0z2YLDHwbkLTsF7ykqjv1/wBalGMzWCN
qJN77G1sOdNxfFQQRUIBmDJT6u7QqDo1NqYb+ZN8FNEZgACkaDUM08hc/ghT7tpj7ip4eeO2l8tZgf/A
PlkH1wV2X8cQ5a/7FzV1jQkikk2V1Y3MRPSxJKn1I8sQ3OOLM34npcuizqSKVsspjTQNHEFJRPGk8VvxH
Ux36CwwyznvldQpNwBpA3v/TENiGzpuR/jC3UOkj4PY+WfFozjHgc9oWV0bcPoJeJMrTuvG7hXrKUG66L8
5EJtp5ITioJ+ynjSlcrVcLZ5TITYrLI8i3J8rjDXIfGfEWRRJHDUrUwxkFEqDrKAeR5j64k9R248ZVVIItPNPL
JEARaSqlZSPYtgGxSx+FpBCsSv0uof1HEtPcVasvhHh2PhLJYMuCfE57WSLNXRrkMIuUERU4a9iVuzOe
Wprfu4hXa3xvRzUdPwpkFWlZBT1Pxeb10ZulTV6SiRxnRfCpYA8mdnI2AxXVdxlnmbq0NTWNFDINLRU4
0B18jbpbpnlmLM7ARKtlva3K2DZCWu3PNlN1jHRCKEENHn3XS2otZt+hGARyGNiFaxB2x5lsyhTYk2N9t8
FWYPtYm9tjHfGfBZKVwySS1QeRizs+pmPMm+NR8D9zDwflXfOEZ8mhYX67yYyrHIS5Knfpth8i414jo6
aCmp8xZaaljEUKlQdKXJA5crk4RPCZgADS0tBqY9K9xfEdvdTDtmj7jimlUfhbKaJ+XnHiyexYRjhGlmY
IHZKuUdL2SDFA8ScU5rxVWUtVn7xPU09HDSi0cYS8cS2W9ubb7nrgVDxdn2S0nweV5g8NH3jSrHpBAdg
Ax38wo+mIdpy6IMvItITXG2d0hBo3/NK2O3WGMZTw9IoDpJU163tz8Uf9cMXZF2l/sKphy3P5tMBASnqXb
bT0jc+Xk3TkdtXcc642zviTKcuyzPJ4p6fLpZ5YGEQV7y6dWphzHgWw6b+eGMAXTSw8J6+WcBCBHsflDJ
rSjZJHwawe+FsuqhyTPsrqKPM4DU5RWeKWFCO8hltnETyYdejDFL5x2EcRUubUn7AQZ3IFdUx09NmlIt
4kZ2AHfLziIvchbbY4rLKeLc+yFBDleYN3C/hhl8agel+Xyw+J2u8X03eijqoqFpVKyPAHuuvKx33+eEN00s
biWOFFWn6nS6hoMgIcP1/RW/2r1tFwn2efs3KSP/bwXLaEH8S5TSMDJL7zT2362fGcFo4HBBUqx5en9cSH

i3ijN+Js2gfiCpp6mWgo4aCA0hBiWKMgWXTsSSzEnqScMw0qCdVrm9gOnn74tRs6bdt5+qy5tRveS3jge3ZP
HB+Ypwpn0NcVdqdfuqsRi5MLCzfNTZh6rjTtBm+XVsVNUVDpV07RtFUCM3E9O4s5U9bg3HqBjJneaNbh
nKuNwDywsyzOM4ydV/ZNbJBtswLRsLpc8/CfXCJoerknKvaPXCibHiwpXx92ZZnwfPO00U1TkrOHpM1ji
LQsXn+E6hcDmAQd74hE3cJCoD+JiELxrpFunPy64ljdofE2Y5DmeRVddTnLaySKSaPugDeN9QKWPhN+Z
G5AAxFu4imAFu8jBC2YgWbne3988HGXNFPN15KjOluoendeqTzzLOB3coEkZ1PqGku3IGw2JsfTlhwpiJ3
bd1TNEbKukbq7BSCN9ze9tvP1w3VFGwKy0qbarmK34T0APlthaa2SKSMuZhqQ2ZTs9zsQCLcwDv5Ystay
SgSohja99OND780sgOhysSoyBgyhRpuQNx7XvsfTlgl4IpJ5vjKvRFJZxpRiS3Xwm3mOo/lggSPS1oaAioMgu
AsOoK7bEEcjt8j8r4WQyrS05WtnqqONNpSsNxqJ8I9DYefLCHxOjeaygcAx5afNBq6V4YO8zHTWRxq4aQI
VQPcgAkc7ncEc7YYstmuziacwB2BZ+R89j0v59MSMSVkke+V1PeSCeNgpB/dZSNVjsOV/Qn0wwwZdLRw
A1MRdBMYYiVGzN0Cn2ucX4HAgtcRmqVsrTu2Z1VLduRss1MdDidRhWVjG8hBUOQdiQlxe17Xwnoa2A
U8hm0yTar3lB06Le/O9vkbYVZdNURvKXRnR5fu3ma/egXtcn6bbbYYVqGaeyaVtKSosLak/pjg3qbmntWb
U4bwldbWPAI46iOzupka1jYE7bEEHb9MJA8LU766WGVXsveoCrxm9/w3sCeXKxHLBtWZKqaAs4mkfUp
Y2HyP8AlhHFUyROWiJ1gbKott6+dsOa3a3HKnnlGTQrEiSQSmWMb302sfl4V0ASSRkYqiuoIbnvf+7+2PUt
Qkkil1Koy8gPw36+owpHdxargsQSuobDY8xivI4lRGV2Qg1aM8z8tS8rdV/nhIjgRgtub2thxqCjsndaUaABXk1
EmRt7tbpFYWHK3rhBMmkIVUC4DEX5E74FnFiuQuai2oj1xyMXYg+eBQDVtyubb4eM84flyKKHlnqKaoFb
TCdO4mWTQpYgBgD4W8J8JseXng9hIJHZAAXODfNMrijU1188AcaGP64ODA7gbnBbaS1yTvtSMTMLRljT
db9L388cJsNhfb0kexYkMcFrGxA974mxyiXRGQC17EdMespIFj13NuWD2ZUte59xbHtlScaEGxJ5A/r7YW
XWhC4qMSNVgb74EYvx2Ulohtjh2dTyW+5vqvwMSKXOmxHLbAWeyjuvJGxCkDpcDHlCsCWJ0jcj1x5JN
YQtqbtzgU0xkr2La3Zjdrbk47KlBiQuClwSQcXJPQY9q/CrG68/11x6JQFI3ufxHmL764uURACQouB13xJltd
S4gLyegG3njsbbBRzJ2OOxBgJFPM7el8daKzqqgDfck9cDYtcha+7AYAMoFzfbck4CgEzMGpdq97WH4Rgh
kcq7WNgdwB9P0wojOhQLFwp5m4IHQf354GtuVyAYVp9l1FIJvy3/AL2xwMJYWC+AEXtrfHHJYhWUD
bbyB5D2GPRSNG4UqCSu+3T+98dmvVEi3BY6ieQ2I998BETshcHfnYDc3weREUZmF2Kk8vPHYD90Tu29
reYxO6hhCcBJRCZHAB07df0wXHGS5DHSACcLwneL4QEBuD6tgUaUaNSNRFgN+h/v5YIPvCJFLZiiqbFi
FANreYjgtjd2UkXW4NupHrg1I5YnSaAAFGJF7bH2OxwneCSNjdTa2rbyw0ba5Qo7UGX7ttuZv0xzwvszWP
nbBZicObWl/iOFMbNEJF1NZ1CtY7Fb/psMQSAFYKZSqmG42O+BIq2Gs3BF7DAIJJANihP0GC94nXu919
DuMRZOESMQAEoh1AbkdRjocKw07sNjfl7Drjh1BtLkAcyfP6YE6BXXRcXBG+INqKRlKvQG333HK598
JWSSB7ar6l2t64MEbJcm/OwIwcmkiVNOtuQuNxbg2+qmqRUaMhYyMVVV5rvcjl+eD2gQKwrfcgkxhsSf8A
PrhPJbumTRZCdSvq5nl9MFfESopQtsWctvfjcfbBbd2SuSITAFZyXZl5oWAA33GFtE8YV5ABZFYEg3K+
trefl4Z2vdD0uQGA54W0ky0jM6OxDHTa1rj+vl74h7Lbhd3TrIZKpDFGGlgZdVwdxtYE/PCRYJ4ZKeKVyzy
XOhH1WsOZA2s3TrtgkMIIXaSVJVO3h8Ojoffe+FEUYiLv157VDMwnJVrqehFuY167WOADXNBA4R7j3Q
4ckhl+HmimeVJBYI2pPub7cuXS+2JJkcEcMMILLUupYhi3crLZxfkpBAFiRuL+2GGhKyF0geWW5DBXJGo
cm8gBbl59MOC1Rp55neokWWI92oMTM7r0vp2Fh6/XCZXSE7QVLQS4CrvhPCz1VLXrU1tHHNTGmZlpp
ZimssPCQVI1G9iQ2xsPXEdbMZjXNlz95GIGgiIsyr3iWLAefiN9jzB5YcK6pefL+6IVEkRWYILXNj/8A8jC
DNK2SWenRggUS/CiyAeBb2+frh+nlwHbRYtNY6MUHNUufVNVaopVWFSTrQFUNySb8/Qb8sN1Tl09LVJ
DOCJjuyKblQfUbf9cP9MAXSGwCieVQRztbUN/Q7jDTmbFnZz+KNjpPIYC2NCN53UqBe1ziWil2MP3860
EEpij1WQLdlsttx574BS5ZNPX0tM6s8ztpKrYMRyNe9hewP0w/ZCnxdPrkZldW0aksCQpFgcL+M8si4UzWK
joWepgqcriqpBU2c6nB2FgNh06+pxO4jcewx6or20B3FqMSKpOrUa2jZCtheyjnb2tgyAGWPQe8Yi5Qab6r7be
uHZMvgTdVPiVII1G1r4ZZaqVzLEG7uPVq0psL4rfmFLjnlKkpJPhjGe7jckFi0i/La+xwRUKUdihySQRpG4t7
9cIImJuR4Sx0m2217fphRHM/da7+IHY4Y1tZXCDCLEeHyNh7YGAH7tpyxRiASv4tPW1+tr2wNo10Wt+5q
v1vjyqOVttl/TBE0iXqpYY55RR96abW3dma2vRfw6rbXta9tr45PBJtH8RFJGzorqHQRqUi4YX5g9DyOCixa
Q388H1skkrU5mlklOmnRdbFtK30hRfkANGoQwsglBBDPrsQCBfbBkUrRKSM2oaSbc9sBif7snSt9I6Y9a7
AEm2+EE0i7LusvdjYhd9JHPAIHRqkKBqQiwBG18Bfw6rbW5fnjw/2lxsSN7e2IiwppQ0c1n1uCDdtttvTywbU
FW0RKkZMV17xFK95c3ub9eg5YITT8Ap0/ed+Br1G+juy2i17Wvvyv64Czue6u7WZjcX2PPB7doQ1a7GzIH
6aTY4CW0glenI4KP4h74W5XTpXSzGe/gJNlNgd12PpucTt7qeMpISel9hfnhSk4AC6dJO1wOmE/KdrE4OXx
zsCTZb2t7YEG05XcI9ZC0RYm+4t+XT5YDpY7lNRY6gRzthOJGDax0i1h9cHE6ozcC9gb9fb2wG2l3dHJE
rhI2eNNtRubH6/PASxiU6wDubaTsLbAe218Jo2MpqHk8TM1iT5Xwok/wDo8uSSzDcn/ewNZpcgzhm7qaMk
krvpH4TbAVjZkdWVdABedrnCqJ+8gUyKrfdsLEbdN/fHYlkkqER1BXXpt6WxF0FPKTS4CuS4UX/Ap/ngSS
IbJGjFSNhhb1A9cLqOkiaY5GkXfYbbfP3wVWxLDMe7FvAn588Dd4XeiRMS6BYzcZpG3L3+uPQoGcCou
ujxSMNyAf+uHOOjhM+jRZWh1kAnnbnhMGMc9QieFWIuBjt1WAoRRRRliDZHJZb+nT2wXUpemIvpMZ
B5358x69MAK8JccxYc/bCuKFKmmZ3Fjbkuw54keiii70m0M4uDclj5dR6YGmopYqB3lrH++mFk9JHFURa
NQ388F/FS0MnxFK5ilVHsy9Lix/LDqs0oKT9yANMZA0ogb+mC5LtBq8jvcelsHbhFxs5nrhZV1L11S9XKsS
PUL3rpDEsSX8ggqAD0GIDqUpHpuE5XHPbYgdMdeF4ZFFgRct059BgwxrpknvwtSOnLBR8RcDwDVP8O2
2IBtCSukh47LsbXtbYXwRGQrgPerfmu98GNiY4GZQA1wt7dMAcDvIQAAgIvbrggF1lKniVowqwgWFyGN
+f9jCWKn7+R1Vu7bTsDt05XwZeZChMoY62kZSb9LDBksjx0tNoYgMTcX2P92GIACMWi4SSGjIYa2YKqg
uAzDfpt9MGvC9OdVWR3YcBrG5IIv0+mHRYI5KJndQztGr2PPlhFm0SJIoVQPBYNqfU+uCDrdS5dp5BUQR
TzF5CzEwWNzb+EHlc7/MEdcLcrySeoqYn7z7iZdW5Gqwt5cr7W+eGCjmaGSN1sdN/CRcHbqMTKnQTFGe

9u4mn0gm2vTqJt6n/ACtiZHCJwaRdpsIDpNp4CVTZQ3wcDRRN3pYqS8oZl2uFFyDcC+zdOWEi0hWlnhlSo
ImcN30Sgm3P8JOxvsb74Q5a7fCO8TGKQTMC67lhq5Em+3thyzXQueO8MMUKyBHEca2RA8Qcqo6KDyH
QYCUtcbaKpW5gwPBYKX//2Q==